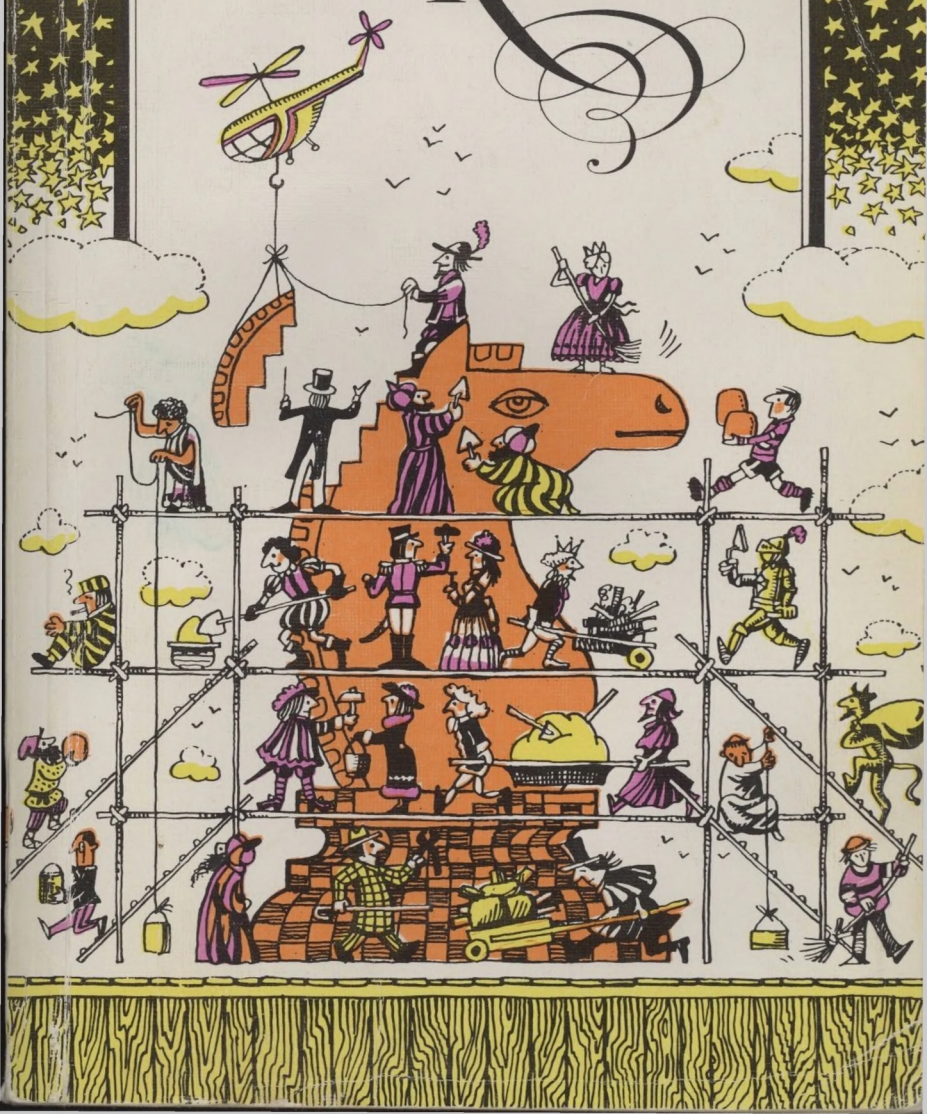

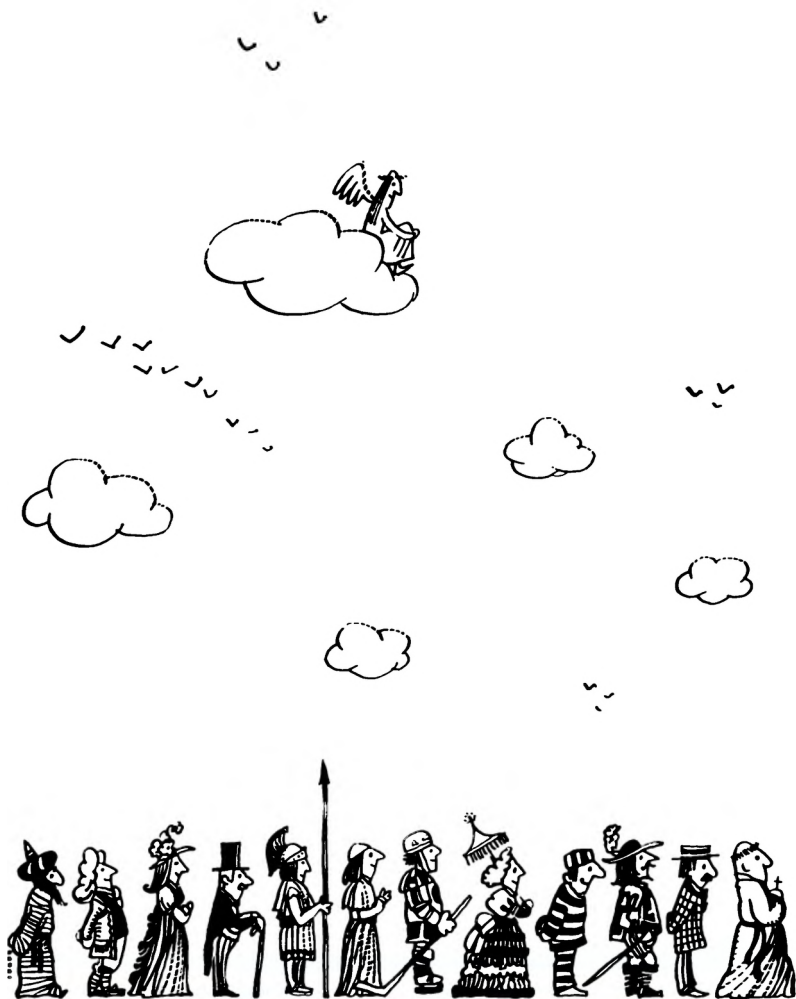
МНОГОЛИКАЯ

Г.С.Александрович
Е.С.Столяр

Калсса

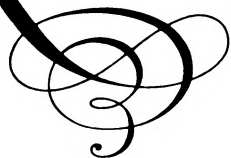

Москва
«Физкультура и спорт»
1989

Г. С. Александрович,
Е. С. Столяр

МНОГОЛИКАЯ Касса

ББК 75.581
А 46

Рецензенты: гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ
мастер В. Л. ХЕНКИН

Александрович Г. С., Столяр Е. С.

**А46 Многоликая Каисса. — М.: Физкультура и спорт,
1989. — 240 с., ил.**

ISBN 5—278—00013—9

Книга представляет собой занимательную историю шахмат с древнейших времен и до наших дней. Наряду с достоверными фактами авторы приводят также легенды, исторические анекдоты, раскрывающие быт и нравы различных народов и разных эпох. В книге прослеживается связь шахмат с другими областями человеческой культуры, их место в жизни и творчестве замечательных людей.

Для широкого круга читателей.

А $\frac{4204000000-070}{009(01)-89}$ без объявл.

ББК 75.581

ISBN 5—278—00013—9

Научно-популярное издание

*Георгий Соломонович Александрович
Ефим Самуилович Столяр*

Многоликая Каисса

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *Б. И. Туров*. Художник *И. У. Тер-Аракелян*. Художественный редактор *Ю. В. Архангельский*. Технический редактор *Н. А. Суворцова*. Корректор *Т. П. Романова*. ИБ № 2352. Сдано в набор 15.06.88. Подписано к печати 27.02.89. Формат 84 × 108/32. Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. п. л. 12,60. Усл. кр.-отт. 25,62. Уч.-изд. л. 13,70. Тираж 100 000 экз. Издат. № 7974. Зак. 1452. Цена 2 руб. Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Госкомпечати СССР 101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27 Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97

© «Физкультура и спорт», 1989

Предисловие	7
<i>Глава первая.</i> Муза шахмат	9
<i>Глава вторая.</i> Игра военная?	17
<i>Глава третья.</i> Возмутители спокойствия	25
<i>Глава четвертая.</i> Каисса и святые отцы	31
<i>Глава пятая.</i> От «игры королей» к игре народной	42
<i>Глава шестая.</i> Наследницы Каиссы	59
<i>Глава седьмая.</i> Каисса и Фемида	82
<i>Глава восьмая.</i> Шахматная терапия	90
<i>Глава девятая.</i> В спортивном зале	93
<i>Глава десятая.</i> Удивительные совпадения	103
<i>Глава одиннадцатая.</i> В объятиях Морфея	108
<i>Глава двенадцатая.</i> В мире духов и теней	111
<i>Глава тринадцатая.</i> «Турок» и другие	115
<i>Глава четырнадцатая.</i> «Теория, мой друг, сера...»	121
<i>Глава пятнадцатая.</i> Все возрасты покорны...	128
<i>Глава шестнадцатая.</i> В экстремальных условиях	134
<i>Глава семнадцатая.</i> Самые быстроходные часы	138
<i>Глава восемнадцатая.</i> Каисса — покровительница пространства	145
<i>Глава девятнадцатая.</i> Театр Каиссы	156
<i>Глава двадцатая.</i> Каисса и Терпсихора	162
<i>Глава двадцать первая.</i> На музыкальной волне	166
<i>Глава двадцать вторая.</i> На большом и малом экране	174
<i>Глава двадцать третья.</i> Цирк Каиссы	177
<i>Глава двадцать четвертая.</i> По стопам Мюнхгаузена и Бендера	190

Глава двадцать пятая. Шерлок Холмс спасается от мата 193

Глава двадцать шестая. Играл ли Шекспир в шахматы? 199

Глава двадцать седьмая. Летописцы и борзописцы Каиссы 201

Глава двадцать восьмая. Шахматные баталии вчера
и сегодня 212

Глава двадцать девятая. Служители Каиссы, кто вы? 226

Глава тридцатая. Что день грядущий? 235

Старинная индийская народная мудрость сравнивает шахматы с необъятным морем-океаном, в котором «и комар напьется, и слон искупается».

Действительно, люди в разные времена искали и находили в этой игре самые различные, подчас противоположные свойства. В шахматах видели пособие по военному искусству и альтернативу войне, призванную решать споры и конфликты мирным путем; игру, позволяющую людям, стоящим на разных ступенях социальной лестницы, вступать между собой в равноправный диалог («перед матом все равны» — гласит старинная русская поговорка), модель этого общества и даже — посягательство на устои сословного общества. Шахматы нашли отражение в фольклоре и художественной литературе многих народов, в музыке и хореографии, живописи и кино. Писатели и философы, историки и государственные деятели нередко рассматривали шахматы как аллегория жизни, политики, дипломатии. «Жизнь человека — шахматная партия», — говорил автор «Дон-Кихота» Мигель Сервантес. Немецкий лютеранский теолог XVI столетия Филипп Меланхтон называл жизнь «шахматной доской господа бога, который играет фигурами князей, королей и императоров, время от времени побуждая одни фигуры сбрасывать с доски другие». Известный бельгийский буржуазный государственный деятель Поль-Анри Спаак сравнивал дипломатию с «шахматной игрой, в которой иногда получают мат целые народы».

В определениях шахмат, принадлежащих самим шахматистам, обычно подчеркиваются элементы борьбы и самопознания. «Шахматы — это борьба», — утверждал второй чемпион мира Эм. Ласкер. «Шахматы — это борьба с самим собой», — моди-

фицирует «формулу» Ласкера югославский гроссмейстер С. Глигорич. «Шахматы — это борьба с собственными ошибками», — уточняет выдающийся шахматный практик, теоретик и литератор С. Тартаковер. «Шахматы помогают человеку объективно оценивать свои слабости», — как бы резюмирует советский гроссмейстер А. Котов.

Интересное определение шахматам дал М. Таль на страницах рижского журнала «Даугава» (№ 11, 1986 г.): «...Шахматы — мир, очень похожий на настоящий, но это все-таки не настоящий мир, — отметил экс-чемпион мира. — Шахматы — для каждого — свое. Для одного — это искусство, для тех, кто ценит систематизацию, логику, точный выверенный анализ, — наверное, наука, ну а для третьего — прежде всего борьба, азарт, риск!»

Неисчерпаемость шахмат исключает возможность дать им одно-единственное, всеобъемлющее определение. С другой стороны, ничто не мешает нам обогащать свое представление о шахматах и о той роли, которую они играли и продолжают играть в жизни общества в различные исторические эпохи. По мнению авторов, с этой точки зрения полезно рассматривать шахматы, сочетающие в себе элементы искусства, науки и спорта, во взаимосвязи с другими сферами человеческой деятельности.

Определяющим в книге является тематический принцип подачи материала. Это дает возможность, не связывая себя строгой хронологической последовательностью изложения, производить переключку различных исторических эпох и цивилизаций, путешествовать с шахматами, так сказать, через пространство и время.

Поскольку речь идет об очерках, а не о научном исследовании, мы не считали для себя обязательным руководствоваться лишь установленными историческими фактами. Напротив, нам представляется справедливым мнение выдающегося французского новеллиста XIX столетия Проспера Мериме, считавшего, что легенда или исторический анекдот подчас могут дать более ясное представление о конкретной эпохе или изучаемом предмете, чем целые тома исследований.

В работе над книгой использовались не только специальные шахматные издания, но и шахматные рубрики в русских и зарубежных газетах и журналах XIX—XX столетий, энциклопедии и справочники, литература по самым различным отраслям знаний. Изобилие зарубежных источников объясняется тем, что авторы не хотят повторять фактов и примеров, уже знакомых читателю из ранее опубликованных у нас книг.

Надеемся, что книга обретет широкий круг читателей и что каждый, будь то шахматист или нешахматист, найдет в ней для себя нечто новое и интересное.

Муза шахмат

Муза — покровительница шахмат Каисса (иногда ее называют «богиней») значительно моложе самой игры.

Примерно в 1513 году итальянский автор* Марко Антонио Вида (после принятия духовного сана — Маркус Иеронимус) сочинил поэму «Игра в шахматы», впервые увидевшую свет в 1525 году, а два года спустя переизданную под названием «Игра в шах-

* Его перу принадлежит множество произведений, различных по жанру и тематике, — от исследования о тутовых шелкопрядах до литературоведческого труда «Поэтическое искусство».

маты, игра приятная, мудрая и политичная» (в то время любили обстоятельность во всем — даже в названиях поэтических произведений). Хотя позднее Вида и стал епископом города Альбы (причем пользовался особым покровительством папы Льва X и папы Клементя VII). «Игра в шахматы» весьма далека от религиозного морализирования. Напротив, она написана в так называемом героико-комическом стиле и носит явные следы влияния Вергилия.

В поэме рассказывается о шахматном поединке между богами Аполлоном и Меркурием, за которым наблюдают другие обитатели Олимпа. Описание ходов не оставляет сомнений в том, что соперники играют по новым правилам, вступившим в силу в большинстве стран Западной Европы в

конце XV столетия (это обстоятельство предопределяет особое значение поэмы для историков шахмат).

Одержав победу, Аполлон решает обучить игре в шахматы жителей земли и в качестве первой ученицы избирает прекрасную нимфу Шахис, с которой познакомился во время путешествия по Италии (в поэме говорится, что он «кормил ее лебедями» и «горячо обнимал»).

Поэма Виды выдержала более 150 изданий (в латинском оригинале и в переводах) и вызвала множество подражаний, из которых наиболее удачное принадлежит англичанину У. Джонсу (1746—1794).

● В 1763 году Уильям Джонс — в то время 16-летний ученик знаменитой частной школы в Харроу, а позднее видный востоковед, этнограф и юрист, возведенный в рыцарское звание, сочинил стихотворения «Представление Каиссы» и «Каисса, или Игра в шахматы», впервые опубликованные им девять лет спустя. В юношеских поэтических опытах Джонса дриада (лесная нимфа) Каисса обещает богу войны Марсу, что ответит на его привязанность, если он сумеет придумать достаточно занимательную игру, и Марс изобретает шахматы. Имя «Каисса» (о его происхождении высказываются многочисленные догадки, но определенных данных нет) показалось

шахматистам приятным на слух, и они признали дриаду Джонса своей музой.

● Игра в шахматы, как считает большинство современных исследователей, возникла в Индии не позднее VI столетия нашей эры. Хотя эта точка зрения носит преобладающий характер, полного единства взглядов по данному вопросу до сих пор нет.

За последние 100 лет не раз высказывалась мысль о том, что происхождение шахмат (как и всех прочих настольных игр) восходит к древним обрядам гадания. Так, современный английский Китаевед Джозеф Нидхем утверждает, что «квазиастрологическая техника гаданий, выработанная в Китае в период между 6-м и 1-м столетиями до нашей эры для определения баланса между энергиями инь и янь, была позднее использована в Индии и Китае в целях военных предсказаний и, по всей вероятности, составила основу чатуранги (четырёхсоставное войско, боевые колесницы, слоны, конница, пехота), являющейся прообразом современных шахмат»*. По мере распространения чатуранги в соседние стра-

* Как утверждает парижский еженедельник «Экспресс» (30 мая 1986 года), гаданием на 64-клеточной доске занимались и древние этруски. Любопытно, что в мифологии этрусков упоминалось о «волшебном коне-скакуне», покрывающем за 64 скачка все небесное пространство.

ны в игре происходили изменения. Вместо четырех лагерей, в каждом из которых насчитывалось по восемь фигур, на 64-клеточной доске образовалось два лагеря по 16 фигур. Полководец каждой армии стал именоваться «шахом», а его советник — «фарзином». На Ближнем и Среднем Востоке игра приобрела название «шатранг» (персидск.) или «шатрандж» (арабск.). В персидской притче-новелле (около 600 года нашей эры) «Деяния Ардашира Папакана» говорится, что ее герой проявил высокое мастерство «при игре в мяч, езде верхом, в шатранге (подчеркнуто нами. — Авт.) на охоте и в других состязаниях». Авторы «Оксфордского справочника по шахматам» (1984 год) Дэвид Хупер и Кеннет Уайлд приводят эту цитату как «первое упоминание о шахматах в мировой литературе». Однако другие источники (например, Г. Голомбек) считают, что еще раньше шахматы упоминались в индийских поэмах VI века «Васавадата» и «Хартахарита». В том же «Справочнике» мы далее читаем: «Некоторые несомненно подлинные шахматные фигуры, обнаруженные при раскопках в Италии, определены как восходящие ко второму столетию нашей эры. Хотя никто не подвергает сомнению научную добросовестность и профессиональную квалификацию археологов, совершив-

ших это открытие, их выводы о принадлежности фигур к столь ранней эпохе обычно воспринимаются скептически. В случае если они подтвердятся, придется переписывать всю историю шахмат».

которые легенды, предания и литературные источники подчас возводят родословную шахмат по меньшей мере к первочеловеку Адаму.

Одно из таких преданий приводит гроссмейстер Ларри Эванс (в статье о шахматах, написанной для Американской энциклопедии). Оно повествует о том, что Адам изобрел шахматы с целью отвлечь Еву от мыслей о запретном плоде. Если использовать шахматную терминологию, это была первая «комбинация на отвлечение», которая, как известно, не достигла цели.

Средневековая религиозная секта балландистов отрицала приоритет Адама и утверждала, что шахматы сотворил сам господь бог, который, мол, часенько проводит досуг за 64-клеточной доской.

Уже упоминавшийся немецкий теолог XVI столетия, один из столпов лютеранской церкви

Меланхтон придал этой рабочей гипотезе дальнейшее развитие, уверяя, что всевышний использует в качестве белого короля душу Мартина Лютера, а в качестве черного — душу его злейшего врага папы Льва X, причем белые всегда побеждают.

В мистерии французского поэта XIII столетия Готье де Куатри «Чудеса богородицы» описывается шахматная партия Бог — Дьявол, в которой разыгрывается судьба человечества. Богородица христианской мифологии дева Мария внимательно наблюдает за игрой и в момент, когда отец тьмы уже готов торжествовать победу, превращается в белого ферзя, что меняет соотношение сил на доске. Может возникнуть недоумение: почему же не в ладью, которая в ту эпоху была значительно более сильной фигурой? Но тогдашние правила позволяли пешке превращаться только в ферзя.

Таким образом, при желании вполне можно говорить о «доадамовом периоде» истории шахмат...

● Некоторые фольклорные источники острова Шри Ланки утверждают, что шахматы были известны на этом острове еще 5000 лет тому назад. Одна из легенд рассказывает, как король Равана пытался отвлечь шахматами своего сына — принца Раму — от мыслей о прекрасной принцессе Сите, на которой хотел женить-

ся сам (снова «комбинация на отвлечение», которая, впрочем, и на этот раз успеха не имела).

● В старинных арабских рукописях довольно часто цитируется, по всей вероятности, апокрифическое письмо великого философа древности Аристотеля* своему ученику Александру Македонскому с рекомендацией играть в шахматы в перерывах между сражениями вместо того, чтобы предаваться пьянству и другим излишествам...

● Доминиканский монах из Ломбардии Джакомо Чессоле (Якобус де Цессолес**), живший в конце XIII — начале XIV столетия, в своей знаменитой «Книге о нравах человеческих и обязанностях людей знатных и простых» (сборник проповедей, насыщенных шахматными аллегориями) утверждал, что шахматы впервые появились в древнем Вавилоне. Безымянный автор одного из многочисленных переложений (конец XIV столетия) трактата

* Как утверждают Д. Хупер и К. Уайлд в «Оксфордском справочнике по шахматам», некоторые источники приписывают изобретение шахмат самому Аристотелю.

** В литературе встречается около 30 вариантов написания его имени. Мы ориентируемся на вариант, приведенный в новейшем из авторитетных справочников «Оксфордском справочнике по шахматам», вышедшем в 1984 году.

Чессоле, хранящегося в Мадриде в Национальной библиотеке, писал: «Вопреки широко распространенному мнению, утверждающему будто шахматы были изобретены Улиссом с целью помочь своим соотечественникам — грекам — скоротать время в период затянувшейся осады Трои, на самом деле эта заслуга принадлежит философу Ксерксу, жившему в древнем Вавилоне при царе Эвилмеродахе. Группа наиболее достойных советников этого царя, при котором в стране процветала жестокость, алчность и распущенность, обратилась к Ксерксу с просьбой изыскать средство, способствующее смягчению нравов и облагораживанию характера самого повелителя и его подданных. Философ откликнулся на эту просьбу изобретением шахмат, что действительно привело к моральному оздоровлению общества, ибо игра эта воспитывает в людях рассудительность и законопослушание...»

● В другом переложении трактата Чессоле, выпущенном в Праге в период правления короля Венцеслава IV (1378—1419), утверждалось, что шахматная доска (которая в те времена распространялась за пределы 64 клеток, по краям была нелинованной, а в углах содержала утолщения) символизирует древний Вавилон с его стенами, воротами, башнями, улицами и домами.

О «вавилонском» происхождении шахмат писал и Руи Лопес де Сегура, сильнейший испанский шахматист и теоретик XVI столетия, в своей «Книге об изобретательности и искусстве игры в шахматы»* (1561). «Шахматы были изобретены в Вавилоне философом Ксерксом во время правления там Эвилмеродаха, сын Навуходоносора, через 3400 лет после сотворения мира, за 9560 лет до того, как истина учения спасителя нашего Иисуса Христа предстанет всему свету», — утверждал набожный католик (священник по профессии) Лопес, предпочитавший, судя по всему, оперировать конкретными и круглыми датами.

“роанская» теория происхождения шахмат оказалась гораздо более устойчивой, чем «вавилонская». Правда, изобретателем древней игры чаще называли не Улисса (Одиссея), а Паламеда — одного из греческих царей, принимавших участие в осаде

* Иногда сокращенно упоминается просто как «Игра в шахматы».

Трон (примерно 1250 год до нашей эры)*. Именно его именем французы назвали вышедший в Париже в 1836 году под редакцией Луи Шарля де Лабурдоннэ свой первый шахматный журнал.

Однако «приоритет» Паламеда в сфере изобретения шахмат начал уже повсюду наталкиваться на серьезные сомнения. Высказывались они и на страницах русской печати. Вот что писала, например, по этому поводу еще в 1833 году московская «Молва», газета мод и новостей: «Некоторые приписывают изобретение шахматной игры Паламеду, одному из греческих царей, бывших под Троей, но, вероятно, руководствуются здесь не столько исторической истиной, сколько сладкозвучием гармонического имени Паламеда. По другим прозаическим исследованиям, кажется, изобретение сие должно принадлежать индийцам, и относится оно ко времени позднейшей Троянской осады. Что касается до Паламеда, то он довольно богат собственным неотъемлемым капиталом славы и потому не имеет нужды в присвоении чужой лепты. Известно, что он изобрел четыре буквы греческого алфавита, наименования мер и весов, иг-

* Согласно одной из теорий, Паламед, играя в шахматы, проник конем в лагерь соперника, и именно это навело его на идею «троянского коня», принесшую грекам победу в войне.

ру в кости... и даже, если верить показанию Евполиса, ночную посуду, для которой книжный язык не имеет приличного имени*. Конечно, и этого уже слишком много для того, чтобы иметь честные права на знаменитость, а потому без зазрения совести можно отписать от него игру в шахматы».

Петербургский журнал «Российский музеум» в 1815 году, ссылаясь на арабские источники, рассказал следующую легенду о происхождении шахмат.

«...Большая игра шашечная (т. е. шахматы. — Авт.) имела начало свое у индейцев (по современному написанию «индийцев. — Авт.). Один брамин изобрел ее в начале пятого века. Назирь, сын Дагеров, имел намерение научить младого и сильного царя Индии Баграма той великой истине, что владельцу — мат, когда подданные от него отдаляются, истине, которую надлежало представить тем осторожнее, что Баграм, подобно многим иным правителям, имел высокое понятие о себе самом и низкое о подвластных ему народах... Угнетенные народы изъявляли ропот негодования, а зависимые от него владельцы готовность воспользоваться

* Английские историки приписывают Паламеду еще более выдающееся, с их точки зрения, нововведение — ежедневное трехразовое питание.

сим обстоятельством. Тогда-то Назирь и изобрел игру в шах и мат, чтобы показать ясным образом, что шашка (употребляется в значении «фигура». — Авт.) царь, хотя и самая важная, не может защититься от врагов своих, если не содействуют к тому подданные всеми соединенными силами. Видно также было из игры, что простые воины рядовые оказывают государству величайшие услуги и что их должно беречь, ибо неосторожная их потеря может ускорить падение царя и ферзя...»

В конце фельетона (в тогдашнем значении этого слова) безымянный автор отмечал: «Так арабские писатели повествуют об изобретении шахматной игры, и если повесть их не имеет верности исторической, то по крайней мере она выдумана умно, ибо дух и ход сей благородной игры совершенно согласны с целью, приписываемой изобретателю...»

В различных легендах, литературных источниках, а подчас и специальных изданиях более позднего времени приводилось и немало других гипотез по поводу происхождения игры.

● В марте 1915 года журнал «Арбайтер шахцайтунг», издававшийся Немецким рабочим шахматным союзом, сообщил о находке древнеегипетского папируса, возраст которого определяется специалистами в 3200 лет. На папирусе был

изображен лев, играющий, по предположению журнала, в шахматы с антилопой. Делая ход правой лапой, он одновременно левой сметал с доски фигуры соперницы и притягивал их к себе («вариант Ноздрева!»). По мнению ученых египтологов, рисунок представлял собой едкую карикатуру на фараона Рамзеса, который, активно участвуя во всех государственных предприятиях, неизменно присваивал поистине львиную долю прибылей.

Остается лишь выразить сожаление по поводу отсутствия у журнала доказательств того, что изображенные на рисунке лев и антилопа играли именно в шахматы, а не в какую-то другую игру...

● В «Сфранском справочнике по шахматам» различные гипотезы о происхождении игры классифицируются по следующим категориям:

1. «Военные», согласно которым шахматы были изобретены либо в качестве учебного пособия для повышения уровня боевой подготовки войск, либо в качестве средства, способного развеять скуку войск, ведущих (или выдерживающих) длительную осаду, либо, наконец, как средство, способное снять напряжение с солдат, переутомленных длительным участием в тяжелых боевых действиях.

2. «Утешительные», согласно которым шахматы были изобретены с целью помочь то-

му или иному высокопоставленному лицу (обычно царю или царице) забыть о тяжелой утрате или заглушить угрызения совести. Так, великий персидский и таджикский поэт Фирдоуси (940—1020 или 1030) в своем героическом эпосе «Шахнаме» писал, что шахматы обязаны своим происхождением индийским мудрецам, создавшим эту игру с целью утешить вдовствующую царицу Першнари (буквально: «красавица с ангельским лицом») и отвлечь ее от горестных мыслей о погибшем в сражении сыне Тальхенде.

3. «Соревновательные». После того как персы изобрели трик-трак, сыны Индии, «чтобы не отстать от соседей, подарили миру шахматы.

4. «Мирные». Изобретены в качестве альтернативы войне при решении спорных вопросов.

К числу «явно недостоверных мифов» авторы «Оксфордского справочника» относят гипотезы об изобретении шахмат «греками, римлянами, вавилонцами, скифами, египтянами, кастильцами, ирландцами, валлийцами или южноамериканскими индейцами».

Игра военная?

Английская газета «Хэмстед энд Хайгейт экспресс» в 1908 году объявила необычный конкурс. Читателям предлагалось, призвав на помощь фантазию, отобразить на 64 клетках шахматной доски столкновение противоборствующих персонажей из любой эпохи всемирной истории.

На призыв редакции откликнулось множество любителей шахмат из разных стран. Далеко не все из них ограничились попытками воссоздания исторических событий, кое-кто предпочел дополнять историю или на свой лад исправлять то, что ему казалось ошибками. Были и такие, кто в нарушение

условий конкурса воспроизводил на шахматной доске не столкновения конкретных персонажей, а противоборства враждующих армий, небесных тел, времен года или молодости и старости. В этом сказалась давняя традиция рассматривать шахматы как причудливое отражение реальной жизни на земле и в космосе, как аллерию природных явлений или жизненного пути человека. Однако преобладающим жанром на этом конкурсе несомненно был батальный, причем именно здесь отмечалось наибольшее число попыток «откорректировать» историю.

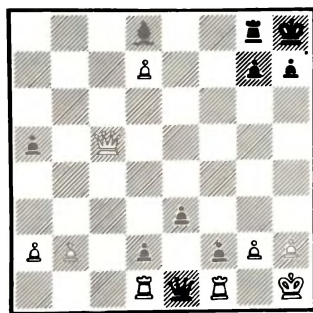
Вот, например, как один читатель из Франции «переиграл» сражение при Ватерлоо — эту лебединую песню Наполеона I — в пользу своего соотечественника:

Контргамбит Фалькбеера
Наполеон — Герцог
Веллингтон

1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 5. de K:e4 6. Kf3 Cg4 7. Fd4 f5? (события развивались бы «по истории», сыграй здесь герцог Веллингтон 7... C:f3 8. gf Фh4 +) 8. Cb5 + c6 9. dc Фа5 + 10. Kc3 K:c3 11. cb + K:b5 + 12. Cd2 K:d4 13. C:a5 K:f3 + 14. Kpf2 Cc5 + 15. Kpg3 Kd4 16. Lhe1 + Kpf7 17. baФ Kdc6 18. Фb7 + Kpf6 19. Cc3 + Cd4 20. C:d4 + K:d4 21. Фе7 + Kpg6 22. Ле6 + K:e6 23. Ф:e6 + Kph5 24. h3.

Здесь Веллингтон выбросил белый флаг.

Справедливости ради отметим, что это был не первый шахматный «Реванш за Ватерлоо». Еще в 1834 году французский поэт Ф. Мэри, воодушевленный победами своего соотечественника Лабурдоннэ в матчах с ирландцем Макдоннелем, посвятил ему стихотворение именно под таким названием, причем особо отметил следующее окончание.

Последовало 36. Фc3 Ф d1 37. Л:d1 e2. Белые сдались.

Вообще эпоха наполеоновских войн нашла довольно широкое отражение на 64-клеточной доске, причем в шахматных баталиях (как, впрочем, и в реальных сражениях) успех далеко не всегда сопутствовал французскому полководцу.

● «Двенадцать батальных шахматных партий, отразивших великую борьбу за свободу и мир в Европе» — так называлась небольшая книжка, вышедшая в 1814 году в Вене. Ее автор, скрывавшийся под псевдонимом Р. Л., был участником партизанской войны против наполеоновских войск в австрийском Тироле. В предисловии к книге он писал, что, поскольку исторические события неоднократно находили отражение в литературе, живописи и музыке, он «счел себя вправе отразить собственный опыт участия в одном из таких событий средствами своего любимого искусства — шахматной игры».

Однако любовь Р. Л. к шахматам, видимо, не встречала взаимности. Во всяком случае, редактор журнала «Швейцарише шахцайтунг» Т. Капрез, сообщивший об этом любопытном документе в 1859 году, добавил, что воздерживается от публикации самих партий «из уважения к благородной цели, воодушевлявшей их автора». И тут же снисходительно заметил, что в данном

случае можно сделать известную скидку на уровень исполнения, «поскольку речь идет о партизанских операциях, а не о действиях регулярных войск».

Как шуточный экспромт, неплохо, но дело здесь, конечно, не в характере операций, а в мере таланта шахматного «режиссера». В качестве противоположного примера можно сослаться на блестяще выполненную изобразительную задачу первого русского шахматного мастера и композитора Александра Дмитриевича Петрова (1794—1867) «Партизанская война в 1812 г.». Она символизирует окружение отряда французов (черный король) в лесу и искусные действия русских партизанских отрядов (белых коней).

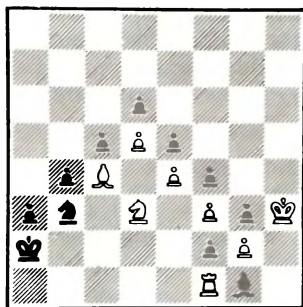

Мат в 12 ходов

1. Kg5 + Kpg8 2. Kh6 + Kpf8 3. Kh7 + Kpe7 4. Kg8 + Kpd7 5. Kf8 + Kpc8 6. Ke7 + Kpb8 7. Kd7 + Кра7 8. Kc8 + Кра6 9. Kb8 + Kpb5 10. Ка7 + Kpb4 11. Ка6 + Кра3 12. Kb5 ×.

В 1891 году Виленский во-

енный округ царской России издал брошюру некоего М. Г под названием «Военные сообщения с переложением сражений на шахматную доску». В ней «перелажались на шахматную доску» главным образом сражения русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Однако уровень шахматной «режиссуры» М. Г оставлял желать многого. Свое художественное воплощение эта тема нашла в изобразительной задаче выдающегося русского шахматного композитора, теоретика и мастера Ильи Степановича Шумова (1819—1881) «Переход через Балканы», символически отобразившей героизм русских солдат при переходе через Балканский хребет.

Мат в 8 ходов

Решение — белые: 1—7 Kpg4—f5—e6—d7—c6—b5—a4, черные соответственно: Cg1—h2—g1—h2—g1—h2—g1—h2 и 8. Cc4:b3 ×.

Свою задачу Шумов сопроводил следующим стихотворным комментарием:

«Герои перешли Балканы!
Ужасный путь их не был скор:
Мороз, и турки, и бураны —
Все вражьи силы грозных гор.
Соединясь в преграды злые,
Стремилась тщётно в восемь
дней

Расстроить силы удалые,
Остановить богатырей.
Побеждена сама природа!
А дальше все возьмет булат.
Но здесь мы до восьмого хода
Дойдем легко — и черным мат».

● В 1898 году в Вене во время Международной сельскохозяйственной выставки состоялось пышное представление, посвященное двухсотлетию победы объединенных сил христианских государств Восточной и Центральной Европы под предводительством польского короля Яна Собеского над турецкой армией под командованием паша Кара-Мустафы. На «живых шахматах» была разыграна следующая партия:

Контргамбит Фалькбеера
Ян Собеский — Кара-Мустафа

1. e4 e5 2. f4 d5 3. Kf3 de
4. K:e5 Cd6 5. Cc4 C:e5 6. fe
Fd4 7. Фе2 Ф:e5 8. 0—0 f6 9.
Kc3 Kh6 10. d4 Ф:d4 + 11. Ce3
Fd8 12. Cc5 Kd7 13. Ф:e4 +
Фe7 14. Ф:e7X.

Присутствовавший на представлении турецкий посол выразил правительству Австро-Венгрии официальный протест с указанием на то, что «образ действия, навязанный черным в этой партии, оскорбителен

для памяти одного из самых выдающихся полководцев Османской империи и национальной гордости турецкого народа».

радиция рассматривать шахматы как военную игру восходит к далекому прошлому. Так, еще калиф ал-Мамун (сын знаменитого Харуна ар-Рашида), правивший с 813 по 833 год, утверждал, что не видит существенной разницы между стратегией борьбы на поле брани и за шахматной доской. При этом он не без рисовки добавлял, что лично ему за шахматной доской часто бывает труднее одолеть противника, чем на полях сражений. Видимо, с целью избавить читателей от сомнений по поводу того, носит ли это замечание самокритичный или, напротив, саморекламный характер, английский историк XVIII столетия Эдуард Гиббон писал, что Мамун был одинаково бездарен и как шахматист и как полководец.

Один из советников Мамуна и его постоянный шахматный партнер Абуль Хасан внушал (не без личной заинтересованности) своему повелителю, что

искусный шахматист может быть ему более полезен в качестве советника, чем обыкновенный смертный, поскольку у него особенно развито «чувство опасности».

● Два столетия спустя арабский историк Ибн Мискавейх (умер в 1030 году), критически отзываясь о полководческом искусстве персидского сатрапа Бахтиара, обращал внимание на то, что в одном из сражений этот военачальник расположил конницу перед пехотой.

«Если бы он умел играть в шахматы, — писал Ибн Мискавейх, — то никогда не допустил бы столь нелепой ошибки».

Отметив далее, что «искусство полководца, как и искусство шахматного игрока, определяется его способностью предвидеть характер дальнейшего развития событий и сообразовать с этим свои действия», Ибн Мискавейх призывал к обучению будущих военачальников тонкостям игры в шахматы.

Ту же мысль, уже в начале XVIII столетия, высказал швейцарский историк и юрист Жан Барбейрак. В своем «Трактате об играх» он написал: «Правителям, которые желают иметь солдат, знакомых с военными хитростями, следует своевременно обучать новобранцев игре в шахматы».

Эта рекомендация начала претворяться в жизнь в следующем столетии, когда препода-

вание шахмат было включено в учебные программы военных академий ряда стран.

● В 1815 году шахматы были объявлены обязательным предметом в Военной академии датской армии в Копенгагене. В обоснование этого решения начальник академии докладывал военному министру, что «игра, в которой существует около 72 000 различных способов сделать первые два хода, не может не быть полезной для будущих офицеров с точки зрения выработки у них быстроты реакции на быстро меняющуюся ситуацию».

Примеру Дании последовала Пруссия и некоторые другие страны, в том числе Аргентина, военный министр которой в 1914 году ввел преподавание шахмат в учебную программу генерального штаба вооруженных сил этой страны. На должность преподавателя был приглашен югославский гроссмейстер Б. Костиц.

● В 1902 году петербургский «Шахматный журнал» сообщил своим читателям, что благодаря усилиям редакции книги и периодические издания о шахматах были включены в списки рекомендательной литературы для курсантов военных и военно-морских учебных заведений тогдашней России.

● В том же, 1902 году в Австрии была создана «военная шахматная федерация», а два года спустя военный министр этой страны настоятельно ре-

комендовал армейским и флотским офицерам «употреблять свой досуг на упражнения в шахматной игре и решение шахматных задач, ибо игра в шахматы представляет собой превосходную школу постижения основ стратегии...»

С конца XVIII века предпринимались попытки «военизировать» саму шахматную игру. Ранние немецкие варианты «военно-шахматной игры» («Кригсшпиль»), получившие распространение в Германии и Австрии, предусматривали 121-клеточную (11 × 11) доску и фигуры типа «батарея». Позднее, в начале XX века, в Австрии возник новый вариант. На 16 листках перечислялись наименования полей от a1 до h1 и от a2 до h2 для белых и от a8 до h8 и от a7 до h7 для черных. После этого партнеры тянули жребий, чтобы определить положение своих королей. Затем между двумя лагерями устанавливался «забор», за которым партнеры совершенно произвольно расставляли фигуры. Следующий этап — очередная жеребьевка с целью определить, кому принадлежит право первого хода. В дальнейшем игра шла по обычным правилам.

Не отставали и англичане. В 1901 году в Великобритании возник вариант «военизированных» шахмат, получивший название «Кригсшпиль». Партнеры сидели за разными досками и общались только через

посредника. Задавая последнему множество вопросов («военная разведка»), они отгадывали каждый очередной ход своего противника и передавали ответный ход.

● Как простое отражение того, что происходит на полях сражений, рассматривал события на шахматной доске шведский король Карл XII (1682—1718), по свидетельству современников, не расстававшийся с шахматами даже в самые драматические моменты своих боевых кампаний. А поскольку этот монарх-воин считал, что полководец должен находиться в самой гуще схватки, то с первых же ходов начинал перемещать своего короля в центр доски. Партнерам-царедворцам приходилось постоянно быть начеку, чтобы по рассеянности не заматовать своего государя.

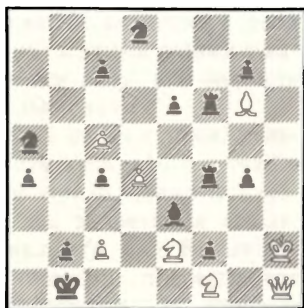
● Сторонники трактовки шахмат в качестве миниатюрной копии войны не раз выступали за отмену правила рокировки. В 1858 году известный английский историк и востоковед Дункан Форбс в письме, адресованном шахматному редактору еженедельника «Иллюстрированный Лондон ньюс» (эту должность занимал тогда выдающийся английский шахматист Говард Стаунтон), охарактеризовал рокировку, как «маневр, предполагающий у короля шкурническое желание покинуть поле битвы и укрыться в уголке». Далее Форбс писал:

«Ведь не случайно же такие выдающиеся полководцы, как Наполеон Бонапарт и шведский король Карл XII, которые были страстными любителями шахмат, в своих партиях никогда не прибегали к рокировке».

Другой читатель, скрывшийся под псевдонимом «Ипсилон», реагировал на это предложение ироническим стишком, в котором встречались такие строки: «Наполеон и шведский Карл рокироваться не любили, но тем не менее бесславно ретировались из России».

«Бегство Наполеона из Москвы в Париж» — так назвал одну из своих задач А. Д. Петров, символически отобразив разгром французов в Отечественной войне 1812 года.

По замыслу автора поле b1 символизирует Москву, h8 — Париж, диагональ h1—a8 — реку Березину. Черный король — Наполеон, белый — Александр, белые кони — конница Платова.

происходило никаких других распрей, кроме распрей между собирающими мед пчелами, не отрезали других стоп, кроме стихотворных, не вводились в действие никакие другие армии, кроме армий 64 клеток шахматной доски». По преданиям, Шрихарши не раз успешно предотвращал вооруженные конфликты между враждовавшими соседями, побуждая их улаживать спорные вопросы не силой оружия, а за шахматной доской.

● Двойственный взгляд на природу шахмат (с точки зрения проблемы войны и мира) сохранялся на протяжении веков. И в современную эпоху, с одной стороны, некий капитан Ганс Келер на страницах журнала НАТО «Ойропейше веркунде» (январь 1985) утверждает, что «назначением шахмат во все времена было научить людей лучше воевать», с другой — видный американский журналист Уолтер Липман на вопрос службы Гэлла-

па, специализирующейся на изучении общественного мнения, какими качествами должен обладать американский президент, дал следующий ответ: «Он должен быть хорошим шахматистом. С таким президентом мы в меньшей степени рисковали бы быть вовлеченными в военную авантюру».

● Своеобразный «антивоенный вариант» игры в шахматы продемонстрировал гроссмейстер Я. Доннер на одном из турниров в Голландии. Отложив партию с международным мастером Г. Бемом в значительно лучшей позиции, он предложил сопернику ничью, чтобы иметь возможность в день доигрывания принять участие в демонстрации против размещения американских ракет на территории его страны. Позднее Доннер сказал репортерам, что ничуть не жалеет о потере половины очка, тем более что ему удалось привлечь к участию в демонстрации своего партнера.

Возмутители Спокойствия

В Иране при царе Ваджигарде (начало XIII столетия) игра в шахматы приравнивалась к «пособничеству сатане». Царский указ предписывал «доносить вышестоящим начальникам о людях, склонившихся над 64-клеточной доской с плотно сжатыми губами и нахмуренным лбом, ибо они есть слуги дьявола».

Увы, в связи с этим, нельзя не отметить, что и в современном Иране шахматы находятся под запретом и «люди, склонившиеся над 64-клеточной доской», подвергаются преследованиям со стороны властей. Любители столь попу-

лярной в стране игры вынуждены проводить подпольные турниры. В марте 1986 года швейцарский журнал «Шахвохе» привел следующую партию, сыгранную в одном из них (по вполне понятным причинам партнеры скрываются под псевдонимами).

Сицилианская защита Хакпур — Тондивар

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6
7. Cg5 a6 8. C:f6 gf 9. Ka3 b5
10. Kd5 f5 11. c3 Cg7 (соперники разыграли челябинский вариант, что свидетельствует об их компетентности в вопросах современной теории дебюта)
12. Cd3 Ce6 13. Фh5 f4 14. 0—0
0—0 15. Kph1? (потеря времени) 15... Ke7 16. K:e7+ Ф:e7
17. Kc2 Фd7 18. h3 (лучше было
18. f3) 18... f5 19. Лад1 Лад8

20. Kb4 a5 (воспользовавшись пассивной игрой соперника, черные захватывают инициативу) 21. e4 С:f5 22. Kd5 С:d3 23. Л:d3 e4 24. Лd2 Kph8 25. Лe1 Lde8 26. Фg4 Фf7 27. Лe1 Се5 28. Фе2 f3! 29. Ф:e4 С:c3 30. Фd3 С:d2 31. Ф:d2 fg+ 32. Kpg1 Lg8 33. Фd4+ Lg7 34. Лc1 Фf3 35. Kph2 Лf8 36. Лg1 Ф:f2 37. Фc3 Ф:g1+. Белые сдались.

Игра обоих партнеров говорит об их достаточно высокой квалификации.

● На протяжении истории власть предрержащие не раз объявляли шахматы «крамоллой», а шахматистов «сеятелями смуты» и «потрясателями основ».

● В 785 году халиф Хади, обращаясь к жителям Мекки, клеймил «злонамеренных людей, беспрестанно повторяющих «шах-мат» (то есть «владыка умер». — *Авт.*) и кощунственно называющих деревянные фигурки «королями» и «вириями» (то есть «ферзями»)...

Возможно, на этого халифа — «шахматоборца» — повлиял пример Саида Бен Джубейры (665—714), который прославился среди современников не только как один из сильнейших мастеров шахматной игры (особенно «вслепую»), но и как убежденный борец против бесправия. Будучи избран судьей, он отказался занять эту должность «ввиду несправедливости су-

ществующих законов». В конце концов борьба против произвола властей привела Джубейру на эшафот. Его популярность среди сограждан была настолько велика, что даже палач, приведя приговор в исполнение, счел своим долгом попросить прощения у свидетелей казни. «Если за каждого убитого мной человека аллах убьет меня один раз, то за Джубейру не менее 70», — сказал он, обращаясь к присутствующим.

● Трагические последствия имело увлечение шахматами для одного из придворных китайского императора Юнг Ло, правившего с 1403 по 1424 год. Этот царедворец по имени Чан Сю регулярно проводил на дому шахматные состязания с использованием живых фигур, облаченных в роскошные костюмы. На свою беду, однако, он слишком превосходил соперников, и это побудило их из зависти направить императору донос. Сановные интриганы обвинили Чан Сю в неуважении к «сыну неба», якобы проявившемся в том, что он «обряжал своих низкородных слуг в императорские одежды».

Донос достиг цели. Чан Сю был казнен, его имущество конфисковано в императорскую казну, а игра в шахматы запрещена.

И в более позднее время власти и авторитеты в императорском Китае не жаловали

шахматы и шахматистов. Французский священник-миссионер Жан Батист Дювалье в своей «Всеобщей истории Китая», вышедшей в Париже в 1736 году, цитирует горестные размышления одного китайского придворного философа по поводу того, что многие молодые способные люди предпочитают «одерживать победы на деревянной доске, не приносящие победителю ни титулов, ни доходных мест, ни земельных угодий, вместо того чтобы завоевывать императору новые земли в действительных сражениях и пользоваться взамен плодами его милостей».

средние века и начальный период истории Нового времени многие монархи и владетельные князья, сами охотно игравшие в шахматы, отнюдь не поощряли распространение этой игры среди своих подданных.

По-видимому, слишком «острым блюдом» считал шахматы английский король Эдуард IV (1442—1483), запретивший их в 1464 году вместе с... ножницами и бритвами.

Вспоминается и курьезный эпизод, относящийся к более позднему периоду.

В 1982 году шахматная федерация ФРГ после многолетних безуспешных попыток добилась наконец от министерства финансов признания шахмат «полезным видом спорта, имеющим воспитательное значение» (это признание обеспечивает федерации известные налоговые льготы). Решающим аргументом явилась цитата из письма прусского короля Фридриха II, в котором тот высказал мнение, что «шахматы воспитывают склонность к самостоятельному мышлению».

К счастью для шахматной федерации, чиновникам министерства оказалось невдомек, что просители, можно сказать, прервали монарха на полуслове. Конец фразы гласил: «...а посему не следует их поощрять».

● В 1826 году в Брауншвейге вышло шахматное руководство Георга Зильбершмидта, весьма курьезно озаглавленное «Тайны, гамбиты и учебник». Несмотря на некоторую эксцентричность изложения, книга имела успех и в 1829 году была переиздана. Третье издание этого руководства, исправленное и дополненное, появилось 16 лет спустя в Лондоне. В предисловии автор иронически благодарил власти Брауншвейга, которые, приговорив его к длительному тю-

ремному заключению за участие в революционном движении, предоставили ему «вполне достаточно времени для размышлений о путях усовершенствования этого скромного труда».

Далее Зильбершмидт сообщал, что во время суда над ним в качестве «отягчающего обстоятельства» упоминался тот факт, что «подсудимый испытывал страстное влечение к шахматам — игре, в которой простые пешки угрожают королям».

● В атмосфере реакции и мракобесия, установившейся в Европе после Венского конгресса 1814—1815 годов, усилились гонения на шахматы и в других частях Германии. Весьма своеобразным ответом-протестом был анонимный трактат под названием «95 доводов против шахмат», вышедший в Лейпциге в 1827 году. Это название использовалось безымянным автором в качестве явного прикрытия. Декларативно осуждая древнюю игру, он в то же время весьма красноречиво и убедительно воспевал ее достоинства и едко высмеивал ее гонителей и хулителей. Вот, например, как звучит один из его «доводов»:

«Горячо любимая и глубоко почитаемая многими выдающимися мыслителями (назовем здесь хотя бы Канта, Лейбница и Лессинга) игра в шахматы уже в течение мно-

гих столетий распространяется от одной страны к другой, не только помогая коротать время обитателям дворцов, но и доставляя живую радость обитателям хижин. И тем не менее шахматы — зло, тем более опасное, что о них трудно сказать что-либо дурное. Ибо воистину зло бывает тем опаснее, чем труднее его выявить и обличить!»

Или:

«Несомненно, что шахматы развивают в людях внимание и наблюдательность, сообразительность и смекалку, но разве это по-христиански применять подобные качества за шахматной доской с единственной целью использовать к собственной выгоде ошибки ближнего своего?»

И уже ничем не прикрытой издевкой в адрес властей звучат заключительные слова трактата: «Если же ты, любезный читатель, — пишет автор, — не согласен с моими доводами против шахмат, то почему бы тебе не поспорить со мной и не написать «95 доводов в пользу шахмат». Не думаю, однако, что в нынешние печальные времена тебе удастся их опубликовать».

Не вызвали шахматы доверия у властей и в царской России.

Первый шахматный клуб в Петербурге, открывшийся 10 января 1862 года под названием «Общество любителей шахматной игры» и помещавшийся, как тогда писали в газетах, «в доме Г. З. Елисеева, что у Полицейского моста», просуществовал менее полугода. Он был закрыт специальным распоряжением военного генерала-губернатора. В нем главный «блюститель порядка» возвещал, что «...признал необходимым закрыть, впредь до усмотрения, шахматный клуб, в котором происходят и из которого распространяются неосновательные суждения о современных событиях».

● 6 ноября 1906 года австрийская газета «Винер тагеблатт», ссылаясь на сообщение своего петербургского корреспондента, писала о том, что в Киеве жандармы, проводившие обыск у одного из сильнейших местных шахматистов Ф. Дуз-Хотимирского*, запо-

дозренного в связях с революционными кругами, конфисковали более 500 бланков с записью шахматных партий. Приняв шахматную нотацию за таинственный шифр, полицейское начальство настолько переполошилось, что приказало своим агентам навести справки о всех, чьи фамилии стоят на бланках, включая зарубежных партнеров Дуз-Хотимирского в игре по переписке.

Было бы ошибочно полагать, что полицейские службы так называемых западных демократий отличались в этом плане большей утонченностью по сравнению со своими коллегами из царской охраны. Ведь и В. Стейниц был арестован в 1891 году нью-йоркской полицией по подозрению в шпионаже в связи с использованием «шифров» (код Удемана) для передачи ходов по телеграфу во время своего телеграфного матча с М. Чигориным. Первого чемпиона мира заподозрили в передаче секретных сведений.

● Случаются иногда подобные казусы и в наши дни...

Когда адвокат графства Йоркшир Джонатан Уэри, приехавший в Лондон по делам одного из своих клиентов, был вызван в полицию по подозрению в связях с уголовным ми-

* Дуз-Хотимирский Федор Иванович (1879—1965), заслуженный мастер спорта СССР,

международный мастер по шахматам с момента учреждения звания.

ром, он от изумления едва не лишился дара речи. А дело было так.

В отеле «Савой», где остановился Уэри, помимо аппаратуры для подслушивания, тайно установленной в номерах, администрация использует особую ЭВМ для анализа собранных таким образом данных — с целью составления досье на каждого постояльца. Однажды Уэри, играя в шахматы с соседом по номеру, выразил удовлетворение своей позицией и заявил, что любит, когда его ладьи «орудуют по открытым линиям». Однако слово «рукс» означает по-английски не только «ладьи», но и «мошенники». И вот компьютер, видимо, довольно скептически настроенный в отношении природы человеческой, решил подать сигнал тревоги, подхваченный полицией.

● С инстинктивным недоверием относится к шахматам и

шахматистам американское Федеральное бюро расследований (ФБР). Особенно после недавнего, прямо скажем, необычного случая.

В городе Сандия в одной из самых засекреченных научно-исследовательских лабораторий американской армии находится ЭВМ, предназначенная «для разработки оперативных планов в условиях боевых действий с применением ядерного оружия». Компьютерное устройство, о котором идет речь, обладает и целым рядом других способностей, например, умеет играть в шахматы.

И вот недавно, как не без иронии сообщила газета «Ньюсдей», ФБР обвинило сотрудников лаборатории в том, что они постоянно используют ЭВМ именно в этом качестве, истощая ее милитаристский потенциал...

Касса От Святые отцы

емецкий теолог XVIII столетия К. Баррак в своей книге «Сети дьявола», вышедшей в 1725 году, писал: «Каждый раз, когда дьяволу удается усадить священника или монаха за шахматную доску, он радостно хохочет».

Если дело действительно обстоит таким образом, то «отец тьмы» должен был на протяжении многих столетий постоянно сотрясаться в пароксизмах смеха. И это несмотря на то, что во все времена церковные власти и авторитеты, независимо от религии и вероисповедания, в большинстве своем порицали древнюю игру.

● Еще в VII—VIII столетии многие арабские теологи отрицательно отзывались о шахматах, ссылаясь на то, что они «отвлекают правоверных от молитвы», а также потому, что они не упоминаются в Коране в числе рекомендуемых способов проведения досуга (в качестве таковых тем перечисляются лишь «упражнения в стрельбе из лука, объездка лошадей и любовные утехы со своей женой»). Правда, некоторые религиозные авторитеты делали исключения для периода войны, поскольку считалось, что игра в шахматы способствует развитию боевой смекалки.

● В одной из арабских хроник, датированной 1652 годом, говорится о некоем «благочестивом старце» по имени Арбауф, который, проходя мимо двух молодых людей, играв-

ших в шахматы, сбросил фигуры с доски со словами: «Война закончилась, а потому эта игра перестала быть богоугодной!».

● В Византии церковники еще на рубеже VI—VII столетий выразили свое отрицательное отношение к шахматам (поставив их в один ряд с игрой в кости и другими «бесовскими игрищами», пришедшими с Востока) в сборнике канонических правил «Номоканоне», составленном патриархом Фотием. Заклятым врагом шахмат проявил себя Иоанн Зонара, сменивший в начале XII века мундир начальника императорской гвардии на монашескую рясу. Он добился наложения запрета на эту игру (под страхом отлучения от церкви) сначала для лиц духовного звания, а затем и для всех прочих смертных. Позднее Собор в Вальсамбле подтвердил запрет.

● В конце XII века византийские «Номоканоны» были переведены на русский язык и легли в основу «Кормчих книг», которые стали руководством к действию для русского духовенства. В результате во всех церковных постановлениях шахматам была уготована анафема. Так, в «Святительском поучении новопоставленному священнику» конца XIII столетия, включенном в Новгородскую кормчую книгу, игра в шахматы приравнивалась к чтению запре-

щенных книг, ворожбе и прочим смертным грехам.

Не жаловали отцы русской церкви шахматы и в более поздний период. Во многих церковных посланиях и поучениях XVI столетия эта игра осуждается наряду с пением, танцами, музыкой. В «Требнике» (вторая половина XVI в.) священнику предписывалось задавать пришедшим на исповедь православным и такой вопрос: «Не играл ли еси шахматы?»

В авангарде борьбы с «шахматной ересью» шли митрополит Даниил (умер в 1547 году) и протопоп Сильвестр (умер около 1566 года). Последний в своем «Домострое» заверял любителей шахмат, что они «прямо все вкупе будут во аде, во аде прокляты».

Стоглавый собор 1551 года, созданный в Москве из крупных церковных сановников и бояр, включил шахматы в число «игрищ еллинского (греческого. — Авт.) бесования» и наложил на них очередной запрет, который, однако, на этот раз распространялся лишь на простолудинов; царь и его приближенные продолжали охотно коротать время за «бесовской игрой».

В дальнейшем отношение Русской церкви к шахматам становится более терпимым. В «Соборном уложении» 1649 года они уже не подвергаются осуждению.

дним из первых русских печатных изданий, где упоминались шахматы, был «Лицевой букварь» монаха московского Чудова монастыря Кариона Истомина, издававшийся в 1694 и 1696 годах. В нем каждая буква изображалась в «лицах» (отсюда название) и сопровождалась одним или несколькими рисунками с краткими комментариями к ним. В числе иллюстраций к букве «Ш» была изображена шахматная доска с надписью «шахматы». Впрочем, отдав дань популярности игры, благочестивый автор (в полном соответствии с церковной традицией) предостерегал читателей против чрезмерного увлечения ею и призывал посвящать свое свободное время более богоугодным занятиям.

В игре шахматов не велми
считайся

Без того можно имети забаву
Токмо все твори на божию
славу.

Впрочем, в этот период, когда на российском престоле восседал страстный любитель шахмат Петр I, игра начала приобретать сторонников и среди духовенства. Частым

шахматным партнером царя был, к примеру, придворный священник Иван Хрисанфович (поп Битка), а новгородский архиепископ Феодосий (в миру Франциск) Яновский (одно время занимавший пост вице-президента Синода) в своем служении Каиссе даже, видимо, несколько переусердствовал. Об одной из устроенных им в Москве ассамблей казанский митрополит Сильвестр Холмский с возмущением писал:

«Он же, Францышка, будучи в Москве, оставя церковные службы и монашеское преданное правило, оставил у себя самлеи с музыкою и тешитя в карты, шахматы и в том ненасытно забавлялся, якобы вместо всеощного пеня себе вменял и других к тому понуждал... Да он же, Францышка, на московском подворье велел послужнику своему Тарасу с колокольни старинные колокола продать, чтобы не мешали ему во всю ночь в шахматы играть, потом довольно спать».

● И на Западе при отсутствии полного единства взглядов на этот вопрос «отцы церкви» все же чаще смотрели на шахматы без особого доброжелательства.

В архивах одного из монастырей Испании обнаружен документ, датированный 1056 годом. Это письмо папы римского Виктора II супруге графа Барселонского Леоноре.

Папа выговаривает этой сиятельной особе за то, что она приказала отлить шахматные фигуры из золота, тогда как «столь драгоценный металл надлежит использовать для более богоугодных целей — например, для изготовления крестов или отлития церковных колоколов».

● В уставе средневекового религиозного рыцарского ордена тамплиеров шахматы были названы «восьмым смертным грехом».

● В 50-х годах XI столетия* кардинал Петрус Дамиани в донесении тогдашнему папе римскому сообщал, что, застав епископа Флоренции Джерардо за партией в шахматы, «покрылся краской стыда при лицезрении столь возмутительной фривольности», после чего наложил на «провинившегося» ряд строгих взысканий.

Далее суровый кардинал писал, что «пагубная страсть» епископа Флоренции побуждает его, Дамиани, испытывать глубокую тревогу за будущее этого священнослужителя.

«Прогноз этот прозвучал довольно двусмысленно, поскольку епископ Флоренции оказался... следующим папой римским (Николай III)

● В 1125 году французский епископ Бюи пригрозил от-

лучением от церкви священнослужителям города Манса, так как, невзирая на его строгий запрет играть в шахматы, святые отцы тайно устраивали ночные шахматные баталии на... городском кладбище.

● В 1240 году Синод английского графства Вустер, а в 1255 году провинциальный церковный совет во французском городе Вазьере вынесли одинаковые постановления, согласно которым лица, учащенные в игре в шахматы, должны подвергаться публичному церковному покаянию.

● В 1291 году епископ Кентерберийский Джон Пеккэм направил настоятелю Коксфордского собора (английское графство Норфолк) гневное послание, в котором писал: «Дошло до меня, что каноники вашей церкви и даже сам настоятель были обучены неким злонамеренным грешником по имени Роберт де Ханстанестон игре в шахматы. Отвратительный сей порок подлежит беспощадному искоренению любыми средствами, вплоть до заключения предающихся ему в темницу на хлеб и воду и содержания их там под запором в течение трех дней и трех ночей».

● В 1452 году иезуит Капитранус, прибывший в немецкий город Нюрнберг в качестве папского нунция (посланника), высказался в своих проповедях по поводу чрез-

* По другим данным, в 1061 году.

вычайно распространенной там шахматной игры примерно в том же духе, в каком грибоедовский Фамусов высказывался по поводу книг. Решив, по всей вероятности, что «коли на свете зло пресечь — собрать все шахматы да сжечь!», он после одной из таких проповедей приказал развести на церковном дворе огромный костер и сжечь на нем 3640 комплектов шахмат, конфискованных у жителей города. Однако эта «чрезвычайная мера» явно не достигла цели: именно в Нюрнберге был проведен один из первых международных турниров.

● В XVII столетии один из ведущих идеологов французского католицизма Жюль Менаж вел непримиримую борьбу против шахмат и шахматистов, выдвигая подчас в их адрес весьма курьезные обвинения. Он, например, высказал подозрение, что во Франции шахматный слон получил название «фу» («шут», «дурак», «шутовской колпак») по той причине, что его верхняя конфигурация напоминает по форме... епископскую митру. В одной из своих проповедей Менаж заклеил шахматы как «изобретение дьявола». «...Посмотрите на ходы шахматного коня! — восклицал он. — Разве эти злокозненные выкрутасы не являются отражением коварных хитросплетений врага роду человеческому?!»

ходе дискуссии на тему «церковь и шахматы», развернувшейся в лондонской «Таймс» в 1981 году, некоторые читатели отмечали, что отношение высокопоставленных служителей культа к шахматам не всегда носило столь однозначно отрицательный характер. Они ссылались на то, что среди глав католической церкви были и шахматные меценаты и даже... шахматные композиторы (например, нынешний глава Ватикана Иоанн Павел II), высказывали предположение, что даже святая Тереза* понимала толк в шахматах, ибо в одной из своих проповедей призвала верующих «усердной молитвой загонять лукавого в матовую сеть», отмечали, что в Англии по инициативе монашеского ордена «Уайт фрайерс» («Белые братья») ежегодно проводится командный чемпионат «Богоугодных заведений»... по шахматам.

Действительно, полного

* Испанская монахиня Тереза де Селеда (Тереза Авильская), жившая с 1515 по 1582 год и причисленная к лику святых в 1622 году.

единодушия в этом отношении среди церковников никогда не было. Достаточно вспомнить, что уже знакомый нам доминиканский монах Джакопо Чессоле, хотя и возглавлял одно время инквизицию в Генуе (1317—1318), к шахматам относился более чем благосклонно и в своем знаменитом трактате даже излагал их правила в качестве своеобразного кодекса упорядоченной общественной жизни. Каждая пешка и фигура не только приравнивалась к определенному сословию, но и получала от автора более конкретное назначение, «прикреплялась» к тому или иному специфическому роду деятельности. Так, если все пешки, вместе взятые, относились к категории «простых людей», то пешки «h2» и «h7» производились в земледельцев, «g2» и «g7» — в кузнецов, «f2» и «f7» — в писцов, «e2» и «e7» — в торговцев, «d2» и «d7» — в лекарей, «c2» и «c7» — в трактирщиков, «b2» и «b7» — в сторожей, а пешки «a2» и «a7» — почему-то относились к разряду «бродяг» и «горьких пьяниц».

Трактат Чессоле в течение нескольких столетий ходил по всей Европе, подвергаясь подчас весьма вольным переложениям и переделкам — нередко без указания первоисточника. Одной из первых книг, вышедших в Англии типографским способом, был пе-

ресказ французского варианта этого трактата, сделанный самим первопечатником Уильямом Кэкстоном в 1474 году. Заканчивался он так:

«Дай, Иисус Христос, владыка,
нам
Всегда с успехом в шахматы
играть,
А после в блаженстве вечном
пребывать!
Аминь!»

● Одно из переложений трактата Чессоле принадлежало его немецкому собрату по ордену Иоханесу Ингольду, выпустившему в 1450 году книгу под названием «Золотая игра». Автор рассуждал о семи азартных играх, которые сравнивал с семью смертными грехами и рассматривал как «порождения лениности — этой матери всех пороков, а особенно лениности ума». Им-то и противопоставлял Ингольд шахматы — «золотую игру», которая, как он писал, «пробуждает в человеке умственные силы, а не усыпляет их».

● К шахматным аллегориям постоянно прибегал в своих трудах знаменитый средневековый богослов монах-францисканец Джон Валлийский, обосновавшийся в Париже в 60-х годах XIII столетия. В трактате «Облагораживающие беседы» он сравнивал мир с шахматной доской, «на белых и черных полях которой люди располагаются, подобно фигурам и пешкам...».

«На доске жизни, — вещает он, — дьявол безжалостно играет судьбами людей, и если тот, кому лукавый объявит шах, не поспешит укрыться от дьявольских козней, он получает мат и обрекает свою душу на вечные муки».

Из дальнейших рассуждений «святого брата» выясняется, однако, что он придерживается далеко не ортодоксальных взглядов по социальным вопросам. По его мнению, «королю, королеве и угодничаяющим перед ними фигурами-прихлебателями уготовано место в аду», тогда как «трудяги-пешки», выносящие на своих плечах все тяготы земного существования, заслуживают райского блаженства».

Прямо не профессор теологии в Сорбонне (это ученое звание было присвоено Джону Валлийскому в 1262 году), а двойник брата Тука — беглого монаха из числа ближайших сподвижников знаменитого Робин Гуда!

«Шахматных слонов, — изрекает он, — в Англии называют епископами, и это имеет свой смысл, ибо лихоимцы-прелаты постоянно отираются возле короля и королевы, чтобы, заручившись их поддержкой, действовать в ущерб простому народу, и, подобно тому, как слоны на шахматной доске ходят по диагонали, епископы избирают в жизни кривые пути».

Интересный эпизод, относящийся к теме «Церковь и шахматы», приводится в книге известного итальянского шахматиста Алессандро Сальвио (ок. 1570 — ок. 1640), посвященной его еще более знаменитому соотечественнику Леонардо де Кутри, который жил несколькими десятилетиями раньше.

«Каноническим законом подтверждено, — писал Сальвио, — что папским писцам в Ватикане разрешается играть в шахматы и что если в ходе игры возникает ссора и один из играющих убьет другого, то этот поступок должен рассматриваться как непредумышленное убийство при смягчающих обстоятельствах. Ибо, хотя шахматы и являются мудрейшей из всех существующих игр, ни в одной другой игре проигрыш не сопряжен со столь мучительными переживаниями, а потому, если проигравший и теряет над собой контроль, к нему следует отнестись со всечеловеческим снисхождением».

Священниками были многие крупнейшие шахматисты своего времени и до Сальвио

и после него, — от уже упоминавшегося Руи де Сегура Лопеса до современного американского гроссмейстера Уильяма Ломбарди. Правда, Ломбарди сменил профессию священника на работу страхового агента. «В наше время, — заявил он, — люди гораздо больше заботятся в своем брэнном теле, чем о спасении своей души. А поскольку я, к сожалению, не составляю исключения из этого общего правила, меня и протянуло туда, где больше платят».

К той же категории принадлежит один из сильнейших британских шахматистов 50—70-х годов XIX столетия пастор Джон Оуэн* и современник Сальвио, Пьетро Каррера (1573—1647). Последний в своей книге «Игра в шахматы» (1617), в частности, приводил такой довод в пользу описываемого им занятия: «У того, кто проводит досуг за 64-клеточной доской, — поучал падре Каррера, — больше возможностей сохранить добродетель, ибо у него остается меньше времени для посещения женщин легкого поведения».

Сам Каррера, однако, от-

* Гарри Голомбек называет его в своей «Истории шахмат», «вероятно, сильнейшим из всех преподобных, удостоившихся чести играть (и проиграть) матчи с такими корифеями, как Морфи и Цукерторт».

нюдь не был образцом добродетели. По свидетельству историков, он не гнушался использовать тайну исповеди для получения порочащих сведений о ненавистном ему Сальвио (взаимоотношения двух маэстро были далеки от постулатов христианской морали и норм элементарной этики), которые затем разглашал в своих проповедях.

● Английские священники в XIX столетии нередко создавали и возглавляли шахматные клубы, а порой выступали и в качестве авторов книг на шахматные темы. Некий пастор Уильям Темпл, например, долгое время руководил шахматным клубом в лондонском районе Литингтон (его фамилия, кстати, в переводе означает «храм»). Мистер Темпл был суровым ревнителем веры и допускал в свой «храм» шахмат лишь набожных посетителей. Для атеистов же делал исключение лишь в тех случаях, когда они соглашались платить повышенные членские взносы.

● Собрат Темпла по профессии преподобный Джорд Олкол Макдоннел (1830—1899) принадлежал к числу сильнейших шахматистов Великобритании в 60—70-е годы прошлого столетия. Он был чрезвычайно популярен среди современников, благодаря литературному таланту и незаурядным способностям пародиста-имитатора. Макдоннел вел

● Один из участников дискуссии в «Таймс», о которой мы уже упоминали, президент шахматного клуба в провинциальном городе Хендоне Э. Хеппер отметил, что некоторые служители культа проявляют дифференцированный подход к вопросу об игре в шахматы. В качестве примера он привел случай из собственной практики. Однажды Хеппер, исповедующий иудейскую религию, обратился к своему раввину с просьбой разъяснить, не совершил ли он грех, участвуя в турнире, где одним из туровых дней была суббота. Прежде чем дать ответ, раввин затребовал запись сыгранных Хеппером партий. Вскоре шахматист получил от священнослужителя письмо, текст которого гласил: «Играть в шахматы так, как играли в этом турнире вы, — смертный грех не только в субботу, но и в любой другой день недели».

Любопытный факт привел и другой участник дискуссии, указавший на то, что благосклонное отношение некоторых церковных сановников к шахматам далеко не всегда облегчает положение шахматистов, находящихся у них в подчинении. Он процитировал письмо «преподобного» Сиднея Смита, каноника собора святого Павла, адресованное архиdiaкону Синглтону и датированное 1837 годом. В нем этот священнослужитель со-

общает, что архиепископ Кентерберийский «милостиво» усадил его играть с собой в шахматы, однако после проигрыша партии «в ярости ударил шахматной доской по голове, да еще и должности лишил...».

Еще более коварно действовал в подобных ситуациях некий церковник из Севильи, о котором упоминает испанский философ и писатель XVI столетия Хуан Хуарте в своем трактате «Рассмотрение игр с научной точки зрения» (1578). По свидетельству Хуарте, этот церковник, проиграв партию в шахматы одному из соседей, тотчас же настроил донос в инквизицию, в котором обвинил своего победителя в связях с нечистой силой. «Как же иначе смог бы невежда-простолудин победить человека с моим умом и моей ученостью?» — писал уязвленный священнослужитель.

● О своих конфликтах с церковниками, возникавших на почве шахмат, рассказывают некоторые современные гросмейстеры.

Англичанин Джонатан Спилмэн в одном из интервью вспомнил о том, как в детстве шокировал приходского священника, пытавшегося наставить ребенка на путь истинный периодическими упоминаниями о том, что он не попадет в рай, если будет слишком много времени уделять шахматам. «Если в раю

косо смотрят на шахматы, святой отец, — возразил ему Джонатан, — меня туда не заманишь даже сливовым пудингом!»

Противоречие несколько иного рода возникло между юным норвежским гроссмейстером Сименом Агдстейном и представителем религиозной секты «свидетелей Иеговы».

— После того, как ты обретешь наше покровительство, сын мой, — посулил «ловец душ», — твоя душа станет столь же совершенной, как у американца Бобби Фишера.

— Как раз его-то пример меня больше всего настораживает, — возразил гроссмейстер. Дело в том, что, когда ваши собраты из секты «Всемирная церковь господня» взяли Роберта Фишера под свою опеку, он вообще перестал играть в шахматы!

Еще один пример использования шахмат в борьбе светских и духовных властей.

В 1876 году на Всемирной выставке в Филадельфии внимание посетителей павильона Германии привлекли выставленные в качестве экспоната необычные шахматы. Белый король изображал кайзера Вильгельма I, а белый ферзь — его жену. Белые сло-

ны имели облик «железного канцлера» Отто фон Бисмарка и его «правой руки» — министра правительственного кабинета Фалька. На белых конях гордо восседали прусские уланы, а белые пешки были представлены в виде усатых гренадеров. Партию черных возглавлял папа римский, стоявший рядом с ферзем — жирной и уродливой настоятельницей католического монастыря, державшей в руках свечу. В роли черных слонов подвизались два кардинала, хитрые и коварные физиономии которых были отмечены печатью всех явных и тайных пороков. Вместо коней в стане черных плелись два осла с восседавшими на них монахами-капуцинами, а черные пешки были изображены в виде монахов-послушников с притворно-смирненными лицами и пронырливыми глазками.

Комплект шахмат, о котором идет речь, был изготовлен по личному заказу Бисмарка шведскими мастерами и символизировал так называемый культуркампф — политику ограничения влияния римско-католической церкви в Германии, которую вел «железный канцлер».

От "игры королей" к игре народной

одном из ранних арабских источников (воспроизведенном в более поздней рукописи) утверждалось, что «игра в шахматы предназначена для людей высокого ранга: королей, князей или придворных» и что «простолюдины не способны разобраться в ее тонкостях».

Между тем в так называемый золотой век исламских шахмат, по выражению некоторых зарубежных историков начавшийся в правление пятого халифа Аббасидской династии Харуна ар-Рашида (766—809) и продолжавшийся более 150 лет, шантрандж по-

лучил в странах Великого Халифата довольно массовое распространение. Шахматисты делились на пять (в более позднее время на 6) разрядов, причем правила точно определяли, какую фору должен давать представитель высшего из них (алий) при встрече с менее квалифицированным партнером.

Игроки высшего разряда были исключительным явлением. Арабская рукопись 1261 года, хранящаяся в библиотеке Британского музея, утверждает, что «редко когда более трех алиев жили в одно время». Согласно тогдашнему шахматному «кодексу», алий должен был давать представителям низких разрядов соответственно пешку, слона, ферзя, коня и ладью.

Следует учитывать, что ферзь в то время перемещался

лишь на одно поле по диагонали, а слон — через одно поле по диагонали (перескакивая, если требовалось, через чужие и собственные фигуры). По тогдашней оценке, слон считался, примерным эквивалентом полутора пешкам, ферзь — двум с половиной, конь — четырем, а ладья — шести.

«Если же кто берет вперед больше ладьи и все-таки проигрывает, — гласили правила, — ему вообще не следует садиться за доску, чтобы не позорить себя и род свой».

Известный историк шахмат (и шашек) дореволюционной России Д. Саргин в своей книге «Древность игр в шашки и шахматы» (Москва, 1915) обращал внимание на то, что в арабских шахматных руководствах IX столетия часто употребляется слово «игра», заимствованное, как он полагал, на Киевской Руси (куда, по мнению многих исследователей, шахматы проникли раньше, чем в Западную Европу, через Среднюю Азию). Саргин отмечал, что это обстоятельство не раз ставило в тупик западноевропейских авторов, незнакомых с русским языком. В результате возникло немало курьезных случаев перевода. Так, в середине XIX столетия англичанин Р. Перч перевел это слово «с арабского» как «хитроумный шах», а его соотечественник Н. Бленд расшифровал

«игру», как «...фигуру, с помощью которой один из партнеров защищает своего короля от шаха со стороны неприятельской ладьи».

● Первые произведения русского былинного эпоса, возникшие в период расцвета Киевской Руси (X—XII столетия), изобилуют шахматными эпизодами и свидетельствуют о большой популярности и высокой народной оценке шахмат. В русских былинах шахматы не являются привилегией высших сословий: в них играют не только цари и князья, но и воины-богатыри, купцы, женщины, не уступающие соперникам-мужчинам в искусстве ведения боя на 64-клеточной доске. Шахматные состязания рассматриваются как испытание ума, сообразительности, находчивости, имеющее не меньшее значение, чем испытание ловкости и силы (во многих случаях «комплексное» соревнование начинается именно с шахматного поединка). В более поздний период шахматные эпизоды былин получили дополнительную смысловую нагрузку, поскольку в них нашли отражение идеи борьбы с татарским игом (шахматные поединки Добрыни Никитича и других богатырей с ханом Батыем, царем Калином и др.). ● После того как московский князь приобрел статус царя, шахматы на Руси стали нередко называть «царской иг-

рой». И действительно, цари проводили за 64-клеточной доской долгие часы. По свидетельству современников, Иван Грозный даже умер, играя в шахматы. Вот как описывал в своем дневнике его кончину англичанин Джером Горсей, прибывший в Москву в 1573 году в качестве служащего британской «Русской компании».

«Около третьего часа царь направился в баню, где долго мылся в свое удовольствие и по обыкновению тешился любимыми песнями. Около семи часов его привели оттуда заметно посвежевшим и усадили. Царь подозвал одного из приближенных, дворянина Родиона Биркина, к которому испытывал особое расположение, и велел ему принести шахматный стол. Когда Иоанн расставлял фигуры, его король несколько раз падал. Главный его фаворит, Борис Федорович Годунов, и другие столпились вокруг. Государь был одет в просторное платье, рубаху и холщовые штаны. Внезапно он почувствовал дурноту и упал навзничь. Поднялся шум, и возникло всеобщее смятение: кто бросился за водкой, кто — в аптеку за золотцветом и розовой водой, кто — за духовником и лекарем. Тем временем он скончался от удушья».

В том же дневнике, несколькими страницами позже, Горсей отмечает, что и Борис

Годунов увлекался шахматами. «...Вечером лорд Борис Федорович послал за мной, — пишет он, — и, явившись, я застал его играющим в шахматы с принцем крови, князем Иваном Глинским».

Горсей, смотря на церковный запрет («А быть может, отчасти и благодаря ему», — пишет Г Голомбек в своей «Истории шахмат»), растет популярность игры и среди простого народа. Это подтверждается многочисленными свидетельствами зарубежных авторов той эпохи. Немецкий путешественник А. Олеарий, трижды посетивший Москву в 30-х годах XVII столетия, назвал ее жителей «умелыми шахматными игроками». Его соотечественник Я. Рейтенфельс в «Сказании о Московии» писал, имея в виду шахматы, что «за этой игрой в настоящее время коротают досуг и старики и дети на всех улицах и площадях Москвы». В том же духе высказывался курляндский посол Г Таубе, сообщавший из Москвы в 1675 году: «Карт здесь не знают, шахматы же известны

и пользуются большой любовью». Находившийся в свите польского посольства (1676) Бернгард Леопольд Таннер отмечал, что «русские купцы увлекаются шахматами...».

Еще раньше, в 1616 году, герцог Август фон Брауншвейг-Люнебург, скрывавшийся под псевдонимом «Густавус Селенус», в книге «Шахматы, или Королевская игра» писал: «Эти русские, или московиты, очень хорошо и усердно играют в шахматы. Они так искусны в этой игре, что, по моему мнению, другим народам крайне трудно с ними соперничать»*.

Небезынтересно и мнение, высказанное по этому поводу и английским философом конца XVI — начала XVII столетия Робертом Бертоном: «В далекой Московии, — писал он в 1626 году в своем трактате «Анатомия меланхолии», — где зимой свирепствуют такие морозы, что приходится все время сидеть у печи, только глубокая привязанность жителей этого государства к шахматам позволяет им избегать меланхолии и сохранять благополучие и приветливость».

● В конце XVII столетия шахматы в России отметили свой драматургический дебют.

* Цитируется по книге Д. Саргина «Древность игр в шашки и шахматы». Москва, 1915.

В стихотворной пьесе выдающегося белорусского и русского просветителя Симеона Полоцкого, которая была напечатана в Москве в 1685 году под названием «История, или Действие евангельской притчи о блудном сыне», во втором акте главный персонаж играет в шахматы...

К этому же времени относится появление первых русских пословиц и поговорок с шахматными терминами. Некоторые из них весьма красочны и имеют глубокий социальный смысл. Например: «Дожили до мату: ни хлеба про голод, ни дров про хату».

Шахматы в средневековой Европе назывались «королевской» или «рыцарской» игрой, и, действительно, короли и рыцари много и охотно играли в шахматы.

Родоначальник британской шахматной журналистики Джордж Уокер в своем «Новом трактате о шахматах», вышедшем в 1832 году, не без иронии заметил, что в эпоху средневековья древняя игра выполняла функции инструмента гуманности и цивилиза-

ции, поскольку «она была едва ли не единственным средством, способным отвлечь рыцарей от бесконечных кровопролитий на поле брани». Однако буйный рыцарский нрав и здесь давал себя знать, так что шахматные поединки нередко перерастали в рукопашные схватки. Английский поэт конца XVI — начала XVII столетия Николас Бретон в одном из стихотворений рекомендовал при игре в шахматы со слабым партнером воздерживаться от насмешливых замечаний в его адрес, так как вполне может оказаться, что тот владеет шпагой с большим искусством, чем шахматными фигурами. «А потому, — поучал Бретон, — веди себя скромно, поставь ему мат и ступай своей дорогой».

● Средневековые хроники пестрят сообщениями о переломанных черепках, которыми заканчивались единоборства между рыцарями на 64-клеточной доске. При этом оружием убийства обычно оказывалась шахматная ладья — самая могучая фигура того времени, имевшая соответствующие габариты. Между прочим, право на изображение шахматной ладьи в родовых гербах считалось тогда особой привилегией и предоставлялось правителями своим вассалам за доблесть, проявленную в боях. Согласно «Полному описанию гераль-

дики» Джозефа Эдмондсона, вышедшему в Лондоне в 1780 году, в конце XVIII столетия в одной только Англии насчитывалось 26 дворянских фамилий, в родовом гербе которых красовалось изображение ладьи.

● Средневековые рыцарские романы полны упоминания о королях и владетельных князьях, которые, играя в шахматы, как значительно позднее стали говорить, «на интерес», ставят под заклад свои государства (а заодно и жен), о полководцах, забывающих в разгаре шахматной схватки о необходимости руководить настоящими сражениями, об аристократических пленниках, играющих в шахматы после вынесения им смертного приговора и просящих отложить казнь до окончания партии. Даже довольно скептически настроенные авторы «Оксфордского справочника» пишут, что некоторые из этих историй вполне могут быть основаны на реальных фактах.

● Шахматная терминология встречается не только в средневековой литературе, но и в дипломатической переписке той эпохи.

В 802 году халиф Харун ар-Рашид получил от императора Византии Никифора Логофета следующее послание:

«Императрица, которой я наследовал, — писал Лого-

фет, — считала тебя ладьей, а на себя смотрела, как на пешку. Вследствие этого она согласилась платить тебе дань, тогда как должна была бы потребовать таковую от тебя, и притом вдвое более значительную. Это объясняется слабостью ее пола. Теперь же я требую, чтобы ты тотчас же по получении этого письма вернул мне все деньги, которые вымогательски урвал у нее. В противном случае меч нас рассудит».

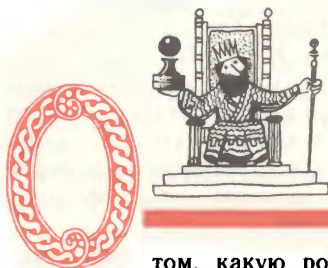
Взбешенный Харун вернул это послание отправителю, приписав на обороте несколько слов, не укладывающихся в нормы современного этикета: «От Харуна, повелителя правоверных, византийской собаке Никифору: я прочитал твое послание, сын потаскухи. Ты не услышишь моего ответа, ты его увидишь!»

После этого Харун двинул свои войска на Византию и на полях сражений его аргументы оказались более весомыми.

● По крайней мере, в одном случае шахматы сыграли роль искры, из которой едва ли не разгорелось пламя войны.

В «Анналах» итальянского города Пиза за 1214 год рассказывается о том, как к городским властям обратился германский император с просьбой оказать ему помощь в организации карательной экспедиции против Генуи. Воинст-

венные намерения императора были продиктованы стремлением отомстить генуэзским купцам, высадившимся в местечке Сутри, на Тосканском побережье Италии, в момент, когда он играл в шахматы с папой Иннокентием III. Купцы самым непочтительным образом вмешались в течение борьбы. В «Анналах» приводятся следующие слова оскорбленного венценосца: «Когда я раздумывал над тем, поставить ли папе мат сразу или сначала забрать у него ладью, чтобы продлить себе удовольствие, перед нами возникли наглые генуэзцы, которые принялись шарить своими грубыми ручищами по доске, роняя фигуры...»

том, какую роль играли шахматы в жизни средневековых властителей, можно судить по одному древнеирландскому документу, воспроизведенному в декабрьском номере «Бритиш чесс мэгэзин» за 1933 год. В этом документе, представляющем собой своеобразное «расписание основных занятий» короля, говорилось: «Закон устанавливает семь достойных заня-

тий для короля. По воскресеньям король должен пить эль, ибо тот не может считать себя законопослушным ирландцем, кто не пьет эля по воскресеньям. По понедельникам король должен заниматься делами управления государства, по вторникам — играть в шахматы, по четвергам — предаваться любовным утехам, по пятницам — участвовать в скачках, по субботам — творить суд и расправу».

● Некоторые средневековые монархи, убежденные в том, что все сущее в поднебесье должно быть им подвластно, нередко по собственному призыву меняли правила игры в шахматы, вводили новые фигуры или переименовывали старые. Так, в Швеции король Карл XII, будучи убежденным женоненавистником, приказал упразднить шахматную королеву (точнее, «даму», как в Швеции зовется ферзь) и заменить ее... фельдмаршалом.

● Среднеазиатскому государственному деятелю и полководцу правителю Самарканда Тимуру (Тамерлану), жившему в конце XIV — начале XV столетия, приписывается изобретение одного из вариантов «больших шахмат»* с 144-клеточной (12×

* Различные варианты «больших шахмат» возникали и исчезали на протяжении более чем 1000 лет. Один из них с дос-

кой 12×12 доской и такими дополнительными фигурами, как верблюд, жирафа, лазутчик и барабанщик-трубач.

По свидетельству летописцев, однажды, когда Тимур во время похода играл в шахматы, к нему в палатку вошел гонец, принесший сразу две радостные вести: у эмира родился сын и пал город на реке Ситон, долгое время выдерживавший осаду его войск. В момент появления гонца Тимур объявил своему противнику «шахрукх», что означало одновременно нападение на короля и ладью (или, попросту говоря, «вилку»). Этим именем был наречен новорожденный, и оно же стало названием завоеванного города.

Придворный шахматист Тимура Алаэддин ат Табризи, более известный под именем Квайя Али Шатранджи, считался сильнейшим игроком своей эпохи (отсюда прозвище «шатранджи» — шахматист, игрок в шахматы), независимо от того, сидел ли он за 64-клеточную или 144-клеточную доску.

● В прежние времена некоторые историки при описании жизни королей и других вла-

кой 16×12 предложил в 1916 году Капабланка. Самым большим «должителем» среди всех этих вариантов оказался так называемый курьер с доской 12×8, находивший приверженцев (в основном в пределах Германии) с XII по XIX век.

стителей подчас злоупотребляли шахматными «мизансценами». Это вызывало скептическое отношение у части читателей. Уже упоминавшийся Джордж Уокер, например, получил от одного из таких скептиков письмо следующего содержания: «Сэр, в вашем «Новом трактате о шахматах» вы утверждаете, будто известие о восстании мятежных баронов в 1216 году застало короля Иоанна Безземельного за партией в шахматы. Вы сможете убедить меня в достоверности этого факта, лишь предоставив текст партии, разыгранной королем».

Уокер, что называется, за словом в карман не полез. «Уважаемый сэр, — отвечал он, — как человеку, проявляющему повышенный интерес к истории, вам следовало бы знать, что король Иоанн Безземельный был совершенно неграмотен, а потому не мог записывать свои шахматные партии».

☛ Шахматы были не только одной из сфер проявления придворных нравов феодальной Европы, но и своеобразным средством их сатирического изображения. «Придворная жизнь — серьезная, подчас трагическая игра, которая в чем-то сродни шахматам, — отмечал в своей книге «Характеры или нравы нашего века» французский писатель XVII столетия Лабрюйер. — Как и в шахматах,

вы должны составить себе ясный план действий и последовательно проводить его в жизнь, устанавливая находящиеся в вашем распоряжении фигуры на самых подходящих для этого позициях. Одновременно следует внимательно следить за действиями вашего противника, чтобы не попасться в его ловушку и не позволить ему провести выигрышную комбинацию. Оценивая свои ресурсы, не пренебрегайте пешками, ибо при умелом руководстве с вашей стороны пешки могут превратиться в ферзей и помочь вам выиграть партию».

Рассматривая эти строки с шахматной точки зрения, нельзя не обратить внимания на «приоритет» Лабрюйера, который задолго до своего великого соотечественника Филлидора подчеркнул большое потенциальное значение пешек.

● В конце XVIII столетия в Новой Франции (так называлась часть Канады, находившаяся под французским владычеством) поэт и публицист Гастон Местье, который выступал в качестве выразителя интересов 3-го сословия, использовал шахматные сюжеты для сатирического изображения короля Людовика XVI, его супруги Марии-Антуанетты, представителей высшей знати. За одну из таких поэм, где изображались два шута, стоящие по обе стороны от ко-

роля, дабы скрыть от него происходящее вокруг, Местье по приказу губернатора был заключен в тюрьму.

емецкий историк второй половины XIX столетия И. Вейс в своем исследовании «Внешний быт народов» (в русском переводе была издана в Москве в 1876 году) сообщал, что еще в XIII веке во Франции (Париж), Германии (Аугсбург, Нюрнберг и Ульм) и Италии (Флоренция и Венеция) существовали цеха, производившие шахматы не только по специальным заказам царствующих домов и аристократических семейств Европы, но и для удовлетворения массового спроса. В то время как короли и князья стремились перещеголять друг друга шахматными досками чеканной работы со вставленными в них жемчужинами, фигурами из хрусталя и красного мрамора, во Франции и Италии устраивались народные празднества с «живыми шахматами», в Германии широкую известность приобрела «шахматная» деревня Штрёбек (иногда она упоми-

нается в литературе как Штропке).

...Это случилось почти тысячелетие назад. Епископ Арнульф фон Хальберштадт, владевший поместьем Штрёбек, близ старинного немецкого города Магдебурга, в свободное от богослужений время занимался тем, что в современной Америке называется «киндэппингом», то есть похищением людей с целью получить за них выкуп. Однажды в руки епископа попался граф Гунцеллин, никогда не расстававшийся с 64-клеточной доской. Долгие месяцы провел титулованный пленник в епископских владениях, прежде чем его семья внесла выкуп. Коротая время, граф Гунцеллин вначале играл в шахматы со своим похитителем, однако это оказалось весьма небезопасным делом, поскольку «епископ с большой дороги» после проигрыша приходил в ярость и грозил увеличить сумму выкупа. Тогда Гунцеллин начал обучать игре в шахматы жителей округа, от мала до велика.

Так гласит одна из многочисленных легенд о возникновении «шахматной деревни».

Шахматные традиции общины Штрёбек сохранились по сей день. В 1921 году «шахматная деревня» с разрешения министерства финансов Пруссии выпустила денежные боны достоинством в 25, 50 и 75 пфеннигов, кото-

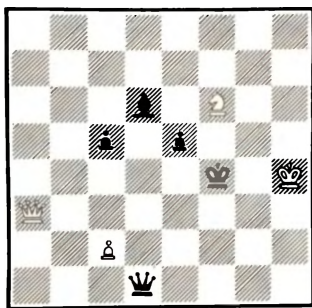
рые до конца года находились в обращении по всей стране. Каждая ассигнация была заверена подписью старосты общины. На ней стоял регистрационный номер и был изображен герб деревни (шахматная доска с конем и пешкой)

В 1823 году в школе Штрёбек было введено преподавание шахмат (с 3-го класса). Ныне в кабинете шахмат местной школы выписаны фамилии всех ее чемпионов — 163 человека!

Английский журнал «Уайд уорлд», поместивший в сентябре 1891 года рассказ о деревне Штрёбек, привел некоторые любопытные сведения о существовавших там в старину обычаях. «Чужие» женихи, например, должны были «выигрывать» местную невесту за шахматной доской у ее родителей. В случае проигрыша партии претендент на руку девушки не только получал отказ, но и выплачивал денежный штраф. Нередко родители передоверяли роль экзаменатора деревенскому старосте — по традиции, сильному шахматисту. Это обеспечивало общине Штрёбек неплохой доход...

В настоящее время почти все взрослое население Штрёбека играет в шахматы. Женская команда выступает в чемпионате республиканской лиги, а мужская, юношеская и детская — в чемпионатах Магдебургского округа.

В праздничные дни деревенская площадь становится своеобразным шахматным театром на открытом воздухе. Школьники устраивают представления «Живые шахматы», разыгрывая под музыку интересные партии, задачи и этюды. Вот «танцевальный» этюд, исполненный в одном из таких спектаклей (май 1985 года).

Белые выигрывают

1. Kd5+! Ф:d5 (иначе черные теряют ферзя) 2. Фg3+ Кре43. Фg2+ Крд4 4. c3+ Крс4 5. Фа2+, и белые выигрывают. Не меняет дела и 2... Кrf5 3. Фg5+ Кре6 (или 3... Кре4 4. Фg2+ и т. д.) 4. Фg8+.

С 1886 года в общине Штрёбек ведется «Шахматная хроника», регистрирующая наиболее важные события в мире 64 клеток. В «Книге почетных посетителей» «шахматной деревни» оставил свои автографы ряд выдающихся гроссмейстеров.

● В XVII столетии на немецкой земле в дополнение к

«шахматной деревне» появился и «шахматный город» — Шахштадт, основанный уже знакомым нам герцогом Августом фон Брауншвейг-Люнебургом (тем самым, что в 1616 году опубликовал под псевдонимом Густавус Селенус «Королевскую игру»). Как свидетельствуют Я. Зильберман и В. Унцикер в своей «Истории шахмат», жителям Шахштадта предоставлялись многочисленные привилегии, если они давали обязательства «неустанно совершенствоваться в шахматах — этой благородной игре». Специальные гонцы рассылались в соседние государства с тем, чтобы, выражаясь современным языком, проводить там рекламные кампании, способствующие притоку иностранных туристов в Шахштадт.

● Современный западногерманский историк Гельмут Фаустин документально установил, что одно из первых официальных шахматных соревнований в Европе состоялось в немецком университетском городе Гейдельберге в 1467 году. Знакомясь с архивными материалами в городе Нордлингене, он обнаружил послание, полученное местными любителями шахмат от Гейдельбергского общества «игры на шахматной доске», содержавшее приглашение принять участие в турнире, начало которого было назначено на 21 октября 1467 года.

Участникам гарантировался свободный проезд в Гейдельберг, бесплатное размещение и питание. По условиям турнира победитель (в случае если бы им оказался иногородний) получал статус почетного гражданина Гейдельберга, а также денежный приз. Вместе с тем гостеприимные организаторы требовали от каждого участника денежного залога в один гульден в качестве гарантии его невыхода из турнира в случае слабого старта.

Турнир в Гейдельберге способствовал росту популярности игры в Германии, причем центр шахматной жизни вскоре переместился в вольный город Нюрнберг: с 1477 года состязания поклонников Каиссы стали проводиться там столь же регулярно, как состязания майстерзингеров (мастеров пения).

Существовали две категории шахматистов: «мастера» (Meister) и «подмастерья» (Gesellen). Такая структура сохранилась до начала Тридцатилетней войны (1618—1648), после которой шахматная жизнь в Германии пришла в упадок.

более устойчивый характер носил шахматный бум в маленькой северной Исландии — стране, с давних пор не знавшей войн. Найденные археологами шахматные фигуры и другие исторические свидетельства говорят о проникновении туда шахмат в начале XI века.

Немало упоминаний об игре содержится и в древних исландских сагах.

В 1117 году исландский скальд (поэт-сказитель) Хьелдруп сочинил сагу о единоборстве двух рыцарей, прибывших в «страну гейзеров» из дальних краев, чтобы за шахматной доской решить вопрос о том, кто из них сильнейший игрок в мире. Один из прибывших, рыцарь Ульф, был приветлив и прост в обращении; другой, рыцарь Герворан, напротив, замкнут и высокомерен. В силу своего высокого уважения к шахматам исландцы прощали заносчивому и спесивому гостю его надменные манеры, но когда выяснилось, что «за шахматной доской он не король, а пешка», подвергли его насмешкам и с позором изгнали из страны.

● Необычная популярность шахмат сохранялась в «стране гейзеров» на протяжении многих столетий. Немецкий историк второй половины XVIII века Гюнтер Валь писал в своей книге «Дух и история шахматной игры» (1798), что в современной ему Исландии шахматы были предметом страстного увлечения. Супружеские пары продолжали разыгрывать шахматные партии даже ночью, лежа в постели. При этом они поочередно держали в руках зажженную свечу (те, что побогаче, заставляли своих слуг дежурить с зажженными свечами). Подобная «игра с огнем» нередко приводила к пожарам.

В 1931 году, когда А. Алехин выступал в столице Исландии Рейкьявике с сеансами одновременной игры, национальный парламент был распущен на каникулы.

В наши дни по числу международных мастеров и гроссмейстеров на «душу населения» Исландия значительно опережает многие страны мира.

● В другой европейской стране с сильными республиканскими традициями, Швейцарии, жители кантона Фрибур 22 июня 1476 года одержали решительную победу в битве с вторгшимися на их территорию войсками герцога Карла Бургундского. Обратив интервентов в бегство, они захватили ставку их предводителя.

В числе трофеев им достались личные шахматы герцога. Торжествующие швейцарцы сочинили балладу, в которой шахматы воспевались как «истинно республиканская игра». В балладе говорилось, что «король являет собой жалкую, трусливую и неуклюжую фигуру, прячущуюся за рядом пешек и рискующую выползти из своего логова, лишь когда доска совершенно пуста».

Если верить британскому историку Джорджу Бэнкрофту, Кансса весьма существенным (хотя и косвенным) образом проявила свои республиканские симпатии в ходе войны североамериканских колоний Англии за независимость.

В канун битвы при Трентоне (1776), во время которой силы повстанцев во главе с Джорджем Вашингтоном нанесли чувствительное поражение войскам британского короля под командованием генерала Рола, последний играл в шахматы с одним из своих офицеров. Когда Ролу подали экстренное донесение о внезапном переходе колонистов через реку Делавер, он, будучи увлечен игрой, рассеянно сунул депешу в карман и... забыл о ней. В результате на стороне повстанцев оказался фактор внезапности, что и предопределило исход сражения в их пользу. «До этого же момента, — продолжает Бэнкрофт в своей «Истории

США», — судьба восстания американских колоний висела на волоске, подобно мерцающим огонькам затухающего пламени».

● 11 ноября 1793 года член революционного конвента Французской Республики якобинец Гитон-Морво со страниц газеты «Монитор» призвал к устранению из шахматной терминологии «монархического элемента». Он предлагал короля заменить «знаменем». «Фигура, так глупо называемая «королевой» или «дамой», — продолжал Гитон-Морво, имея в виду ферзя, — должна быть переименована в «адъютанта», а ладья в «пушку», что более соответствует нынешней тревожной обстановке, когда приходится защищать Республику от врагов».

Рокировку, по замыслу неукротимого якобинца, следовало обозначать термином «Батарей, к знамени!».

В 1881 году один из сильнейших французских шахматистов Арну де Ривьер предложил весьма удачный компромиссный вариант для решения спора о королевской или республиканской сущности шахмат. На банкете, устроенном по случаю окончания 1-го национального чемпионата Франции, он произнес следующий тост: «Мы уже пили за Республику, — сказал он, — а теперь я поднимаю бокал за Королевство! Да, да я не

оговорился: давайте выпьем за королевство шахмат — единственное в мире, достойное существования с точки зрения истинного республиканца!».

30-х годах XIX столетия, когда во многих странах Европы уже появились десятки шахматных клубов и кружков, Джордж Уокер пророчески писал: «Шахматы, которые еще недавно были привилегией аристократов, находятся на пути к тому, чтобы сделаться достоянием миллионов людей. Эта игра по самой природе своей глубоко демократична. Она служит одновременно призывом и предупреждением: призывом к пешкам пробиваться в ферзи и предупреждением королям о том, что их власть не безгранична. Шахматы уравнивают все ранги и сословия, разграничивая людей исключительно по степени их изобретательности и таланта».

В конце XIX — начале XX столетия шахматы приобретают большую популярность в студенческой и рабочей среде.

● Шахматный клуб немецкого города Брауншвейга, располагавший в конце прошлого столетия богатейшей библиотекой, сообщил в 1879 году, что обнаружил у себя рукопись некоего «студизуса» (студента) К. Хагиуса под названием «Похвальное слово шахматам», датированную 1629 годом. Этот любопытный документ представляет собой причудливую смесь богословских рассуждений и литературной критики, возвышенной риторики и натуралистического бытописательства, мистики и буффонады.

Во вступительной части рукописи автор изрекает, что «шахматы возвышаются над всеми остальными играми, подобно кипарису, возвышающемуся над ползучим кустарником» и что хотя он не может с точностью назвать имя изобретателя шахмат, тем не менее убежден, что «муж многодумный, придумавший столь достославную игру, должен приходиться богине разума Афине если не сыном, то уж по крайней мере племянником».

Далее Хагиус переходит из сферы мифологии в сферу космологии и начинает туманно разглагольствовать о «всемогущих космических силах», якобы предопределяющих судьбу человека, равно как и судьбу каждой шахматной партии. Именно поэтому, считает он, «в шахматах, как и в жизни,

очень часто бывает так, как когда, казалось бы, успех уже близок, все неожиданно рушится».

Мало-помалу «Похвальное слово шахматам» приобретает характер гневной филиппики. Не отличающийся последовательностью «студиозус» пишет о том, что «шахматы слишком овладевают помыслами играющих, приобретают над ними колдовскую власть и могут оказаться источником всевозможных бед». Он восхваляет английского короля Иакова I, «запретившего своему сыну Карлу играть в шахматы, с тем чтобы предохранить его от всяких неприятностей».

Но вот Хагиус переходит к самокритике, и сразу же выясняется, что причины его неудач в жизни и за шахматной доской не имеют ничего общего с мистическими силами. «Студиозус» кается, что на собственном горьком опыте убедился в том, «сколь неразумно играть на деньги в шахматы с человеком, который превосходит тебя в этой игре». Поэтому он всей душой приветствует изданное в его городе постановление, по которому денежные ставки при игре в шахматы не должны превышать одного талера за партию, «а если превысят, то оба игрока облагаются штрафом в пользу домов призрения для бедных». В заключение Хагиус, как ни в чем не бывало,

вновь рассыпается в похвалах по адресу шахмат и торжественно клянется «добиться высших успехов в этой благородной игре».

Сомнительно, однако, что свойственные «студиозусу» отсутствие последовательности и склонность «растекаться мыслью по древу» позволили ему выполнить эту клятву.

● В Англии философ и педагог конца XVI — начала XVII столетия Томас Коген в своем «Сборнике советов студентам о том, как сохранить здоровье и пополнять знания», в частности, писал: «Древняя игра под названием «шахматы» заслуживает самых лестных слов. Это полезное упражнение для ума, помогающее вырабатывать последовательность в рассуждениях и действиях и постигать явления в их совокупности. Когда в каждой студенческой комнате можно будет найти шахматную доску и фигуры, появится надежда на то, что со временем в Англии исчезнет постоянная скудость государственных умов».

Мысль о шахматной доске и фигурах «в каждой студенческой комнате» долгое время не выходила за рамки благих пожеланий. Однако где-то в середине XIX столетия забрезжил свет в конце тоннеля. ● 28 марта 1873 года состоялся первый матч между сборными командами шахматистов двух крупнейших бри-

танских университетов Оксфордского и Кембриджского. На фотографии, запечатлевшей момент этой встречи (на семи досках), привлекают внимание два обстоятельства: единообразие в одежде зрителей и участников — все они во фраках и цилиндрах — и полное отсутствие женщин. А сто десять лет спустя в традиционном матче этих знаменитых вузов Великобритании лишь женщина спасла Кембридж от разгрома с сухим счетом, принеся своей команде единственное «очко престижа». Итак, сдвиг налицо: женщины теперь и наблюдают за игрой, и сами играют. Однако униформизм в одежде сохранился, с небольшой оговоркой: фраки уступили место джинсам, в которых ныне щеголяют представители обоего пола.

Более чем столетняя история шахматных баталий Оксфорда и Кембриджа знает немало курьезных эпизодов. Так, в 1897 году команду Кембриджа возглавлял студент тринитского колледжа Элистер Кроули, известный впоследствии своими книгами по черной магии. Он оказался единственным в команде, потерпевшим поражение. Объясняя свою неудачу, Кроули заявил: «Вначале я хотел победить, не прибегая к черной магии, а когда мое положение стало трудным, я находился в таком сильном цейтноте, что на нее уже не было времени».

В конце 40-х годов чаша весов в этих традиционных матчах начала решительно склоняться в пользу Кембриджа. Раздосадованные питомцы Оксфорда прибегли к отнюдь не джентльменским способам мести. Они распространили слух, будто в 1883 и 1885 годах Кембриджский университет дважды встречался в матчах с обитателями Бедлама (знаменитая лечебница для душевнобольных в Лондоне), причем оба раза потерпел поражение. После этого оксфордцы направили тогдашнему президенту шахматного клуба Кембриджа доктору Дж. Грею официальный запрос с просьбой подтвердить или опровергнуть эти сведения.

Ответ д-ра Грея гласил: «Все верно, джентльмены, за исключением некоторых мало-значительных деталей. Мы действительно проводили в те годы матчи, но не с Бедламом, а с вашим университетом и не проиграли их, а выиграли».

Как бы то ни было, традиционные матчи Оксфорда и Кембриджа в значительной мере способствовали росту популярности шахмат в британской студенческой среде. В настоящее время в Великобритании ежегодно проводятся личный и командный чемпионаты студентов, а студенческая сборная страны принадлежит к числу сильнейших в мире.

рабочей среде шахматы получили распространение в начале XX века. Пример подала Германия.

Первое рабочее шахматное объединение — «Немецкий рабочий шахматный союз» было основано в Нюрнберге 7 апреля 1912 года. Союз издавал ежемесячный журнал «Арбайтер шахцайтунг» («Рабочий шахматный журнал»). Еще раньше на территории Германии возникает целая сеть клубов для людей труда, презрительно именуемых буржуазной публикой «клубами шахматных оборванцев». Не обошлось без инцидентов на этой почве.

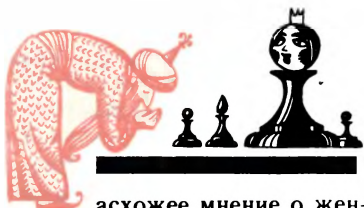
● В июне 1908 года берлинская «Дойче шахцайтунг» сообщила, что «Шахматный клуб рабочих» в Штутгарте, арендовавший один из павильонов кафе «Вестэнд», поставлен владельцем заведе-

ния в известность о расторжении ранее заключенного контракта. «Уважаемые господа», завсегдаги кафе выразили недовольство соседством «мастеровых» — посетителей клуба. Произошло это после того, как однажды кто-то из господ, рискнув помериться силами с мастеровыми за шахматной доской, потерпел фиаско.

● «Демократизация» шахмат в военной среде также проходила не без «шероховатостей». В конце 1894 года шахматный клуб Альтоны (одного из предместий Гамбурга) в своем отчете сообщал, что благодаря содействию со стороны командующего IX армейским корпусом генерала фон Вальдерзее активистам клуба удалось развернуть энергичную деятельность по пропаганде шахмат в воинских частях и подразделениях и провести там ряд турниров. Вместе с тем обращалось внимание и на отрицательный эффект этого начинания. Оказывается «офицеры и унтер-офицеры, проиграв турнирную партию нижним чинам, нередко тут же налагали на них дисциплинарные взыскания...»

Наследницы Каиссы

асхожее мнение о женской «неполноценности» в шахматах опровергается как историческими документами, так и «преданиями старины глубокой» — материалами фольклора различных народов.

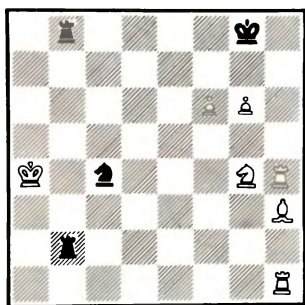
Старинная бирманская хроника рассказывает, что король Нерат, вступивший на престол Бирмы в 1247 году, ежедневно играл в шахматы со своей супругой и, получив три мата кряду, неизменно изрекал, что по справедливости не ему, а его мудрой жене следовало бы владеть короной.

● Если судить по старинным арабским рукописям эпохи

Великого Халифата, женщины в то время играли в шахматы ничуть не хуже мужчин (во всяком случае, в любительской сфере). Более того, создается впечатление, что некоторые отсталые обыватели считали это занятие предосудительным для мужчин. В ряде случаев, к примеру, родители отказывали жениху в руке своей дочери со словами: «Ты играешь в шахматы, значит, у тебя уже есть любимая жена» или «Ты играешь в шахматы, значит, можешь однажды проиграть свою жену...»

Справедливости ради надо признать, что подобные опасения были не совсем уж безосновательными. Об этом свидетельствует персидская легенда, возникшая вокруг одной из первых и, несомненно, самой знаменитой шахматной

задачи — так называемый Мат Диларам.

Мат в 6 ходов

1. Лh8+Кр:h8 2. Сf5* Лh2
3. Л:h2+Крg8 4. Л:h8+
Кр:h8 5. g7+Крg8 6. Кh6×

Легенда гласит: некий ви- зирь, играя с сильным про- тивником, проиграл ему все свое имущество и, наконец, по- ставил в заклад жену — кра- савицу Диларам. В критиче- ский момент партии Диларам взглянула на позицию и шеп- нула мужу: «По жертвой обе ладьи — спасешь жену!»

● Тема использования жен- щиной своего шахматного та- ланта ради сохранения семей- ного благополучия встречается и в русском фольклоре. В од- ном из вариантов распростра- ненной былины «Ставр Годи- нович» рассказывается о том, как жена черниговского бога- тыря Ставра Василиса Мику- лична, узнав о том, что муж ее заключен в тюрьму киев- ским князем Владимиром, от-

правляется в Киев ему на вы- ручку. Переодевшись в муж- скую одежду, она является к князю под видом чужеземного посла. Тот, будучи большим любителем шахмат, предлага- ет гостю сыграть партию. Мнимый посол соглашается и обыгрывает сначала самого князя, а затем и всех его при- дворных. Дальнейший ход со- бытий излагается так:

Говорит Владимир Стольно- Киевский:

— Ай ты дородный добрый молодец! Больше у меня некому с тобой играть.

В шашки-шахматы заморские.

А спрговорил добрый молодец:

— Никто в Расеи не мог меня обыграть,

Один-то меня и обыгрывал

Ставр Гоудинович,

Когда я бывал во Чернигове,

Один-то он меня обыгрывал.

Сходил Владимир-князь

Стольно-Киевский,

Выпустил Ставра из погребов глубоких,

Сели со Ставром Гоудиновичем

Они играть в шашки-шахматы заморские.

Спрговорил ему дородный

добрый молодец:

— Помнишь ли, молодец Ставр сын Гоудинович,

Как мы с тобой живали

в Чернигове?

Я была чернильницей, а ты пером лебединым...*

* По правилам арабских шахмат (шатранджа).

* Онежские былины, запи- санные А. Ф. Гильфердингом ле- том 1871 года, т. II, изд. 4. М.—Л, 1980.

В

Западной Европе юные представительницы высших сословий должны были постигать искусство игры в шахматы перед вступлением в брак, поскольку не без основания считалось, что древняя игра поможет супругам сохранять семейное спокойствие и коротать томительные зимние вечера в уединенных замках. Случалось, однако, и по-другому...

● В 1214 году в битве при Бувине правитель Фландрии граф Ферран был взят в плен французским королем Филиппом-Августом. Согласно существовавшему в те времена обычаю, король назначил сумму выкупа, однако жена графа, Элиза, отказалась ее внести. Согласно легенде, взаимоотношения между супругами в первом семействе Фландрии оказались безнадежно испорченными из-за того, что граф, неизменно проигрывавший жене в шахматы, пытался восстанавливать свой мужской авторитет, прибегая к рукоприкладству.

В конце концов Элиза сообщила супругу, что готова внести за него выкуп, если он публично признает ее шахмат-

ное превосходство. Однако гордый граф якобы предпочел смерть в плену подобному унижению.

● Менее болезненно относились средневековые рыцари к поражениям на 64-клеточной доске, если терпели их от женщин, с которыми не были связаны брачными узами. Даже такой искусный шахматный боец, как Паоло Бои (прозванный «странствующим рыцарем» за свою страсть к путешествиям), беспрекословно капитулировал в партиях с 18-летней дочерью венецианского аристократа Розой Линори. В сонете «Мат любви», посвященном своей победительнице, Бои сетовал на то, что он... «не имеющий себе равных в искусстве шахматной игры среди жителей подлунного мира», получает мат всякий раз, когда садится за доску с «прекраснейшей Розой Венеции», ибо под наплывом чувств к «королеве своих дум» перестает отличать «шахматную королеву от пешки».

● В памятнике французской литературы XIII столетия «Ключ любви» игра в шахматы рассматривается как дар небес, ниспосланный влюбленным, поскольку она предоставляла им благоприятную возможность встречаться и беседовать при отсутствии строгого присмотра (пожилые женщины, сопровождавшие девушку и наблюдавшие за ее

поведением, обычно засыпали сном праведника еще в дебютной стадии партии).

Известность приобрела анонимная французская поэма XIV столетия «Любовные шахматы», содержащая 30 060 строк, из которых 580 посвящены описанию борьбы в шахматной партии между дамой и влюбленным в нее рыцарем. Реплики, которыми обмениваются партнеры во время игры, имеют аллегорический смысл. Поэма пользовалась большой популярностью в средневековой Европе и выдержала множество переводов, переложений и имитаций.

Вообще использование шахматной терминологии в аллегорическом смысле характерно для средневековой куртуазной поэзии.

● Принц Шарль Орлеанский (1391—1465), отец французского короля Людовика XII, считался не только одним из самых доблестных рыцарей своего времени, но также крупным поэтом и искусным шахматистом. После смерти жены он написал поэму, в которой сравнивал постигшую его утрату с потерей... ферзя в шахматной партии. Впрочем, поэма имела довольно бодрую концовку: автор заверял читателей, что вскоре на доске его жизни появится новый ферзь.

● Французский поэт XIII века Ришар де Фурниваль срав-

нивал шахматные фигуры с небесными телами. Короля уподоблял Солнцу, дадю — Луне, слона — Юпитеру, коня — Марсу. Ферзь в те времена назывался «ренъверж» — «девственная королева», в связи с чем поэт писал: «Преисполненный грации и обаяния образ ренъверж побуждает сравнить ее с Венерой, но не могу представить себе эту богиню олицетворением девственности».

До конца XV столетия ферзь, или «королева», как его называли в большинстве стран Европы, занимал на шахматной доске весьма скромное место, перемещаясь на одно поле. В обоснование такого положения Джакомо Чессоле писал в своем трактате: «Не подобает королеве, словно пешке, ходить по всей доске. Ее женская слабость и скромность повелевают ей держаться вблизи короля, избегая сражений».

Ситуация коренным образом изменилась в конце XV столетия, когда произошла самая значительная в истории шахматной игры реформа, превратившая ферзя из неподвижного королевского советника в грозного воителя, сеющего панику и разрушение в неприятельском стане. Современный французский историк Жак Шомра высказывает мнение, что существует неразрывная связь между «агрессивной трансформацией шах-

мат в ту эпоху и динамизмом, толкавшим европейцев к развитию глобального мореплавания».

Существуют, однако, и другие точки зрения по этому поводу.

Хотя история не сохранила каких-либо документов, свидетельствующих об особом интересе национальной героини Франции Жанны д'Арк (1412—1431) к шахматам, некоторые авторы считают, что именно ее подвиг дал толчок шахматной реформе. Они ссылаются, в частности, на то, что еще в 1429 году, то есть сразу же после появления Жанны д'Арк на тогдашней военно-политической авансцене, французская принцесса Кристин де Писар в поэме, прославляющей Орлеанскую деву, сравнивала ее с могучим шахматным ферзем. Приводится и такой довод: анонимная шахматная рукопись на латинском языке, в которой описывается ферзь в его новом качестве (она хранится в архиве университета Геттингена и известна как «Геттингенский манускрипт»), как недавно выяснилось, была написана во второй половине XV столетия в Лотарингии — на родине Жанны д'Арк.

Разумеется, подобные доводы убеждают далеко не всех. В числе скептиков международный мастер Гарри Голумбек. В своей «Энциклопедии шахмат», вышедшей в

Лондоне в 1977 году, он выражает уверенность, что дело обстояло гораздо проще: в XV—XVI столетиях значительно возросла роль королей в дворцовых интригах, а отсюда и расширение функций шахматного ферзя (королевы).

Вероятно, и эта «теория» найдет сторонников, кто черпает свои исторические познания преимущественно из романов Дюма-отца.

Для полноты картины следует привести и точку зрения арабского писателя XII столетия Ибн ал-Хабара, который подходил к вопросу, так сказать, с обратной стороны. Хабар порицал европейцев за то, что они «легкомысленно и неосторожно» переименовали ферзя (визиря) в королеву. «Это привело к тому, — утверждал писатель, — что королевы у них приобрели преувеличенное представление о своей особе и своей роли, стали заносчивыми и спесивыми и начали принимать все большее участие в дворцовых интригах».

А вот что ответил на это, правда с опозданием на несколько столетий, французский историк XVIII века Н. Фрерэ: «Неволя королевы Востока и правам его женщин, чем к свободе француженок, а потому королеве Запада должна приличествовать полная свобода передвижения, дающая ей возмож-

ность высказываться с большей вескостью и энергией по сравнению со всеми прочими».

рхиепископ шведского города Упсалы Клаус Магнус в 1655 году писал в своей «Истории северных народов»: «В Швеции среди просвещенных граждан приобретает все большее распространение многоумудрая шахматная игра. Помимо прочих достоинств она имеет еще и то, что может быть использована главой семьи в качестве пробного камня для испытания характера молодого претендента на руку дочери. По тому, как он ведет себя во время игры и как высказывает в ходе борьбы свой темперамент, умеет ли проявлять сдержанность и такт в случае победы и способен ли с достоинством переносить поражения, легко можно составить себе представление о нем, как о человеке».

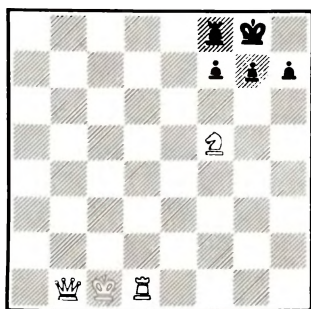
Клаус Магнус утверждал, что чем сильнее играет человек в шахматы, тем более он пригоден для семейной жизни. В октябре 1886 года любители шахмат из американского города Балтимора решили

экспериментально проверить это положение. Две команды, состоящие соответственно из пяти холостяков и пяти отцов семейств, провели между собой матч. По другую сторону Атлантического океана, в Германии, один гамбургский журнал так подвел итог этому состязанию: «Матч закончился внушительной победой холостых господ над женатыми простофилями со счетом 4:1. При этом следует отметить, что единственная победа женатых была достигнута благодаря своевременной жертве «дамы» («дама» — немецкое обозначение ферзя).

В отзыве гамбургского журнала чувствуется явная предвзятость по отношению к женатым шахматистам. Удивляться этому не приходится, поскольку речь идет о бюллетене, издававшемся... «Клубом убежденных холостяков». ● На рубеже XVIII и XIX столетий некоторое распространение получил обычай отмечать помолвки, свадьбы и другие семейные торжества представлениями «Живые шахматы». Анонимный автор книги под названием «Удивительное, но не невероятное», вышедшей в 1798 году в Нюрнберге, в целом с похвалой отозвавшись об этом обычае, все же счел нужным сделать оговорки: «Пестрые красочные одеяния королей, слонов, коней и простых пешек, — писал он, — создают

атмосферу веселья и праздника. Нельзя, однако, допускать, чтобы веселье это переходило через край, как иногда случается с молодыми участниками игры».

● Немецкий писатель конца XVIII — начала XIX столетия Вильгельм Хайнзе был одним из инициаторов создания первого в Германии шахматного клуба, который начал функционировать в Берлине в 1803 году. Женщины в этот клуб не допускались. Факт довольно парадоксальный, если учесть, что в том же 1803 году Хайнзе опубликовал новеллу под названием «Анастасия и игра в шахматы», в которой с большой симпатией изобразил женщину-шахматистку. В этой новелле, написанной в эпистолярном жанре, по ходу повествования приводятся позиции из шахматных партий. Вот одна из них.

Здесь игравшая белыми Анастасия объявила своему партнеру мат в три хода:

1. Ke7+Kph8 2. Ф:h7+Kp:h7 3. Лh1X.

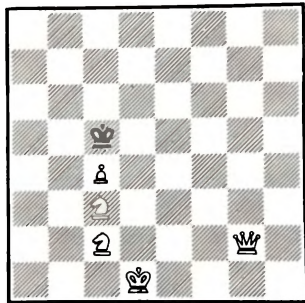
С тех пор этот «фирменный» мат обычно называется в немецких руководствах для начинающих «матом Анастасии».

Тема «женщина и шахматы» в несколько ином аспекте предстает перед нами в сочинении голландского генерала Зейлена ван Нивельда «Превосходство в шахматах», вышедшем в 1792 году. Начнем с того, что бравый генерал галантно посвятил свой труд «в первую очередь особам прекрасного пола» (хотя и явно перенасытил его военной терминологией). Далее, исходя из того, что «шахматы преисполнены здравого смысла», Нивельд высказывал мнение, что они могут помочь женщине в решении ее повседневных забот. Наконец, развивая мысль епископа Клауса Магнуса о шахматах как «пробном камне» для определения характера человека, старый солдат рекомендовал читательницам, не прибегая к помощи родителей (иные времена — иные нравы), почаще играть в шахматы со своими женихами. Несколько десятилетий спустя этот совет взяла на вооружение известная английская поэтесса середины XIX столетия Кристина Россети. Перед тем как вступить в брак с одним из собратьев по музам Джеймсом Коллинсоном, 19-лет-

няя Кристина усадила избранника за шахматную доску. Эксперимент имел самые неожиданные последствия: в первой же партии жених... заснул сном праведника. После этого брак расстроился. «Мне не нужен муж-соня!» — сурово заявила разгневанная Кристина соискателю ее руки.

● Если говорить об общественной шахматной жизни, значительно активизировавшейся в XIX столетии, то женщине долгое время было трудно проникнуть в ее гущу. Все же некоторым представительницам слабого пола это удавалось. В британском «Ежегодном справочнике о шахматистах и шахматных клубах» за 1892 год, например, отмечалось, что «мисс Клэр Филд, единственная леди-обозревательница по шахматным вопросам, проявляет высокую профессиональную активность, ведя регулярные рубрики в трех газетах».

● Тогда же, в начале 90-х годов, в Лондоне вышел анонимный учебник для начинающих под названием «Основы шахматной игры в изложении одной леди» и сборники шахматных задач и этюдов Ф. Т. Бичер и Э. Дж. Бэрд (1859—1924), из которых последний выдержал три издания.

Мат в три хода

1. Фg7! Крс6 2. c5! Кр:c5 3. Фс7X; 1 Кpd6 2. Kb5+ Кре6 3. Kcd4X; 1 Кpd6 2. Kb5 Кра5 3. Фа7X.

● В сфере практической игры еще в 70-х годах XIX столетия обратила на себя внимание Мэри Рэдж, небезуспешно сражавшаяся в мужских соревнованиях. Позднее, однако, она отказалась от подобных выступлений, мотивируя тем, что «мужчины после проигрыша партии слишком часто теряют самообладание и начинают вести себя крайне бестактно». Чашу терпения мисс Рэдж переполнил такой случай. «Некий джентльмен, которому я поставила мат, — рассказывала она, — ударом кулака сбил с доски шахматные фигуры и назвал меня «техасской короной».

● Даже такие убежденные сторонники женского равноправия, как писатели Джордж Бернард Шоу и Герберт Уэллс,

весьма болезненно реагировали на поражения, которые терпели от женщин на 64-клеточной доске. Правда, будучи истинными джентльменами, они предпочитали срывать свою досаду не на противницах, а... на самой игре. Оба писателя признавали (Уэллс в «Автобиографии», а Шоу — в беседе с известным составителем шахматных антологий Норманом Найтом), что не слишком лестные замечания в адрес древней игры, встречающиеся в их произведениях, обусловлены тем, что Шоу постоянно проигрывал в шахматы своей матери, а Уэллс — своей жене Эми Кэтрин.

● Большую объективность проявлял в подобных ситуациях великий английский романист Чарльз Диккенс. Если верить воспоминаниям его постоянной шахматной партнерши Виктории Триджир (они были опубликованы в 1951 году в американской газете «Балтимор санди ньюс»), автор «Посмертных записок Пиквикского клуба», хотя и «приходил в страшное раздражение» после проигрыша партии, однако ограничивался тем, что требовал реванша. В случае же повторной неудачи, он лишь беспомощно разводил руками и говорил: «Ну, вот вам и еще одно опровержение нелепой теории об интеллектуальном превосходстве мужчин!»

● Своеобразно отреагировал

на эту «нелепую теорию» в начале XX столетия английский феминистский журнал «Вумэнхуд» («Женский пол»). Он организовал шахматный турнир с довольно высокими по тому времени денежными призами, в который допускались только... мужчины, а затем поместил некоторые партии этого турнира с весьма саркастическими комментариями своих читателей.

первый женский шахматный турнир состоялся в Лондоне в 1866 году. Год спустя в Париже две группы женщин-консультанток сумели одержать победу над такими известными мастерами того времени, как Густав Нейман и Жюль Арну де Ривьер (правда, мастера играли, не глядя на доску).

● В первый же год существования «Шахматного клуба леди», как он назывался, число его членов достигло восьмидесяти пяти. «Шахматные леди» успели сыграть за год 20 матчей с различными мужскими коллективами, добившись весьма почетного результата — 79 1/2:106 1/2.

● В Ирландии в 1891 году в матче по переписке между командами Дублина и Белфаста отличились игравшие за Дублин сестры-близнецы Луиза и Дженни Браун. Первая из них пожертвовала своему противнику две ладьи и объявила мат в четыре хода, а вторая заманила в хитроумную ловушку неприятельского ферзя. Сестры Браун в течение ряда лет были активными участницами феминистского движения. Луизе, например, принадлежал афоризм: «Женщине, чтобы завоевать признание, необходимо уметь делать все вдвое лучше, чем мужчине, что, впрочем, не слишком сложно».

В возрасте около 40 лет сестры Браун вышли замуж за братьев Питера и Марка Донован, после чего их интерес к общественным проблемам заметно снизился, да и в шахматы они стали играть лишь от случая к случаю и без прежней энергии. Как писала одна ирландская газета, «из бурного миттельшпиля они перешли в спокойный эндшпиль».

● В Германии феминистки проявили большой интерес к Берлинскому турниру 1897 года, причем дружно болели за участвовавшего в нем русского маэстро Э. Шифферса. Дело в том, что Шифферс имел поразительное внешнее сходство с норвежским драматургом Г. Ибсенем, пропа-

гандировавшим в своих произведениях идеи женского равноправия.

Первое упоминание о женщине-шахматистке в США относится к 1880 году, когда в городе Хартфорде вышла книга Джорджа Госсипа «Госпожа Гилберт — королева шахмат». В ней автор рассказывал о своей близкой приятельнице Агнес Гилберт, якобы превосходно игравшей в шахматы и, кроме того, обладавшей бездной других достоинств. В книге приводились две партии, сыгранные Госсипом с «королевой шахмат», в которых последняя объявляла партнеру мат в одном случае в 27, а в другом — даже в 35 ходов! Поскольку автор книги был довольно известным английским проблемистом, у многих возникло серьезное подозрение, что госпожи Гилберт не существует в природе, а под видом партий с мифической «королевой» Госсип публикует свои задачно-многоходовки, которые по причине их громоздкости были отвергнуты редакциями газет и журналов.

Зато уж несомненно вполне реальным персонажем была уроженка Нью-Йорка мисс Элизабет Фут, организовавшая в 1894 году первый в стране шахматный клуб для женщин. Мужчины в этот клуб не допускались, а для тех из них, кто сопровождал туда своих жен, сестер или

знакомых, был открыт зал ожидания.

● В том же, 1894 году — вскоре после завершения матча на первенство мира между Стейнницем и Ласкером газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Одной из самых привлекательных черт этого события было присутствие на матче большого числа женщин, которые следили за игрой с огромным интересом и воодушевлением». Вскоре после завоевания чемпионского титула Ласкер сыграл то, что можно было бы назвать матчем смешанной категории. Его противницей была Нелл Шовальтер, жена одного из ведущих шахматистов Америки Д. Шовальтера, незадолго до этого обыгравшая в матче (3:1) чемпиона штата Индиана. Ласкер давал своей сопернице вперед коня и уступил ей победу со счетом 2:5. Позднее он на тех же условиях сыграл матч с одной из сильнейших шахматисток Англии Кэт Фини и вновь проиграл.

Возможно, именно эти прецеденты имел в виду экс-чемпион мира М. Таль, когда 70 лет спустя, отвечая на вопрос о том, сумел ли бы Роберт Фишер дать коня вперед Ноне Гаприндашвили, отрицательно покачал головой и произнес: «Фишер есть Фишер, но конь есть конь». Впрочем, еще более убедительно ответила на этот вопрос сама Гаприндашвили, которая пер-

вой из женщин выполнила гроссмейстерский норматив в мужском турнире.

● Узнав о матче-гандикапе Ласкер — Шовальтер, сильнейшая французская шахматистка того времени Мадлен Ройтлинген-Розенталь отнюдь не выразила восхищения успехом американки. Более того, она заявила, что не проиграла бы Ласкеру или кому-либо другому ни одной партии, получая коня вперед, да и вообще сочла бы ниже своего достоинства играть с кем бы то ни было на подобных условиях. В связи с этим французский шахматный журнал «Стратежи» писал: «Жаль, что столь великое расстояние разделяет этих двух дам; после матча Ласкер — Стейнниц было бы в высшей степени интересно провести и женский чемпионат мира». Однако в то время эта идея не вышла за рамки благих пожеланий.

ачавший выходить в 1891 году петербургский «Шахматный журнал» в первом же своем номере торжественно объявил, что в столице империи и даже на ее окраинах «даже женщины немало зани-

маются шахматами», «...нам лично известно несколько порядочно изучивших теорию и недурно играющих в шахматы женщин», — утверждал автор редакционной статьи, скрывшийся под псевдонимом «Ладья». Видимо, не желая оставаться голословным, журнал сообщал о «курьезном матче на любовной подкладке», состоявшемся в Харькове, где одна из местных богатых невест предложила двум претендентам на ее руку решить вопрос в шахматном поединке. Более серьезных доводов в подтверждение своих слов «Ладья» не представила. Между тем, как с горечью писал М. И. Чигорин в заметке об одном из зарубежных женских турниров, «о русских шахматистках сведений пока не имеется».

Положение решительным образом изменилось в 20-е годы нашего столетия, когда родившаяся и получившая образование в России, а затем переехавшая с родителями в Англию чешка Вера Менчик (1906—1944) стала первой чемпионкой мира. Она не только успешно состязалась с мужчинами в турнирах, но и выиграла в 1942 году в Лондоне матч у жившего там в эмиграции немецкого гроссмейстера Мизеса (+4—1=5). Это был первый случай матчевой встречи на равных женщины с мужчиной-гроссмейстером.

В 1929 году Вера Менчик была приглашена на очень сильный турнир в Карлсбаде (Карловы-Вары). В нем играли Х. Р. Капабланка, А. Нимцович, А. Рубинштейн, Р. Шпильман, Е. Боголюбов, М. Эйве, Г. Мароци. В числе участников находился и австрийский мастер А. Беккер, который после первого тура, шутки ради, обратился к своим коллегам-мужчинам с предложением образовать клуб имени Менчик. Право быть членом этого клуба получают те, кому «удастся» проиграть партию Менчик. В случае ничьей — только кандидат в члены.

Прошло всего два тура, прежде чем Беккеру пришлось, как говорят в таких случаях англичане, «улыбнуться другой стороной рта». Случилось так, что именно он первым проиграл чемпионке мира, после чего вынужден был выслушать коллективный адрес остальных участников. «Профессор Беккер, — говорилось в этом обращении, — мы вас поздравляем, вы избираетесь президентом клуба имени Менчик!»

Вот эта «историческая» партия.

Славянская защита Менчик — Беккер

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c6
4. Kc3 e6 5. e3 Ke4 6. Cd3 f5
7. Ke5 Фh4? (холостой выстрел, отнюдь не ввергающий

белых в состоянии паники) 8. 0—0 Kd7 9. f4 Ce7 10. Cd2 K:e5 11. de Cc5 12. C:e4 fe 13. Фb3 Фd8 14. Ka4! (в отличие от соперника, В. Менчик играет последовательно. Она видит свою задачу в том, чтобы разменять чернопольных слонов, подорвать пешечный центр черных и начать активную игру, используя слабость черных полей в лагере соперника). 14...Ce7 15. Cb4 b6 16. C:e7 Ф:e7 17. cd ed (теперь белые получают сильную проходную пешку «е») 18. Лас1 Сb7 19. Кс3 Фf7 20. Фb4 Лd8 21. Лfd1 Ca8 22. h3 Фе7 23. Ф:e7+Кр:e7 24. b4 Лd7 25. Лd2 Лhd8 26. Ke2 Лс8 27. Лdc2 Лdc7 28. Kd4 g6 29. Kb5 Лd7 30. Кpf2 h6 31. g4 a6 32. Kd4 Лdc7 33. f5 g5 34. Кpg3 Сb7 35. h4 gh+ 36. Кр:h4 Кpf7 37. Кph5 a5 38. ba ba 39. Kb5 Лd7 40. e6+. Черные сдались.

В «Клуб имени Веры Менчик», или «Клуб жертв Веры Менчик», как предпочитали говорить некоторые, вошли также Эйве, Решевский и ряд других гроссмейстеров.

Среди женщин преимущество Веры Менчик было бесспорным. Завоевав чемпионский титул на турнире в Лондоне в 1927 году (10 из 11), она позднее 7 раз защитила его в турнирах (набрав в общей сложности 78 очков из 81!) и дважды в матчах с

немкой Соней Граф (+3—1= =0 в 1934 году и +9—2=5 в 1937 году).

● В период, предшествовавший второй мировой войне, в СССР и некоторых других странах начинают регулярно проводиться национальные женские чемпионаты. В Югославии первый турнир такого рода вызвал в стране огромный интерес. Однако ознаменовался рядом трагикомических происшествий — главным образом вследствие несовершенства работы средств связи. Сначала об одной юной участнице, которая «вдала» (сдала свою партию), было объявлено по радио, что она «удала» (вышла замуж) — разумеется, это вызвало панику среди ее близких. Затем о другой участнице, избравшей вариант «стоневаль» в голландской защите, было передано, что она избрала вариант «што не валья» («который никуда не годится»). Наконец, когда на торжественном закрытии чемпионата была разыграна показательная партия живыми фигурами, тогдашний король Югославии воспринял это как личное оскорбление, ибо усмотрел в происходившем на доске намек на... свои любовные похождения.

спехи советских шахматисток в послевоенный период и особенно появление на авансцене в 70-е годы Ноны Гаприндашвили, затем Майи Чибурданидзе, перевели «женский вопрос» в шахматах в совершенно иную плоскость.

Г Голомбек, который до 1986 года вел шахматную рубрику в лондонской «Таймс», посвятил один из своих обзоров вопросу о том, как резко повысился класс игры и престиж шахматисток за последние десятилетия.

Вспомнив, что в личных встречах с довоенной чемпионкой мира Верой Менчик он одержал пять побед при одном поражении и четырех ничьих, Голомбек продолжает:

«В то время меня обычно спрашивали, как это я «ухитрился» проиграть партию женщине, но сейчас, если бы я имел с нынешней чемпионкой такой же счет, какой у Веры был со мной, вопрос, по всей вероятности, звучал бы так: как это вам удалось выиграть партию у Майи Чибурданидзе?»

Любопытный пример на ту же тему привел Голомбек и в другом обзоре: «Выступая в

одном из рабочих клубов Лондона, — вспоминает он, — я рассказал им о своих поездках в Советский Союз и, в частности, признался, что, давая сеанс одновременной игры в одной из московских школ, проиграл партию 9-летней ученице второго класса...»

Однако рецидивы того, что на Западе принято называть «мужским шовинизмом», проявляются порой в сфере шахмат и по сей день.

● Президент шахматного клуба в американском городе Ньюпорте Джон Гроссер категорически отказывается выдавать женщинам членские билеты. «Шахматы требуют молчаливой сосредоточенности, — поясняет он, — между тем, согласно новейшим исследованиям, женщины произносят в среднем 12 620 слов в день. Даже коммивояжеры, расхваливающие свой товар, говорят меньше — они обходятся 11 580 словами, тогда как полицейские произносят 10 860, священники — 3423, а монахи — 860 слов в день».

Местное отделение общества защиты прав женщин не оставило этот выпад без ответа. В сделанном им заявлении говорится:

«Если бы мистер Гроссер встретился за доской с чемпионкой мира Майей Чибурданидзе или, скажем, шведкой Пией Крамлинг, то даже оставаясь немым как рыба, все-таки получил бы мат уже на

первом часу игры. Поэтому пусть не корчит из себя шахматного великана, а лучше идет в монахи. Тогда он обретет достойных собеседников и будет избавлен от столь ненавистного ему женского общества».

то и говорить, в наши дни женщины-шахматистки умеют за себя постоять и за доской и в полемике!

Не на словах, а на деле борются за эмансипацию австралийские почитательницы Канссы. Сначала они организовали «собственную» шахматную лигу, потом клуб, и, наконец, начали издавать единственный пока в мире специализированный женский шахматный журнал «Бюллетень Лиги шахматисток Австралии», выходящий раз в месяц. Руководит им Ивлин Кошницки, жена известного шахматиста. По волеу случая редакция расположена на улице с «шахматным» названием — Фишер-стрит.

Помимо материалов о женских соревнованиях журнал помещает на своих страницах

множество фотографий. Иногда на них можно увидеть и мужчин (обычно, в роли демонстраторов).

В одном из номеров журнала за 1986 год было широко освещено пребывание в Австралии чемпионки США Дианы Северейд, совершившей гастрольную поездку по континенту. Проиграв показательную партию компьютеру, американская гостья затем восстановила свое реноме с «живыми мужчинами» — представителями национальной сборной юниоров. Говоря о своих впечатлениях о поездке, Диана отметила: «Самый горячий интерес к шахматам я обнаружила среди маленьких девочек, а чемпионка среди младших школьниц Натали Миллс из штата Виктория, на мой взгляд, имеет хорошие шахматные перспективы».

● Известную роль в популяризации игры среди женщин на Западе сыграла «Шахматная энциклопедия» Энн Саннокс, в прошлом одной из сильнейших шахматисток Великобритании, изданная в 1970 году. Правда, по мнению некоторых критиков-мужчин, автор отдает чрезмерную дань идеям феминизма.

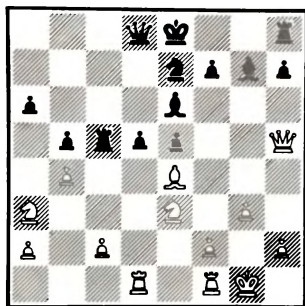
Еще дальше идет в этом отношении выходящий во Франции феминистский спортивный журнал «Олимп», высказывающий предположение, что в XXI столетии женские шахматы настолько вытеснят

мужские, что мужчины будут низведены до роли служителей, расставляющих фигуры на доске перед началом игры. Журнал с превеликим удовольствием выявляет то, что квалифицирует как «ростки будущего». Описывая многочисленные победы Ноны Гаприндашвили, «Олимп» подчеркивает, что экс-чемпионка мира неизменно проявляла гуманность к поверженным. Так, в 1976 году в показательной партии с югославским гроссмейстером Матуловичем, которая демонстрировалась по Белградскому телевидению, Гаприндашвили, захватив инициативу и выиграв пешку, предложила сопернику ничью, которую тот принял с лихорадочной поспешностью. «Олимп» цитирует белградскую газету «Вечерние новости», охарактеризовавшую этот поступок Гаприндашвили как «джентльменский жест, продиктованный нежеланием нанести психологическую травму представителю так называемого сильного пола». Год спустя, выступая в сильном по составу мужском международном турнире, который проходил в американском городе Лон-Пайне, Нона Гаприндашвили разделила там 1—2-е места и обыграла нескольких известных гроссмейстеров, включая обоих победителей открытого чемпионата США. «Олимп» цитирует американского гроссмейстера Р. Бирна,

который на страницах газеты «Нью-Йорк таймс» писал: «Поставив мат очередному маститому партнеру, Нона смотрела на его расстроенное лицо с неподдельным сочувствием. Для каждой из жертв она всегда находила слова утешения».

Сицилианская защита
Гаприндашвили — Питерс
 Лон-Пайн, 1977

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5
 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3
 b5 10. C:f6 gf 11. Kd5 f5 12. g3
 fe 13. Cg2 Ce6 14. C:e4 Cg7
 15. Фh5 (благоразумно отказываясь от выигрыша качества путем 15. Kf6+, что давало черным опасную контригру по белым полям) 15...Лс8
 16. 0—0 Ke7 17. Лад1 Лс5
 18. Ke3 d5 19. b4!

19...Лс7 20. c4 bc 21. f4
 (ценой пешки белые максимально обостряют игру и усиливают давление в центре) 21... Фb8 22. f5 Фb6 23. Kc2
 de 24. fe 0—0 (на 24... Ф:e6

последовало бы 25.Л:f7 Ф:f7
 26. Лd8+Кр:d8 27. Ф:f7 с
 сильной атакой у белых. На-
 пример, 27 Ch6 28. Kg4,
 и черным плохо) 25. ef+Kph8
 26. Kpg2 Фе6 27. Фh3! Ф:h3+
 28. Кр:h3 Кс6 29. Лd6 Kb8
 30. а4 Лfc8 31. Ле6 Cf8
 32. Ле8 Kd7 33. Kd5 Лс6
 34. Ке7 Лh6+ 35. Kpg2 Лс7
 36. Лd1 Лf6 37. Kd5 Лd6
 38. Ксе3 с3 (черные защи-
 щаются весьма изобретатель-
 но) 39. Лс1 Лсс6 40. b5 ab
 41. ab Лс5 42. b6 Лb5 43. Л:c3
 Kpg7 (если 43... Л:d5 44. К:d5
 Л:d5 45. b7 Лb5, то 46. Лс7
 с явным преимуществом у бе-
 лых) 44. Kf5+ Кр:f7 45. К:d6+
 С:d6 46. Лd8 (здесь партия
 была отложена) 46...Лb2+
 47. Крf1 Кре6 48. Кс7+ Кре7
 49. Лh8 Kf8 50. Лс6 Са3!?
 51. Kd5+ Крf7 52. Лс7+ Кре6
 53. Ла7 Кр:d5 (облегчает за-
 дачу белых. Слона надо было
 сохранить) 54. Л:a3 Ке6 55.
 Л:h7 Kg5 56. Ла5+ Кре6 57
 Лh6+ Крf5 58. Лh5 Kpg6 59.
 Л:g5+ Кр:g5 60. Л:e5+ Kpg4
 61. Л:e4+ Крf3 62. Лf4+
 Кре3 63. Лf6 Кре4 64. h4.
 Черные сдались.

● ...«Крупнейший успех в исто-
 рии шахмат, достигнутый
 женщиной». Так охарактери-
 зовал югославский гроссмей-
 стер Милан Матулович побе-
 ду чемпионки мира Майи
 Чибурданидзе на турнире в
 Баня-Луке (апрель 1985 го-
 да). В беседе с корреспонден-
 том белградской «Политики»
 Матулович напомнил, что в

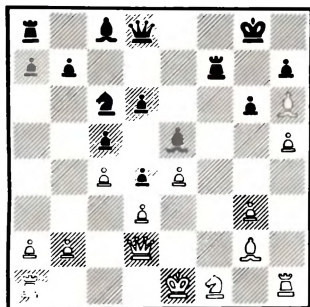
этом турнире 9-й категории
 ФИДЕ, с участием 8 грос-
 смейстеров, чемпионка мира
 заняла первое место, набрав
 8¹/₂ очков и не потерпев ни
 единого поражения. «Но, по-
 жалуй, еще большее впечатле-
 ние, чем этот выдающийся
 спортивный результат, — про-
 должал Матулович, — произ-
 вела на меня поразительная
 легкость ее игры. Она не
 просто одерживала верх над
 своими титулованными сопер-
 никами, но, как правило,
 побеждала их в разгромном
 стиле и даже в тех партиях,
 где согласилась на ничью,
 стояла лучше».

В числе участников тур-
 нира в Баня-Луке был англи-
 чанин Н. Шорт, которого мно-
 гие специалисты считают ны-
 не одним из самых перспек-
 тивных гроссмейстеров на За-
 паде. Обыграв Шорта, Майя
 Чибурданидзе довела личный
 счет в турнирных встречах с
 ним до 2:0. Когда корреспон-
 дент белградской «Политики»
 спросил ее, как реагировал
 на эти поражения юный бри-
 танец, чемпионка мира за-
 метила: «По-моему, Найджел
 очень повзрослел за последнее
 время: если, проиграв мне в
 первый раз, он заплакал, то,
 уступив победу во второй на-
 шей встрече, довольно муже-
 ственно усмехнулся».

В турнире на приз Банка
 Ллойда в Англии (1985 год),
 в котором участвовали 162
 шахматиста (швейцарская

система), Майя Чибурданидзе набрала 6½ очков из 9, отстав на очко от победителя А. Белявского.

В партии с английским мастером К. Томасом (белые) победу чемпионке мира принесла жертва ферзя.

Последовало 16...Cg4! 17. hg hg 18. a3 (на 18. Ch3 решает 18...Фd7 19. C:g4 Ф:g4 20. Фh2 C:g3+ 21. K:g3 Ke5) 18...Фf6 19. Cg5 Ф:f1+ 20. Л:f1 C:g3+ 21. Лf2 Лf8. Белые сдались.

В одном из отборочных турниров к (мужскому) первенству страны Чибурданидзе долгое время лидировала и лишь под конец уступила экс-чемпиону мира среди юниоров В. Чехову первое место.

Многие опытные гроссмейстеры-мужчины, играя против Майи Чибурданидзе, заметно волнуются. Экс-чемпион мира М. Эйве с помощью теории вероятностей высчитал, что если женщина и сможет когда-либо играть на равных с мужчиной, то это случится не раньше, чем через пару столетий. Эта «теория вероятно-

стей» явно противоречила практике самого Эйве, имевшего, как уже упоминалось, отрицательный баланс во встречах с Менчик. Комментирует Майя Чибурданидзе:

«Думаю, что мужчины сами загнали себя в психологическую ловушку. Они играют против нас без всякого удовольствия. Действительно, выигрывают они — никакой реакции ни у зрителей, ни у журналистов. Так якобы и должно быть. Выигрываем мы — и тут же звучит это хлесткое словечко: сенсация! И появляются в газетах и журналах просто глупейшие фразы типа «известный гроссмейстер Тукмаков проиграл 19-летней девушке». Ах, какое умиление! Девушка, а надо же: умеет, оказывается, и в шахматы играть. Представляете, в какую ситуацию попали бедные мужчины? Перед ними возник как бы психологический барьер: лишь бы не проиграть. Иначе, как в зоопарке, все начнут показывать на тебя пальцами. Женщина же находится в идеальном психологическом состоянии. Проиграй она — чего расстраиваться? Никакой трагедии. Зато ничья, а тем более победа — почетны. Может быть, поэтому венгерская шахматистка Жужа Полгар вообще не участвует в женских турнирах»*.

* «Собеседник», 1985, № 42.

● 19-летняя Жужа Полгар, которая благодаря своим успехам в мужских турнирах уже дважды возглавляла женский рейтинг-лист ФИДЕ, довольно часто заставляет говорить о себе мировую прессу (при этом каждому упоминанию ее имени обычно предшествуют слова «будапештское чудо»).

В 1984 году во время пребывания в ГДР Жужа оставила в берлинском журнале «Шах» следующую «визитную карточку»:

— Расскажите, пожалуйста, немного о себе, — попросил сотрудник редакции.

— Отец научил меня играть в шахматы, когда мне было 4 года.

— Почему вы играете только в мужских турнирах?

— На сегодняшний день мужчины играют сильнее, чем женщины, а потому я считаю более целесообразным с точки зрения совершенствования собственной игры состязаться именно с ними.

— Кто ваши тренеры?

— В шахматных занятиях мне помогают гроссмейстер Иозеф Пинтер и международный мастер Ласло Хазаи.

— Есть ли у вас какие-либо увлечения помимо шахмат?

— Да, конечно. Люблю танцевать, люблю современную музыку, испытываю огромный интерес к изучению иностранных языков. В на-

стоящее время помимо родного языка довольно сносно владею немецким, русским, английским и эсперанто.

— Намерены ли вы бороться за титул чемпионки мира?

— Будущее покажет. Пока же предпочитаю «сохранять верность» мужчинам.

Вскоре после этого интервью Жужа Полгар успешно выступила в традиционном нью-йоркском «открытом» турнире (1200 участников, швейцарская система, 9 туров), набрав 5¹/₂ очков.

Год спустя Жужа вновь успешно сражалась в Нью-Йорке, однако на этот раз всеобщее внимание было приковано уже не столько к ней, сколько к ее младшей сестре 11-летней Ютке (Юдит), занявшей первое место в одном из побочных турниров с блестящим результатом 7¹/₂ из 8. Известному журналисту Гарольду Шонбергу, который в течение многих лет был одновременно музыкальным критиком и шахматным обозревателем газеты «Нью-Йорк таймс», она сказала, что в шахматы играет с 5 лет, ежедневно занимается изучением теории 8—9 часов, с 8 лет участвует в мужских соревнованиях, последние ее результаты: 4-е место на турнире венгерских мастеров в Будапеште, 5 очков из 9 она набрала на международном турнире в Брюсселе. Приняв

предложение Шонберга сыграть с ним партию, Ютка добавила, что будет играть, не глядя на доску. На 22 ходу Шонберг признал себя побежденным...

Было бы несправедливо умолчать и о средней из трех сестер Полгар — 13-летней Жофине, выигравшей в Нью-Йорке другой побочный турнир с результатом 7 из 8.

● Матч 1942 года между Менчик и Мизесом, блестяще выигранный тогдашней чемпионкой мира, долгое время оставался единственным соревнованием такого рода (сыгранным на равных, без дачи форы). Но вот в 1986 году двое молодых гроссмейстеров, югослав Петар Попович и норвежец Симен Огдестейн, попытались восстановить шахматное реноме сильного пола и направили вызовы на матч соответственно Майе Чибурданидзе и Пие Крамлинг. Однако баланс встреч в «смешанном разряде» не изменился: оба матча закончились вничью (4:4 и 2:2). Впрочем, как не без иронии отметил международный мастер У. Хартстон в шахматном выпуске по британскому радио, «учитывая печальную предысторию, результаты этих матчей могут рассматриваться оптимистически мужчинами как свидетельство начавшегося перелома. И действительно, вскоре после этого 22-летнему французскому мастеру Оливе-

ру Рене удалось выиграть у Жужи Полгар матч из 6 партий со счетом $+2-1=3$.

● Не только в СССР, но и за рубежом в отчетах о женских шахматных соревнованиях мелькают все новые и новые имена.

«Беспощадная малышка» — такое прозвище получила от своих соперниц французская школьница Изабель Кинцлер, сумевшая в возрасте 12 лет выиграть женский чемпионат Франции (среди взрослых). Юную чемпионку отличают бесконечное терпение и удивительная последовательность в проведении планов. В партии с Клодин Буланже она, получив по дебюту незначительное позиционное преимущество, в течение одиннадцати (!) часов пыталась его реализовать. И преуспела в этом.

Трудолюбие и упорство характеризуют Изабель во всех ее «жизненных предприятиях». Она ежедневно занимается изучением иностранных языков и уже сейчас помимо родных французского и немецкого (Изабель — эльзаска) владеет английским, испанским и итальянским. Кроме того, Изабель берет уроки на фортепиано и флейте.

Во время памятного чемпионата Франции девочка находилась под постоянным присмотром своих родителей, виноделов из Эльзаса. Они ежедневно привозили ее на автомашине к началу тура, пре-

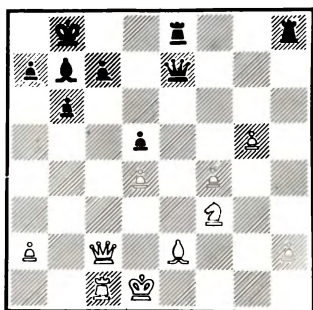
одолевая немалое расстояние, а сразу после окончания игры отвозили домой.

— Мы воспитываем Изабель в строгих правилах, — завершила репортеров мать девочки. — Наш девиз: ни минуты праздности. Во время поездки я проверяю ее знания по географии, используя места, через которые мы проезжаем, а по вечерам занимается музыкой.

— Но ребенку необходимы и развлечения, — заметил один из журналистов.

— Вот она и развлекается, когда играет в шахматы, — парировала мадам Кинцлер.

● В ФРГ с лучшей стороны проявляет себя юная Аня Дальгрюн. В ее партии с У Шпете (белые) из национального женского чемпионата 1985 года после 36-го хода белых возникла следующая позиция:

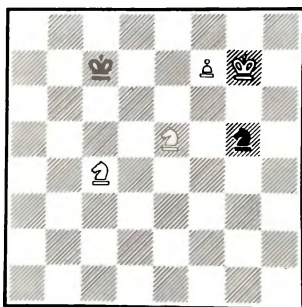

Последовало 36... Л:h2!
37. К:h2 Са6! Белые сдались
ввиду неизбежности круппных

материальных потерь. Например, 38. Фd2 С:e2+ 39. Крc2 Фh7+ или 38. Лb1 С:e2+ 39. Крc1 Фе3+ 40. Фd2 Фg1+.

После партии победительница (дочь мастера В. Дальгрюна) сказала репортерам: «Это мой подарок отцу. Во-первых, у него сегодня день рождения, а во-вторых, он сейчас работает над книгой «Жертва фигур в миттельшпиле».

Образцы женского шахматного творчества все чаще пробивают себе путь на страницы печати, и не только специальной. Широкою известностью, например, приобрел за рубежом следующий уникальный эндшпиль, возникший в партии Вуич—Петрович из 38-го женского шахматного чемпионата Югославии.

Далее было 74. f8K! (наче ничья после 74...Ке6+!)
74... Ке4 75. Ке6+ Крb7
76. Крf7 Кра6 77. Кd4 Крb7
78. Кре7 Кс5 79. Кf7 Крc7
80. Кfd6 Ка4 81. К6b5+ Крb7
82. Крd8 Кс5 83. Кbd6+ Кра7
84. Крc8 Кd3 85. Кс6+ Кра6

86. Kb8+ Кра7 87. Kb5+.
Черные сдались.

Это первый известный случай окончания «король и три коня против короля и коня» в истории шахматных соревнований.

енский вопрос» в его шахматном аспекте нашел отражение в романе американского прозаика и драматурга Уолтера Тевиса «Ферзевый гамбит» (1982). Правда, в нем автор ставит перед собой гораздо более широкие задачи и затрагивает острые социальные проблемы.

Центральный персонаж романа — Элизабет Харман (Бет), воспитанница сиротского приюта в штате Кентукки. Научившись играть в шахматы у приютского привратника, она использует их в качестве орудия борьбы с затхлой отупляющей атмосферой «богоугодного заведения».

Критик газеты «Нью-Йорк таймс» Кристофер Лиман-Хаупт, давая оценку роману, отмечает, что шахматная специфика не представляет для автора трудностей, поскольку Тевис сам играет в шахматы

с семилетнего возраста, имеет звание «эксперта» (кандидата в мастера).

● Меняются времена, меняются люди, тем не менее то и дело возникают вновь старые, но вечно новые проблемы. В наши дни ничуть не легче, чем прежде, например, дать однозначную оценку шахматам в качестве фактора семейного благополучия. В интервью газете «Нью-Йорк таймс» 22-летняя американская шахматистка Шерназ Кенни, считающаяся в настоящее время шестой по силе в Соединенных Штатах (Эло—2045), посетовала на то, что добиться большего ей мешают... посредственные успехи ее супруга, 27-летнего кандидата в мастера Джона Кенни (Эло—2085). «Я подсознательно чувствую, — сказала Шерназ, — что, когда наши коэффициенты сравниваются, совместная жизнь станет невыносимой».

● И все-таки не переводятся смельчаки, продолжающие с головой бросаться в омут подобных обоюдоострых семейных взаимоотношений. Так, весной 1986 года 27-летний английский мастер Гленн Флир, выигравший весьма представительный турнир в Лондоне (опередив 13 гроссмейстеров), в самый разгар этого соревнования сочетался узами брака с новой чемпионкой Франции Мартин Леруа. В связи с этим венчав-

ший их священник произнес небольшой спич. «Супружеская жизнь, — в частности, заметил он, — подобна шахматной партии. Период помолвки можно рассматривать как предварительную тренировку, а теперь начинается настоящая игра. Итак, часы включены...»

● А вот еще один пример на эту тему, который можно отнести к категории «нерешенных проблем».

Два с половиной года продолжалась шахматная партия по переписке между аргентинцем Антонио Гомесом и бразильянок Марией да Сальва. Сообщая о сдаче партии, Гомес одновременно предложил далекой сопернице руку и сердце. «Она долго отвергала все мои попытки свести партию к ничьей, но, когда получила решающее преимущество, совершенно неожиданно для меня сама начала мирные переговоры, — поведал Гомес репортеру «Дня». — И хотя я тотчас же сдал партию, про себя решил: эта женщина сочетает два качества идеальной жены — упорство и... чувство такта».

Но, как говорил театральный механик из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова, «согласие — есть продукт при непротивлении обеих сторон», а как раз этого-то в данном случае и не было.

«По моим понятиям, сеньор Гомес, — отвечала Мария

да Сальва, — мужчина должен быть хозяином в доме во всем, в том числе и хозяином положения на шахматной доске, а вы этому требованию, к сожалению, не отвечаете».

● Проблемы иногда возникают уже в раннем возрасте...

После окончания шахматного чемпионата британских школьников младших классов (до 8 лет) главный судья турнира международный мастер Л. Барден счел своим долгом сделать участникам несколько назидательных замечаний. «Отдельные юные джентльмены, — заметил он, — получив проигранные позиции в партиях с юными леди, позволяли себе бестактнейшим образом предлагать партнерше ничью, а некоторые юные леди, проиграв партию, в свою очередь, начинали вести себя крайне несдержанно и, в частности, норовили укунить партнера или расцарапать ему лицо...»

И все-таки хотелось бы закончить эту главу на оптимистической волне.

95-летний Чарльз Дегруф из американского города Уайнфилда после 62 лет неустанных домогательств сумел, наконец, добиться согласия на брак у своей избранницы 93-летней Луизы Кирстайн. Сердце недоступной мисс Кирстайн дрогнуло после того, как Дегруф завоевал первый приз на конкурсе решения шахматных задач, устроенном местной газетой.

Каисса и Фелица

инансовые ведомства в средневековых Англии и Нормандии носили название «Палаты шахматной доски», поскольку подсчеты государственных доходов производились на столах, покрытых клетчатым сукном, да и пол в казначействе был вымощен 64 каменными плитами белого и черного цвета.

«Два раза в год, — писал об Англии академик Д. М. Петрушевский, — на пасху и в день архангела Михаила в Вестминстере происходили полные сессии Палаты шахматной доски... Сюда являлись шерифы всех графств английского королевства... и

за покрытыми клетчатым сукном столами отдавали отчет в израсходованных ими на покрытие местных нужд их графств суммах и вносили чистый доход с графств, оставшийся за покрытием этих издержек. Эта картина приема отчета и сумм напоминала игру в шахматы...»*

Интересно, что в Англии министр финансов (традиционно наиболее влиятельный член правительственного кабинета после премьер-министра) до сих пор называется «министром шахматной доски» («чанслер оф эксчекер»).

«Палата шахматной доски» с самого начала осуществляла и судебные функции по финансовым вопросам

* Д. М. Петрушевский. «Очерки из истории английского государства и общества в средние века». М., 1937.

(поскольку, как отмечает Д. М. Петрушевский, «право юриспруденции было прежде всего фискальным правом в средние века»), а с XIII века в ней возникло самостоятельное судебное отделение («Суд Палаты шахматной доски»).

Разбирательство дел в этих судах как бы воспроизводило течение борьбы в шахматной партии. Судьи выступали в роли «аналитиков-комментаторов», оценивавших каждый «ход» истца и ответчика и общими усилиями выявлявших истину.

Это, пожалуй, наиболее впечатляющий пример единения Каиссы и Фемиды. Вообще-то взаимоотношения этих двух богинь всегда носили весьма разносторонний характер. В старинных арабских хрониках встречаются упоминания о судебных приговорах к тюремному заключению «за злостное подказывание ходов во время игры правоверных в шахматы» и о том, что шахматисты, заключенные в тюрьму, в периоды наложения запрета на игру, невзирая ни на что, продолжали играть там в шахматы.

● В IX столетии арабский правовед ас-Шафи добился повсеместной легализации шахматной игры в Великом Эмирате при условии выполнения следующих требований: не играть на деньги, не отрывать правоверных от молитвы,

не играть на улицах, площадях и в других общественных местах, чтобы не привлекать зрителей и не устраивать шумных сборищ.

Позже, однако, ас-Шафи самого обвинили в нарушении закона: он играл «вслепую» со своим сыном во время проповеди в мечети...

● Во все времена Каисса была для узников великой утешительницей, помощницей, советчицей, собеседницей, подчас наводившей их на философские размышления о жизни.

«Наша возвышенная игра всегда оказывала хорошую службу своим адептам, когда их постигало горе-злосчастье», — писал осенью 1879 года «Шахматный листок». Далее журнал приводил рассказ декабриста Н. Басаргина о том, как он, будучи узником Петропавловской крепости, играл в шахматы «вслепую» со своим товарищем по заточению М. Луниным (при этом применялась «стенная азбука», изобретенная М. Бестужевым, также активным участником декабристского движения).

● А вот эпизод из российской судебной практики 1909 года.

В Кронштадте перед военным судом предстали по обвинению в «святотатстве» матросы А. Иванов и Ф. Панов. Им инкриминировалось, что, находясь в арестантском отде-

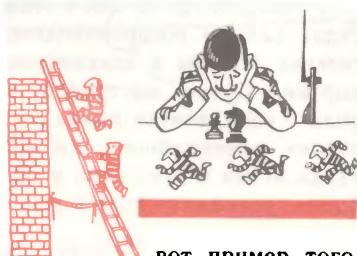
лении лазарета Николаевско-го морского госпиталя, они сняли со стены камеры икону, изобразили на ее оборотной стороне шахматную доску и играли на ней в шахматы фигурами, вылепленными из хлеба. На суде один из обвиняемых, А. Иванов, сказал: «Мы злого умысла не таили, а лишь то повторяли, чем многие до нас занимались, да только в том беда, что нас первых застучали! А доска на иконе давно нарисована, и нам это известно было — что в ней только и спасение, чтобы совсем не сдуреть в камере с тоски».

● В том же, 1909 году в центральной тюрьме столицы Аргентины Буэнос-Айресе заключенных стали учить играть в шахматы. Рассказывая об этом нововведении, корреспондент привел мнение одного из постоянных посетителей занятий.

«В этой игре, — сказал тот, — все происходит по справедливости и каждый получает по заслугам! Если бы так было в жизни, думаю, я бы никогда не попал за решетку!»

● В шахматном чемпионате Центральной Швабии (ФРГ) в последние годы успешно выступает команда «ЮФА» из города Ландсберга. Название этого «коллектива» состоит из начальных букв трех слов «Юстиц Фольцугс Анштальт», что означает «Учреждение по

отправлению правосудия» или попросту — тюрьма. А так как все матчи команда проводила на своем поле, то кое-кто склонен был объяснить ее успехи именно этим обстоятельством — дома, мол, и стены помогают.

вот пример того, как шахматы помогли узникам преодолеть тюремные стены.

В крупнейшей тюрьме Гондураса — Кандоре по инициативе одного из заключенных Мануэля Мигаса состоялся шахматный матч на 50 досках между надзирателями и «поднадзорными». После напряженной борьбы тюремщики добились небольшого перевеса в счете, однако радость победы была для них омрачена тем обстоятельством, что во время матча двенадцать заключенных, не принимавших участия в игре, бесследно исчезли из своих камер.

Своеобразный реванш за неудачу гондурасских коллег сумели взять тюремные администраторы из западногерманского города Рейнбека. При-

гласив местного кандидата в мастера по шахматам Олафа Редмюллера дать сеанс одновременной игры заключенным, они затем наотрез отказались... отпустить его домой. Выяснилось, что полиция давно уже разыскивала бравого сеансера по подозрению в изготовлении фальшивых денег и документов.

● Известны и другие случаи, когда шахматы неплохо помогали тем, кто стоит на страже закона.

Питер Эшли и Том Лэннон из американского города Вудбриджа, попав за решетку по обвинению в автолихачестве, тем не менее продолжали участвовать в городском шахматном чемпионате. Тюремный сторож, который оказался большим любителем шахмат, по вечерам тайком выпускал проштрафившихся питомцев Каиссы из камеры, а они возвращались туда после партии. На беду приятелей-лихачей начальник тюрьмы тоже оказался болельщиком и однажды вечером заглянул на турнир...

● В 1953 году в Сиднее (Австралия) следователь местной полиции Карл Олнер, незадолго до этого выигравший шахматный чемпионат «служб охраны законности и порядка», узнал, что при обыске в квартире одного человека, задержанного по подозрению в ограблении банка, обнаружена обширная шахматная библио-

отека. Тогда Олнер, предварительно заручившись согласием своего непосредственного начальника, предложил арестованному своеобразный гамбит. «Вот вам моя программа, — сказал он, — мы с вами сыграем партию в шахматы, и если выиграете вы, я вас отпускаю за недостатком улики, а если выиграю я, то вы должны своими показаниями восполнить недостающие улики».

Арестант согласился. Партия продолжалась более 11 часов и закончилась победой Олнера. «Медвежатник» оказался верен условиям «джентльменского соглашения». А вот начальник Олнера повел себя не по-джентльменски. Обвинив предприимчивого следователя в «нерегулярных методах работы», он отстранил его от должности, а честь раскрытия преступления приписал себе.

● В конце 1976 года в Лондон, в адрес известного историка шахмат Гарольда Джеймса Расвина Мэррея (умершего в 1955 году) поступило благодарственное послание из Соединенных Штатов. Некий полисмен по имени Фергюс Пинч из города Патерсона сообщал о приключившемся с ним поразительном происшествии. «Во время схватки со злоумышленниками, пытавшимися ограбить местный магазин, — писал он, — направленная в меня пуля попала

в вашу превосходную книгу*, находившуюся в кармане моей шинели, и застряла где-то в середине четвертой главы».

любовь некоторых «стражей законности и порядка» к шахматам принимает подчас карикатурные, чтобы не сказать патологические, формы. Взять, скажем, такой случай. В Италии в конце 1978 года 22-летний карабинер Романо Чекарелли, несший службу неподалеку от курортного города Вентимилья, инсценировал... собственное похищение. Иначе находчивый юноша не смог бы принять участие в шахматном блиц-турнире. Возможно, что Чекарелли вдохновил пример председателя оргкомитета по проведению 23-й шахматной Олимпиады (Аргентина) Родольфо Занлонго, который незадолго до этого осуществил «автокиндэппинг» в надежде прикрыть таким образом свою

* Имеется в виду классический труд Мэррея «История шахмат», впервые опубликованный в 1913 году. Видимо, речь идет о сокращенном издании этого труда, вышедшего уже после смерти автора.

профессиональную несостоятельность, которая самым печальным образом проявилась в ходе подготовки к соревнованию. Незадолго до окончания Олимпиады, когда все трудности уже остались позади, Занлонго объявился и рассказал чудесную историю своего бегства из заточения. По утверждению Занлонго, ему удалось незаметно выбраться из багажника автомашины, куда был помещен, в момент, когда его похитители сражались между собой за шахматной доской. Однако мнимые похитители не поддержали этой версии. Более того, они подали на Занлонго в суд, обвинив его в том, что он не уплатил им заранее обусловленную сумму за участие в мистификации.

● Вот еще один шахматный пример на тему «полицейские и преступники».

Партия по переписке связала судьбу американского полисмена Джона Уэскера из города Брентвуда с уголовным преступником Клодом Бладгудом, отбывавшим пожизненное тюремное заключение в американском штате Вирджиния за убийство.

Однако в момент, когда Уэскер поймал своего невидимого партнера в хитроумную ловушку, он узнал, что тот... бежал из-за решетки. «Я не моралист, но всему есть предел! — заявил возмущенный блюститель порядка репорте-

ру. — В конце концов каждый из нас способен совершить убийство при определенных обстоятельствах, но только окончательно опустившийся человек может позорно бежать от неминуемого мата...»

● В ходе судебных разбирательств шахматные «сюжеты» подчас возникают в самых неожиданных ракурсах.

В 1976 году 28-летний Джозеф Фельдман предстал перед судом в Нью-Йорке по обвинению в том, что присвоил 832 шахматные книги, взятые из различных библиотек. Обращаясь к обвиняемому, судья сказал: «Я был бы еще готов проявить к вам снисхождение, если бы вы поставили себе целью вернуть Соединенным Штатам мировую шахматную корону. Однако, по свидетельству лиц, встречавшихся с вами за шахматной доской, у Карпова нет ни малейших оснований вас опасаться».

● В другом американском городе Сिएтле грабитель, проникший ночью в банк, был обнаружен утром заснувшим над оставленной кем-то газетой. Как выяснилось, сон одолел его после того, как он в течение нескольких часов тщетно пытался решить шахматную задачу-четырёхходовку, помещенную в газете.

— Да, неудачное я себе выбрал хобби, — кисло пошутил грабитель после того, как был объявлен приговор.

— Хобби-то у вас хорошее, — возразил судья, — а вот профессию вы, действительно, выбрали не из лучших.

● Плохое направление своему хорошему хобби дал и 35-летний инженер из французского города Мюлуза Робер Мейе, арестованный за кражу компьютера стоимостью 100 тысяч франков. На суде он заявил, что ЭВМ понадобилась ему для решения шахматных задач. «Это — единственное увлечение моей жизни!» — изрек правонарушитель.

Вынося приговор, судья выразил надежду, что после трех лет совершенствования в интересующей его области за решеткой городской тюрьмы энтузиаст шахматной композиции приобретет в этом деле такую сноровку, что ему уже не понадобится прибегать к помощи компьютера.

● Большим юмористом проявил себя судья в столице Дании Копенгагене при рассмотрении в городском суде дела о краже со взломом. Перед удалением присяжных на совещание он обратился к ним со следующим напутствием: «Дело представляется совершенно ясным, господа, однако, если в процессе его обсуждения вы придете к единодушному выводу о том, что обвиняемый пытался ночью взломать чужую квартиру с единственным намерением обрадовать ее обитателей све-

жими новостями об успехах нашего славного гроссмейстера Бента Ларсена на шахматном турнире в Буэнос-Айресе, вам придется оправдать этого человека».

● Еще о Дании. Известный датский мастер Северин Янус Фром (1828—1895), вошедший в историю шахмат как изобретатель гамбита 1. f4 e5 (хотя в действительности это начало было описано еще Дж. Греко в первой половине XVII века), служил тюремным инспектором в городе Христианхавне. Из соображений гуманности он нередко на время отпускал узников «под честное слово» для устройства семейных дел, за что получал выговоры от начальства, хотя «отпускники» неизменно и своевременно возвращались в тюрьму.

● В высшей степени своеобразное и не лишённое здравого смысла решение вынес суд в Аугсбурге (ФРГ) по поводу тяжбы между местным шахматным клубом и налоговым управлением, оспаривавшим его принадлежность к «спортивным учреждениям» (что даёт определённые льготы в смысле налогообложения). Суд предложил клубу и казначейству провести между собой матч на двадцати досках с целью определить, «какая из сторон более компетентна судить о природе шахмат и о том, являются ли они одним из видов спорта».

Налоговые инспекторы сдались без игры.

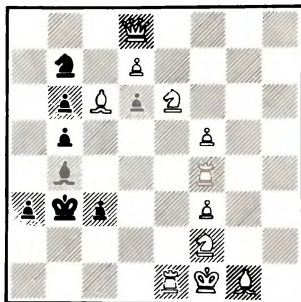
Как показало социологическое обследование, проводившееся на командном первенстве западногерманской шахматной лиги, среди участников преобладали представители юридической профессии. Обозреватель гамбургского еженедельника «Штерн» Манфред Медлер склонен отнести этот факт за счет того, что в сфере служения Фемиде и Канссе есть немало общих принципов и положений. «В обоих случаях, — писал он, — существуют строгие правила, которых необходимо неукоснительно придерживаться; в обоих случаях, делая свой ход, необходимо предугадать возможные ответные ходы противника и оценить последствия каждого из них; в обоих случаях необходимо проявлять изворотливость при защите трудных позиций, не гнушаясь при этом прибегать к ловушкам и шwindелям...»

Эту аналогию любопытно сопоставить с другой, проведенной более 150 лет назад.

«...Шахматы, как ничто другое, помогают блуждаю-

шему уму сосредоточить все свое внимание на выполнении определенной задачи, — писал английский юрист первой половины XIX столетия Сэмюэл Уоррен в своем «Введении в изучение юриспруденции». — Они прививают человеку привычку к терпеливому и внимательному исследованию и сопоставлению фактов, тщательному взвешиванию обстоятельств, установлению последовательности в цепи явлений. Одним словом, они способствуют выработке всех тех качеств, которые в своей совокупности являются залогом успешной деятельности на юридическом поприще.

Остается добавить, что шахматы могут быть использованы и в целях сатирического изобличения судебного беззакония. Вот как, например, отразил эту тему И. С. Шумов в своей задаче «Весы правосудия (в старое время)», опубликованной в журнале: «Всемирная иллюстрация» за 1870 год. Приписка в скобках несомненно понадобилась автору для того, чтобы избежать неприятностей с цензурой.

Мат в три хода

1. Kd4 + Kpc4 2. Фg8 + Kpc5 3. Фd5 X; 1 Кра4 2. С:b5 + Кра5 3. Фа8 X; 1 Кра2 2. Cd5 + Kpb2 3. Kd3 X; 1 Kpb2 2. Kd3 + Кра2 3. Cd5 X.

Сущность задачи изложена ее автором в следующих стихах:

«Была пора, когда у нас
Судейские весы стояли не
на месте.
При случае удобном всякий раз
С душой судьи кривлялись
вместе
И прямо шли с законами
вразлад.
Звучала песнь одна в решеньях
смелых:
«Кто с весом, тот не виноват»
Так черным присужден в три
хода мат
за то, что тянут меньше белых».

Шахматная терапия

старинных рукописях великим врачам древности Гиппократу и Галену приписывается ряд высказываний о целебном воздействии шахмат и даже утверждается, что Гиппократ однажды прописал игру в шахматы больному, страдающему расстройством желудка.

● В одной из хроник сообщается также, что придворный врач халифа Харуна ар-Рашида Юсаффи во время эпидемии чумы рекомендовал своему повелителю всячески поощрять игру в шахматы. «Эта мудрая игра, — говорил он, — отвлекает от мрачных мыслей, которые в наибольшей степени

предрасполагают человека к различным заболеваниям».

● Международный мастер из Великобритании Б. Вуд, ведущий шахматную рубрику в лондонской «Дейли телеграф», заметил по этому поводу, что, хотя у него нет полной уверенности в том, что Гиппократ и Гален были знакомы с шахматами, он целиком убежден в возможности эффективного лечебного применения шахмат в качестве отвлекающего и наркотического средства. «Я сам однажды, — вспоминает Вуд, — в течение пяти часов играл турнирную партию со сломанной ногой и почувствовал боль лишь после того, как в сильном цейтноте упустил возможность провести матовую комбинацию».

● Известный румынский мастер, шахматный литератор и

общественный деятель Георг Марко (1863—1923), большую часть жизни проживший в Вене, был по своей основной профессии врачом-психиатром. Ссылаясь на собственный опыт, он утверждал, что «интересная комбинация, проведенная за шахматной доской, может доставить человеку такую радость, что у него не только повышается настроение, но и отступают физические недуги». Именно так, по утверждению Марко (страдавшему болезнью печени), действовала на него победа, одержанная над Мизесом на турнире в Вене в 1903 году.

Королевский гамбит

Мизес — Марко

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. 0—0 d5 6. C:d5 gf 7. Ф:f3 c6 8. Ф:f4 Kf6 9. Cb3 Фd4+ 10. Kph1 Ce7 11. d3 Ce6 12. Cd2? (слишком медленно. Следовало играть 12. Ce3, не останавливаясь перед дальнейшими материальными жертвами) 12. Kbd7 13. Cc3 Фb6 14. Фh6? (здесь энергичнее было: 14. C:e6 fe 15. e5 Kd5 16. Фf7+ Kpd8 17. Ф:e6) 14. Lg8 15. C:f6 Lg6 16. Ф h7 K f6 17. Фh8+ Lg8 18. Фh6 Kg4 19. Фf4 Cd6 20. Фd2 K:h2 21. Lf6 Kf3! (эффектно, хотя естественное 21. Kg4 также быстро решало). Белые сдались.

● В наши дни широко практикуется «шахматную терапию» за-

падногерманский гроссмейстер Г Пфлегер, имеющий диплом врача-психолога. По мнению Пфлегера, высказанному на страницах еженедельника «Цайт-магазин», шахматы воспитывают в людях активное отношение к жизни, а потому служат «эффективным противоядием к пассивному потребительству, культивируемому средствами массовой информации и являющемуся одной из причин роста психических заболеваний на Западе».

интересный способ «оздоровительного» использования шахмат изыскал главный врач польского курортного городка Тихи Рышард Страт. По его инициативе в этой здравнице создан «шахматный клуб на свежем воздухе», посетители которого разыгрывают партии на гигантских досках размером 8×8 метров, фигурами, весящими 22 килограмма. Страт считает, что подобное сочетание гимнастики ума с физическими упражнениями создает благоприятные условия для того, чтобы, выражаясь словами известной песни, «тело и душа были молоды».

«...После того, как вы проведете за доской часок-другой в нашем клубе, — говорит Страт, — у вас не останется никаких сомнений в том, что шахматы вполне правомерно принадлежат к ведомству физкультуры и спорта».

У д-ра Страта нашлись единомышленники и в странах Западной Европы.

На западногерманских курортах большой популярностью пользуются так называемые садово-парковые шахматы с гигантскими досками, вмонтированными в землю, и фигурами весом по несколько килограммов каждая. Вокруг играющих собирается толпа зрителей, не скупящихся на советы и критические замечания, местные репортеры тоже не оставляют без внимания подобные сюжеты, особенно в «мертвый сезон».

Защита Филидора

В. Нахтгейм —*

Бад — Эльбинг, 1985

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 f5
4. d4 Kf6 5. Kc3 ed 6. Ф:d4
Cd7? 7. Kg5 Kc6 8. Cf7 + Кре7
9. Ф:f6 +! («Эти фигуры настолько тяжелы, что хочется поскорее от них избавиться», — с несколько тяжеловесным кокетством пошутил здесь победитель, комментируя партию)

* Как обычно бывает в таких случаях, победитель охотно назвал свое имя, а проигравший предпочел сохранить инкогнито.

9... Кр:f6 10. Kd5 + Кре5
11. Kf3 +! Кр:e4 12. Kc3X.

● А вот небольшой отрывок из статьи «Шахматы и здоровье», опубликованной в газете «Туркменская искра» 18 сентября 1927 года.

«... Хотя каких-либо научных наблюдений в этой области не существует, — в частности, писал автор статьи (подписавшийся «врач В.»), — повседневный опыт показывает, что умеренная игра в шахматы — прекрасное средство для отдыха, для успокоения нервной системы. В отличие от карт, например, шахматы чужды корыстному азарту, и это бескорыстие наряду с удовольствием эстетического порядка придает настроению играющих равновесие, умиротворяет их нервную систему. Можно сказать даже больше: не чрезмерная по продолжительности и не слишком напряженная игра в шахматы — отличное средство для упорядочивания нервной системы, средство борьбы с перевозбуждением.

На натуре легко возбудимые и чувствительные к внешним раздражениям благотворно действует спокойная атмосфера шахматной игры, ее красота и стройность».

И под конец хотелось бы напомнить врачам-геронтологам старинную арабскую поговорку: «Правоверный, перестающий ежедневно играть в шахматы, преждевременно стареет».

В спортивной Зале

оложение о том, что всестороннее физическое развитие — важный союзник шахматиста, претендующего на высокие спортивные успехи, в наши дни доказывать не приходится.

Возможно, что первыми пришли к такому выводу участники командного чемпионата английских графств, который с 1908 года проводится в Великобритании под эгидой национальной шахматной федерации. Командам, претендующим на победы в этом соревновании, приходится выдвигать в капитаны игроков, отличающихся крепким телосложением: переходящий кубок ве-

сит около десяти килограммов.

● Немало всесторонне развитых спортсменов можно насчитать среди крупных шахматистов прошлого и настоящего. Нынешний чемпион мира Гарри Каспаров активно занимается многими видами спорта, в том числе легкой атлетикой, плаванием, велосипедом: с большим увлечением играет в футбол. В 1980 году он выступил в футбольном матче двух команд, составленных из участников шахматного чемпионата мира среди юниоров, и отметил свою победу в этом турнире двумя красивыми голами. Пять лет спустя, после завоевания главного чемпионского титула, он вместе со своими тренерами и секундантами вступил в сражение на футбольном поле против спортивных журналистов и на этот раз трижды поразил ворота

команды соперников. Налицо параллельный прогресс, хотя, впрочем, 13-й чемпион мира не склонен преувеличивать свои футбольные успехи. На вопрос корреспондента «Недели», как Каспаров-шахматист относится к Каспарову-футболисту, последовал ответ: «Не без некоторого юмора и скепсиса, хотя люди, разбирающиеся в футболе, говорят, что есть у него и чувство мяча, и даже диспетчерские качества, и умение использовать пас на выход, убежать от защитника и забить гол...»

● Занятия спортом играли важную роль и в программе общефизической подготовки многих других чемпионов мира. М. Ботвинник со школьных лет регулярно проводил по утрам часовую зарядку, играл в волейбол, ходил на лыжах; В. Смыслов занимался боксом; Т. Петросян прекрасно играл в настольный теннис. А. Карпов отдает предпочтение большому теннису и плаванию.

● Разносторонним спортсменом был в молодости М. Эйве. Он выступал на любительском ринге, в автогонках, в соревнованиях по плаванию и даже имел диплом пилота спортивного самолета. Во время одного шахматного чемпионата Голландии, торопясь на очередной тур, Эйве превысил на своей автомашине разрешенную скорость. «Что, я сегодня слишком быстро еду?» — ви-

новато улыбнулся он подошедшему полицейскому. «Пожалуй, правильнее было бы сказать, маэстро, что вы сегодня слишком низко летаете», — возразил блюститель порядка, моментально узнавший нарушителя (Эйве с юных лет пользовался в своей стране огромной популярностью).

Во время подготовки к матчу с Алехиным в 1935 году Эйве ежедневно занимался боксом. «Разбитый нос принес доктору Эйве по крайней мере два шахматных очка, а синяк под глазом помог свести вничью критическую 28-ю партию матча», — писал тогда один обозреватель.

● Различными видами физкультуры и спорта занимались и многие другие именитые шахматисты. П. Керес, например, одно время считался третьим по силе теннисистом Эстонии.

● Гроссмейстер А. Нимцович объяснял свое успешное выступление на турнире в Карлсбаде в 1929 году тем, что незадолго до начала состязания приступил к регулярным занятиям гимнастикой (по системе Мюллера).

● Американский гроссмейстер Р. Файн поддерживал свою физическую форму во время шахматных соревнований ездой на велосипеде.

● Двукратный чемпион Англии по шахматам Джордж Томас (1881—1972), хотя и

принадлежал в течение четверти века к числу сильнейших мастеров в своей стране, еще больших успехов достиг в бадминтоне (свыше 90 первых призов в турнирах, в том числе четыре рядовые победы в чемпионатах Англии с 1920 по 1923 год). Кроме того, Томас хорошо играл в хоккей, и особенно в теннис. В одном из Уимблдонских турниров дошел до четвертьфинала.

● Талантливый австрийский маэстро Юлиус Перлис (1880—1913) делил свою привязанность между шахматами и альпинизмом. «Когда поднимаешься на гору в туманное утро, — говорил он, — испытываешь чувство загадочной неизвестности, подобное тому, что иногда возникает в головоломной шахматной позиции». Погиб Перлис при восхождении на горную вершину в условиях полного тумана.

● Югославский гроссмейстер Л. Любоевич в юности был многообещающим центрфорвардом молодежной команды белградского футбольного клуба «Црвена звезда». Успешно выступал в студенческих футбольных соревнованиях и англичанин Э. Майлс. В одном из интервью он поведал собеседнику-журналисту, что после того, как завоевал высшее шахматное звание и стал первым гроссмейстером на Британских островах, сразу же почувствовал, что новая ситуация предъявляет к нему повышенные тре-

бования не только в сфере шахмат.

— Когда я вскоре после этого выступил в футбольном матче за свой университет, — рассказал Майлс, — и не забил из выгодного положения гол, мой научный руководитель пренебрежительно заметил, обратившись ко мне при многочисленных свидетелях: «Вы не гроссмейстер, а мазила, сэр!»

● Американский гроссмейстер Л. Кристиансен в 18-летнем возрасте считался не только сильнейшим шахматистом-юниором, но и одним из сильнейших пловцов США. Серьезно увлекался он и некоторыми другими видами спорта. Когда в 1975 году на юниорском чемпионате мира корреспондент агентства ТАНЮГ поинтересовался, какой из них он считает для себя самым главным. «Сердцем я отдаю предпочтение шахматам и плаванию, а разумом — боксу и каратэ, — ответил практичный американец. — Дело в том, что мне частенько приходится задерживаться на занятиях в университете, а когда возвращаешься домой поздно вечером, бокс и каратэ бывают подчас весьма полезны...»

● Международный мастер из Аргентины Д. Кампора помимо шахмат занимается теннисом и велосипедным спортом. В беседе с корреспондентом газеты «Кларин» он посетовал на то, что ему не удастся равномерно подниматься вверх по всем

направлениям. «В шахматах я, правда, набираю удар, — заметил Кампора, — да и на велосипедном фронте держу позицию, но вот в теннисе явно кручу педали назад...»

● Неоднократная чемпионка Болгарии 24-летняя М. Войска с детства увлекается не только шахматами, но и волейболом, баскетболом, гимнастикой, легкой атлетикой. В школьные годы она проявила наибольшие успехи в баскетболе и даже была включена в состав сборной юношеской команды клуба «Славия» для участия в республиканском первенстве. Однако тренеры так и не рискнули выпустить Маргариту на площадку, продержав ее на скамейке запасных.

— Тогда мне было обидно, — вспоминает Войска, — но сейчас я им очень благодарна, потому что именно этот случай побудил меня серьезно заняться шахматами.

ногие представители других видов спорта со своей стороны рассматривают шахматы в качестве полезной тренировки к предстоящим выступлениям. Так, один из ведущих фехтовальщиков ФРГ

26-летний И. Борман ввел в программу своей подготовки к крупным соревнованиям участие в шахматных турнирах. На вопрос корреспондента гамбургского «Вельт», пожелавшего узнать, почему он так поступил, Борман ответил: «Потому что в современном фехтовании самое главное — точный расчет и хладнокровная оценка ситуации, а именно этому учат шахматы». В другом интервью Борман процитировал высказывание Эм. Ласкера: «Шахматы — своего рода фехтование, в котором побеждает тот, кто достигает наивысшей гармонии между искусством атаковать слабые пункты противника и искусством защищать свои собственные уязвимые места».

● Искусным фехтовальщиком своего времени считался выдающийся шахматист XIX столетия Иоганн Герман Цукерторт (1842—1888). В молодости ему пришлось драться на дуэли, поводом к которой послужил его пренебрежительный отзыв об уровне игры в прусских студенческих шахматных турнирах. «Писать отчеты об этих турнирах, — сказал Цукерторт, — значит заносить на страницы скорбной летописи неуклюжих поползновений гробовщиков Каиссы новые плачевные факты».

Получив вызов на дуэль, Цукерторт заметил обиженно: «С вашей стороны было бы логичнее попытаться опроверг-

нуть мои слова за шахматной доской, да и для вашего здоровья это было бы не так опасно». Во время поединка он ранил противника в руку.

● Для многих ведущих гросмейстеров выход на теннисный корт — дело привычное, регулярный компонент общефизической подготовки. Но существуют и обратные примеры. Так, кумир западногерманских болельщиков, одна из сильнейших ракеток мира Борис Беккер, дважды выигравший Уимблдонский турнир, при подготовке к соревнованиям постоянно проводит со своим тренером серию «сетов» за шахматной доской.

● К числу поклонников шахматного искусства принадлежал и прославленный шведский теннисист Бьерн Борг. На вопрос одного из репортеров, пожелавшего узнать, что общего между теннисом и шахматами, Борг ответил: «Общие черты, конечно, есть, но характернее различия. В теннисе можно допустить десятки грубейших ошибок и все-таки в конце концов выиграть матч. Тогда как в шахматах одна на первый взгляд малозначительная ошибка иногда влечет за собой непоправимые последствия. В этом отношении шахматы ближе всего к автогонкам: на секунду зазеваешься — и не миновать катастрофы».

● А вот власти Сингапура, напротив, считают, что теннис опаснее шахмат, хотя подходят

к этому вопросу с несколько иной точки зрения. В изданном ими в 1981 году постановлении указывается, что государственные служащие, уличенные в том, что в служебное время играют в теннис или гольф, подлежат увольнению, тогда как в отношении чиновников, застигнутых за партией в шахматы, можно на первый раз ограничиться строгим внушением.

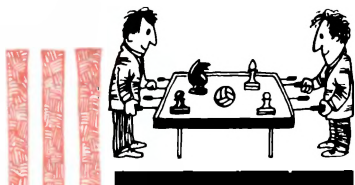
● В отличие от Борга, закончившего свою профессиональную карьеру в 25 лет, 86-летний французский мастер ракетки Жан Бутра до сих пор продолжает участвовать в соревнованиях. В конце 1985 года, выступая в юбилейном, сотом по счету, матче «международных теннисных клубов» Англии и Франции, он разгромил своего 20-летнего соперника.

На вопрос одного из репортеров, пожелавшего узнать, как ему удается поддерживать спортивную форму в столь преклонном возрасте, Бутра (выигравший Уимблдонский турнир в 1924 и 1926 годах) ответил: «Иногда играю — правда, больше не в теннис, а в шахматы».

● А вот пример на тему «теннис + шахматы = любовь».

В «Правилах хорошего тона», изданных в Гонконге в 1985 году, молодым людям, отправляющимся на первое свидание, рекомендуется держать теннисную ракетку в одной руке и шахматную доску — в

другой. «Это поможет вам внушить избраннице сердца благоприятное впечатление как о своем здоровье, так и о своем интеллекте», — поясняют составители.

Шахматы и футбол... Шахматный мастер из ФРГ П. Трегер, имеющий степень доктора философии и принадлежащий к числу наиболее популярных спортивных журналистов своей страны, написал специальное исследование на эту тему под названием «Шахматы на доске и на траве», в котором проводит многочисленные параллели между двумя играми.

По мнению Трегера, шахматы и футбол характеризуются общностью стратегических концепций (главная из которых заключается в стремлении получить решающее преимущество на решающем участке сражения), сходством исторической эволюции (от «романтического» периода безудержной атаки через кризисный период преобладания оборонительных концепций к современной универсализации и сбалансированию наступательного и оборонительного аспектов игры),

аналогичными перспективами (сочетание совершенной техники; превосходной физической и теоретической подготовки, способности к предельной концентрации при все возрастающем значении фактора импровизации и фантазии).

В качестве высказывания, в равной степени актуального для современных шахмат и футбола, Трегер приводит слова Эм. Ласкера, относящиеся к 1895 году: «Суть защиты заключается не только в том, чтобы помешать атаке. Существует принцип, преобразующий задачу защитника из негативной и разрушительной в созидательную и творческую».

● Французский научно-популярный журнал «Сьянс э ви» («Наука и жизнь») также придерживается мнения, что шахматы и футбол не лишены известного сходства, «по крайней мере, в тактическом плане». Известно, что в футболе для достижения победы недостаточно добиться игрового и территориального преимущества — необходимо уметь поражать ворота команды соперников.

«Вот и в шахматах, — рассуждает обозреватель «Сьянс э ви» Ален Леду, — иногда возникают такие «футбольные» позиции, где нельзя рассчитывать на успех путем простого наращивания позиционного давления. Перед вами возникает альтернатива: либо нанести точный «удар по воротам»,

либо упустить инициативу или даже уступить ее сопернику».

В качестве примера временно нанесенного «удара по воротам» Леду приводит эндшпиль из партии Скрипова — Быстрякова (чемпионат Ленинграда, 1983).

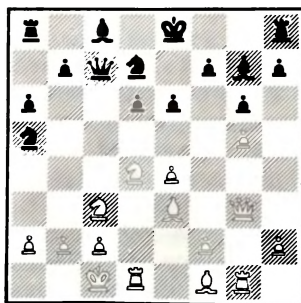
14. Лс1 Ch2 (угрожает 15.. Сg1, поэтому белым нельзя терять время) 15. Л:с6! (начало эффектной комбинации, завершающейся «взятием ворот») 15... bc 16. Л:f7!! Ф:f7 17 Ch3+ Лd7 18. К:a7+ Kpd8 19. К:c6+. Черные сдались ввиду неизбежного мата.

Во Франции партия, признанная красивой из числа сыгранных на командном чемпионате страны 1984 года, была удостоена на страницах парижской «Либерасьон» эпитафия «латиниссимо». Этим словом обогатил современный французский язык бывший капитан национальной сборной по футболу Мишель Платини, известный своим артистизмом. В переводе на русский оно означает примерно «ювелирная работа».

Сицилианская защита

А. Летцельтер — Р. Дюссоль

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g4 Ce7 7. g5 Kfd7 8. Лg1 a6 9. Фh5 g6 10. Фh6 Cf8 11. Фh4 Kc6 12. Ce3 Cg7 13. 0—0—0 Фc7 14. Фg3 Ka5 (черные явно недооценивают последствия жертвы фигуры со стороны противника. Лучшие шансы на контригру давало 14...0—0).

15. Kdb5 ab 16. К:b5 Фb8 (сразу проигрывало как 16... Фd8 17 Ф:d6, так и 16... Фc6 17 К:d6+ Kpf8 18. Cb5) 17. К:d6+ Kpe7 18. Cf4 e5 19. Фа3! Kc6 20. К:c8++ Kpd8 21. Л:d7+! Kp:d7 (на 21... Kp:c8 следовало 22. Фh3) 22. Kb6+ Kpc7 23. К:a8+ Ф:a8 24. Фb3 ef 25. Ф:f7+ Krb6 26. Ф:g7, и белые вскоре выиграли.

● В США тренер профессионального футбольного клуба «Си-Дабл-Ю Пост» Том Маршалл ввел шахматы в программу тренировок своих питомцев. «В современном футболе, — поясняет он, — необ-

ходимо рассчитывать вперед. Особенно это важно для защитников. А шахматы, безусловно, развивают такую способность».

● Бывший защитник тбилисского «Динамо» и сборной Александр Чивадзе разделяет это мнение и, кроме того, считает, что «у хороших шахматистов, до того, как ход сделан, он и в голову не приходит, а после все понимают, что только так и надо было сыграть».

● Известный футбольный тренер Дитмар Крамер, под руководством которого мюнхенская «Бавария» (ФРГ) трижды завоевывала Кубок европейских чемпионов и один раз выиграла Межконтинентальный кубок, в 1977 году прибегнул к весьма любопытному «шахматному» сравнению. «Мои ребята из «Баварии», — заявил он, — играют в стиле чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова, для которого главное — результат, а не способ его достижения. Про наших соперников так часто пишут, что у них более комбинационный и атакующий стиль, чем у нас, что нам остается единственное утешение: побеждать их».

● Во время мирового футбольного чемпионата 1978 года, проходившего в Аргентине, второй тренер (впоследствии старший тренер) национальной сборной команды Голландии Ян Шварткрус,

который нес ответственность за психологическую подготовку игроков, во время соревнования проводил среди своих питомцев шахматные турниры. «Я заметил, что чем успешнее выступает человек за шахматной доской, тем увереннее он себя чувствует и на футбольном поле», — сказал Шварткрус репортерам.

— А кто у вас чаще всего выходил победителем в шахматных турнирах? — поинтересовался один из журналистов.

После некоторой паузы Шварткрус смущенно ответил: «Мигель Панса, 8-летний сын официантки, которая нас обслуживает».

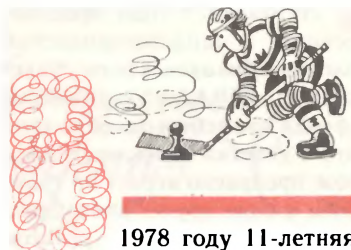
В том же мировом футбольном чемпионате с лучшей стороны показал себя полузащитник сборной Аргентины Освальдо Ардилес. Помимо высокой техники его отличала поразительная скорость мышления на поле. Позднее, выступая за английский клуб «Тотэнхем хотспэрс», Ардилес стал завсегдаем одного из лондонских шахматных клубов и несколько раз побеждал в проводившихся там молниеносных турнирах. «Футбол и молниеносные шахматы, — говорил Ардилес, — имеют много общего. В обоих случаях главное заключается в том, чтобы мгновенно уловить суть происходящего на поле или на доске и принять соответствующее решение; остальное, как

говорится, — дело техники».

● В голландском городе Эйндховене осенью 1984 года на футбольном поле местного стадиона перед очередным календарным матчем чемпионата национальной лиги состоялся сеанс одновременной игры в шахматы. Сеансер — международный мастер Ван дер Шеерен сражался со своими противниками на гигантских досках — каждая размером 10×10 метров. Шахматный «аттракцион» имел целью повысить резко упавшую посещаемость футбольных матчей.

● Примерно в то же время в Дрездене (ГДР) на одной из стоянок такси некий водитель вывесил на своей машине такое объявление: «Если вам хочется поговорить о футболе, обращайтесь к соседу. Лично я предпочел бы клиента, с которым можно было бы обсудить перспективы предстоящего матча на первенство мира по шахматам Карпов — Каспаров».

Шахматы соприкасаются с другими видами спорта подчас в самых неожиданных ракурсах.

1978 году 11-летняя дочь одного из асов канадского профессионального хоккея Фрэнка Маховлича Нэнси завоевала звание чемпионки Канады по шахматам среди школьниц в своей возрастной категории. Ее отец, всегда отличавшийся весьма жесткой манерой игры, заметил по этому поводу: «Я сам люблю поиграть в шахматы. Они выгодно отличаются от хоккея в том отношении, что дают возможность полностью выразить себя без риска оказаться на скамье штрафников».

● В 1980 году 28-летний американский специалист по подводному плаванию Джим Стивенс установил новый мировой рекорд продолжительности пребывания под водой — 144 часа 7 минут. На вопрос одного из репортеров, какие впечатления он вынес из этого быта, Стивенс, который страстно увлекается шахматами и в течение шести суток своей подводной эпопеи разыгрывал в уме бесконечные партии, ответил: «Черным очень трудно защищаться как в испанской партии, так и в принятом ферзевом гамбите».

● Летом 1984 года прославленный западногерманский пловец Михаэль Гросс, находясь в США, с изумлением прочел про себя в одной газете, что с детства увлекается джазом, прекрасно играет на тромбоне и ряде других инструментов, неоднократно с успехом выступал на фестивалях джазистов-любителей и в ближайшее время намерен осуществить мечту своей жизни — создать собственный джаз-оркестр.

А дело было так. Во время одного из интервью, отвечая на вопрос репортера о своих увлечениях, Гросс сказал, что очень любит играть в шахматы и даже выступает в шахматных соревнованиях за любительский клуб «Рохаде» («Рокировка»). Репортеру же вместо «чесс» («шахматы») послышалось «джэс» («джаз»). Остальное доделала бойкая журналистская фантазия...

● Немецкий гроссмейстер Рихард Тейхман (1868—1925), чей флегматичный темперамент вошел у его коллег в поговорку, преображался, когда ему удавалось попасть в качестве зрителя на состязания по вольной борьбе: в таких случаях он, как говорится, просто сгорал от возбуждения. В 1912 году во время турнира в венгерском городе Пиштани один из туровых дней совпал с поединком двух местных мастеров ковра. Договорившись со

своим противником К. Громадой о быстрой ничьей, Тейхман вместе с ним отправился в спортивный зал. «Ну, теперь ему не вырваться!», — заверил спутника Тейхман, когда один из борцов схватил другого, казалось бы, мертвой хваткой и готовился бросить на ковер. «Ничего, вырвется, — вмешался в разговор хорошо осведомленный сосед слева, — они договорились на ничью».

● В 1927 году, незадолго до матча Капабланка — Алехин, в Нью-Йорке встретились на ринге два известных американских боксера Серрэй и Рэнкин. Оба они были заядлыми любителями шахмат, причем первый «болел» за Капабланку, а второй — за Алехина. В 8-м раунде Серрэй отправил соперника в нокаут. Когда Рэнкин пришел в себя, его первыми словами были: «А все-таки победит Алехин!»

● Шахматы и баскетбол... Любопытную параллель провел экс-чемпион мира по шахматам Р Фишер в беседе с югославским гроссмейстером Д. Чиричем (который вспоминает об этом на страницах белградского еженедельника «НИН»): «Шахматы в чем-то сродни баскетболу, — заметил Фишер. — Иногда приходится долго вертеться возле корзины, прежде чем удастся выйти на удобную позицию для броска».

Удивительные Совпадения

Фишерль — персонаж опубликованного в 1935 году в Вене романа Элиаса Конетти* «Ослепление» — страстный любитель шахмат. Ему снится, что он становится чемпионом мира, переселяется в Америку и начинает жить затворником. Но вот одному из журналистов удается напасть на его след... «На следующий день не менее тысячи репортеров столпились

у его дома. «Джентльмены, — обратился он к ним, — мне крайне неприятно, что меня повсюду называют Фишерль. Мое имя — Фишер. Надеюсь, что вы широко оповестите об этом общественность!..»

Потом они опустились перед ним на колени и принялись униженно кланяться об интервью. Они говорили, что потеряют работу, если вернуться с пустыми руками... «Что ж, я готов выполнить ваши условия, джентльмены, — произнес он. — «Тысяча долларов!» — вскричал один. «Какая наглость, предлагать такие пустяки! — прервал его другой. — Десять тысяч!» Третий почтительно дотронулся до его руки и прошептал: «Сто тысяч, мистер Фишер». Он закрыл уши руками, показывая, что и слышать не хочет о подобной безделице. Репортеры пришли в

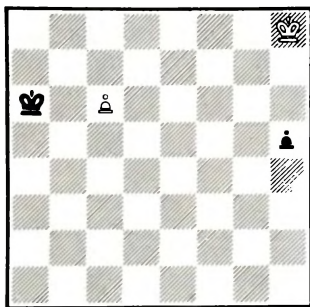
* Родился в Болгарии в 1905 году, образование получил в Германии, до 1937 года жил в Австрии, откуда эмигрировал в Великобританию, где и проживает до сих пор. Лауреат Нобелевской премии по литературе за 1981 год.

страшное возбуждение и начали наскакивать друг на друга и таскать друг друга за волосы, выкрикивая все более астрономические цифры. Наконец, один из них назвал сумму в пять миллионов долларов...»

Поистине, как писал выдающийся английский романист XVIII столетия Лоренс Стерн, «в жизни бывают совпадения, которые трудно объяснить рационально». Вот и сейчас процитированный нами отрывок носит прямо-таки пророческий характер.

Впрочем, достаточно фантастические совпадения возникают подчас и за самой шахматной доской.

● В декабре 1921 года выходящий в то время в Берлине журнал «Каганс нойесте шахнахрихтен» опубликовал знаменитый этюд Рихарда Рети «Вопреки законам геометрии».

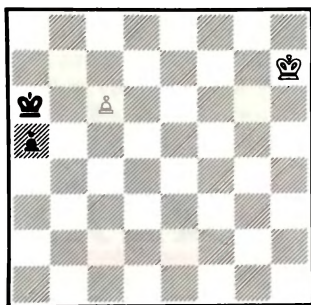

Ничья

1. Kpg7! h4 2. Kpf6! Kpb6 (или 2... h3 3. Kpe6 h2 4. c7 Kpb7 5. Kpd7) 3. Kpe5 Kp:c6

4. Kpf4 (e4) с ничьей. Или 3... h3 4. Kpd6, и ничья.

Этот этюд до сих пор поражает воображение любителей шахматной композиции своей элегантною простотой. Далеко не всем, однако, известно, что в декабрьском же номере английского журнала «Чесс эматью» за тот же, 1921 год был помещен этюд Н. А. Адамсона, поразительно похожий на этюд Рети и имеющий ничуть не менее элегантно решение:

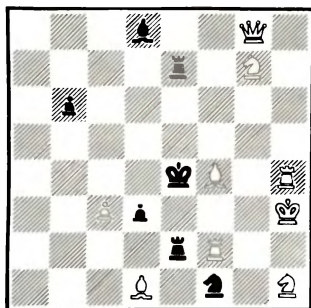

Ничья

1. Kpg6 a4 2. Kpf5 Kpb6 3. Kpe5! a3 4. Kpd6 a2 5. c7 Kpb7 6. Kpd7 a1Ф 7. c8Ф+. Ничья.

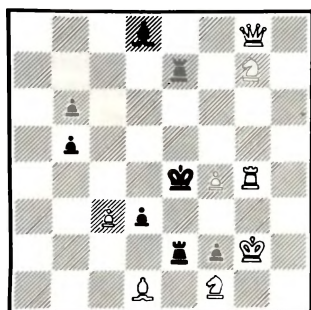
В числе задач, представленных на турнире проблемистов в английском городе Брайтоне в 1898 году, были две следующие:

А. Ф. Мэккензи (США)

Мат в 2 хода (1. Фа2)

Х. У. Ленн (Англия)

Мат в 2 хода (1. Фа2)

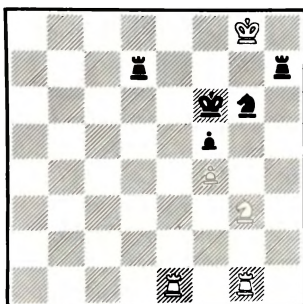
Тот факт, что на один конкурс из разных стран были присланы задачи с почти идентичными позициями и одинаковыми способами решения, достаточно поразителен сам по себе. Однако это еще не все: обе задачи были составлены композиторами, слепыми от рождения!

Британский шахматный обозреватель Б. Вуд сравнивает подобные совпадения с открытием планеты Нептун в

1846 году, когда англичанин Дж. Адамс и француз У Лерверье, идя аналогичными путями, независимо друг от друга почти одновременно вычислили орбиты новой планеты и ее местонахождение.

● Труднее, однако, дать рациональное объяснение следующему совпадению, которое известные американские шахматные журналисты Ирвинг Чернев и Фред Рейнфилд назвали «реинкарнацией идеи».

Перед нами задача абу Наима из рукописи ал-Адди!

Мат в 3 хода

1. Kh5+ Л:h5 2. Л:g6+ Кр:g6 3. Л:e6X.

11 столетий спустя та же позиция возникла в практической партии Йоргенсен — Соренсен из чемпионата Дании 1945 года.

Окончание этой партии проходило в обоюдном жесточайшем цейтноте. Но когда в позиции на диаграмме (создавшейся после хода 36... Кре6 — f6) Йоргенсен молниеносно сыграл 37. Kh5+, его

партнер столь же незамедлительно остановил часы.

Известны случаи «реинкарнации» и целых партий.

На Венском турнире 1872 года партия Гампе — Мейтнер развивалась следующим образом:

Венская партия
Гампе — Мейтнер

1. e4 e5 2. Кс3 Сс5 3. Ка4 С:f2+ 4. Кр:f2 Фh4+ 5. Кре3 Фf4+ 6. Кpd3 d5 7. Крс3 Ф:e4 8. Крb3 Ка6 9. a3 Ф:a4+ 10. Кр:a4 Кс5+ 11. Крb4 a5+ 12. Кр:c5 (на 12. Крс3 следовало 12...d4+ 13. Крс4 b6 с последующим Ке7 и Са6×) 12... Ке7 13. Сb5+ Крд8 14. Сс6! b6+ 15. Крb5 К:c6! 16. Кр:c6 Сb7+ 17. Крb5 (нельзя 17 Кр:b7 из-за 17... Крд7 18. Фg4+ Крд6 и от мата нет защиты) 17... Са6+ 18. Крс6 (на 18. Кра4 следует 18...Сс4 с неизбежным матом). Ничья.

Прошло 84 года, на детском чемпионате Швейцарии была сыграна такая партия.

Дебют слона
Фрауэнфельдер — Гвенд

1. e4 e5 2. Сс4 Кс6 3. Фе2 Ка5 4. С:f7+ Кр:f7 5. Фh5+ Кре6 6. Фf5+ Крд6 7. d4 Крс6 8. Ф:e5 Крb6 9. Ка3 a6 10. Ф:a5+ Кр:a5 11. Кс4+ Крb5 12. a4+ Кр:c4 13. Ке2 Сb4+ 14. Крд1 Сс3 15. b3+ Крb4 16. К:c3 Кр:c3 (16...

Кра5 17. Кd5) 17. Сb2+ Крb4 18. Са3+ Крс3. Ничья.

Итак, с переменой цветов (при потере белыми одного темпа) история полностью повторилась.

Еще один случай подобной «диаволиады судьбы» (по выражению из итальянского журнала «Италия Скаккестика»).

Партия Ваганян — Купрейчик из чемпионата СССР (Высшая лига, 1974) развивалась так: 1. d4 Кf6 2. Сg5 c5 3. d3 Фb6 4. Кс3 Ф:b2?! (весьма рискованное решение. Теперь белые, по существу, беспрепятственно развивают сильнейшую инициативу) 5. Cd2 Фb6 6. e4 7. f4 g6 8. e5 de 9. fe Кfd7 10. Кf3 Сg7 11. Лb1 Фd8 12. e6 fe 13. Kg5 Кf6 14. Сb+ Кpf8 15. de a6 16. Се3 Фа5 (и в случае 15... Ф:d1+ 17. Л:d1 ab 18. Лd8+ Ке7 19. 0—0+ Сf6 20. Л:c8 белые сохранили грозную атаку) 17. 0—0 h6 18. Фd3 Кpg8 19. Ф:g6 С:e6 20. К:e6 Лh7 21. Л:f6 Кd7 22. С:d7 Черные сдались.

Ознакомившись с этой партией, международный мастер Г Голombек испытал такое чувство, будто видит все уже не в первый раз. Порывшись в своих архивах, он установил, что она в точности повторила партию, сыгранную в начале века на одной из досок в матче двух лондонских клубов. Однако если для Купрейчика поражение, понесенное в

этой партии, означало не более чем потерю очка, то для его предшественника, которого Голомбек называет «мистер Игрек», оно имело далеко идущие и весьма печальные последствия. Дело в том, что дядя «мистер Игрека», присутствовавший на матче, пришел в такую ярость от игры своего племянника, что незамедлительно... лишил его наследства. Позднее «пострадавший» попытался было оспорить завещание своего состоятельного родственника (единственным наследником которого он был), утверждая, что тот находился в состоянии невменяемости. Однако эта

попытка не достигла цели. Судья, оказавшийся большим любителем шахмат, ознакомившись с материалами дела, вынес следующее решение: «Человеку, который после 1. d4 Kf6 2. Cg5 c5 3. d5 Фb6 4. Kc3 играет 4... Ф:b2, следовало бы вместо того, чтобы подвергать сомнению умственные способности ближних, более критически отнестись к своим собственным».

Что касается гроссмейстера Виктора Купрейчика, то спустя несколько лет он полностью реабилитировал себя в глазах англичан, выиграв в превосходном стиле традиционный турнир в Гастингсе.

В бою Морфея

В предыдущей главе упоминалось о литературном «шахматном» сне. Это не единственный пример такого рода в истории литературы (хотя, несомненно, поразительный). Еще в 1467 году монах Доминиканского ордена Франческо Колонна сочинил поэму-мистерию под названием «Сон Полифила», герою которого грезилось, как на огромной площади, разделенной на 64 черно-белые клетки, разыгрывается шахматная партия живыми фигурами. Автор не только описывал течение борьбы в этой партии, но и подробно излагал правила игры того времени, сравни-

вал шахматные ситуации с жизненными, проводил параллель между ходами фигур и особенностями поведения представителей различных социальных слоев современного ему общества. Он, например, сокрушался по поводу того, что «солдаты-пешки», дойдя до 8-й горизонтали, теряют присущую им прямоту и начинают ходить вкривь и вкось, как лживые королевы (т. е. ферзи), хитрые соглядатаи-лазутчики (имеются в виду слоны) или коварные рыцари (кони).

● Уже известный нам придворный шахматист Тимура Али Шатранджи, начинавший свою карьеру в качестве юриста, утверждал в своей автобиографии, что научился играть в шахматы... во сне, причем учителем его был не кто иной, как... «сам аллах всемогущий».

● В более поздний период жертвой проказ Морфея стал немецкий маэстро Карл Теодор Геринг (1841—1879), философ по образованию. В 1872 году ему приснилось, что он вместе со своим коллегой по званию Иоханнесом Минквицем (1843—1901) играет консультационную партию против... Геринга и Минквица. Содержание борьбы в этой партии отражает поистине кошмарные переживания одного из его участников.

Сицилианская защита
Геринг и Минквиц — Геринг и Минквиц

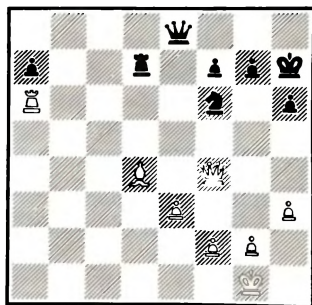
1. e4 c5 2. d4 cd 3. Cc4 e5 (так называемый гамбит Андреашека в сицилианской защите) 4. Kf3 Cb4+ 5. c3 dc 6. K:e5 Kh6 7. C:h6 cb+ 8. Kpe2 baФ 9. C:g7 Лg8 10. Фd6!! (здесь и далее знаки Геринга, опубликовавшего эту партию) C:d6 11. Kc3 Ф:h1? 12. C:f7+ Kpe7 13. Kd5×

● Ну а какие же сновидения посещают современных гроссмейстеров и мастеров? Шахматный обозреватель английских газет «Гардиан» и «Файнэншл таймс» международный мастер Л. Барден, который провел своеобразное собеседование по этому поводу, установил, что служители Каиссы во сне нередко на шахматной доске улавливают то, что было скрыто от них наяву. В таких случаях они обычно про-

сыпаются среди ночи в холодном поту и принимаются с лихорадочной поспешностью расставлять фигуры, кляня себя за упущенные возможности.

Нечто подобное случилось однажды с гроссмейстером Семеном Фурманом. Вот история, которую он рассказал одному из авторов этой книги.

В четвертом туре 31-го чемпионата СССР (Ленинград, 1963) встреча Фурман—Холмов после 28-го года белых пришла к следующей позиции:

В ответ на 29... Kd5? Фурман сыграл 30. Фg4? и через несколько ходов партия закончилась вничью.

«После этого, — вспоминал Фурман, — меня всю ночь не покидало чувство неисполненного долга. Только под утро я заснул. И во сне... заматовал Холмова! Могу показать!»

И показал. Вместо 30. Фg4? надо было продолжать 30. Л:h6+ ! gh (в случае 30... Kpg8 31. Лh8+ Kp:h8 32. Фh6+ Kpg8 33. Ф:g7×)

31. Фf5+ Кpg8 32. Фg4+ Крf8 33. Фg7+ Кре7 34. Фе5+. Теперь на 34... Крf8 следует 35. Сс5+, и черные теряют ферзя, а если они закрываются какой-либо фигурой, то получают мат на h8. В случае же 34... Крd8 следует 35. Фb8+ Кре7 36. Сс5+ с выигрышем.

● Богатым шахматным содержанием отличались сновидения гроссмейстера Давида Бронштейна. Однажды он, к примеру, нашел во сне весьма интересную жертву фигуры за белых в дебюте 2 коней (1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed Ка5 6. d3 h6 7. Кf3 e4 8. de!?). В другой раз Бронштейн разыграл во сне сам с собой следующую увлекательную партию.

Защита Нимцовича

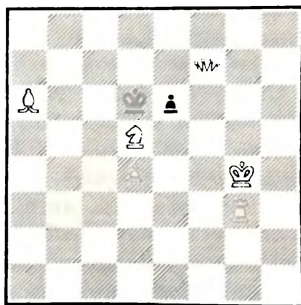
Д. Бронштейн — Д. Бронштейн

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Сg5 h6 5. Ch4 Фе7 6. Кf3 d6 7. Фа4+ Кс6 8. d5 ed 9. cd Фе4! 10. Кd2 Ф:h4 11. dc 0—0 12. a3 (создается впечатление, что слон на b4 обречен, однако «второе я» Бронштейна, под предводительством которого находились черные фигуры, изыскивает остроумную реплику) 12...Кg4! 13. g3 Фf6 14. ab Ф:f2+ 15. Крd1 b5! 16. Фb3 (взятие на b5 конем или ферзем при-

водит к мату после 16. Ке3+ и 17... Фе1×) 16... Се6 17. Фа3 Ке3+ 18. Крc1 Фе1+ 19. Кd1 Ф:d1×.

● Необычный случай произошел на командном чемпионате Венгрии 1900 года. Мастер Кароль Штерк, яростно атаковавший соперника, заснул в ожидании ответного хода. Во сне он продолжал наращивать угрозы и завершил партию эффектной матовой атакой. В момент, когда счастливый победитель принимал поздравления товарищей по команде, он был... разбужен арбитром, сообщившим, что ему засчитано поражение ввиду просрочки времени.

● Примером плодотворного содружества с Морфеем может служить задача-двухходовка американского проблемиста Уильяма Спокмэна, сочиненная им во сне.

Мат в 2 хода

1. Крf3.

В мире духов и теней

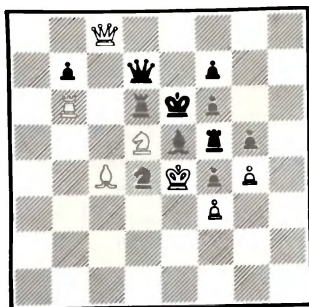
Английский теолог Томас Браун в своем трактате «Лекарство религии», опубликованном в 1642 году, утверждал, что ему однажды довелось помериться силами за шахматной доской с самим... отцом тьмы. «Дьявол отдал мне пешку, но затем коварным маневром выиграл у меня ферзя», — повествует Браун. Однако тут же сбивается с шахматного комментария на теологические умствования и начинает не слишком внятно рассуждать о том, что пока он «пытался укрепить здание своего разума, нечистый стремился подточить фундамент» его

веры. Что и говорить, играть без ферзя, да еще с самим дьяволом, — задача не из простых.

Тем не менее преподобный автор трактата утверждает, что, «вознеся молитву всевышнему», он «по подсказке господней» (играть по чьей бы то ни было подсказке неспортивно) сумел «одолевать врага человечества», после чего тот в смущении ретировался. Остается лишь пожалеть, что Браун не счел нужным довести до сведения потомства текст этой в высшей степени любопытной партии (которую, по современным понятиям, следовало бы, пожалуй, отнести к разряду консультационной).

● Если в 1642 году пастор Браун усадил за доску дьявола в целях религиозной пропаганды, то в 1878 году английский инженер немецкого происхож-

дения Чарльз Гюмпель назвал сконструированный им шахматный автомат именем Мефистофеля (по-английски: Мефисто) в целях не менее явно коммерческой рекламы. «Мефисто» Гюмпеля был облачен в красочный пурпурно-черный плащ и появлялся на сцене (подобно Мефистофелю в большинстве театральных и оперных постановок гетевского «Фауста») в сопровождении световой вспышки. Со своими противниками «из пубрики» автомат управлялся без особого труда. Удивляться этому не приходится, если учесть, что внутри него был спрятан молодой талантливый маэстро Исидор Гунсберг, позднее ставший одним из сильнейших шахматистов своего времени. На Всемирной выставке 1888 года в Париже «Мефисто» вызвал огромный интерес, в результате чего по Европе и США прокатилась волна литературных поделок, в которых описывались шахматные баталии с участием чертей, демонов, привидений и других представителей потустороннего мира. Американская газета «Филадельфия ивнинг бюллетин» вывела даже в одном из рассказов хозяина преисподней в качестве составителя шахматных задач — впрочем, довольно незатейливых. Вот одна из них:

Мат в 2 хода

1. Л:b7

В Англии журнал «Джентльменс мэгэзин» поместил рассказ, в котором подробно описывался целый шахматный матч из 3 партий между Мефистофелем и человеком. В решающий момент партии Мефистофель вместо того, чтобы поставить противнику мат и навеки заполучить его душу, хватается не за ту фигуру, в результате чего на доске возникает патовое положение.

● Тема борьбы дьявола с человеком за шахматной доской нашла отражение и в живописи, например, в картине немецкого художника Фридриха Ретцша (1779—1857) «Шахматисты». Вот что писала по поводу этой картины английская романистка Джордж Элиот в своем произведении «Даниэль Деронда» (1876): «Большинство из нас помнит изображение судьбы Ретцшем в виде Мефистофеля, играющего партию в шахматы с человеком за его душу. Хитро-

умный враг рода человеческого разыгрывает вариант, в котором пытается отвлечь фигуры партнера от его короля на противоположный фланг и исподтишка нанести роковой удар...»

● В некоторых произведениях искусства место Мефистофеля за шахматной доской (также в качестве олицетворения судьбы) занимает Смерть. В балете английского композитора Артура Блисса (1891—1979) «Шах и мат», впервые поставленном в Лондоне в 1937 году, Смерть (черные) сражается в прологе с Любовью (красные).

● «Смерть играет в шахматы с человеком» — так называется фреска, созданная в 1470 году шведским художником Альбертом Пиктором при росписи стен монастыря Таби (близ Стокгольма).

Та же тема использована в некоторых гравюрах крупнейшего художника немецкого Возрождения Альбрехта Дюрера в иллюстрациях к статье «Шахматы» в знаменитой энциклопедии («Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел»), изданной в 1751—1780 годах в Париже французскими просветителями Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбером, в картине выдающегося французского живописца и графика XIX столетия Эжена Делакруа «Двое играют в шахматы» (1824), где Смерть принимает обличье прекрасной африканской девушки, и во многих других произведениях

изобразительного искусства.

● В кинокартине прославленного современного шведского режиссера Ингмара Бергмана «Седьмая печать» (1956) важная смысловая роль отводится поединку за шахматной доской между Смертью и рыцарем Антонием Блоком, вернувшимся на родину после одного из крестовых походов. Этой шахматной схватке предшествует следующий диалог:

«...Смерть раскрывает свой плащ и собирается накинуть его на плечи рыцаря.

Рыцарь: Подожди немного...

Смерть: Я постоянно слышу эти слова, но еще никто не получал у меня помилования.

Рыцарь: Ты ведь, кажется, играешь в шахматы, не правда ли?

Смерть: (с некоторым проблеском интереса в глазах): Откуда тебе это известно?

Рыцарь: Я видел тебя за шахматной доской на многих картинах, и о твоём искусстве в шахматах рассказывается в старинных балладах.

Смерть: Да, я, действительно, играю в шахматы, и очень недурно.

Рыцарь: Ну, уж, наверное, не сильнее меня.

Рыцарь вынимает из своего черного мешка походные шахматы, ставит доску на землю и расставляет фигуры.

Рыцарь: Вот мои условия: ты заберешь меня не раньше, чем выиграешь партию, а если победа окажется на моей стороне, то и вообще отпустишь с миром. Согласна?

Рыцарь вытягивает вперед руки, сжатые в кулаки. Смерть с внезапной усмешкой кивает на кулак, в котором зажата черная пешка.

Рыцарь: Тебе достались черные!

Смерть: Разве ты не считаешь, что это в порядке вещей?

Рыцарь и Смерть склоняются над доской. После некоторого колебания Антоний Блок продвигает свою королевскую пешку на два поля вперед. В ответ Смерть делает то же самое...

Итак, 1.e4 e5... Дальнейшее течение борьбы скрыто от зрителя, поскольку игра происходит в сумерках. Партия дважды прерывается. После первого «откладывания» рыцарь, видимо, стоит неплохо, но имеет неосторожность поделиться своими дальнейшими планами со священником во

время исповеди («Я намерен нанести ей комбинированный удар конем и слоном, которого она не ожидает, в результате чего один из ее флангов окажется совершенно разрушенным»), не подозревая о том, что под личиной пастора скрывается его зловещая противница. В ответ Смерть на мгновение показывает свое лицо и с усмешкой замечает, что примет это сообщение к сведению, а затем исчезает.

После этого Смерть захватывает инициативу и рыцарь вынужден перейти к обороне. В один из моментов Смерть довольно бестактно поторавливает противника с ходом (действие происходит задолго до изобретения шахматных часов), цинично заявляя, что у нее «много других дел». В конце концов рыцарь получает мат, однако победа Смерти оказывается пирровой, поскольку Антонию Блоку удаётся, максимально затянув сопротивление (чтобы выиграть время, он в заключительной стадии партии даже как бы нечаянно опрокидывает доску и фигуры), вырвать из ее когтей полюбившуюся ему семью странствующих комедиантов.

Таким образом, в полном соответствии с кодексом рыцарской чести он жертвует собой во имя спасения слабых и незащищенных.

“Турок” и другие

емецкий писатель-романист Эрнс Теодор Амадей Гофман в 1814 году создал новеллу «Автомат», вошедшую в цикл «Серапионовых рассказов». «Автомат-прорицатель» Гофмана внешне выглядел точной копией знаменитого «Турка» — шахматного автомата, созданного талантливым венгерским механиком изобретателем Фаркашем Кемпеленом (более известным как Вольфганг фон Кемпелен, придворный советник австрийской императрицы Марии Терезии). Фантазией автора кемпеленовский «Турок» был преобразован в некоего властителя судеб, играющего фи-

гурами-людьми на доске жизни.

Нужно сказать, что к тому времени о «Турке» было уже написано не менее двух десятков книг, причем некоторые авторы видели (или притворялись, что видели) в нем подтверждение существования «необъяснимых», «сверхъестественных», «магических» и т. п. явлений* Между тем ларчик открывался если и не просто, то уж, во всяком случае, без участия каких бы то ни было потусторонних сил.

Возле комода длиной немного более метра, высотой 90 см и шириной 60 см восседала механическая фигура в

* См. напр., Г Галле «Магия» (Берлин, 1785), К. Эккартсгаузен «Исследование магических явлений» (Мюнхен, 1789), Ж. Декрален «Раскрытие тайн белой магии» (Париж, 1789) и др.

человеческий рост, одетая в богатый турецкий наряд, с тюрбаном на голове, правая рука фигуры была вытянута вперед по поверхности комода, левая же лежала на подушке в согнутом положении. Перед «Турком» на комодe стояла шахматная доска. Две дверцы вели соответственно в большое и маленькое внутренние отделения. В малом отделении находились колеса, зубцы и цилиндры сложного механизма. Перед началом демонстрации изобретатель открывал дверцы, чтобы показать, что внутри никто не скрывается. Весь аппарат был установлен на роликах и передвигался по комнате, чтобы устранить подозрения по поводу возможности соединения нижней доски с полом. Как только кто-либо из присутствующих выражал желание сыграть с автоматом, демонстратор длинным ключом заводил механизм. Глаза «Турка» тотчас же устремлялись на доску, а затем он поднимал руку, цепко схватывал фигуру или пешку и переставлял ее на нужное поле. Как отмечал Г. Галле в уже упомянутой «Магии», «когда он дает царю шах, кланяется троекратно, а в рассуждении ферзя (при объявлении «гарде». — Авт.) кланяется дважды».

Когда Кампелену приходилось по требованию «царственных особ» посвящать их в тайну своего автомата, он

разом открывал обе дверцы комода и... вместо колес, зубцов и цилиндров внутри оказывался живой человек, который сидел на низеньком движущемся табурете в довольно неудобном положении с карманными шахматами в руках.

Комод был устроен так, что при одной закрытой дверце (а обе сразу демонстратор никогда не открывал) находившийся внутри человек успевал спрятаться. Когда же дверцы закрывались, он вновь садился на свой табурет. Достаточно было двух-трех репетиций, чтобы отработать технику быстрых и бесшумных передвижений внутри автомата.

Ну а каким образом спрятанный внутри игрок узнавал о ходах противника?

Доска на комодe имела обратную сторону и внутри автомата на каждом из ее полей было приделано по маленькому чувствительному коромыслу. Фигуры же, которыми «Турок» якобы играл с противниками, были сильно намагничены. Наблюдая за движениями коромысел, спрятанный оператор без труда определял, какая фигура перемещалась на доске и на какое поле, после чего воспроизводил сделанный противником ход на своих карманных шахматах. Затем он делал ответный ход, приводя в движение сложную систему рычагов и передач.

Среди здравомыслящей

части зрителей, не склонной к мистике, по поводу «Турка» высказывались различные точки зрения: одни считали, что речь идет о настоящем автомате; другие полагали, что «Турок» управляется на расстоянии; наиболее подготовленные в научном отношении подозревали, что внутри аппарата скрывается человек, но где он прячется, как делает ходы и каким образом обнаруживает ходы противника, объяснить не могли. Лишь в конце 80-х годов XVIII века немецкий барон И. Ф. Ракниц взял на себя смелость опубликовать предполагаемую схему «Турка». Ему удалось проникнуть в две тайны автомата: определить, что рука механической фигуры приводится в движение с помощью пантографического устройства, и сообразить, что в автомате используется хитроумная система магнитов. Однако Ракниц ошибочно считал, что роль оператора в «Турке» может выполнять лишь карлик или маленький мальчик. Только в 1820 году, когда автомат находился уже во владении немецкого механика и музыканта Иоганна Непомука Мельцеля (изобретателя метронома), английский ученый Р. Уиллис доказал, что в нем может незаметно прятаться и взрослый человек. Таким образом, все загадки «Турка» получили вполне реалистические объяснения, однако в то

время ни у кого еще не было полной уверенности, что эти объяснения соответствуют действительному положению вещей.

В 1827 году, когда Мельцель гастролировал с «Турком» в Америке, двое подростков, забравшись на крышу соседнего дома, подглядели, как после представления из аппарата вышел оператор, однако, когда сообщение об этом появилось в печати, публика решила, что Мельцель сам распространял его... с целью рекламы.

В 1834 году один из операторов «Турка» Жан-Франсуа Мурэ, страдавший неизлечимым алкоголизмом, продал все его секреты парижским газетчикам, чтобы приобрести немного денег для удовлетворения своей пагубной страсти. Однако, вследствие несовершенства тогдашних средств связи, эти сведения, видимо, не дошли до Америки. И лишь знаменитая статья Эдгара По «Игрок в шахматы Мельцеля», написанная два года спустя, нанесла «Турку» смертельный удар, хотя, строго говоря, статья эта почти ничего не содержала нового и ошибочно трактовала многое из того, что уже получило ранее правильное освещение на страницах печати.

После смерти Мельцеля в 1838 году «Турок» попал в Китайский музей Филадель-

фии, где в 1854 году стал жертвой пожара.

При Кемпелене, умершем в 1804 году, «Турок» демонстрировался довольно редко, и, хотя проиграл партии великому Филидору и двум его ученикам (Бернару и Вердони), все же проявил свою шахматную силу достаточно убедительно. Кто выступал в то время в роли оператора, осталось невыясненным.

При Мельцеле же эту роль выполняли в разное время И. Альгайер (он играл в 1809 году с Наполеоном и, когда французский император в третий раз умышленно сделал неправильный ход, гневно сбросил фигуры с доски), А. Александер, Ж. Бонкур, В. Шлюмбергер, У. Льюис и уже упоминавшийся Ж.-Ф. Мурэ (внучатый племянник Филидора, одно время занимавший должность шахматного наставника при наследнике французского престола).

Сам Кемпелен относился к «Турку», как к простой забаве, придавая гораздо большее значение другим своим изобретениям (паровой рычаг, пишущий прибор для слепых, говорящая кукла и т. д.), а также литературным произведениям (например, трагедии «Персей и Андромеда»).

Однако прославил его именно шахматный автомат, воспетый во многих произведениях литературы и искусства — от водевиля «Игрок в

шахматы», поставленного в 1801 году в Париже, до кинофильма под тем же названием, созданного в 1938 году французским режиссером Жаком Ореви.

а смену «Турку» пришел другой шахматный автомат «Аджиб», сконструированный в 1868 году английским механиком Чарльзом Альфредом Хупером. Принцип мистификации оставался прежним, хотя место магометанина в тюрбане занял смуглый индус, который сидел на подушке, покрывавшей большой ящик. «Аджиб» (в нем с 1898 по 1904 год «оперировал» Г. Пильсбери) пережил множество приключений, начавшихся после того, как Хупер отправился с ним 1885 году на гастроль в Америку.

Сначала изобретателю пришлось разоблачать местных «фальшивоавтоматчиков», создавших поддельные варианты «Аджиба». Затем некий техасец, проиграв автомату партию, в сердцах разрядил в него кольт и ранил оператора (пострадавшим оказался американский мастер К. Ф. Буриль).

Для того чтобы обезопа-

силь «Аджиб» от всякого рода «неприятностей», его новый владелец (это было уже в 1936 году в Канаде) Фрэнк Фрэнк, отличавшийся повышенной набожностью, решил «освятить» его в одной из церквей Квебека. Увы, вскоре после этого автомат был похищен неизвестными злоумышленниками и бесследно исчез.

Шахматный автомат (точнее, псевдоавтомат) «Мефистофель», о котором уже упоминалось, считается самым совершенным из когда-либо продемонстрировавшихся устройств подобного рода. В отличие от «Турка» и «Аджиба», в которых игрок скрывался внутри, «Мефистофель» приводился в действие оператором из соседней комнаты электромеханическим путем. Его создатель Гумпель, будучи талантливым изобретателем и широко образованным человеком (ему принадлежало несколько трудов по различным отраслям медицины и многочисленные патенты, в том числе патент на электродвигатель для кораблей), отнюдь не преуспел в сфере бизнеса. Открытое им кафе «Шахматный кабинет «Мефистофеля», в котором каждый посетитель имел возможность сесть за доску с автоматом, быстро прогорело. Именно это и предсказал Гумпелю самый первый смельчак, скрестивший шахматное оружие с «Мефистофелем» в следующей партии. «Имейте в ви-

ду, — предупредил он, — что люди не для того приходят в кафе, чтобы их там за их собственные деньги обыгрывала в шахматы дьявольская машина».

Шотландская партия **«Мефистофель» — N.N.**

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed
4. K:d4 Фh4 5. Kf3 Ф:e4 +
6. Ce2 d5 7.0—0 Ce6 8. Kc3 Фf5
9. Cb5 Ke7 10. Kd4 Фg6 11. f4 f5?
12. Le1 Cd7 13. K:d5 0—0—0
14. C:c6 K:c6 15. Kb5 Cc5 +
16. Ce3 Ce6 17. Kb:c7 C:e3 +
18. Л:e3 C:d5 19. K:d5 Фf7
20. c4 Лhe8 21. Ла3 Kpb8
22. Лb1! Фf8 23. b4 K:b4?
24. Фd4 Kc6 25. Л:b7 + Kp:b7
26. Л:a7 + K:a7 27. Фb6 +,
и мат следующим ходом.

После того как кафе обанкротилось, разочарованный Гумпель демонтировал «Мефистофеля», так и не раскрыв никому точного механизма его действия.

● Было бы несправедливо не упомянуть здесь и о шахматном автомате, так сказать, «без обмана». Речь идет об электромагнитном устройстве, изобретенном в конце прошлого столетия испанским ученым Леонардо Торрес и Кеведо и до сих пор функционирующем в Политехническом музее Мадрида. Этот автомат разыгрывает лишь простейший эндшпиль: король и ладья против одинокого короля — не потому, что «торрес» по-испански

означает «ладьи», как это полагают некоторые историки, а потому, что существуют точные правила матования и машина, построенная по принципу классической механики, имеет возможность с помощью постоянной программы избрать кратчайший путь к назначенной цели. Электромагнитный шахматист* всегда играет белыми и сам передвигает своего короля или ладью, благодаря сложному механизму, скрытому под металлической шахматной доской. Чтобы отучить предводителей черного короля от «мошеничества», Торрес и Кеведо* оборудовал

* Он одно время возглавлял Академию наук в Мадриде, а во время первой мировой войны изобрел дирижабль «Астра-Торрес», взятый на вооружение французской авиацией.

автомат громкоговорителем, который в ответ на умышленно ошибочный ход противника произносит: «Я тебя презираю и не желаю больше с тобой играть». После чего машина сбрасывает с доски фигуры. Кроме того, громкоговоритель аккуратно возвещает каждый «шах королю», а в заключение торжественно объявляет сопернику мат.

В 1951 году на Всемирном конгрессе физиков в Париже, где сын изобретателя Гонсалес Торрес и Кеведо демонстрировал «электромагнитного игрока в шахматы», основоположник кибернетики Норберт Винер несколько раз вступал с ним в безнадежную схватку, шутливо замечая, что хочет дать классической механике возможность в последний раз одержать верх над современной физикой.

“Теория, мой друг, себя...”

январе 1876 года, выступая в «Гамбургском обществе содействия образованию рабочих» с лекцией на тему: «Историческое развитие и культурно-историческое значение шахматной игры», немецкий историк д-р А. Вайсенбах подверг это положение резкой критике вообще и в его применении к шахматам в особенности. «В тот день, когда игрок берет в руки теоретическое руководство, — утверждал маститый лектор, — он переносится из бесплодной пустыни в роскошный оазис».

Тем не менее уже тогда (и даже раньше) многие слушатели Каиссы, не исключая и

некоторых представителей шахматной элиты, открыто демонстрировали свою солидарность с гетевским персонажем. В 1868 году группа английских шахматистов организовала единственный в своем роде турнир, в котором («чтобы не было игры по книжке!») в каждой партии соперники ставили в начальном положении коней на места слонов и наоборот. Победитель этого уникального соревнования Дж. Макдоннел (еще один однофамилец знаменитого партнера Лабурдоннэ) в программном манифесте заявил, что «неуклонное следование теоретическим указаниям подавляет в игроке изобретательность и личную инициативу, накладывая на всю партию отпечаток рутинности и шаблона».

● В 1894 году аналогичный турнир был проведен в Брук-

лине (США), а четыремя годами раньше на тех же условиях сыграли матч по переписке американские мастера Д. Шовальтер и Т. Лимэн.

Вот одна из партий этого матча:

Шовальтер — Лимэн

1. e4 f6 2. d4 Cf7 3. f4 c6
4. Kd3 d5 5. e5 e6 6. Ce3 Kd7
7. Kg3 Ke7 8. c3 Cc7 9. Cc2 f5
10. Фе2 h5 11. h4 a6 12. Cd2 Cb6
13. Kf2 g6 14. Kh3 Kg8 15. Kg5
Kh6 16. 0—0—0 Фе7 17. Lhe1
Ca7 18. a3 b5 19. Cd3 c5 20. c4!?
bc 21. C:c4 dc 22. d5 Kb6 23.
Ca5 0—0 24. de Ce8 25. Ld6
Lb8 26. Led1 Kg4 27. C:b6
C:b6 28. Ld7 C:d7 29. Л:d7
Фе8 30. Лf7? (необходимо было
30. Ф:c4) 30...Фа4 31. e7
Лfe8 32. K3e4 fe 33. Фd2 (на
33. Ф:e4 последовало бы
33...Фd1 + и 34...Kf2 +)
33...Фс6 34. e6 Cc7 35. g3 e3.
Белые сдались.

● Еще раньше английский журналист Чарльз Томпсон в вышедшем под его редакцией «Шахматном ежегоднике за 1857 год», в частности, писал: «Драйден (английский поэт и эссеист первой половины XVIII века. — Авт.) называл книги «очками для чтения природы». Шахматные книги следует использовать так же, как мы используем очки, то есть для улучшения зрения, но отнюдь не путать их с органом зрения, как это делают многие игроки».

Сходные мысли высказывал и выдающийся немецкий мастер Адольф Андерсен (1818—1879), который даже нередко начинал партию ходом 1. a3 (так называемый «дебют Андерсена»), чтобы избежать проторенных путей в дебюте.

Видимо, с той же целью на турнире 1880 года в Нью-Йорке мастер Дж. Уэр, бравировавший своим пренебрежением к дебютной теории, во всех 11 партиях, в которых имел белый цвет, начинал игру ходом 1. h4. Пять из них он выиграл, шесть проиграл. Составители турнирного сборника не без иронии писали, что «мистер Уэр обогатил теорию вариантом 1. h4, который, возможно (но не обязательно), отныне будет носить его имя».

● Довольно прохладно относились к дебютной теории чемпионы мира Э. Ласкер и Х. Р. Капабланка, причем оба были не чужды реформаторских идей. Ласкер, например, разработал видоизмененный вариант шахмат под названием «фресс-шах» (буквально: «всепожирающие шахматы»), в которых король лишался права на «неприкосновенность личности» и мог быть «съеден», подобно любой другой фигуре. Что касается Капабланки, то он в конце 20-х годов, вскоре после утраты чемпионского титула, предложил во избежание «ничейной смерти шахмат» ввести дополнительную фигуру, сочетающую функции фер-

зя и коня. Называться она должна была «маршалом». Узнав об этом, ветеран американских шахмат гроссмейстер Фрэнк Маршалл (1877—1944) при встрече заметил экс-чемпиону: «Благодарю вас за честь, которую вы мне оказали, окрестив вашу новую фигуру моим именем. Должен, однако, заметить, что гораздо логичнее было бы назвать столь могучего воителя «капабланкой». Если же говорить с полной откровенностью, то лучше всего было бы вообще обойтись без каких-либо нововведений в шахматах, как говорится, от добра добра не ищут!»

● Не слишком жалуют теорию и некоторые представители современной гроссмейстерской элиты.

Выходящий в Западном Берлине журнал «Дойче шахцайтунг» в 1980 году провел любопытную анкету среди группы гроссмейстеров с целью выяснить, каким шахматным книгам (турнирным сборникам и теоретическим исследованиям) они дают наиболее высокую оценку. Большинство опрошенных назвали в качестве лучших турнирных сборников книги А. Алехина «Нью-Йоркский турнир 1924 года» и Д. Бронштейна «Турнир претендентов 1953 года». Из теоретических исследований предпочтением отдавалось книге А. Нимцовича «Моя система», дебютным руководствам П. Ке-

реса, югославским «Шахматному информатору» и «Энциклопедии дебютов». Один из гроссмейстеров с похвалой отзывался о «превосходном дебютном руководстве советского мастера И. Липницкого».

Весьма оригинальным был ответ английского гроссмейстера Э. Майлса. «К сожалению, не могу удовлетворить вашего любопытства, — заявил он, — поскольку теоретических исследований не читаю, а из турнирных сборников просматриваю лишь те, которые посвящены соревнованиям с моим участием».

Конечно, Майлс погрешил против истины, поскольку довольно часто в противовес «модным» дебютам применяет хорошо забытые, но все же теоретические варианты. В ряде случаев, однако, английский гроссмейстер действительно с первых же ходов пытается «уйти от теории», применяя такие «неправильные начала», как 1. e4 a6 2. d4 b5.

Правда, и этот дебют нельзя назвать «нетеоретическим», поскольку соотечественник Майлса международный мастер М. Басман посвятил ему целую монографию — «Играйте дебют святого Георга» (1983). Столь экстравагантное название объясняется тем, что Майлс, который ввел это начало в турнирную практику, родился в день 24 апреля, отмечаемый в Англии, как Праздник святого Георга.

Изучив архивные материалы, Басман установил, что «дебют святого Георга» встречался в английских турнирах еще в прошлом веке. Ну а если бы он заглянул за пределы Британских островов, то, возможно, обнаружил бы, что это начало встретилось в полной увлекательных приключений партии из тренировочного матча, сыгранного в 1903 году двумя сильнейшими венгерскими шахматистами Г Мароци и Л. Форгачем.

Форгач — Мароци

Будапешт, 1903.

1. e4 a6 2. d4 e6 3. f4 d5 4. e5 c5 5. c3 b5 6. Cd3 Kc6 7. Kf3 Cd7 8. Ce3 Kh6?! (интересная, хотя и некорректная жертва пешки с целью обострить игру) 9. dc b4 10. Kd4 Фа5 11. a3 (объективно сильнее 11. Kb3, но белые тоже жаждут острых ощущений) 11...bc

12. K:c6?! (ход, ведущий к головоломным осложнениям, которые, однако, заканчиваются не в пользу белых) 12...cb+

13. K:a5 baФ 14. c6 Cc8 15. Фа4 Kf5 16. Ca7! C:a3!! (16...Л:a7 проигрывало из-за 17. c7+ и т. д.) 17. c7+ Cd7 18. Cb8! (обе стороны ведут борьбу с большой выдумкой, но черные рассчитали дальше) 18...C:a4 19. c8Ф+ Кре7 20. Фb7+ Kрf8 21. Ф:a8 (атака белых «выдохлась», и теперь черные приступают к решительным действиям) 21...Cb4+ 22. Kрf1 g5! Cc7+ Kpg7 24. Ф:a6 Фb2 25. Cb6 Фc1+ 26. Kрf2 Ф:h1 27. Cf1 Ф:h2. Белые сдались.

Сам Басман проявил себя еще большим оригиналом (чтобы не сказать эксцентриком) при розыгрыше дебютной стадии. Играя белыми, он применяет почти исключительно 1. g4. На Западе это начало получило название «Тактический Гроб», которое для русского уха неизбежно заключает в себе оттенок «черного юмора». В действительности же оно обусловлено тем, что этот дебют введен в турнирную практику международным мастером из Швейцарии Анри Гробом и, по мнению его приверженцев, изобилует богатыми тактическими возможностями. После того как Гроб (родившийся в 1904 году) прекратил турнирные выступления из-за преклонного возраста, он продолжал проводить тематические сеансы одновременной игры, где применял исключительно «свой» дебют, который, по его выражению, «представ-

ляет собой находку для любителей приключений».

Национальный мастер США Клод Блэдгуд, полностью разделяющий это мнение, даже написал теоретическое (если так можно выразиться) исследование под названием «Тактический Гроб». К сожалению, однако собственная любовь Блэдгуда к приключениям не только вышла за рамки шахматной доски, но и вступила в конфликт с правовыми нормами. В результате одного из своих «приключений» он попал в центральную тюрьму штата Вирджиния. Правда, Блэдгуду удалось оттуда бежать, но вскоре после этого он был пойман и вновь водворен за решетку. «Во всем виноват «Тактический Гроб», — пожаловался одному из приятелей Блэдгуд. — Я играю этим дебютом по переписке одновременно 25 партий, и именно это обстоятельство помогло полицейским ищейкам напасть на мой след».

числу наиболее эксцентричных дебютов принадлежит и так называемое Португальское начало. Скептики утверждают, что своим

происхождением он обязан рассеянности неоднократного чемпиона Португалии в 30—40-е годы нашего столетия профессора математики Антонио Мария Пиреша. Играя в одном из турниров, маститый ученый собирался, по своему обыкновению, разыграть испанскую партию, но после 1. e4 e5 сразу поставил слона на b5, забыв, что еще не сыграно 2. Kf3 Kc6. Ход произвел на соперника ошеломляющее впечатление. Последовало невероятное 2... d5??? Профессор невозмутимо ответил 3.С:e8. Вконец растерявшийся противник тут же подписал капитуляцию.

Дабы не попасть в смешное положение, продолжают скептики, Пирешу пришлось сделать вид, что он специально подготовил новый дебют.

За пределами Португалии новый дебют не приобрел сторонников. Зато какое удовольствие испытывают португальские болельщики, когда представителям их страны удается успешно применить «национальное шахматное оружие» в международных турнирах.

Последний такой случай произошел в 1981 году на турнире в Сан-Себастьяне.

*«Португальское начало»
Ферейра — Апелланис
(Португалия) — (Греция)*

1. e4 e5 2. Сb5 Kf6 3. d4 ed
4. e5 Kd5 5. Ф:d4 Kb6 6. Kf3
Kc6 7. Фе4 Ce7 8. Kc3 0—0

9. Ce3 Kb4 10. a3 Kc6 11. 0—0—0 g6 12. h4 d6 13. h5, и белые вскоре выиграли.

● Без оглядки на теорию привык играть и международный мастер из Португалии Жоаким Дуран. Во время матча (1975 год) с итальянским гроссмейстером Серджио Мариотти за право участия в межзональном турнире ФИДЕ судьба послала португальцу весьма кооперативного в этом (но не в других, поскольку Мариотти выиграл матч со счетом 3:0) отношении противника. Некоторое представление о характере дебютной борьбы в этом матче дает начало второй партии (белые — Дуран) 1. f4 d5 2. Kf3 h5 3. e3 Kh6 4. b3 Cg4...

● Западногерманский мастер Эмиль-Йозеф Димер, родившийся в 1908 году, приобрел известность тем, что «усовершенствовал» так называемый гамбит Блекмара (1. d4 d5 2. e4 de 3. f3), преобразовав его в гамбит Блекмара — Димера (1. d4 d5 2. e4 de 3. Kc3 Kf6 4. f3). Несмотря на преклонный возраст, Димер продолжает выступать в соревнованиях, причем применяет исключительно «доморощенные» гамбиты собственного производства, независимо от того, каким цветом играет. В 1984 году, на турнире в Гризбахе он в одной из партий в ответ на 1. Kf3 сыграл 1... g5?!? и настолько ошеломил соперника, что тот вскоре капитулировал.

Неправильное начало

Гитер — Димер

1. Kf3 g5 2. K: g5 e5 3. d4 h6 4. K: f7 Kp: f7 5. e4 Фh4 6. Cc4 + Кре8 7. 0—0 d6 8. de Kc6 9. g3 Фg4 10. f3 Фh3 11. ed C: d6 12. e5 K: e5 13. Le1 Ke7 14. Cb5 + c6 15. Cf1 Фh5 16. Ce2 Cc5 + 17. Kph1 Ce6 18. Cf4 Ld8 19. Kd2 Л: d2 20. C: d2 Cd5 21. Kpg2 Лf8 22. Cf4 Л: f4 23. gf Фg4 + 24. Kph1 K: f3 25. c4 Фh3. Белые сдались.

Одним из конкурентов Димера по части «новаций» долгое время был другой представитель старшего поколения французский мастер Давид Гедульт (1898—1981), проживший богатую событиями жизнь (он перепробовал профессии рабочего сахарного завода, бродячего музыканта, актера, солдата Иностранного легиона, частного детектива и ряд других). Играя белыми, Гедульт неизменно начинал партию 1. f3.

«Дебют Гедульта»

Гедульт — Стевено

Чемпионат Парижа 1970 года

1. f3 d5 2. e4 de 3. d4 (не легко быть новатором в наше время: стоило здесь белым на секунду зазеваться и сыграть 3. Kc3, как «дебют Гедульта» перешел бы в «гамбит Димера») 3... ed 4. C: d3 e5 5. Ce3 Kd7 6. Kc3 Cc5 7. Фе2 C: e3 8. Ф: e3 c6 9. 0—0—0 Фе7

10. f4 e4 11. Ф:f4 Kgf6 12. Kf3 0—0 13. Lhe1 Фc5 14. Kgf5 h6 15. Kge4 К:e4 16. К:e4 Фа5 17. Kd6 Ф:a2 18. К:f7 Фа1 + 19. Kpd2 Ф:b2 20. К:h6 + gh 21. Сс4 + Kpg7 22. Ле7 + Kpg6 23. Фg4 + Kpf6 24. Фg7 +. Черные сдались.

● В последние годы был изыскан довольно эффективный способ борьбы с «бунтарями против засилья теории». А именно: путем... удушения их в своих объятьях. Так, маститый теоретический бюллетень «Нью ин чесс», издающийся в Голландии при содействии крупнейшего в стране издательства научной литературы «Элсевир», предоставил страничку в первом номере за 1985 год воинствующему западногерманскому новатору и «еретику» мастеру С. Беккеру.

Одна из его последних дерзких «находок» 1. d4 c5 2. d5 Kf6 3. c4 Ke4!?

Беккер продемонстрировал несколько своих партий из международных турниров (кстати сказать, его коэффициент Эло — 2400), в которых ему удалось вполне благополучно выйти черными из этого дебюта. На 4. Фc2 он ответил 4...Фа5+ и после 5. Kbd2 Kd6 играл g6, Сg7, 0—0, проводя в дальнейшем b5, а если белые осуществляли продвижение e2—e4—e5, переводил коня через f5 на d4.

А вот как Беккер трактует защиту Алехина: после 1. e4 Kf6 2. e5 он играет 2...Ke4!?

3. d3 Kc5 4. d4 Ke6 и далее рассматривает следующие варианты: 1) 5. Ce3 d6 6. Kf3 g6 7. d5 Kg7 с последующим Kf5 и 2) 5. d5 Kc5 6. b4 Ka4 7. c4 b5 8. cb.

«Итак, белые опередили меня на 6 темпов, и у них лишняя пешка, но кто из нас стоит лучше? — вызывающе спрашивает Беккер. — Ведь после Kb6, Сb7 и e6 черные не преминут использовать пешечные слабости соперника».

Беккер называет свой вариант «Мокели Мбенбе» — по имени некоего таинственного чудовища, якобы обитающего в джунглях Африки.

Похоже на то, что именно ФРГ держит в настоящее время мировое первенство по количеству «потрясателей основ»... шахматной теории. Существует там даже весьма своеобразный «антитеоретический заповедник».

В городе Оймеле местное лесничество уже в течение семи лет издает «Оймельский международный кварталный шахматный журнал». Редакция журнала проповедует применительно к шахматам идеи литературного течения «бури и натиска», которое в конце XVIII столетия было одним из главных в немецком романтизме. Подобно «бурным гениям», как называли себя представители этого течения, оймельские лесничие отвергают правила и ниспровергают авторитеты.

Все возрасты покорны

Когда тбилисская школьница Майя Чибурданидзе в 13-летнем возрасте завоевала звание мастера спорта и приобрела мировую известность, обозреватель американской газеты «Лос-Анджелес таймс» Гарри Тамбори писал, что «шахматы, подобно художественной гимнастике, становятся исключительной привилегией молодых». Однако это мнение страдало крайней односторонностью и, попросту говоря, возникло в результате недостаточной осведомленности. Достаточно сказать, что в момент, когда Тамбори выступил со столь категорическим суждением, в самих Соединен-

ных Штатах возраст членов крупнейшего в стране Манхэттенского шахматного клуба имени Маршалла в Нью-Йорке варьировал от 9 до 97 лет! В одном из клубных турниров праправнук встретился со своим прапрадедушкой! Два года спустя в проведенном по телексу матче между сборными командами Нью-Йорка и Лондона (победу одержали американцы со счетом 8:4) также участвовали представители самых различных возрастных категорий — от 9 до 90 лет. На «почетной доске» встретились 91-летний американский мастер Эд. Ласкер и его 72-летний английский коллега Мильнер-Бэрри. Партия ветеранов (в которой победу одержал более молодой) оказалась самой затяжной в матче. Определенную роль здесь сыграло то обстоятельство,

что в середине игры американец попросил, чтобы ему предоставили возможность вздремнуть часок... «В виде компенсации за возрастную фору, которую я даю сопернику», — пояснил он.

● В 1983 году в одном из побочных турниров чемпионата Англии встретились самый старший и самый юный участники соревнования: 93-летний Дэн Сауткот скрестил оружие с 6-летним Себастьяном Синклером. Партия была отложена с лишней пешкой у ветерана, однако после совместного анализа соперники решили не продолжать борьбу, а признать партию ничьей.

Примеров такого рода можно привести немало. Шахматы, безусловно, принадлежат к тем видам спорта или, точнее, к тем видам человеческой деятельности, которые характеризуются наиболее широким возрастным диапазоном. И не только на низших уровнях, но и на самых высших.

● В конце 1979 года, представляя своим читателям участников претендентских соревнований, парижский еженедельник «Экспресс» писал, что, хотя один из них уже перешагнул к тому времени 50-летний рубеж, другой вплотную к нему приблизился, а еще четырем претендентам минуло 42 года, ни один еще не вступил в пору своей наивысшей творческой зрелости. В подтверждение столь необычной

точки зрения журнал ссылался на то, что, к примеру, Достоевский написал «Братьев Карамазовых» в 59 лет, а Сервантес завершил «Дон-Кихота» в 67-летнем возрасте.

Такой взгляд на вещи получил известное подтверждение в следующем отборочном цикле, когда 63-летний В. Смыслов сумел пробиться в финал соревнований претендентов. Несомненно, спортивный подвиг экс-чемпиона мира занимает в истории шахмат особое место, поскольку он явился результатом целой серии успешных выступлений в труднейших турнирах и матчах.

Не следует забывать и о выдающемся достижении в плане спортивного и творческого долголетия, принадлежащем Эмануилу Ласкеру. В 1935 году в возрасте 67 лет он занял 3-е место на чрезвычайно сильном по составу международном турнире в Москве. При этом отстал от победителей турнира — Ботвинника и Флора — всего на пол-очка, не проиграл ни одной партии и опередил ряд маститых гроссмейстеров во главе с Капабланкой.

● История шахмат изобилует самыми разнообразными, подчас парадоксальными, возрастными феноменами. Капабланка, Решевский, Мекинг и Спасский в 15 лет уже пользовались мировой известностью, а Фишер даже вошел в число претендентов на шах-

матную корону. Между тем первый чемпион мира Стейниц в эти годы, возможно, еще и не подозревал о существовании шахмат. Он впервые познакомился с древней игрой в 23 года — в том самом возрасте, когда Карпов стал чемпионом мира.

● Лишь в 16 лет начал заниматься шахматами Акиба Рубинштейн (1882—1961) — один из претендентов на мировое первенство начала XX столетия. В 19 лет впервые узнал правила игры Джозеф Генри Блэкберн (1841—1925) — выдающийся английский гроссмейстер, который на протяжении более полувека успешно выступал в международных турнирах. На Петербургском турнире 1914 года 72-летний Блэкберн, обыграв своего 60-летнего соотечественника Гунсберга, шутливо ему заметил: «Вы еще слишком молоды, чтобы со мной тягаться!»

Однако самым «поздним дебютантом» среди известных шахматистов был, пожалуй, бельгийский гроссмейстер Альберик О'Келли де Галуэй (1911—1980), впервые севший за шахматную доску в возрасте 25 лет. На традиционный вопрос, почему он так поздно начал проявлять интерес к шахматам, О'Келли неизменно отвечал: «Мне хотелось сохранить иллюзию, что если бы я занялся ими раньше, то, может быть, добился бы более значительных успехов».

● К числу рекорсменов долголетия принадлежал немецкий гроссмейстер Якоб Мизес (1865—1954), эмигрировавший из Германии после установления там фашистского режима. Он находился в числе участников знаменитого Гастингского турнира 1895 года и в числе участников Гастингского турнира 1945 года, где в возрасте 80 лет завоевал приз за самую красивую партию. Год спустя 81-летний Мизес встретился в матче с 14-летним испанским вундеркиндом Артуро Помаром (позднее — гроссмейстер). В 74 года Мизес произвел в США сенсацию своими марафонскими сеансами одновременной игры, а в 78 проделал большое гастрольное турне по Англии, давая сеансы через день. На закате жизни Мизес начал писать мемуары «70 лет в международной шахматной жизни», которые, к сожалению, не успел завершить. В особую заслугу Мизес ставил себе то, что в 1911 году добился от организаторов международного турнира в Сан-Себастьяне возмещения участникам транспортных расходов (впервые в истории шахматных соревнований), установив тем самым важный прецедент.

звестны случаи «второй» и даже «третьей» молодости в шахматах. Так, в 1983 году 84-летний национальный мастер Норвегии Д. Лонге на турнире в Хамаре сумел выполнить норму мастера ФИДЕ. Успешно выступает в командных соревнованиях 83-летний ветеран датских шахмат Холгер Норман-Хансен, защищавший честь своей страны еще на Олимпиаде 1927 года в Лондоне. Английский мастер Джозеф Блэйк, родившийся в 1859 году, подавал в молодости большие надежды. Однако затем как-то увял и заставил вновь о себе заговорить лишь в 1921 году — в возрасте 62 лет! Он выиграл международный турнир в Уэстоне, опередив Мароци, Костица и других именитых мастро. После этого Блэйк обнаружил незаурядные аналитические способности и занялся редактированием отдела партий в журнале «Бритиш Чесс Мэгэзин», где проработал до самой смерти. Умер он в возрасте 92 лет. В последние годы жизни Блэйк сыграл несколько партий по переписке со своим приятелем, американским мастером Германом Хелмсом, ко-

торый вел шахматный отдел в газете «Нью-Йорк таймс» с 1897 года, успев предварительно поработать в той же газете сначала курьером, а затем полицейским репортером. Хелмс дожил до 93 лет. Незадолго до смерти он, по собственному выражению, «отметил бриллиантовую свадьбу со старой леди», имея в виду «Нью-Йорк таймс».

● Немецкий международный мастер Карл Оскар Ауэс (1883—1968) ощутил колоссальный прилив творческой и спортивной энергии после преодоления 60-летнего рубежа. В год своего 63-летия он выиграл 5 турниров, дав ряд красивых партий. Под конец жизни он приобрел вкус к молниеносной игре и в возрасте 82 лет стал чемпионом Гамбурга по блицу.

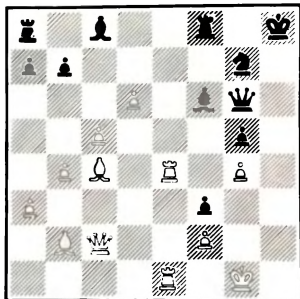
● Конечно, было бы нелепо отрицать, что, как правило, после определенного возраста кривая спортивных успехов у мастеров все же идет вниз. Однако способность к высоким творческим достижениям в отдельных партиях не раз демонстрировали и шахматисты, которым перевалило за седьмой, а то и за восьмой десяток. Гроссмейстер Осип Бернштейн, в молодости эмигрировавший из царской России во Францию, лучшую партию своей жизни сыграл в возрасте 72 лет. Это произошло в 1954 году на международном турнире в столице Уругвая Монтевидео (где

гроссмейстер-ветеран, кстати, разделил 2—3-е места). Накануне поединка с Бернштейном его соперник полубопытствовал: «Какую партию своей полувековой шахматной карьеры вы считаете лучшей?» В ответ он услышал: «Я ее еще не сыграл».

И действительно, эта партия была сыграна лишь на следующий день.

Староиндийская защита **Бернштейн — Найдорф**

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 Kbd7 4. e4 e5 5. Kf3 g6 6. de de 7. Ce2 c6 8.0—0 Фс7 9. h3 Kc5 10. Фс2 Kh5 11. Лел Ке6 12. Ce3 Ce7 13. Лад1 0—0 14. Cf1 Khg7 15. a3 f5? (белые без претензий разыграли дебют, и черные получили хорошую позицию, однако здесь им следовало ответить 15... a5, чтобы воспрепятствовать ходу b4, позволяющему сопернику развить инициативу на ферзевом фланге) 16. b4 f4 17. Cc1 Cf6 18. c5! g5 19. Cc4 Kph8 20. Cb2 h5? (все в том же беззаботном стиле. Необходимо было 20... Cd7) 21. Kd5! cd 22. ed Kd4 23. K:d4 ed 24. d6! Фd7 25. Л:d4! f3 26. Ле4 Фf5 27. g4! hg 28. hg Фg6.

29. Ле8!! (72-летний ветеран ведет атаку с юношеским темпераментом и заканчивает ее целым фейерверком эффектных жертв) 29... Cf5 30. Л:a8! Л:a8 31. gf Фh5 32. Ле4 Фh3 33. Cf1 Ф:f5 34. Лh4 +!! gh 35. Ф:f5 К:f5 36. С:f6 + Kpg8 37 d7 Черные сдались.

Партия получила специальный приз за красоту! Утешением гроссмейстеру Мигелю Найдорфу может служить то, что он сам до сих пор, приближаясь к своему 80-летию, продолжает выступать в турнирах, одерживая в ряде партий великолепные победы.

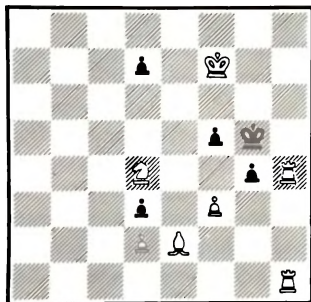
● Далеко не все шахматные вундеркинды становятся гроссмейстерами (Рихард Рети в очерке, посвященном творчеству Рудольфа Шпильмана, даже счел нужным заметить, что его коллега сумел стать одним из сильнейших шахматистов своего времени, **несмотря на то, что** «числился в вундеркиндах»), однако по крайней мере одному шахматисту удалось пройти длинный путь от вундеркинда до, так сказать,

«вундерветерана». Речь идет об американском гроссмейстере Сэмюэле Решевском.

В 1920 году в печати многих стран стала то и дело появляться фотография мальчика в матроске и коротких штанишках. Ребенок с большим трудом дотягивался до фигур, расставленных на шахматных досках, когда... давал сеансы одновременной игры. Восемилетний Сэмми выигрывал почти все партии, но в тех немногих случаях, когда проигрывал, начинал горько плакать. После перерыва в несколько лет, вызванного учебой в школе и колледже, Решевский овладел специальностью бухгалтера и возвратился к шахматам. В дальнейшем он завоевывает гроссмейстерское звание, неоднократно добивается победы в чемпионатах США, выдвигается в число претендентов на мировое первенство.

● Среди шахматных композиторов рекорд долголетия несомненно принадлежит проблемисту из ФРГ Эрнсту Шаафту, скончавшемуся в мае 1985 года в возрасте 106 лет. Он любил повторять, что сочинять трехходовки так же полезно для здоровья, как есть йогурт, а поскольку йогурт терпеть не может, то занимается сочинением трехходовок с двойной энергией. Вот один из

образцов творчества Шаафт, относящийся к последним месяцам его жизни.

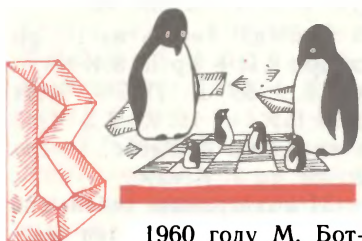

Мат в 3 хода

1. Лh3! Теперь на 1... gh следует 2. f4 + Кр:h4 3. К:f5X; на 1... de 2. Лh5 + Кpf4 3. Л:f5X; на 1... Кpf4 2. Кpf6 и на 2... d5 3. Ке6X, а если 2... de, то 3. К:e2X.

И в завершение небольшая загадка: может ли один человек играть в шахматы в... трех разных столетиях? Оказывается, может. В июле 1903 года английский журнал «Лайжер Аур» сообщил о смерти старейшей жительницы Великобритании Белинды Керью из города Вудстауна, последовавшей на 115-м году жизни. По свидетельству журнала, мисс Керью начала играть в шахматы с восьми лет, а последнюю партию сыграла за несколько часов до смерти, — родилась в 18 веке, а умерла в 20-м.

В экстремальных условиях

1960 году М. Ботвинник отметил в одном из своих выступлений, что в проходившей незадолго до этого в Лейпциге шахматной Олимпиаде приняли участие представители всех континентов, кроме Австралии. «Не было, правда, еще и представителей Антарктики, — добавил патриарх советских шахмат, — но пингвины, видимо, пока не научились играть в шахматы».

Ныне, 25 лет спустя, ленинградский журналист, действительный член Географического общества Н. Яковлев, вспоминая эти слова, рассказал в «Спортивной неделе Ленинграда» за 28 декабря 1984 года:

«За прошедшую четверть века прогресса в шахматном развитии пингвинов не наблюдалось. Что же касается шахматной команды Антарктиды, то здесь обстановка коренным образом изменилась»...

Еще в 1978 году советские полярники, осваивающие ледовый континент, провели свой первый командный чемпионат по шахматам. В результате пятимесячного «ледового побоища» победу одержал коллектив станции «Новолазаревская», возглавляемый кандидатом в мастера Юрием Евдотьевым. Следующие места заняли «Беллинсгаузен», «Молодежная», «Мирный», «Восток», «Ленинградская».

Перед началом второго чемпионата произошли трагические события на станции «Восток»: пожар уничтожил дизельную электростанцию. Люди ли-

шились тепла, света, радиосвязи в тот момент, когда надвигалась полярная зима. Рассчитывать на помощь со стороны не приходилось, поскольку в это время года добраться до станции невозможно.

В этой сложнейшей ситуации зимовщики получили радиограмму с приглашением принять участие во втором командном чемпионате ледового континента. И приняли его! В условиях жесточайшей борьбы за выживание у людей не исчезла тяга к древней игре. Совместное обсуждение партий, азарт спортивной борьбы — все это еще больше сплотило их, помогло преодолеть трудности и неудобства.

В ходе многочисленных шахматных баталий из 10 команд, начавших чемпионат, осталось лишь 7. Выбыли из соревнований команды двух американских станций и одной польской. Но дружный коллектив «Востока», возглавляемый молодым инженером В. Баланенко, выдержал борьбу до конца, заняв второе место (чемпионом континента на этот раз стала команда станции «Молодежная») и не потерпев ни одного поражения.

Шахматный обозреватель лиссабонской «Диариу де нотисиаш» Васку Сантуш, ознакомивший своих читателей с этой историей, комментирует: «Все это может показаться совершенно невероятным, однако не следует забывать, что в Со-

ветском Союзе в шахматы играли даже во время войны с гитлеровской Германией (в том числе и в осажденном Ленинграде!), и это помогало там людям сохранять высокий боевой дух в борьбе со смертельным врагом».

● В начале 70-х годов принадлежачие Англии небольшие Шетлендские острова вступили, по выражению шахматного обозревателя лондонской «Дейли телеграф» Б. Вуда, «в период шахматного бума». В 1976 году в главном городе островов Латвике (население 7000 человек) был открыт первый шахматный клуб. Для того чтобы собрать необходимые для этого денежные средства, местные энтузиасты организовали самодеятельный ансамбль народного танца и дали серию платных концертов. Их примеру последовали любители шахмат в двух других городах — Виркью и Уолсе. В 1978 году на Шетлендских островах функционировало уже пять шахматных клубов для взрослых и девять — для детей. Во многих местных школах было введено преподавание шахмат.

Природные климатические условия Шетлендских островов, расположенных в Норвежском море, чрезвычайно суровы. В зимний период все вокруг окутано густым туманом, почти непрерывно дуют ураганные ветры. Матч с островом Мэн, проводившийся по

телефону, пришлось прерывать, так как более половины членов команды оказались жертвами снежных заносов, и потребовалось провести целую спасательную операцию, прежде чем удалось вызволить их из беды. Более сдержанно вела себя стихия во время двух матчей с Оркнейскими островами. Первый из них закончился вничью со счетом 3:3, во втором шотландцы одержали верх — 4:2.

Большим событием в шахматной жизни Шотландских островов были гастроли английского гроссмейстера Д. Местела, а также международных мастеров из Шотландии К. Притчетта и П. Джеймисона. Организация этих выступлений потребовала от местных поклонников Каиссы немалых затрат, поскольку перелет из Лондона на Шотландские острова обходится вдвое дороже, чем перелет из Лондона в Канаду. Да и от самих гастролеров потребовалось немало смелости и решимости, если учесть высокий процент вынужденных посадок и отмененных рейсов, с которыми связаны перелеты. ● Немалой опасности подвергли себя и участники следующей партии, сыгранной на высочайшем (по крайней мере, в географическом смысле) уровне — на вершине одного из восьмидесяти тысяч Гималаев Аннапурна, в сложнейших метеорологических условиях.

Сицилианская защита

Публикела — Венер

(Испания) — (ФРГ)

Аннапурна, май 1985 года

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 e6 7. 0—0 a6 8. a4 Фc7 9. Kde2 Ce7 10. f4 K:e4! 11. K:e4 d5 12. C:d5 ed 13. Ф:d5 Ce6 (заслуживало внимания 13... Kb4) 14. Фh5 Фb6+ 15. Kph1 0—0—0 16. f5 g6! 17. fg? hg 18. Фf3 Л:h2+! 19. Kp:h2 Лh8+ 20. Kpg3 Ch4+ 21. Kpf4 g5+ 22. K:g5 C:g5+ 23. Kpg3 (на 23. Kp:g5 следовало Фc5+ 24. Kpf4 Фе5×) 23... Ch4+ 24. Kpf4 Фc5! 25. Фc3 Фg5+ 26. Kpe4 (26. Kpf3? Cd5×) 26... Ф:g2+ 27. Фf3 Cf5+! 28. Kpd5 (28. Kp:f5 Фg6+ 29. Kpf4 Фg5+ 30. Kpe4 Фе5+ 31. Kpd3 Лd8+ и т. д.) 28... Лd8+ 29. Kpc4 Ce6+ 30. Kpc5 Ce7+ 31. Kpb6 Лd5! Белые сдались.

Это, так сказать, географические варианты игры в шахматы в экстремальных условиях. А вот вариант психологический.

1974 году во время таможенного досмотра в Миланском аэропорту багажа

двух туристов, направлявшихся во Францию, путешественники разыгрывали между собой бесконечные блиц-партии. Один из таможенников некоторое время внимательно следил за игрой и не менее внимательно прислушивался к репликам, которыми обменивались между собой партнеры, а затем принял решение... Вскоре выяснилось, что в шахматных фигурах были спрятаны контрабандные товары. «Я сам играю в шахматы, — рассказал таможенник корреспонденту газеты «Корьере делла сера», — и сразу же обратил внимание на противоречие между разговорами этих господ, которые свидетельствовали об их довольно солидной шахматной эрудиции, и теми нелепостями, которые они творили на доске. Такие ходы можно было делать лишь в состоянии нервного стресса, вызванного страхом».

Любопытно, что в инструкции сотрудникам таможни Лондонского аэропорта Хитроу есть пункт, предписывающий особенно тщательно обследовать багаж тех пассажиров, которые во время досмотра «с подозрительной отрешенностью от будничных забот и тревог, словно в порыве религиозного экстаза, замирают над шахматной доской».

И наконец, политический вариант шахматной игры в экстремальных условиях.

● Когда в августе 1973 года победитель шахматного чемпионата провинции Наталь (ЮАР) Джеральд Холмс приблизился к одному из ресторанов Дурбана, где происходил торжественный банкет по случаю окончания турнира, ему преградил путь швейцар: «Куда лезешь, черномазый! Не видишь надпись, что ли?!» Лишь тогда Холмс обратил внимание на сакраментальное объявление на дверях: «Только для белых». «Но я пришел за получением приза», — попытался было объяснить новый чемпион по шахматам. Вместо ответа швейцар демонстративно вынул свисток, показывая выразительным жестом, что собирается вызвать полицейского.

Лишь вмешательство организаторов турнира спасло Холмса от ареста. Приз был вручен ему в городском манеже — единственном спортивном сооружении Дурбана, где надпись «Только для белых», видимо, по недосмотру властей отсутствовала. «Хорошо, что еще не в тюрьме», — с горечью заметил Холмс корреспонденту газеты «Рэнд дейли мейл».

Самые выстреходные часы

о 60-х годов XIX столетия турниры проводились без ограничения времени. Партии продолжались иногда по 20 часов и более, причем соперники нередко думали над отдельными ходами по 2—2,5 часа. Некоторым даже удавалось заснуть в ожидании хода партнера; другие, с менее развитой защитной реакцией организма, приходили в страшное раздражение и перед тем, как притвориться спящими, демонстративно обращались к зрителям с просьбой разбудить их, когда противник, наконец, сделает ход. Сильнейший английский шахматист середины XIX столетия

Говард Стаунтон шел еще дальше и публично выражал сожаление по поводу того, что не может привлечь к суду тех своих соперников, которые, «сознавая свою неспособность переиграть», пытаются «пересидеть» его за доской. Подобное обвинение, впрочем, раздавалось и в адрес самого Стаунтона. Это было во время его матча с Сент-Аманом, проходившего в Париже в 1843 году. Партии в этом матче продолжались в среднем по 9,6 часа, а, к примеру, 21-я, в которой было сделано 66 ходов, затянулась на 14 с половиной. Не кто иной, как прославленный французский мастер Александр Дешапель (1780—1847) присутствовавший на матче, с возмущением писал своему другу немецкому астроному Шумахеру, что более физически креп-

кий Стаунтон пытается умирить его ученика Сент-Амана, подолгу размышляя над очевидными ходами.

● Во время знаменитого лондонского турнира 1851 года, который многие считают первым международным шахматным состязанием Нового времени (хотя двумя годами ранее в том же Лондоне был проведен небольшой международный турнир, закончившийся победой автора много-томной «Истории цивилизации» и второго по силе шахматиста тогдашней Англии Бокля), возле каждого столика сидел секретарь, который регистрировал сделанные ходы и вел подробное описание течения борьбы в партии. Секретарь, обслуживавший матч Уильямс — Маклоу (участники турнира разыгрывали между собой микроматчи из 4 партий), как-то раз глубокой ночью записал: «Партия осталась неоконченной, поскольку оба противника заснули».

Один из лондонских журналистов, освещавших турнир, не без иронии писал: «Время — капитал нашей страны, по своей значимости чуть-чуть уступающий банковскому кредиту. Ради экономии времени, присяжные сплошь и рядом осуждают людей, вина которых не доказана, а судьи отправляют их на виселицу. Ради экономии времени железнодорожные кампании ло-

мают нам ноги, а иногда и шею. И только наши шахматисты составляют единственный разряд людей в этой славящейся своей деловитостью стране, которые совершенно игнорируют фактор времени и проявляют полнейшую неспособность оценить его значение».

● В 1852 году было выдвинуто предложение (горячо поддержанное Стаунтоном) об использовании песочных часов в целях ограничения времени на обдумывание. Однако они не решали проблемы, поскольку были рассчитаны всего на один ход и, кроме того, имели множество других недостатков.

Все первоначальные проекты упорядочить процесс игры были связаны с установлением контроля лишь на весьма ограниченное число ходов. Что касается санкций по отношению к «нарушителям», то они, по замыслу авторов этих проектов, должны были ограничиваться денежными штрафами. В регламенте Парижского международного турнира 1867 года был, например, пункт, который гласил: «Игрок, не успевающий сделать положенные 10 ходов в час, должен выплачивать турнирному комитету по 5 франков за каждые 15 минут просроченного времени». Случилось так, что «рекордсменом» по части штрафов оказался... победитель турнира

венгерский мастер Игнац Колиш. Преуспевающий биржевик, пользовавшийся личным покровительством «короля банкиров» Ротшильда (впоследствии сам банкир и барон), он не считал нужным ограничивать себя во времени на обдумывание. И хотя Колиш был в то время общепризнанным представителем шахматной элиты, сразу же пошли разговоры о том, что при таком подходе к решению проблемы побеждать в турнирах будут не самые сильные, а самые богатые...

● Новое правило — за просрочку времени засчитывать поражение — в первое время применялось не слишком строго, и судьи не препятствовали игрокам по взаимной договоренности уклоняться от установленной системы контроля времени. Турнир 1870 года в немецком городе Баден-Бадене был первым, участников которого лишили такого права. И все же когда Л. Паульсен в партии с чемпионом Англии Сесилем де Вером просрочил время, англичанин предложил сопернику продолжить игру, заявив, что честь

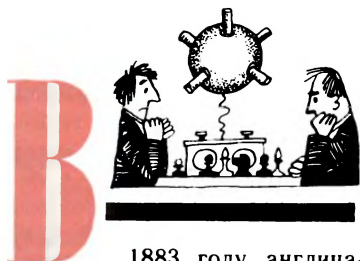
джентльмена не позволяет ему записать в свою графу турнирной таблицы очко, приобретенное таким образом. Однако соотечественник де Вера Блэкберн, видевший в Паульсене опасного конкурента, подал в турнирный комитет протест. Рассмотрев этот вопрос, турком обязал Паульсена и де Вера... перенграть партию.

Свидетелями весьма похожего случая оказались участники и судьи Венского турнира 1882 года. Когда Дж. Мэзон в партии с Г Бердом просрочил время в выигранной позиции, его партнер тотчас же уведомил арбитра, что не считает возможным получить очко «столь недостойным способом», а потому сдает партию. После того как этот демарш был оставлен без внимания, Берд направил в турнирный комитет послание, в котором выразил решительный протест против засчитанной ему победы.

● Следующая таблица дает представление о том, как осуществлялся контроль времени в ряде соревнований 60—70-х годов XIX столетия.

Год	Соревнование	Контроль времени		Часы
		Время/час	Кол-во ходов	
1861	Матч Андерсен — Колиш	2	24	Песочные
1865	Турнир в Дублине	2	20	»
1866	Матч Андерсен — Стейниц	2	20	Двое часов
1866	Матч Стейниц — де Вер	2	24	Песочные

Год	Соревнование	Контроль времени		Часы
		Время/час	Кол-во ходов	
1867	Турнир в Данди	2	30	»
1867	Турнир в Париже	1	10	»
1870	Турнир в Баден-Бадене	1	20	Двое часов
1870	Матч Маккензи — Конгдон	2	24	Песочные
1871	Турнир в Кливленде	1	10	»
1872	Матч Стейниц — Цукерторт	1	15	Двое часов
1873	Турнир в Вене	1	20	»
1875	Турнир в Филадельфии	1	15	Песочные

В 1883 году англичанин Т. Б. Уилсон сконструировал особые часы с двумя циферблатами. Эти часы (которые в дальнейшем неоднократно усовершенствовались) получили у шахматистов название «самых быстроходных часов в мире».

«...Шахматные часы, которые многим кажутся сущей безделицей, на самом деле обладают огромной властью, — писал гроссмейстер Р Шпильман в своей книге «О шахматах и шахматистах», — десяткам и сотням участников турниров они представляются истинным бичом и тираном... У шахматных часов есть свои господа и рабы. Господин их тот, кто ведет борьбу в

полной уверенности, что в состоянии преодолеть парализующий страх. Их раб — тот, кто робок и нерешителен».

Весьма сходное мнение выражал и А. Нимцович, который перед Карлсбадским турниром 1929 года, ознаменовавшим крупнейший успех его шахматной карьеры, писал: «Большинство шахматистов в высшей степени безрассудно относятся к расходованию времени. Между тем цейтнот — злейший враг шахматной эстетики, и, кроме того, его издержки могут оказать на вас длительное деморализующее воздействие. Как показывает турнирная практика, в 90 процентах случаев цейтнотные ситуации возникают не вследствие расчета игроками сложных вариантов, а в результате патетической нерешительности, проявляемой в сравнительно простых позициях... Если же вы испытываете затруднения от избытка комбинационных возможностей, переключите свои усилия

на поиски спокойного здорового хода, соответствующего духу позиции. Это не только позволит вам сэкономить время и силы, но и, по всей вероятности, приведет вас к оптимальному решению с объективной точки зрения».

Думается, однако, что подобные утверждения грешат некоторой категоричностью. Ведь в цейтнот попадают не только «рабы часов» и жертвы «патетической нерешительности», но и максималисты, искатели истины, подобные, например... Шпильману и Нимцовичу, очень часто попадавшим в цейтнот. Впрочем, давать хорошие советы всегда легче, чем показывать хорошие примеры...

Часы Уилсона получили боевое крещение сразу же после того, как появились на свет — в Лондонском международном турнире 1883 года. Первоначально был установлен контроль 20 ходов в час. Большинству мастеров он казался драконовским. После Гастингского турнира 1895 года почти повсеместно вошел в силу контроль 2 часа на 30 ходов каждому, который, однако, позднее все-таки уступил место менее «либеральной» норме: 2 часа 30 минут на 40 ходов.

● В 1906 году на международном турнире в Нюрнберге по инициативе гроссмейстера З. Тарраша турнирный комитет вернулся к системе

наложения денежных штрафов на «тугодумов» вместо зачтения им поражения за просрочку времени. О том, к чему это привело, рассказывает Р. Шпильман в своей уже цитированной книге. «Была положена норма — 1 час на 15 ходов плюс еще 5 минут льготных, а каждая лишняя минута сверх этого облагалась штрафом в размере одной марки. Кроме того, в случае просрочки времени для обдумывания свыше получаса следовало предупреждение, а три предупреждения влекли за собой исключение из турнира. Турнир начался, и после первого же тура было наложено штрафов на несколько сот марок. В следующем туре участники по молчаливому согласию доводили партии быстрым темпом до мата... Наступил день, когда руководители должны были бы прибегнуть к исключению нескольких участников. Так как это привело бы к полному развалу турнира, кара была отменена. Впрочем, и без того уплата «долгов», доходивших уже до тысячи марок, была бы невозможной для большинства участников».

Любопытно, что в списке «несостоятельных должников» одним из первых шел инициатор неудачного эксперимента З. Тарраш. Как отмечают Ирвинг Чернев и Фред Рейнфелд в своей «Книге о шахматах для чтения у камина», в

одной только (проигранной им) партии с Сальве суровый доктор «накопил долгов на сумму, эквивалентную 20 долларам!»

Всем стало ясно, что без шахматных часов обойтись нельзя. «Гордо и безжалостно, — писал Р. Шпильман, — тикают они рядом с шахматистом. Горе тому, кто не пожелает с ними считаться! Его постигнет участь укротителя диких зверей, который неминуемо должен погибнуть, как только ему изменят воля и уверенность в своей силе».

История шахматных соревнований последнего столетия изобилует цейтнотными рекордами и курьезами, трагедиями и трагикомедиями. Известен случай, когда участник международного турнира просрочил время во... всех партиях. Это случилось в 1968 году на турнире в Бюзуме (ФРГ) с гроссмейстером Фридрихом Земишем, снискавшим известность своими достижениями в области дебютной теории (в 1968 году ему уже, правда, было 73 года).

А вот поистине уникальный пример благополучного выхо-

да из «сверхцейтнота». В 1934 году на одном из соревнований в Нью-Йорке, где был установлен контроль времени 2 часа на 36 ходов, мастер Сидней Бирстайн явился на партию с опозданием на... 1 час 59 минут (в то время подобные «вольности» еще кое-как допускались — позднее стали фиксировать поражение при опоздании на час). Тем не менее он сумел настолько рационально воспользоваться оставшейся минутой, что свел партию к ничьей на 29-м ходу.

● Турнирные сборники пестрят сообщениями о гроссмейстерах и мастерах, которые, находясь в цейтноте, надевали по две пары очков, пытались зажечь сигару не с той стороны и даже утрачивали представление о том, каким цветом они играют. Кое-кто склонен был объяснять своим неумением расходовать время даже тот факт, что не смог стать чемпионом мира. Однако, по справедливому замечанию А. Алехина, ссылка на цейтнот «так же мало может считаться оправданием, как, например, ссылка правонарушителя на то, что он был пьян в момент совершения преступления». Еще меньшего оправдания заслуживают, так сказать, жертвы цейтнота своих противников — лица, которые в условиях нехватки времени у партнера совершенно забывают о творческом

содержании борьбы и максимально взвинчивают темп игры, чтобы вынудить соперника просрочить время или допустить решающую ошибку. Подобная практика характеризуется, быть может, не меньшим числом грубых просмотров, чем вынужденная игра на флажке, и очень часто приводит к тому, что охотник становится дичью (не говоря уже об этической стороне вопроса).

● В качестве психологического оружия иногда используется не только цейтнот противника, но и... свой собственный. Попав в тяжелую позицию, которую чисто шахматными средствами обострить невозможно, один из партнеров умышленно «загоняет» себя в цейтнот, чтобы по крайней мере максимально обострить эмоциональную обстановку вокруг партии. В известном смысле можно говорить о таком «искусственном цейтноте», как о тактическом приеме. Весьма эффективный способ борьбы с подобным приемом продемонстрировал М. Ботвинник. Часто, когда его партнеры находились в цейтноте, Ботвинник намеренно дважды повторял ходы, чтобы показать, что этот цейтнот не производит на него никакого впечатления и насколько не нарушает его душевного равновесия.

● Рекордсменом по части благоприятного исхода цейт-

нотных ситуаций может считаться гроссмейстер С. Решевский. Испытывая недостаток времени почти в каждой партии, он тем не менее за всю свою более чем полувековую турнирную практику просрочил время лишь 7 раз, а тяжелым позициям, которые ему удалось спасти, находясь в жесточайшем цейтноте, несть числа.

● В отличие от Решевского, его соотечественник Р. Фишер в пору своей зрелости редко бывал в цейтноте. В декабре 1971 года в беседе с корреспондентом югославского еженедельника «Младость» он заметил, что играть в условиях недостатка времени — значит давать противнику огромную фору. «Это все равно, что давать ему вперед слона и пешку!» — конкретизировал американский чемпион.

И снова небольшая загадка: может ли шахматист, находящийся в цейтноте, быть упомянут в качестве... положительного примера? Оказывается, может.

Авиакампания «Америкэн эйрлайнс», установившая на большинстве принадлежащих ей самолетов систему телефонной связи с внешним миром, обратилась к пассажирам с просьбой во время телефонных переговоров «высока» проявлять «такую же бережливость по отношению к секундам, какую проявляют шахматисты в цейтноте».

Касса покорительница пространства

овершая поездку по Индонезии в 1978 году, президент ФИДЕ М. Эйве был поражен, обнаружив на острове Суматра во многих домах своеобразные «шахматные» пристройки. Там, на каменном полу в виде 64-клеточной доски с черно-белыми клетками, были расставлены огромные фигуры — по 50—60 кг каждая. В этом сарайчике на семейном совете обсуждаются позиции, возникающие в партиях по переписке, которые разыгрывают между собой жители различных городов и деревень. Как объяснили Эйве, традиция игры в шахматы по переписке

восходит в Индонезии к XIII столетию, когда этот обычай был занесен в страну пришельцами из Индии, бежавшими от монгольских завоевателей.

● В литературе упоминается о партиях по переписке, якобы иггранных в Европе, по меньшей мере, начиная с XII века. Английский ориенталист второй половины XVII столетия Томас Хайд в первом из двух томов своего труда «О восточных играх» (1694) писал о соревнованиях по переписке между купцами Венеции и Словении, но прекратившихся ввиду того, что противоборствующие стороны сочли это удовольствие слишком дорогостоящим.

● В XVIII веке прусский король Фридрих II сыграл несколько партий по переписке с Вольтером. Об этом упоми-

нал А. Петров в своем учебнике «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок» (1824). «Великий Фридерик не терпел вообще никаких игр, а особенно азартных, — писал он, — и запретил их в Пруссии; но в шахматы не только позволял играть, но даже любил их и вел с Вольтером игру через письма».

Примеру монархов следовали царедворцы. Английский историк Р. Лэм в своей «Истории шахмат» (1764) сообщал о шахматной партии по переписке между «двумя знатными придворными», проживавшими соответственно в Мадриде и Риме. Эта партия, стартовавшая, когда соперники были еще безусыми пажами, осталась неоконченной ввиду смерти одного из них, последовавшей уже в преклонном возрасте. К моменту «откладывания» было сделано 58 ходов, которые отправлялись по назначению со специальными курьерами. Случалось так, что курьеры, находившиеся в пути, подвергались нападению разбойников, захватывались в плен и продавались в рабство, насильно мобилизовывались в армию, пропадали без вести, постригались в монахи. Во всех таких случаях партнерам приходилось «перехаживать»...

● В XIX столетии входит в обычай сначала междугородная, а затем и международ-

ная игра по переписке. Матч из пяти партий между Лондоном и Эдинбургом, продолжавшийся с 1824 по 1828 год и закончившийся со счетом 3:2 в пользу Эдинбурга*, озаглавлен был рождением так называемого шотландского гамбита; две партии по переписке, сыгранные между Лондоном и Парижем в 1834—1836 годах и закончившиеся победой Парижа, «узаконили» дебют 1. e4 e6 в качестве «французской защиты», наконец, матч 1842 года Париж — Пешт (2:0 в пользу Пешта) озаглавлен был рождением «венгерской партии» (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7).

● В Швеции первая заочная партия была сыграна между шахматными клубами Стокгольма и Гетеборга в 1840 году и носила весьма курьезный характер.

Дебют слона

Гетеборг — Стокгольм

1. e4 e5 2. Cc4 Cc5 3. Kf3 d6 4. c3 Fe7 5. 0—0 Cg4 6. d3 Kd7 7. b4 Cb6 8. Ce3 Kgf6 9. Kbd2 c6 10. Фb3? C:e3 11. fe b5. Белые сдались.

Приведенная партия пред-

* В решающей партии англичане, сдав на почту депешу с очередной серией ходов, сразу же обнаружили, что перепутали их порядок, и обратились к главному почтмейстеру с просьбой вернуть им депешу, но тот лишь развел руками: «закон есть закон».

ставляет интерес скорее исторический, чем творческий. Видимо, это обстоятельство и имели в виду шведские историки шахмат, иронически окрестившие ее «партией века».

● В соседней Дании первая партия по переписке была сыграна в 1836 году между пасторами однофамильцами Христером и Хенриком Мюллер, с одной стороны, и шахматным клубом «Лезефоренинген», с другой. Игравшие белыми пасторы попытались, как говорится, сразу взять быка за рога и поставить своим противникам «кин-дермат». Но «кин-дермата по переписке» не получилось.

В наше время Дания совершила головокружительный взлет в сфере заочных шахмат, и в практике ее шахматистов-заочников ныне встречаются и шедевры. Вот, например, как развивалась партия М. Хенриксен (Дания) — А. Вельцль (Австрия) из IV чемпионата мира по переписке: 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Ce2 c5 7. dc Фа5 8. 0—0 Ф:c5+ 9. Kph1 Kc6 10. Kd2 Kd4 11. Kb3 K:b3 12. ab Лd8? (просматривая 14-й ход белых) 13. e5 Ke8 14. Ce3!! Фc7 (14... Ф:e3 15. Kd5 Фе4 16. Cf3 Cg4 17. Фd2 или 15... Фc5 16. b4!) 15. Cb6! ab (15... Ф:b6 16. Kd5 de 17. K:b6 Л:d1 18. Лf:d1 Лb8 19. Лd8 ab 20. Л:e8+ Cf8 21. fe) 16. Л:a8.

Черные сдались. В случае 16... de решает 17 Kb5!!

● Серьезным препятствием для развития игры по переписке долгое время была высокая стоимость почтовых услуг. Во время матча Лондон — Эдинбург, например, каждый отправленный ход обходился играющим в 1 шиллинг один дайм, что в то время превышало дневной заработок рабочего. Но вот начиная с 1850-х годов большинство европейских стран вводят более дешевые почтовые тарифы, и заочные турниры сразу же приобретают широкое распространение, причем чаще всего они проводятся под эгидой различных газет и журналов. В 1870 году в Лондоне возникает первый в своем роде «Клуб корреспонденций Каиссы», а в 1888 году французский журнал «Монд иллюстрэ» организует первый международный турнир по переписке.

● В XX столетии начинают выходить специальные журналы, посвященные заочным шахматам. В декабре 1928 года в Германии был основан Международный союз заочных шахмат (ИФШБ — от Интернационалер Ферншах-Бунд). После окончания второй мировой войны он возник в виде Международной ассоциации заочных шахмат (ИКЧА — от Интернэшнл корреспонденс чесс ассосиэйшн), которая в 1951 году

стала называться Международной федерацией заочных шахмат (ИКЧФ — от Интернэшнл корреспондентс chess федерэйшн). В 1968 году ФИДЕ и ИКЧФ заключили договор о совместной ответственности за проведение различных мировых чемпионатов и присуждение званий ФИДЕ. С 1950 года проводятся мировые чемпионаты по переписке среди мужчин (каждый такой чемпионат продолжается от 3 до 4 лет), а с 1965 года — среди женщин. ИКЧФ организует также мировые командные чемпионаты по переписке. Журнал «Ферншах» («Заочные шахматы») на немецком языке, выходящий с 1925 по 1939 год и возобновивший свое существование в 1951 году, сейчас является официальным органом ИКЧФ.

● Два наиболее выдающихся шахматиста дореволюционной России А. Д. Петров и М. И. Чигорин были и самыми страстными пропагандистами и популяризаторами заочных шахмат. А. Петров считал, что именно игра по переписке в наибольшей степени воплощает чистое шахматное искусство, освобожденное от спортивных «примесей». М. Чигорин, в глазах которого творческий аспект шахмат всегда стоял неизмеримо выше спортивного, не раз подтверждал на практике справедливость этой точки зрения, создавая в матчах

по переписке и по телеграфу шахматные шедевры. По единодушной оценке современников, Чигорин был сильнейшим шахматистом-заочником своей эпохи.

читавшийся одно время сильнейшим после Чигорина шахматистом России С. З. Алапин (1856—1923) в своих статьях и выступлениях поднимал на щит заочные шахматы как наиболее совершенный вид шахматного творчества, освобожденный от пут жесткого контроля времени на обдумывание, допускающий передвижение фигур при разборе позиций, позволяющий обращаться к справочной литературе и т. д. Шахматист, играющий по переписке, по Алапину, уравнивается в правах с поэтом, обрабатывающим свои черновики сколько его душе угодно, с актером, без конца разучивающим и репетирующим свою роль, с инженером, в течение длительного времени совершенствующим свои проекты с помощью справочников и набросков чертежей. В отличие от шах-

матиста за доской, он не обязан постоянно импровизировать, не осужден на создание экспромтов в считанные часы и минуты. Игра по переписке, утверждал Алапин, в творческом отношении настолько же богаче игры за доской, насколько эта последняя богаче игры вслепую.

● В некоторых случаях игра по переписке помогла ее приверженцам раскрыть свое второе «я» (шахматное и человеческое).

Так, венгерский гроссмейстер Геца Мароци, который в обычной турнирной практике тяготел к строгой позиционной игре и особенно отличался филигранной техникой разыгрывания ферзевых окончаний, вошел в историю заочных соревнований каскадом жертв, осуществленных в следующей партии (это комбинационное второе «я» Мароци особенно ярко проявилось и в его матче с Форгачем).

Неправильное начало

Замбелли — Мароци

Турнир по переписке
1897—1898

1. e4 e5 2. Kf3 d5 3. ed Cd6. 4. Kc3 (сильнее здесь 4. d4! e4 5. Ke5! с перевесом у белых) 4... Kf6 5. Cb5+ c6 6. Ca4? (белые уводят своего слона с важной диагонали. Следовало играть 6. dc bc 7. Ce2) 6... e4 7. dc 0—0 8. Kd4 bc 9. K:c6 Фb6

10. K:b8 Л:b8 11. Cb5 Лd8 12. 0—0 C:h2+! 13. Kр:h2 Kg4+ 14. Kpg3 (или 14. Kpg1 Фh6 15. Le1 Фh2+ 16. Kpf1 Фh1+ 17. Kpe2 Ф:g2 18. Лf1 Kh2 с выигранной позицией) 14... Фc7+ 15. f4 ef+ 16. Kр:f3 Лd4! (в этом смысл 11-го хода черных. Теперь грозит Лf4+ и Фе5 с матом) 17. d3 Cb7+ 18. Ke4 C:e4+ 19. Kр:g4 Фh2! 20. de Ф:g2+ 21. Kph4 Л:b5 22. Ф:d4 Лh5+ 23. Kр:h5 Фh3+ (черные пожертвовали целый комплект фигур, сохранив лишь абсолютный минимум, необходимый для матования короля противника) 24. Kpg5 h6+ 25. Kpf4 g5+ 26. Кре5 Фе6X.

● В начале текущего столетия американский автор Франклин Янг написал несколько книг о шахматах, которые сочетали вычурность слога с надуманностью концепций (он, к примеру, проводил прямую параллель между развитием шахмат и развитием военного искусства) и быстро сделались излюбленной мишенью для насмешек. Однако первая же «проба пера» Янга в игре по переписке реабилитировала его в глазах многих критиков.

Венская партия

Лейли — Янг

Турнир по переписке
США, 1911

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. f4 d5 4. fe K:e4 5. Kf3 Kc6 6. d4 (преждевременный ход.

Обычно здесь играют 6. Фе2 или 6. Сb5) 6... Сb4 7. Cd2 Сg4 8. Сb5 С:f3 9. Ф:f3 Фh4+ 10. g3 К:d2! 11. Ф:d5 Ф:d4! 12. С:c6+ bc 13. Ф:c6+ Крf8! (на 13... Кре7 последовало бы 14. Кd5+) 14. Ф:a8+ Кре7 15. Фc6 (плохо 15. Ф:h8 из-за 15...С:c3 16. bc Фе3+ 17. Крd1 Кс4, и у белых нет защиты от мата) 15... Фе3+ 16. Крd1 (или 16. Ке2 Ке4+ 17. с3 Фf2 18. Крd1 Лd8+, выигрывая) 16... Лd8 17. Кd5+ Л:d5 18. Ф:d5 Ке4 19. с3 с6 20. Фd4 Фf3+ 21. Крс2 Фе2+ 22. Крb1 (если 22. Крb3, то 22...Кс5+! 23. Кр:b4 Ф:b2 с матом. Если же 22. Крc1, то 22...С:c3! 23. bc с5! 24. Фd1 Фе3+ с выигрышем ферзя и переходом в безнадежное для белых окончание) 22... С:c3! 23. bc с5! 24. Фd6+ (ничего лучшего нет) 24...К:d6 25. ed+ Кр:d6 26. a4 Крd5 27. Лс1 (белые ладьи по-прежнему беспомощны. Теперь черные создают проходную пешку, что быстро решает исход борьбы в их пользу) 27... Ф:h2 28. с4+ Крс6 29. Ла3 h5 30. Лd3 h4 31. Лcd1 hg 32. Лd6+ Крb7 33. Лd7+ Краб 34. Л:f7 Фh7+ 35. Крb2 g2 36. Лd6+ Кра5 37. Л:a7+ Крb4 38. Лb7+ Кр:c4 39. Лb3 g1Ф. Белые сдались.

Один из критиков писал по поводу этой партии: «К чести Янга-шахматиста, про него никак нельзя сказать, что играет, как пишет. За шах-

матной доской его столь знакомое нам косноязычие переходит в истинное красноречие!»

Тем не менее Янг предпочел вернуться к своим «косноязычным» писаниям. «Я просто хотел доказать, что умею играть в шахматы, и доказал! — заявил он. — А моим главным призванием, что бы там ни говорили, остается литература!»

● В 1951 году редактор отдела заочных шахмат в американском журнале «Чесс ревью» («Шахматное обозрение») Джек Бэттэл сообщил, что в его списках числится более 3000 активных шахматистов-заочников и что один из них, некий Роберт Уайтер из Глендэйла (штат Калифорния), одновременно ведет более 1000 поединков.

● Учитывая большую популярность игры по переписке в англоязычных странах, некий У. Григ еще в 1947 году издал «Кодовый справочник для шахматистов-заочников». В предисловии к этому своеобразному пособию указывалось, что оно позволит «переписочникам» «иногда обмениваться дружескими репликами, не позволяя почтовому ведомству слишком глубоко залезать в ваш карман». При первом ходе играющему белыми фигурами рекомендовалось указать кодовый номер «1» — «Приветствую вас, надеюсь, что мы с вами объединенными

усилиями создадим новую «бессмертную» или хотя бы «вечнозеленую» партию». При ответе предоставляется выбор между «2» — «Благодарю вас, я вижу, что вы человек положительный и солидный, если обзавелись «Кодовым справочником»...» или «2а» — «Прекратите эту болтовню — меня вполне устраивает просто играть в шахматы».

На вопрос: «Как вам понравился мой последний ход?» (кодový номер «21») предлагалось несколько ответов, в том числе и такой: «Получив его, я подумал, что, должно быть, меня по ошибке включили в турнир для начинающих» (кодový номер «138»). Если в этой трудной для него ситуации вопрошавший все же хотел сохранить за собой последнее слово, ему следовало проставить кодový номер «35» — «Конечно, я понимаю, что мои ходы не бог весть как хороши, но зато я придумываю их сам, а не обращаюсь за помощью к знакомым мастерам».

Игра по переписке далеко не единственный вид заочных шахмат. Начиная с

XIX столетия в Европе и Америке проводились шахматные соревнования по телеграфу, а в XX столетии — также по радио, телефону, телексу и, наконец, через искусственный спутник (сеанс, который Г Каспаров летом 1984 года, находясь в Лондоне, дал 10 сильнейшим британским и американским юниорам: $+7=3$).

● В октябре 1900 года офицеры двух британских военных кораблей «Тетис» и «Террибл», стоявших на рейде у Дюрхема, попытались разыграть между собой консультационную партию, передавая ходы флажками. Правда, попытка эта закончилась курьезно. В гамбите Эванса моряки с «Тетиса» переиграли соперников и развили неотразимую атаку. Однако в решающий момент сигнальщик вместо «вам мат в три хода» передал «вернемся на 3 хода назад». Последовал холодный ответ: «Джентльмены не переважают».

● Самым шумевшим соревнованием по радио был матч СССР — США, состоявшийся в сентябре 1945 года на 10 досках (2 круга) и закончившийся разгромом американской команды со счетом $15\frac{1}{2}:4\frac{1}{2}$. 39 лет спустя шахматный обозреватель лондонской «Дейли телеграф» Б. Вуд вспомнил об одном весьма занимательном эпизоде этого матча. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Весной 1984 года в Великобритании, в издательстве «Батсфорд» вышла книга английского гроссмейстера Дж. Нанна «Опровержение сицилианской». Она содержала 31 партию, игранную упомянутым дебютом, из которых 30 закончилось победой белых, а в одной — черные с трудом добились ничьей. Одновременно в том же издательстве вышла книга советского гроссмейстера Э. Гуфельда «Сицилианская защита», в которой преобладали партии, где успех сопутствовал черным. «Так что же все-таки побеждает в сицилианской? — недоуменно спрашивали читатели. Вот тут-то, желая, видимо, помочь им разобраться в этом вопросе, Вуд и вспомнил о следующем эпизоде радиоматча СССР — США.

Проиграв обе партии Д. Бронштейну, американский мастер С. Сантасьер направил тогда сопернику радиограмму следующего содержания: «Поздравляю с победой. В обеих партиях вы убедительно продемонстрировали мне преимущество двух слонов над двумя конями».

Ответ Бронштейна гласил: «Рад, что смог оказаться полезным. При следующей встрече постараюсь не менее убедительно продемонстрировать преимущество двух коней над двумя слонами».

● С помощью радиосвязи была сыграна 9 июня 1970 го-

да первая шахматная партия Космос — Земля. Экипаж космического корабля «Союз-9» Герой Советского Союза Андриан Николаев и Виталий Севастьянов играли белыми с «землянами» Героями Советского Союза Николаем Каманиным и Виктором Горбатко.

Космос — Земля

1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 e5 4. С:c4 ed 5. ed Кс6 6. Се3 Сd6 7. Кс3 Кf6 8. Кf3 0—0 9. 0—0 Сg4 10. h3 Cf5 11. Kh4 Фd7 12. Фf3 Ке7 13. g4 Сg6 14. Лаe1 Кph8 15. Сg5 Кеg8 16. Кg2 Лаe8 17. Се3 (неплохо здесь 17. Ке3) 17... Сb4 18. a3 С:c3 19. bc Се4 20. Фg3 с6 21. f3 Сd5 22. Cd3 b5 23. Фh4 g6 24. Кf4 Сс4 25. С:c4 bc 26. Cd2 Л:e1 27. Л:e1 Кd5 28. g5 Фd6 29. К:d5 cd 30. Cf4 Фd8 (у черных стесненная, но защитимая позиция. Белые предпринимают последнюю попытку играть на выигрыш) 31. Се5+ f6 32. gf К:f6 33. С:f6+ Л:f6 34. Ле8+ Ф:e8 35. Ф:f6+ Кpg8. Ничья.

Вот что рассказал о предыстории этого поединка один из его участников В. И. Севастьянов в журнале «64» — Шахматное обозрение» № 8 за 1986 год.

— Когда мы вместе с Николаевым готовились к полету, нам сказали: «Летать вы будете долго. Нужно подумать, как содержательнее за-

полнить время отдыха в напряженной работе полета. Что вы хотите взять в космический корабль?» Мы с Андрианом большие любители шахмат и вместе ответили: «Шахматы!» Неожиданно психологи насто- рожились. «Вас в полете двое. Получится, что один будет постоянно побеждать другого. Могут возникнуть ненужные отрицательные эмоции у проигравшего. Нехорошо». «Позвольте, — в один голос возра- зили мы. — На земле мы игра- ем одинаково. Почему же это в космосе непременно должен побеждать один?»

Тогда психологи посовето- вались, долго наблюдали за нашими земными поединками и... успокоились. Разрешение взять шахматы в космос мы получили, и они полетели с нами. Конечно, шахматы спе- цифические: фигуры передви- гались и фиксировались в па- зах специальной шахматной доски — это конструкторское решение диктовала невесо- мость.

9 июня 1970 года, в день отдыха, мы, старательно наве- дя порядок в своем космичес- ком доме, как это делают хо- зяйки в квартире, получили моральное право сыграть в шахматы. Об этом мы и доло- жили Земле во время сеанса связи. Неожиданно с цент- рального управления предло- жили не начинать междуосо- бные баталии, а сыграть матч Космос — Земля...

з соревнований, про- веденных по телефону, наибо- лее оживленные отклики вы- звал чемпионат американской шахматной лиги 1977 го- да. Нью-Йоркский еженедель- ник «Спортс иллюстрэйтед» посвятил этому событию ре- портаж своего корреспондента Л. Гроссбергера, озаглавлен- ный «Алло, вы ошиблись но- мером!» В ходе соревнования операторы нередко набирали ошибочный номер телефона и еще чаще ошибались в пере- даче ходов. Когда гроссмей- стер Бенко, выступавший за команду Нью-Йорка, объявил своему противнику из Клив- ленда Вукчевичу мат в три хо- да, тот возразил, что никакого мата нет и был по-своему прав, потому что в это время в Кливленде на доске стояла совсем не та позиция, что в Нью-Йорке. Когда же было предложено вернуть позицию к исходному «общему знаме- нателю», Бенко наотрез отка- зался играть, заявив, что про- должать партию бессмыслен- но, поскольку он уже выдал сопернику план выигрыша. ● В Майами один из участ- ников позволил себе призвать

к порядку присутствовавших на матче и обменивавшихся громкими репликами телекорреспондентов. Месть жрецов голубого экрана не заставила себя ждать — не прошло и трех недель, как городская телестудия поставила сатирический спектакль по известному рассказу А. И. Куприна «Гамбит Марabu».

● Бурное развитие современных коммуникаций способствует появлению все новых и новых разновидностей заочных шахмат.

В ноябре 1985 года лондонская «Таймс» объявила о своем намерении выступить в роли организатора матча между школами — чемпионатами Англии и США с передачей ходов через спутник связи «Интерсам».

● В Голландии компания, занимающаяся посредничеством между фирмами в вопросах связи и маркетинга, в конце 1984 года выдвинула смелое предложение: организовать шахматный матч-турнир европейских городов по телефону и телексу.

Идея нашла живейший отклик в шахматной федерации Голландии и получила поддержку ИКЧФ. Соревнование завоевало особую популярность в небольших городах, где, как писала роттердамская «Алхемейн дахблад», оно стало «не менее могучим объединяющим фактором, чем успехи местной футбольной команды».

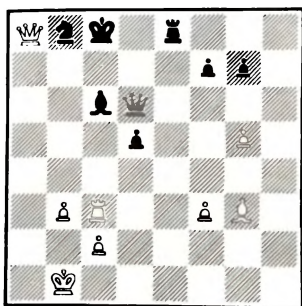
Первым лауреатом специального приза «за красоту», установленного организаторами, стала следующая партия, выигранная Эссеном (ФРГ) у Маур де Фоссес (Франция). Приз был разделен между обеими сторонами, ибо проигравшие тоже проявляли в ходе борьбы немало изобретательности и фантазии. «Эта партия, — говорилось в специальном бюллетене, — демонстрирует, что такое шахматы! Блестящая игра от первого до последнего хода! Половина ходов заслуживает вослицательного знака. А некоторые — более чем одного... Это не преувеличение, вы сами можете убедиться».

Наверняка, с точки зрения строгих критиков, доля преувеличения здесь есть.

Сицилианская защита
Маур де Фоссес — Эссен
(Франция) — (ФРГ)

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g4
h6 7. h4 Kc6 8. Лg1 h5 9. g5
Kg4 10. Kb3 a6 11. Ce2 b5
12. C:g4 hg 13. Ф:g4 Ke5
14. Фе2 Л:h4 15. a3 Лh3 16.
Kd2 Фb6 17. Фf1 Лh4 18. b3
d5 19. ed b4 20. ab C:b4 21.
Cb2 Фc7 22. Лg3 Cb7 23.
0—0—0 ed 24. Ka2 C:d2+
25. Л:d2 0—0—0 26. Лd4 Л:
d4 27. C:d4 Фd6 28. Kb4 Ле8
29. Лc3+ Kpb8 30. Cc5 Фg6
31. Kpb1 Kd7 32. Ce3 Фd6 33.
Kc6+ Кра8 34. Фd3 Ле4 35.

Cd4 Фa3 36. Фd1 Фd6 37. f3
 Ле8 38. Cf2 C:c6 39. Фd4
 Kpb8 40. Фa7 + Kpc8 41. Ф:
 a6+ Kpc7 42. Фa5+ Kpb7
 43. Фa7+ Kpc8 44. Фa8+ Kb8
 45. Cg3.

45... Фc7!! 46. Л:c6 Ф:c6 47
 Ф:b8+ Kpd7 48. Фa7+ Кре6
 49. Фе3+ Kpf5 50. Фd4.
 В этой отложенной позиции
 черным была присуждена по-
 беда.

● Несколько слов об единст-
 венном в истории шахмат оч-
 но-заочном соревновании, со-
 стоявшемся в 1965 году по
 инициативе... государственного
 департамента Соединенных
 Штатов. В 1965 году Р. Фишер
 принял полученное из Гаваны
 приглашение участвовать в
 международном турнире, ко-
 торый там намечался, и уже
 собрался было отправиться в
 столицу Кубы, когда узнал,
 что ему отказано в выездной
 визе. В результате американ-
 скому гроссмейстеру приш-
 лось играть в Гаванском тур-
 нире, оставаясь... в Нью-Йор-
 ке. Каждый вечер он прихо-
 дил в Манхэттенский клуб
 на очередную партию, а грос-
 смейстер А. Бисгайер переда-
 вал оттуда по телефону его
 ходы в Гавану, а там их при-
 нимал сын Капабланки.

Шеатр Кайссы

своей статье «К психологии шахмат», опубликованной в декабре 1909 года в венской газете «Нойес франс пресс», Эм. Ласкер сравнивал шахматную партию с театральной пьесой. «Партия двух мастеров, — писал он, — драма без слов. Действующие лица — шахматные фигуры. Они играют без жестов, используя в качестве средств выражения одни понятия. В этой драме соблюдаются все основные правила сценического искусства: композиционное единство, последовательность в развитии сюжета и логика развязки — необходимые предпосылки ее успеха у зрителей».

Четкость рисунка шахматной доски, динамизм расположенных на ней фигур, своеобразный язык, которым, как отмечал Ласкер, говорят эти фигуры, — все это с давних пор делало шахматы весьма выразительным средством политической сатиры, в том числе и на театральной сцене. В сатирической пьесе английского драматурга XVII столетия Томаса Мидлтона «Игра в шахматы», которая шла в лондонском театре «Глоб» в 1624 году, были выведены под видом шахматных фигур влиятельные политические деятели того времени, придерживающиеся происпанской ориентации. Вскоре после этого Мидлтон понял, что оседлал тигра — воспользовавшись своей близостью к кормилу власти, высмеянные им придворные политики упрятали его за решетку.

Находясь в тюрьме, Мидлтон обратился к королю Иакову I с уникальным прошением о помиловании, изложенном в... стихотворной форме.

Чтобы потешить публику,
сомлевшую в тоске,
Я разыграл сражение на
шахматной доске.
Победой войска белого
закончилась игра,
Но вот пришла для автора
тяжелая пора.
В темницу брошен теми он, кто
потакает черным.
Король, вернуть свободу мне
я вас прошу покорно.

Поскольку в защиту драматурга выступила также общественность, король вынужден был удовлетворить эту просьбу.

В другой сатирической пьесе Мидлтона — «Женщины, остерегайтесь мужчин!» — развитие сюжета отражено в шахматной партии, которую разыгрывают между собой главные персонажи. К тому же приему прибегнул современник Мидлтона Джон Флетчер в своей пьесе «Испанский священник», поставленной в Лондоне в 1622 году. В этом спектакле впервые была целиком (с начала до конца) разыграна на сцене шахматная партия.

Пьеса, о которой идет речь, представляла собой инсценировку одного из английских переложений романа испанского писателя Сеспедес и Менесес, изданного в Лондоне в 1622 году под названием

«Джерардо, незадачливый испанец, или Руководство к действию для похотливых любовников». Поединку за доской предшествует следующее обращение центрального персонажа пьесы Бертопуса к своей супруге: «А ну-ка, давай сыграем в шахматы, жена, и я проверю, такая ли уж ты в самом деле умница, какой себя считаешь». Проиграв партию, Бертопус уступает место одному из «друзей дома», который, хитроумно комментируя течение борьбы, одновременно объясняется сопернице в любви в присутствии ее мужа.

● В 1836 году на сцене лондонского королевского театра Ковент Гарден была поставлена музыкальная комедия «Остров шахмат», в которой по ходу действия власти фантастических империй Черного Дерева и Слоновой Кости разыгрывали на 64-клеточной доске спорные территории. Любопытно, что «Остров шахмат» был задуман в качестве своеобразного приложения — дивертисмента к драме «Квазимодо» (по роману Виктора Гюго «Собор Парижской богоматери»), чтобы, как разъяснялось в театральной программе, «помочь уважаемым зрителям сбалансировать в своем восприятии грустное и смешное».

● В 1881 году в одном из театров Парижа шла пьеса Б. Жолье «Мат», в которой воспроизводились сцены из

повседневной жизни знаменитого шахматного кафе «Режанс». К программе прилагался краткий словарь наиболее употребительных терминов и выражений Каиссы, составленный одним из сильнейших французских игроков того времени Арну де Ривьером. «Зрителям предоставлялась полная возможность, — не без иронии писал некий театральный критик, — вооружившись этим словарем, отправиться в настоящий кафе «Режанс», где все выглядит гораздо забавнее и интереснее».

● В июле 1882 года издававшийся московским любителем древней игры А. Гельвигом «Шахматный журнал» сообщил своим читателям, что «...шахматы забралась в Москве даже на сцену». Далее журнал писал: «В одной из опереток сада «Эрмитаж» — «Морской кадет» — во втором действии фигурирует партия из живых людей, костюмы превосходные: партия черных одета в нежно-розовые костюмы, белых в белые. Пешек представляют маленькие дети в париках с длинными волосами, прочие фигуры подобраны по росту... Интереснее всех кони: их представляют пешие люди с лошадиными головами. Нельзя без смеха смотреть, как они скачут, раскачивая головами. Берущая шашка ударяет неприятельскую по плечу и та становится на колени. Убитых шашек

увозит церемониймейстер и два его маленьких помощника, одетые наполовину в розовый, наполовину в белый цвет. Исключения представляются при взятии королевы: берущая шашка только раскланивается с ней».

На сцене была разыграна одна из вариаций знаменитого «мата Легалья» (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 d6 5. c3 dc 6. K:c3 Cg4 7. 0—0 Ke5 8. K:e5 C:d1 9. C:f7 + Kpe7 10. Kd5X).

● В 1972 году на сцене Ленинградского театра комедии была поставлена (впервые в Советском Союзе) сатирическая комедия Бернарда Шоу «Тележка с яблоками», которую автор назвал «Политической экстравагантцией». В этой пьесе, представляющей собой едкую сатиру на буржуазно-парламентскую систему Великобритании, главный герой, король Магнус, ведет непрерывную и рискованную игру со своими политическими противниками — министрами. В этой игре каждая сторона пытается «опрокинуть тележку с яблоками», то есть разрушить замысел врага. В свойственной ему парадоксальной манере убежденный республиканец Шоу делает короля единственным положительным героем пьесы. Смысл парадокса в том, что в условиях всеобщей коррупции и постоянной охоты за голосами избирателей разум и человек-

ность способен сохранить лишь тот, кто может позволить себе не быть наемником монополистического «Ремонтного треста» — главного финансиста продажных политиканов и фактического хозяина страны.

Стремясь подчеркнуть превращение политической жизни буржуазного государства в игру, режиссер-постановщик В. Голиков решил использовать шахматы в качестве дополнительного элемента, сливающего воедино разные стили спектакля. На сцене была установлена демонстрационная доска, и секретари короля, усевшиеся около первого ряда, время от времени переставляли фигуры, обмениваясь между собой комментариями. Один из авторов этой книги, приглашенный в качестве консультанта, предложил для иллюстративного материала партию Чигорин — Давыдов, сыгранную в Петербурге в 1874 году.

Королевский гамбит **Чигорин — Давыдов**

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5
4. Cc4 g4 5. 0—0 gf 6. Ф:f3
Фf6 7. e5 Ф:e5 8. d3 Ch6 9. Kc3
Ke7 10. Cd2 Kbc6 11. Lael
Фf5 12. Kd5 Kpd8 13. Cc3
Ле8 14. Cf6 Cg5 15. g4 Фd6
16. C:g5 Ф:g5 17. h4 Ф:h4
18. Ф:f4 d6 19. Kf6 Ke5 20. Л:
e5 de 21. Ф:e5 C:g4 22. Фd4 +
Kpc8 23. Ce6 + Kpb8 24.

Kd7 + Kpc8 25. Kc5 + Kpb8
26. Ка6 + ба 27. Фb4x.

Если режиссер Голиков внес шахматный элемент в театральную постановку, то гроссмейстер Бронштейн одновременно выдвигал идею своеобразной «театрализации» шахматных соревнований. Он предлагал, например, чтобы каждый тур имел свой определенный репертуар: сегодня — защита Грюнфельда, завтра — испанская партия и т. д. «Чтобы, выходя из зала, — пояснял Бронштейн, — квалифицированный зритель мог сказать, обращаясь к своей спутнице: «Давно уже мне не доводилось видеть Грюнфельда в таком прекрасном исполнении».

Было время, когда поведение зрителей служило постоянным предметом жалоб со стороны участников соревнований. В середине прошлого столетия в Германии, например, которая в то время была одной из ведущих шахматных держав мира, зрители на турнирах вели себя крайне непринужденно и порой не стеснялись отпускать громкие реплики в адрес играющих.

На турнире в Аахене в 1868 году после того как В. Паульсен в партии с И. Цукерто-ртом, продумав над своим двадцать первым ходом 2 часа 10 минут, сыграл $\text{Фd1} - \text{e2}$, некая дама, сидевшая в первом ряду, пренебрежительно бросила: «Такое длительное раздумье и такой короткий ход!»

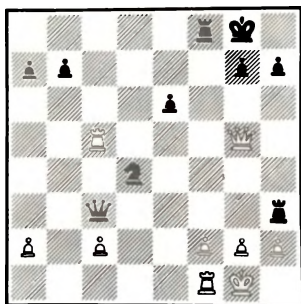
Год спустя на турнире в Берлине некий господин, вернувшись в зал после 40-минутного отсутствия и обнаружив, что в партии Минквиц—Шаллоп за это время было сделано всего два хода, обратился к играющим с гневным спичем: «Что это значит, господа? — негодующе вопрошал он. — Я успел сыграть в фойе с приятелем десять партий, а вы едва сдвинулись с места!»

«Это значит, сударь, — спокойно ответил ему Минквиц, — что нам за вами трудно угнаться».

Вскоре после этого Германский шахматный союз выпустил «памятку для зрителей шахматных турниров», содержащую семь... пустых страниц. Лишь на титульном листе была напечатана единственная фраза: «Держите язык за зубами!»

● Даже в тех случаях, когда зрители хотели выразить играющим свое восхищение, они подчас делали это весьма неловко и в оскорбительной форме. Так, когда на турнире 1912 года в Бреславле Ф. Мар-

шалл в партии с С. Левитским в положении на диаграмме сделал свой знамени-

тый ход 23... $\text{Фс3} - \text{g3!}$ и его соперник вместо ответа оставил часы, в победителя из первых рядов партера полетели... горсти монет.

● Большую «работу со зрителями» проделал Р. Фишер, требовавший абсолютной тишины в зале и болезненно реагировавший на малейший шум. Во время 18-й партии матча на первенство мира в Рейкьявике (1972) он внезапно оторвал свой взгляд от доски и громко произнес: «Девочка в 12-м ряду, немедленно прекрати сосать леденец!» «Да я только третий и взяла-то!» — возразила 8-летняя Астрид Бьерндоттир. «Не третий, а седьмой, маленькая лгунья! — прервал ее Фишер. — Думаешь, я не считаю?!»

● Современная техника позволяет полностью изолировать зрителей от участников к обоюдному удобству: первые получают возможность сле-

дять за ходом борьбы из соседнего зала по телевизору, одновременно слушая комментарии мастеров и гроссмейстеров, а вторые — творить за доской без всяких помех.

Однако на турнирах местного значения, где подобная профилактика не проводится, подчас все еще возникают рецидивы старой проблемы. Так, западногерманский мастер В. Данкерт, слабо выступивший в 1983 году на одном из турниров в Мюнхене, в беседе с корреспондентом местной «Абендцайтунг» объяснил свою неудачу враждебным отношением к нему со стороны зрителей. «Баварцы терпеть не могут нас, жителей Севера», — пояснил он и добавил, что, когда вновь будет играть в Мюнхене, намерен выступить под флагом своего родного города Гамбурга.

— Но ведь Гамбург пока еще не вышел из состава ФРГ, — заметил репортер.

— Мюнхен тоже пока этого не сделал, — парировал

Данкерт, — что, однако, не помешало вашим землякам отнести ко мне как к представителю недружественного государства.

● Один из последних случаев возникновения у организаторов шахматных соревнований серьезных проблем, связанных с необходимостью укрощения не в меру темпераментных болельщиков, относится к 1979 году. На межзональных турнирах (мужском и женском) в Рио-де-Жанейро зрители вели себя настолько шумно, что к концу каждого тура организаторы в целях создания участникам нормальных условий для игры вынуждены были прибегать к своеобразной «комбинации на отвлечение». В особом помещении, максимально удаленном от зрительных залов, устраивалась бесплатная раздача прохладительных напитков, что способствовало известному «смягчению напряженности» в непосредственной близости от сцены.

Кансас и Мертсихора

По мнению художественного руководителя Государственного академического ансамбля народного танца СССР народного артиста СССР Игоря Моисеева, между искусством гроссмейстера и мастерством хореографа существует определенное сходство. «Прежде всего это пространственное воображение, умение видеть на много ходов вперед, — утверждает он. — Иногда мучаешься, репетируешь, неделями не можешь найти нужный рисунок танца. И вдруг приходит озарение. В какое-то мгновение мысленно представляешь себе передвижение артистов по сцене,

и вскоре танец уже обретает реальные очертания. Пластическая комбинация решается в уме. Точно так же происходит движение шахматной мысли у гроссмейстера»*.

● «Нет ничего абсурдного в сравнении шахмат с балетом, — утверждает международный мастер Гарри Голубек в лондонской «Таймс». В обоих случаях технические приемы логического мышления используются для выработки прекрасных и полных фантазии идей. Ничто не напоминает в такой степени последовательно проведенную шахматную партию, гармонически переходящую из дебюта в миттельшпиль, а затем в эндшпиль, как классический балет».

* «Советская культура»,
11 января 1986 года.

Тот же Голомбек в другом обзоре назвал партию М. Гармонист — И. Гунсберг из Нюрнбергского турнира 1883 года «танцем с саблями», исполненным задолго до того, как он был создан советским композитором Арамом Хачатуряном. Небезынтересно отметить, что немецкий мастер Макс Гармонист (1864—1907), одержавший победу в этой партии, был по профессии... балетным танцором.

Итальянская партия Гунсберг — Гармонист

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. d3 d6 5. Ce3 Cb6 6. Kbd2 Kf6 7. Kf1 d5 8. ed K:d5 9. Фd2 h6 10. 0—0—0 Ce6 11. Cb5 Фd6 12. Kg3 f5 13. C:b6 ab 14. K:e5 Ф:e5 15. Lde1 Л:a2 16. c4 0—0 17. C:c6 Фd4 18. C:d5 C:d5 19. cd Ла1 + 20. Kpc2 Фа4 + 21. Kpc3 Фа5 + 22. b4 Ла3 + 23. Kpd4 c5 + 24. Кре5 Фа8 25. Kpf4 Фd8 26. Фb2 Л:d3. Белые сдались.

● В 1700 году при дворе французского короля Людовика XIV состоялось представление под названием «Шахматный балет». На сцене была разыграна партия с «живыми фигурами». Каждая снятая с доски фигура представлялась публике в качестве того или иного из противников короля и демонстративно передвигалась... в руки палача. Никакого отношения к хорео-

графии это зловещее представление не имело.

● Напротив, известен случай, когда участники обычного представления «Живые шахматы» постепенно настолько отточили свое мастерство, что со временем составили балетную труппу. Случай этот имеет свою предысторию.

В 1454 году владеец «города и замка Маростика», расположенных близ Виченцы, на территории тогдашней Венецианской республики, мессер Таддео Паризио во всеуслышание объявил, что, поскольку его дочери мадонне Лионоре Фиа Пута де лю Кастелян пришла пора выйти замуж, а она затрудняется сделать свой выбор между двумя главными претендентами на ее руку благородными рыцарями Виери да Валлонара и Ринальдо ди Ангарана, вопрос о том, кто из них станет женихом прекрасной Лионоры может быть решен лишь в честном поединке.

Поелику же он, мессер Паризио, не одобряет поединков с применением смертоносного оружия, как противоречащих христианской морали и «оскорбляющих светлую память несчастных возлюбленных мадонны Джульетты Капулетти и мисьера Ромео Монтеки», вышеупомянутым рыцарям предлагается «решить судьбу мадонны Лионоры и свою собственную судьбу» в

ходе состязания в шахматы.

На площади перед замком, выложенной белыми и черными плитами, состоялась шахматная партия с красочно разодетыми «живыми фигурами», каждую из которых сопровождали по несколько оруженосцев и слуг. Необычное представление собрало множество зрителей, в числе которых находились послы городов, входивших в состав Венецианской республики, представители сельских общин, солдаты городской стражи.

После того как один из партнеров называл свой ход, гарольд громогласно и многократно повторял его, разнося по всей площади.

Шахматный поединок на Маростике вылился в пышное празднество. И хотя победу в нем одержал Вieri да Валлонара, у его соперника не было особых оснований отчаиваться, поскольку в качестве «утешительного приза» он получил руку младшей сестры Лионоры — Ольбрады — с тем же приданым.

После этого ежегодные состязания с «живыми шахматами» стали в Маростике традицией, продолжавшейся в течение нескольких десятилетий. В 1954 году муниципальный совет Маростики, отмечая 400-летнюю годовщину события, положившего начало этой традиции, принял решение возродить ее во всей первоначальной торжественности

и красочности и по возможности с восстановлением мельчайших деталей первоначальной «режиссуры». В качестве шахматного материала для этого представления была избрана партия Флейсиг — Шлехтер, сыгранная на Венском турнире 1893 года.

Дебют Сокольского

Флейсиг — Шлехтер

1. b4 e6 2. Сb2 Кf6 3. a3 c5 4. b5 d5 5. d4 Фa5+ 6. Кc3 Ке4 7. Фd3 cd 8. Ф:d4 Сc5 9. Ф:g7 С:f2+ 10. Кpd1 d4 11. Ф:h8+ Кpe7 12. Ф:c8 d 13. Сc1 Кd7 14. Ф:a8 Ф:b5 15. Cf4 Фd5+ 16. Крc1.

16... С:e3+ 17.С:e3 Кf2 18. С:f2 Фd2+ 19. Крb1 Фd1+ 20. Кра2 Ф:c2×

В 1978 году сильнейшие итальянские шахматисты С. Мариотти и С. Татан, приглашенные на фестиваль в Маростик, решили отступить от традиции и разыграли между собой «оригинальную» партию. В ходе представления произошел забавный «инци-

дент». Когда игравший белыми Мариотти пожертвовал сопернику коня, местный школьник-старшеклассник, выступавший в этой роли, отказался принести себя в жертву, заявив, что, по его глубокому убеждению, комбинация некорректна. Гроссмейстеру Мариотти пришлось провести со взбунтовавшимся «конем» разъяснительную беседу, прежде чем тот согласился выполнить указание.

В дальнейшем организаторы фестиваля, видимо, не желая искушать судьбу, вернулись к надежной и проверенной партии Флейсиг — Шлехтер.

Непрерывно совершенствуя и шлифуя свое мастерство, постановщики и исполнители шахматного спектакля с годами выросли в настоящий хореографический ансамбль, успешно выступавший на сцене знаменитого миланского театра Ла Скала и совершивший множество гастрольных турне по зарубежным странам.

● В начале 1984 года американская экспериментальная

балетная труппа «Ансамбль движения» поставила спектакль под названием «Чатуранга. Шахматная фантазия», который долгое время с успехом шел в Нью-Йорке. В спектакле были использованы старинные индийские мелодии. Сюжет предельно прост: юная индианка и европеец играют партию в шахматы, во время которой вспыхивает взаимное чувство. Хореография сочетает элементы современного танца, воинственного танца и миманса. В интермедиях на сцене появлялся известный актер Маршал Браун, который сообщал зрителям любопытные сведения из истории шахмат.

Во время второго матча сборная СССР — сборная «остального мира», проходившего в Лондоне в 1984 году, этот своеобразный «балет-лекция» превратился в «балет-репортаж». Браун сообщал зрителям последние известия из Лондона, а один раз даже отважился на прогноз, предсказав победу команде «остального мира». Как известно, прогноз не оправдался.

На Музыкальной Ванне

альманахе «Шахматные вечера», вышедшем в 1901 году в качестве приложения к журналу «Шахматное обозрение», было помещено интересное эссе Н. Д. Кашкина «Шахматист-музыкант», посвященный жизни и творчеству выдающегося французского мастера Филидора (Франсуа Андре Даникан 1726—1795). Автор — профессор консерватории, крупный музыковед и критик — указывал на глубокую внутреннюю связь, существующую между музыкой и шахматами, на то, что у истинного художника, будь то в сфере музыки или шахмат, «рассудочная спо-

собность должна окрыляться полетом фантазии, иначе она останется приниженной и ограниченной». Н. Кашкин писал о большой популярности, которой шахматы традиционно пользовались в сфере музыкантов и которая, кстати сказать, способствовала раннему знакомству юного Филидора с древней игрой.

Филидор, который был сильнейшим шахматистом и одним из видных композиторов своей эпохи (он написал 26 опер), — несомненно наиболее яркий пример единения Каиссы и Гармонии. Однако далеко не единственный. Известно, например, что превосходные вокальные данные экс-чемпиона мира В. Смыслова в свое время повлекли за собой приглашение выступить на профессиональной оперной сцене, что гроссмейстер

М. Тайманов окончил консерваторию по классу фортепиано и в течение 25 лет совмещал выступления в турнирах с концертно-исполнительской деятельностью.

● Первоклассным пианистом был и один из сильнейших шахматистов XIX столетия Иоган-Герман Цукерторт, бравший уроки у знаменитого педагога того времени профессора Игнаца Мошелеса*.

Во время гастролей Цукерторта по Северной Америке в 1884 году, по недосмотру организаторов, он очутился в районе Вайоминг (получившем впоследствии статус штата). В административном центре Шайенне маэстро была устроена теплая встреча, однако, как выяснилось, среди жителей этого города был лишь один... игравший в шахматы. Тогда Цукерторт подошел к стоявшему в помещении мэрии фортепиано, сел за инструмент и начал играть. Концерт прошел с большим успехом.

● Один из сильнейших шахматистов и проблемистов Франции второй половины XIX столетия, редактор-издатель шахматного журнала

«Стратежи», автор ряда теоретических трудов и составитель сборников партий Жан Прети* (1798—1881) закончил консерваторию по классу флейты. Позднее он в течение нескольких лет исполнял партию флейты в оркестре оперного театра Бордо, прежде чем принял решение посвятить себя шахматам. По свидетельству самого Прети, едва ли не главную роль при этом сыграло его увлечение эндшпилем. «Я люблю эндшпиль, — говорил он, — той нежной любовью, которой мои соотечественники итальянцы любят песни, французы — женщин, а англичане — лошадей».

● Известен тот повышенный интерес, который проявляли к шахматам русские композиторы Н. Римский-Корсаков, А. Лядов, С. Танеев, А. Скрябин, и особенно С. Прокофьев, выдающиеся советские музыканты А. Гольденвейзер (в молодости партнер Л. Толстого) и Д. Ойстрах (последний, по мнению специалистов, играл в силу хорошего перво-разрядника).

● В 1936 году, во время III Международного турнира

* Кстати, другой ученик Мошелеса, выдающийся немецкий композитор Феликс Мендельсон, во время своего пребывания в Париже в 1831—1832 годах считался одним из сильнейших шахматистов французской столицы.

* Итальянец по происхождению, он в молодости принимал участие в национально-освободительной борьбе своего народа против австрийского владычества. Под угрозой ареста Прети вынужден был бежать во Францию, где позднее натурализовался.

в Москве, С. Прокофьев написал для «Известий» (30 мая) «Заметку зрителя», значительная часть которой была посвящена воспоминаниям о Петербургском турнире 1914 года. В ней композитор, в частности, рассказывал о своем знакомстве с Капабланкой. «Первая моя встреча с ним, — вспоминал Прокофьев, — состоялась в Петербурге в 1914 году, когда Капабланка, тогда кубинский консул, давал сеанс одновременной игры в Шахматном собрании. Я был в числе его противников. На сеанс я пошел в сопровождении пяти своих товарищей по консерватории, которые очень волновались за исход моей партии, ибо мне была доверена честь защиты шахматного престижа консерватории. Партию я проиграл. Капабланка прыгнул конем так, что я должен был потерять ладью. Капабланка сделал этот свой ход и отошел. По совету приятелей, я изменил свой предыдущий ход, надеясь, что Капабланка не заметит... Капабланка снова подошел ко мне, улыбнулся и... выиграл и при этом варианте».

Пять лет спустя я с ним встретился в Нью-Йорке на турнире. С тех пор у нас установились дружеские отношения».

9 мая 1936 года Прокофьев написал еще одну «шахматную» заметку, кото-

рую предполагал напечатать* Вспоминая о своих встречах с Ласкером и Капабланкой, он замечал: «Мне хотелось бы сравнить этих двух столпов шахматного мира с двумя гениями мира музыкального: Моцартом и Бахом. И если сложный, глубокий Ласкер мне представляется величественным Бахом, то живой, стремительный Капабланка — вечно юным Моцартом, творившим с такой же легкостью, а порой и милой небрежностью, как и Капабланка».

В той же заметке Прокофьев делал «маленький комплимент доктору Таррашу за его музыкальные таланты». «...Совершенно случайно, — продолжал композитор, — я имел удовольствие слышать его играющим на фортепиано. Четкий ритм, ясная фразировка и общая выразительность свидетельствуют о большой музыкальной одаренности знаменитого шахматиста».

«Матовым болеро» назвал шахматный обозреватель гамбургского еженедельника «Цайт-магазин» гроссмейстер Г Пфлегер окончание одной из любопытных партий Прокофьева (белые) со своим коллегой французским композитором Морисом Равелем, сыгранной в Париже 14 марта 1924 года.

* «Сергей Прокофьев и шахматный Петербург 1914 года», «64», 1975, № 52.

Последовало 1. Лh8+, и черные сдались.

В том же обзоре Пфлегер рассказывает о шуточной параллели, проведенной М. Талем, между стилем некоторых выдающихся шахматистов и композиторов: М. Ботвинник — И. С. Бах, П. Керес — Ф. Шопен, Б. Ларсен — С. Прокофьев, Р. Фишер — компьютер.

● Один из крупнейших немецких композиторов XX столетия Рихард Штраус (автор симфонических поэм «Дон Хуан», «Тиль Уленшпигель», «Дон-Кихот», опер «Саломея», «Кавалер роз» и др.) был в течение многих лет постоянным членом Венского шахматного клуба. В архивах клуба сохранилась следующая партия, сыгранная им в 1906 году*.

* Кстати, отец Рихарда, валторнист Генрих Штраус, имел даже звание мастера и на Венском турнире в 1882 году разделил 2—3-е места с известным австрийским мастером Максом Вейсом.

Дебют трех коней Р. Штраус — И. Цукерторт

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Cb4
4. Kd5 K:d5 5. ed d6 6. c3
Cc5 7. d4 ed 8. Cd3 Фe7+
(после 8... dc 9. 0—0 cb 10.
C:b2 белые получали
опасную инициативу) 9. Kpd2
dc+ 10. bc 0—0 11. Le1 Фd7?
(следовало играть 11... Фf6)
12. Kg5 h6 13. Фh5 Фg4
14. Ф:f7+! Л:f7 15. Le8+
Lf8 16. Ch7+ Kph8 17. Л:f8x

Берлинском шахматном клубе, в отличие от Венского, не было своего знаменитого композитора, но зато был свой самодеятельный хор. В 1903 году в издательстве Отто Дрейнера вышел сборник под названием «33 шахматные песни» в исполнении этого хора. Сборник включал «Гимн Берлинского шахматного общества», в котором использовалась мелодия хора матросов из оперы Рихарда Вагнера «Летучий голландец». В связи с выходом сборника, в клубе состоялся большой концерт, на котором были исполнены все 33 песни.

● Поистине необыкновенный концерт состоялся в 1947 году

в столице Новой Зеландии Веллингтоне. После того как известный австрийский скрипач Роберт Пиклер исполнил объявленные в программе музыкальные произведения, публика принялась настойчиво вызывать его на «бис». Прославленный гастролер вышел на сцену и сказал: «К сожалению, я не имею возможности исполнить ваше желание. Однако если среди вас есть любители шахмат, то с ними я могу встретиться в городском клубе, где через полчаса начну давать сеанс одновременной игры». Роберт Пиклер очень увлекался шахматами и, по свидетельству известного австрийского скульптора Альфреда Хрдлички (национального мастера Австрии), играл с ним примерно в одинаковую силу.

● Концертные гастролы с шахматными сеансами случалось совмещать и соотечественнику Пиклера Рудольфу Вильмерсу, который в середине прошлого столетия считался одним из ведущих пианистов Австрии и сильным шахматистом. Однако главным увлечением Вильмерса в шахматах была композиция. Постоянно участвуя в конкурсах проблемистов, он не раз завоевывал на них первые призы.

В 1867 году во время гастрольного концерта в Копенгагене Вильмерс внезапно остановился и начал что-то с лихорадочной быстротой записы-

вать на своей манжете, затем, как ни в чем не бывало, продолжал играть. После окончания концерта он принес извинение слушателям и следующим образом объяснил свое странное поведение. «В течение недели, — сказал Вильмерс, — я тщетно ломал голову над решением одной сложнейшей шахматной задачи и вдруг в момент, когда я исполнял «Карнавал» Шумана, меня осенило. Я должен был тотчас же записать пришедшее таким неожиданным образом решение, чтобы иметь возможность целиком сосредоточиться на музыке».

Думается, автор «Карнавала» Роберт Шуман (1810—1856) был бы не слишком шокирован этим случаем, поскольку сам принадлежал к числу поклонников Каиссы. В 1845 году на страницах издававшегося им «Музыкального журнала» композитор писал: «Хотя ферзь с его могучей силой, возможно, символизирует мелодию, главную роль все же играет король, олицетворяющий гармонию».

● В 1898 году известный бразильский пианист и композитор Артуро Наполеон, слышавший также сильным шахматистом своей страны, выпустил книгу «Каисса бразилиана», в которой были собраны лучшие партии его соотечественников. Вскоре после этого он издал под тем же названием

сборник музыкальных пьес, представлявших переложение этих партий... для фортепиано.

● Брат известного американского историка шахмат Дэниэла Уилларда Фиске Уильям Орвилл (1835—1909) был одним из ведущих американских композиторов своего времени и... постоянным шахматным обозревателем газеты «Сиракюз дейли стандарт». В своем музыкальном творчестве он нередко обращался к шахматной теме и, в частности, написал в 1859 году танец под названием «Чечетка Каиссы».

● Один из ведущих шахматистов современной Швеции международный мастер Микел Виденкеллер, по профессии музыкант, сочинил «Шахматную балладу» — симфоническую поэму для хора и оркестра. В этом произведении использованы шахматные сюжеты, заимствованные из песен и саг древних скандинавов.

В Дании 23 февраля 1976 года по радио впервые была исполнена «Дуэль за шахматной доской. Парад и мат. Программная музыка для фортепиано в четырех частях» композитора Пера Тильмана (1890—1978). Произведение, в котором идет речь, согласно пояснениям автора состояло из следующих четырех частей: «1. (Andante con mosso) Спокойный дебют; 2. (Allegro) Оживленный миттельшпиль;

3. (Poco meno mosso) Черные проводят серию упрощений и предлагают ничью; 4. (As-dur-accord) Белые отклоняют ничью и переходят в решающую атаку на королевском фланге, завершающуюся объявлением мата в три хода».

● Шахматы и... Бетховен. Оказывается, и здесь имеется, по меньшей мере, одна точка соприкосновения. Уже упоминавшийся ранее И. Мельцель, который после смерти Ф. Кемпелена приобрел его «Турка», сконструировал музыкальный ящик, названный «Пангармониум» (прообраз пресловутого «Джук-бокса», столь популярного ныне на Западе, особенно в США). После нажатия ногой на расположенную снаружи педаль «Пангармониум» начинал играть различные мелодии. Обычно он приводился в действие в перерывах, которые устраивались во время шахматной партии автомата с желающим из публики (чтобы зрители не слишком переутомлялись). Несколько таких мелодий, по просьбе Мельцеля, и написал Бетховен. «Но почему бы вам самому этого не сделать?» — недоуменно спросил великий композитор. «Я собираюсь продемонстрировать свой автомат в первую очередь в Вене, маэстро, — объяснил Мельцель, — а там у публики слишком высокие музыкальные требования».

зыка играет большую роль в жизни некоторых известных шахматистов, не получивших специального музыкального образования. Выше уже упоминалось о той высокой оценке, которой Тарраш-пианист был удостоен С. Прокофьевым. По свидетельству биографа Морфи Ф. Эджа, сильнейший шахматист мира середины XIX столетия обладал абсолютным слухом и мог безошибочно воспроизводить самые сложные мелодии.

● Экс-чемпион мира Тигран Петросян, по словам хорошо знавших его людей, питал особое пристрастие к музыке Вагнера. При анализе отложенных позиций он обычно проигрывал музыкальные записи, причем по выбору репертуара иногда можно было определить, как оценивает Петросян ту или иную позицию. В выигрышном положении гроссмейстер отдавал предпочтение вступлению к 3-му акту «Лознгринна», в сложном и неясном — ставил хор паломников из «Тангейзера», а в проигранном — искал утешения в траурном марше из «Гибели богов».

● Менее приятные воспоминания

связаны с музыкой у датского гроссмейстера Бента Ларсена. В 1977 году после проигрыша полуфинального претендентского матча своему венгерскому коллеге Лайошу Портишу он обвинил в этом поражении... автора «Кольца Нибелунгов»: «Каждый раз, когда мне необходимо было сосредоточиться, — сетовал Ларсен, — в соседнем зале, где проводили свои репетиции музыкальные коллективы Роттердама, звучал Вагнеровский марш, и это меня отвлекало».

В связи с этим голландское «Общество почитателей музыки Вагнера» направило Ларсену протест, указав, что упомянутый марш сочинен не Вагнером, а его злейшим недругом Джакомо Мейербером.

● Американский музыковед и шахматный мастер Гарольд Шонберг сравнивает способность гроссмейстера улавливать скрытые нюансы позиции со способностью композитора при взгляде на партитуру слышать одновременное звучание различных инструментов.

Его соотечественник гроссмейстер Ройбн Файн, который в предвоенный период принадлежал к числу сильнейших шахматистов мира, а ныне считается одним из крупных психологов США (он автор широко известной «Истории психоанализа»), в 1943 году опубликовал иссле-

дование под названием «Шахматы и музыка». С публичными лекциями на ту же тему выступала в конце 40-х — начале 50-х годов многократная чемпионка Англии по шахматам Эйлин Тренмер, которая в течение двух с половиной десятилетий исполняла партию кларнета в оркестре балетной труппы «Сэдлерс Уэлс».

● Яркий пример «раздвоения личности» между шахматами и музыкой являет молодой гроссмейстер из Англии Найджел Шорт. Правда, в данном случае речь идет о так называемой поп-музыке. Как писал Б. Вуд в лондонской «Дейли телеграф» в 1982 году, Шорт воспользовался своей шахматной популярностью для того, чтобы создать рок-ансамбль, в котором сам он вы-

ступал в качестве певца. Во время международного турнира в Лондоне в 1982 году ансамбль давал концерты неподалеку от места игры. «Во время одной из партий, — сообщил Вуд, — Шорт, сделав ход, помчался на концерт, чтобы исполнить там свой коронный номер — «Захватчики из космоса».

Прежде чем проститься с этой главой, нельзя не упомянуть и о загадочной опере под названием «Шахматный турнир», написанной в... 1819 году немецким композитором Максимилианом Трауготом Эбервейном. К сожалению, партитура этой оперы утрачена и не сохранилось каких-либо сведений ни о ее содержании, ни о том, ставилась ли она когда-нибудь на сцене.

На большом и малом экране

Знаменитый американский кинорежиссер Стенли Кубрик рассказал в одном из интервью, что в молодые годы очень увлекался шахматами и одно время даже намеревался стать шахматистом-профессионалом. Будучи студентом Колумбийского университета в Нью-Йорке, Кубрик постоянно выписывал из фондов библиотеки на читальный зал шахматную литературу. Однажды дежурный библиотекарь счел своим долгом заметить молодому человеку, что ему следовало бы «побольше времени уделять наукам и поменьше развлечениям». После этого Кубрик принес от благо-

волившего к нему профессора философии справку, в которой тема его научной работы определялась следующим образом: «Сила и слабость центральных изолированных пешек в свете теории относительности Эйнштейна и диалектики Гегеля о единстве противоположностей».

Тем не менее в своем режиссерском творчестве Кубрик к шахматам не обращался. А вот один из крупнейших мастеров советского кино Всеволод Пудовкин сделал кинокомедию «Шахматная горячка», поставленную по горячим следам Московского международного турнира 1925 года, своим режиссерским дебютом. Это была первая кинокомедия на шахматную тему, да к тому же еще с самим Капабланкой в роли... Капабланки. Текст одной весьма лю-

бопытной афиши, известившей о просмотре этого фильма в Ленинграде, гласил:

«Центральный Дом работников просвещения (Мойка, 94).

В субботу 5 мая 1926 года шахсекция союза работников просвещения устраивает вечер.

В программе: кинокомедия «Шахматная горячка», шахматная кинохроника, дивертисмент, шахматно-шашечные развлечения (видимо, имелась в виду игра блиц. — *Авт.*), сеансы мастеров, шахматная лотерея, шахбазар и т. д.

Танцы под духовой оркестр?!»*.

● В эпоху немного кино мастера экрана иногда использовали «живые шахматы» в качестве дополнительного средства развития драматического действия. В России в 1916 году были поставлены фильмы режиссера А. Уральского «Шахматная жизнь» и М. Томашевского «Шахматы любви», в которых содержались вводные балетные сцены на большой шахматной доске. В этих сценах частично повторялось то, что происходило с героями в действительности, а частично предсказывалось то, что с ними должно произойти в дальнейшем.

● В том же, 1916 году итальянский кинорежиссер (а так-

же писатель, драматург и театральный режиссер) Лючио д'Амбра поставил фильм под названием «Король, ладьи и шуты» по сюжету своего собственного рассказа. В этом фильме придворные интриги молодого князя Роландо иллюстрировались балетной сценой «живых шахмат», в которой герой кинокартины был уподобен шахматному королю. Сцена заканчивалась объявлением королю мата — явным указанием на неизбежный крах Роландо.

Позднее (в 1934 году) известный голливудский режиссер Эрнест Любич в своем фильме «Веселая вдова» заимствовал у д'Амбра ряд элементов его «шахматной» хореографии. Правда, цель Любича ограничивалась созданием чисто внешнего эффекта причудливой игры белого и черного цветов при отсутствии какого-либо смыслового подтекста.

● В 1923 году по инициативе кинорежиссера и одного из сильнейших шахматистов Берлина Артура Зибера в кинотеатрах этого города начали демонстрироваться шахматные киножурналы продолжительностью 10—15 минут. Как правило, показывались знаменитые турниры и матчевые шахматные партии (иногда задачи и этюды) с пояснительными титрами, сопровождавшими каждый ход и комментировавшими непрерывно

* О. Рисс. Из прошлого. «Шахматы», 1975, № 1.

меняющееся положение на доске. Первой попала на экран знаменитая партия Стейниц — Барделебен из знаменитого гастингского турнира 1895 года.

● Отмечая большое количество вставных шахматных эпизодов в зарубежных фильмах послевоенных десятилетий, Г. Голombек в своей «Энциклопедии шахмат» склонен объяснять это обстоятельство рядом причин. Здесь и возросшая популярность шахмат среди зрителей, и растущее осознание режиссерами их богатого эстетического и драматического содержания, и стремление режиссеров придать определенным персонажам фильмов «интеллектуальный имидж», и повышенный интерес к шахматам со стороны некоторых знаменитых киноактеров (например, голливудского «супераса» 40—50-х годов Хэмфри Богарта).

● В октябре 1971 года выходящая в Болонье газета «Рестодель Карлино» опубликовала серию статей, рассказывающих о том, как знаменитые мастера итальянского кино проводят досуг. Две суперзвезды экрана — Карла дель Поджо и Клаудиа Кардинале — назвали шахматы своим основным хобби. Газета поместила фотоснимок, на котором Клаудиа Кардинале изображена за партией в шахматы в перерыве между съемками советско-итальян-

ского фильма «Красная паплатка».

● В последние годы за рубежом были созданы один учебный и два документальных фильма о шахматах. Американская кампания «Видео Интерконтинентл Продакшн» выпустила кассету с записью двухчасового урока шахматной игры для начинающих. Урок ведут гроссмейстеры Я. Сейраван и Л. Кристиансен, но есть на кассете и развлекательный текст. Его читает известный кинорежиссер и актер Орсон Уэллс.

В фильме Канадского телевидения о шахматах и шахматистах («Большой шахматный фильм» — 1983) используются интересные документальные кадры из жизни и турнирных выступлений многих выдающихся гроссмейстеров прошлого и настоящего.

● В Югославии телевидение города Сараево поставило многосерийный фильм «Роберт Фишер вам представляет...» В нем засняты телевизионные интервью с экс-чемпионом мира, в которых последний дает характеристику тем, кто, по его мнению, составляет «десятку величайших шахматистов всех времен». Отвечая на вопросы ведущего, Фишер одновременно помогает зрителям составить представление о своеобразии своего собственного характера и взглядов.

Шифр Каиссы

тат служителей Каиссы издревле располагал своими акробатами и эксцентриками, иллюзионистами и клоунами. Еще в XIII веке арабский философ и теолог Суколкер Мухаммед в своем трактате «Аромат розы» упоминал о некоем ал-Аджали из Халеба (Алеппо), который «играет в шахматы, на доску не глядя, да еще при этом и стихи сочиняет».

Весьма любопытные сведения по поводу такого рода умельцев содержатся в рукописи, хранящейся в Британском музее. Она датирована 1612 годом и представляет собой своеобразную компиля-

цию из более ранних сочинений начиная с VIII столетия. В этой рукописи не только приводится пространное описание игры «спиной к доске», но также излагается ряд правил и дается множество советов играющим. Например, рекомендуется особенно внимательно относиться к игре конями «по причине их косо-го хода».

Ссылаясь на «древних мудрецов», безымянный компилятор утверждает, что «некоторые сподвижники самого пророка либо сами играли в шахматы спиной к доске, либо любили смотреть на игру других». «Многие испытали на себе волшебное влияние этой забавы при бедах и злосчастиях, — продолжает он. — Так думал и знаменитый врач Магомед Захария Рази, автор известного сочинения «О сущ-

ности вещей», умерший в 922 году в Багдаде; то же мнение высказывал и другой известный врач Али Бен-Фирдаус...

В другом месте рукописи читаем: «Путем долгой практики некоторые достигают такого искусства в игре спиной к доске, что могут вести, никогда не ошибаясь, по 4 и даже 5 партий. Относительно многих из таких мастеров известно, что они разговаривают с окружающими, декламируют стихи, шутят или рассказывают анекдоты во время игры... В одном старом сочинении я читал, что были люди, игравшие по 10 партий одновременно, не глядя на доску, выигрывали все партии и исправляли при этом все ошибки друзей, неверно передававших им ходы их противников».

По утверждению составителя рукописи, «сильнейшие игроки своего времени ас-Сули, умерший в 946 году, и Али Шатранджи, служивший при дворе Тимура, поражали всех и своим искусством в игре, не глядя на доску».

Во втором случае это подтверждается свидетельством самого Али Шатранджи. В своей автобиографии, текст которой хранится в отделе рукописей Британского азиатского общества, он, в частности, писал: Часто, играя одну партию за доской, я в то же время играл, не глядя на доску, еще четыре партии

одновременно против четырех противников и во время игры продолжал спокойно беседовать с друзьями. Благословением всемогущего аллаха я постоянно побеждал своих противников — всех до единого!»

● В 1266 году прибывший во Флоренцию из Равенны по личному приглашению друга и покровителя Данте графа Гвидо де Новелли некий Бузекка (упоминаемый в литературе так же, как Бадзука, Баккекка, Борзаго и под рядом других имен) дал на одной из площадей города сеанс на трех досках, играя две партии вслепую.

● Сирийский писатель середины XVI столетия Сукайкир из Дамаска рассказывает о двух своих современниках, отличавшихся высоким искусством игры, не глядя на доску. Один из них, Юсуф Хелеби, совершивший нечто вроде гастрольной поездки по Индии и странам Ближнего Востока, обладал удивительной способностью с завязанными глазами ставить нужную фигуру на нужное поле. Другой, имени которого Сукайкир не называет, давал, по его утверждению, сеансы одновременной игры вслепую на 10 досках, выигрывал все партии, а затем подробно разъяснял каждому участнику его ошибки.

● Большим любителем игры вслепую был в юные годы

великий итальянский математик, физик и астроном XVI столетия Галилео Галилей. Позднее, уже находясь в преклонном возрасте, 76-летний Галилей с сожалением сообщал в письме наместнику города Сиены Лодовико Медичи, что уже не может с прежней легкостью играть, не глядя на доску, так как у него ослабла память.

● В начале XVIII столетия Джулио Саккиори, преподававший математику в одной из школ итальянского города Павии, подрабатывал, давая платные сеансы на четырех досках вслепую. Нередко он приглашал клиентов прямо на свои уроки и усаживал за парты с шахматами, а ученикам в это время задавал контрольную работу. Детей это вполне устраивало, так как они могли свободно пользоваться шпаргалками.

Саккиори, обладавший феноменальной памятью, нередко позволял себе довольно рискованные шуточки. Прослушав проповедь в церкви, он громогласно обвинял священника в плагиате и в доказательство тут же полностью воспроизводил на память текст его выступления.

Видимо, извещения о шахматных «подвигах» Саккиори не получили широкого распространения. Только этим можно объяснить тот факт, что, когда в конце 70-х — начале 80-х годов XVIII столетия

Филидор дал в Лондоне несколько сеансов вслепую на двух-трех досках, они были восприняты значительной частью британской общественности как беспрецедентное и эпохальное событие. Газета «Морнинг пост» в номере за 28 мая 1783 года писала: «Наша краткая заметка представляет на этот раз отчет не о каком-либо виде спорта или забаве, нет, мы будем говорить сегодня о феномене, имеющем историческое значение... О нем будут помнить до тех пор, пока живо человечество. Способность фиксировать в уме течение двух шахматных партий со всеми их комбинациями и перестановками 64 фигур, не видя доски, — это столь великое чудо, что было бы трудно в него поверить, не будучи его очевидцем».

180 лет спустя международный мастер из Англии, шахматный журналист Ч. Александер самокритично охарактеризовал этот отзыв, как «типичное для нашего брата, журналиста, сочетание избыточного пафоса с недостаточной осведомленностью».

Любопытно, что сам Филидор, будучи весьма невысокого мнения о качестве партий, сыгранных им в этих сеансах, все же счел нужным записать их текст — «иначе никто не поверит».

После сеанса вслепую на трех досках выдающийся французский просветитель

Дени Дидро направил Филидору письмо, в котором дружески журил за столь хищническое, как он считал, отношение к собственному здоровью и умолял прекратить подобные эксперименты. Сам Филидор, однако, полагал, что игра вслепую в принципе мало чем отличается от обычной игры с расчетом вариантов на несколько ходов вперед. Интересно, что сказал бы Дидро о сеансе вслепую на 56 досках, данном международным мастером Джорджем Колтановским в 1961 году!

сеансы вслепую на двух досках давали А. Макдоннел в 1830 году (после сеанса он не без шуточного кокетства заметил: «Единственное неудобство шахматной игры — доска и фигуры»), Лабурдоннэ в 1833-м, Бильгер в 1841-м и Гарвиц в 1847 году.

Сеанс Лабурдоннэ получил широкую и весьма восторженную огласку в России. Один из петербургских литературных альманахов («Маяк современного просвещения и образованности») поместил заметку под заглавием «Идеал шахматного игрока», в ко-

торой можно было прочесть следующее: «Знаменитый парижский игрок в шахматы г. Лабурдоннэ весьма недавно представил блистательное доказательство своего умения, выиграв у одного известного члена Лондонского шахматного клуба вдруг две партии; а что всего удивительнее — выиграл их, оборотясь спиной к стене, между тем как проигравший англичанин смотрел в оба на обе партии. Если это не пуф журналистов, то г. Лабурдоннэ не игрок, а чудо».

7 лет спустя «Московский городской листок» сообщил об аналогичном «чуде» русского происхождения. В заметке под заголовком «Замечательный шахматный игрок в Москве» безымянный автор поведал читателям следующую историю: «Третьего дня мы были свидетелями замечательного шахматного боя, — писал он. — Рассказы об искусстве и соображении знаменитого Лабурдоннэ казались нам невероятными; видим теперь, что чудеса, которые мы о нем читали, дело сбыточное. Отставной подпоручик Ив. Степ. Томашевский играл при нас в шахматы с одним из московских шахматных игроков и играл, не глядя на шахматную доску. Больше часа продолжалась игра и г. Томашевский в продолжение этого времени нимало не подался. Он ходил скорее своего про-

тивника и в случаях затруднительных, как бы читая монолог, рассказывал нам вслух положение игры и где опасность, потом говорил, куда ставить его шашку. Неожиданный случай прервал игру, и тогда мы просили г. Томашевского сказать положение белых и черных шашек; он сделал это совершенно безошибочно.

В продолжение этого часа изумление наше все возрастало; скажем более: мы боялись за г. Томашевского и не понимали, как может выносить его голова такое напряжение памяти и воображения. Нужно прибавить, что свидетели игры не слишком стеснялись выражать громкое свое удивление, и г. Томашевский не только на это не сетовал, но принимал сам участие в разговоре».

● Солидный немецкий мастер практической игры и композиции Бертольд Зуле (1837—1904), автор нескольких теоретических исследований и составитель турнирных сборников, в молодости вынужден был зарабатывать на жизнь «слепыми» сеансами. Один из таких сеансов, получивший более широкую огласку, чем остальные, состоялся в 1858 году в Венеции, в кафе, расположенном на площади Св. Марка. Он продолжался 12 часов и закончился с результатом $+5 - 2$ в пользу сеансера.

● В том же, 1858 году молодой американец Пол Морфи дал в Париже сеанс вслепую на восьми досках уже не рядовым любителям, а сильнейшим игрокам французской столицы, причем во всех восьми партиях одержал победу. («Пришел, не видел, но победил», — как писала одна французская газета.)

Учитывая состав участников сеанса, многие специалисты считают это достижение Морфи в игре (не глядя на доску) непревзойденным. В плане количественном, однако, этот рекорд был вскоре перекрыт, сначала самим Морфи (10 досок), а затем Цукертортом и Блэкберном, каждый из которых сражался вслепую уже с 16 противниками. Наконец, в 1902 году во время «слепого» сеанса в Москве соотечественник Морфи, Гарри Нельсон Пильсбери довел число досок до 22*. В том же, 1902 году в свободный от игры день на крупном международном турнире в Ганновере Пильсбери «активно отдыхал», давая сеанс вслепую на 21 доске. Соперникам американца, игравшим по критериям того времени в силу мастера, было разрешено консультироваться между собой и рассматривать

* Два года спустя (также в Москве) русский шахматист Н. Ф. Острогорский дал сеанс вслепую на 23 досках, продолжавшийся 11 часов 20 минут.

варианты, передвигая фигуры. Сеанс продлился почти двенадцать часов (с небольшим перерывом) и закончился со счетом $+3 -7 = 11$.

Свою феноменальную память Пильсбери продемонстрировал в еще более экзотическом аттракционе, играя одновременно вслепую на двенадцати досках в шахматы, на шести — в шашки и... одну партию в вист. Этим дело не ограничилось. Перед выступлением ему предложили запомнить двадцать девять слов, среди которых были такие, например, как антифлогистон, амброзия, теософия, катехизис, чтобы после сеанса их воспроизвести. Пильсбери, едва взглянув на список, через несколько сверхнапряженных часов сначала преспокойно прочитал его наизусть, а потом тут же точно повторил весь «набор» в обратном порядке.

Любопытно, что сам Пильсбери рассматривал подобные дополнительные нагрузки, как... некое облегчение, позволявшее ему, по его собственным словам, «освободить мозг от назойливого шахматного преследования и быстро переключить работу ума на другие предметы».

Видимо, в плане соревнования со своим прославленным соотечественником сильнейший американский шашкист начала XX столетия Н. Бэнкс дал сеанс вслепую, играя од-

новременно 10 партий в шахматы, 10 — в шашки и одну партию... на бильярде.

конце XIX — начале XX столетия был зарегистрирован и ряд других шахматных рекордов «оригинального жанра». В Лондоне известный органист сэр Уолтер Пэррот «развлекался» тем, что одновременно играл произведения Баха и... две партии вслепую. В Праге в 1874 году состоялся турнир, участники которого играли между собой все партии, не глядя на доску. Победу в нем с результатом $13\frac{1}{2}$ из 14 одержал чешский проблемист Ян Добруски.

Знаменитые коллеги Добруски американец С. Ллойд и англичанин Т. Доусон также любили творить, не глядя на доску, однако предпочитали при этом заниматься привычным делом — составлением задач и этюдов.

● В 1892 году в шахматном клубе американского города Балтимора при большом стечении зрителей состоялась показательная партия вслепую между находившимся тогда в США Эмануилом Ласкером и чемпионом штата Мэриленд

Уильямом Краузе-Поллок. Победу одержал Ласкер. Соперники сидели за столиком спиной друг к другу и поочередно произносили вслух свои ходы, а один из местных шахматистов передвигал фигуры на доске и... подвергал каждый сделанный ход беспощадной критике. «Чтобы джентльмены не вообразили о себе слишком много только потому, что могут играть в шахматы, не глядя на доску», — пояснил он присутствующим.

Второй чемпион мира, хотя и играл иногда вслепую, не скрывал своего отрицательного отношения к этому виду состязаний. Ласкер подчеркивал, что бывал вынужден подчас отдавать ему дань ради заработка и чтобы пробудить интерес к игре среди «любителей острых ощущений» из числа потенциально состоятельных меценатов. Весьма сдержанно относился к игре, не глядя на доску, и Алехин, хотя прибегал к ней значительно чаще. В 1931 году в специальной статье, посвященной этому вопросу, он, в частности, писал: «Я сам, несмотря на то что являюсь носителем мирового рекорда, не могу считать себя горячим приверженцем этого вида шахматного спорта и ценю игру вслепую только как средство пропаганды» («64», 1974, № 11).

«Оксфордский справочник

по шахматам» свидетельствует, что большинство крупных шахматистов прошлого и настоящего разделяли и разделяют «отрицательное отношение советской Шахматной Федерации к игре вслепую». Однако жизнь вынуждала, да и продолжает вынуждать многих из них частенько прибегать к «этому виду шахматного спорта».

● Перед первой мировой войной с сеансами одновременной игры вслепую часто выступали гроссмейстеры З. Тарраш, А. Рубинштейн, Ф. Земиш. Во время одного из таких сеансов Земиша произошел забавный эпизод. Некая пожилая дама долго всматривалась в лицо сеансера, а затем, обратясь к участникам, возмущенно заметила: «Это явное надувательство! Он вовсе не слепой».

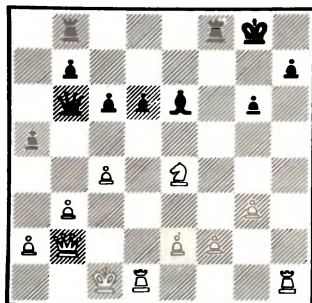
● В период между двумя мировыми войнами шахматные рекорды падали один за другим. Совершенно феноменальный характер носили сеансы одновременной игры («зрячие»), которые дали в 1922 году Капабланка и Маршалл. Первый, выступая в Кливленде против 103 местных шахматистов, выиграл 102 партии при одной ничьей. Маршалл в Монреале имел дело со 155-ю противниками и показал более скромный результат: $+126 - 21 = 8$. Однако на весь этот марафонский сеанс он затратил лишь

7 часов 15 минут (в среднем по 3 минуты на партию). Но самое поразительное началось после окончания игры: сеансер сумел безошибочно ход за ходом восстановить течение борьбы в 153 партиях, и лишь в двух случаях ему слегка изменила память.

● Между тем в сфере игры вслепую события развивались своим чередом. В 1919 году Р. Рети дал сеанс на 24 досках, в 1921 году Д. Брейер (венгерский мастер, один из основоположников гипермодернизма, которому принадлежит афоризм: «После 1.e2—e4 белые стоят очень неважно») — на 25, в 1924 году Алехин — на 26, в 1925-м — он же на 28, в 1925 году снова Рети — на 29, в 1930 году Дж. Колтановский — на 30, в 1932 году опять Алехин — на 32, в 1937 году Колтановский — на 34. В 1940 году американский гроссмейстер Р. Файн, играя вслепую «всего» на 10 досках, сумел тем не менее привлечь к этому сеансу интерес репортеров, благодаря внесенному им дополнительному элементу: на каждый ход он затрачивал не более 10 секунд.

● После окончания второй мировой войны «гонки» продолжались. В 1946 году М. Найдорф состязался «с завязанными глазами» в бразильском городе Сан-Паулу с 45 соперниками. На протяжении всего сеанса гроссмей-

стер пребывал в отличном настроении и не переставал шутить и добродушно поддразнивать участников. В одной из партий он в положении на диа-

грамме сыграл Л:h7 и после Кр : h7 любезно осведомился у противника, предпочитает ли тот получить мат в 5 или 6 ходов (1. Лh1 + Кpg8 2. Фh8 + Кpf7 3. Лh7 + Кре8 4. Кf6 + Кpd8 5. Ф:f8X или 1. Лh1 + Кpg8 2. Лh8 + Кpf7 3. Фf6 + Кре8 4. Л:f8 + Кpd7 5. Фg7 + Cf7 6. Ф:f7X).

● 16 октября 1960 года в Будапеште венгерский мастер (позднее международный мастер) Янош Флеш дал сеанс одновременной игры вслепую на 52 досках (+31—3= =18). В данном случае побудительным мотивом была отнюдь не «рекордомания». 27-летний Флеш страдал в то время тяжелым заболеванием, и врачи признали его положение весьма опасным. Вот тогда-то мужественный мастер и решил взять дело борьбы с болезнью в собственные руки...

Со своей задачей Флеш справился блестяще, продемонстрировав неисчерпаемые и пока еще далеко не полностью раскрытые возможности человеческой психики. После этого венгерский мастер вернулся к «нормальным» шахматам и продолжал участвовать в соревнованиях, вплоть до своей трагической гибели в автомобильной катастрофе в конце 1983 года.

● В 1961 году в Сан-Франциско Дж. Колтановский довел потолок рекорда до 56 партий (+50 —6).

Летом 1986 года 82-летний Колтановский дал в Бельведере (штат Калифорния) сеанс одновременной игры на пяти досках с результатом +4 —1. Вспоминая дни своей молодости ветеран сказал репортерам: «Теперь я уже не гонюсь за рекордами, а играю вслепую исключительно для тренировки памяти».

Хотя очереди из числа претендентов на побитие рекорда Колтановского пока не образовалось, 27-летний национальный мастер Канады Лео Уильямс обещает рано или поздно до него добраться. Уильямс идет к цели постепенно: свой первый сеанс вслепую он дал в 19 лет на 19 досках и с тех пор ежегодно повторяет эту операцию, увеличивая число досок на одну.

● Говоря об игре вслепую, нельзя не упомянуть и о бес-

примерном достижении, продемонстрированном в этой сфере чемпионом мира Г. Каспаровым. Летом 1985 года во время пребывания в ФРГ Каспаров дал в Гамбурге, в помещении редакции еженедельника «Цайт», сеанс одновременной игры, не глядя на доску, на 10 досках... с часами. Состав участников был чрезвычайно силен: 3 мастера ФИДЕ и 7 национальных мастеров, выступающих в командном чемпионате западногерманской бундеслиги. Результат: +8=2 в пользу сеансера.

Вскоре после этого Каспаров продемонстрировал свою феноменальную шахматную память в редакции другого гамбургского еженедельника — «Шпигель». Сотрудники редакции расставили на досках ряд позиций из партий, сыгранных в последние годы на крупных международных турнирах. Во всех случаях чемпион мира безошибочно определил партнеров и правильно назвал соревнование, в котором игралась данная партия.

● И в сфере «зрячих» сеансов штурм рекордов продолжался своим чередом.

В 1941 году в Сан-Франциско шведский гроссмейстер Г. Штальберг скрестил оружие с 400 противниками. Правда, Штальберг давал сеанс всего на 40 досках, но на каждой из них за время сеанса сме-

нили друг друга по 10 участников. После 36 часов и 8 минут непрерывной игры сеансер выиграл 364 партии, 22 проиграл и 14 свел вничью.

● В 1950 году все тот же Найдорф в Сан-Паулу провел на этот «зрячий» сеанс одновременной игры на 250 досках. Состязание продолжалось 11 часов и закончилось с результатом $+234-6=10$. После сеанса Найдорф, по просьбе участников и зрителей, безошибочно восстановил несколько десятков позиций из сыгранных партий.

● В том же году Колтановский и в этом «жанре» опередил одного из своих главных конкурентов. В калифорнийском городе Санта-Роса он дал сеанс 271 сопернику (50 досок с меняющимся составом), который продолжался 14 часов ($+251-3=17$).

● В 1976 году гроссмейстер Властимил Горт в столице Исландии Рейкьявике дал сеанс одновременной игры 550 соперникам (201 доска с меняющимся составом). «У меня тогда ноги устали гораздо больше, чем голова», — позднее вспоминал он, однако на вопросы репортеров о результатах сеанса отвечал уклончиво... Горт пробовал свои силы и по части игры вслепую, хотя на побитие рекордов в этой сфере пока не шел. В 1980 году он сыграл, не глядя на доску, с 20 сильнейшими шахматистами итальянского курортного города

Мерано. Сеанс продолжался 10 часов и закончился с результатом $+9=8-3$ в его пользу.

последние годы соревнования сеансеров-рекордсменов все в большей степени приобретает характер трагикомического фарса. Вот как описывал корреспонденту гамбургского еженедельника «Штерн» свой марафонский сеанс на 560 досках ($+385-49=126$) международный мастер из Швейцарии, экс-чемпион мира среди юношей Вернер Хуг. Состязание это состоялось в 1979 году и продолжалось 25 часов, сеансер пределал расстояние в 30 километров.

«Во многих партиях я вынужден был предлагать ничью в начисто выигранных позициях, так как к концу сеанса глаза застилала полнейшая мгла, — жаловался он. — В трех случаях я спутал ферзя с королем и совершенно перестал отличать слона от пешек. Моя правая рука, сделавшая в общей сложности более 24 000 ходов, ныла невыносимо, так что хотелось кричать

от боли... А теперь, спрашивается, во имя чего я обрек себя на все эти муки? ФИДЕ не проявила к сеансу ни малейшего интереса, и даже в знаменитую «Книгу рекордов Гиннеса» я, как выяснилось, не имею шансов попасть: некий канадец по имени Бранимир Бребич ухитрился еще в январе 1978 года дать сеанс на 575 досках и одержать при этом победу в 533 партиях!..»

Еще одна любопытная деталь по поводу «страданий молодого Вернера». Когда один из репортеров не без иронии спросил Хуга, доволен ли он качеством сыгранных в сеансе партий, тот с обезоруживающей откровенностью ответил, что имел задачей не создание высококачественной шахматной продукции, а прославление качеств продукции, выпускаемой известной швейцарской фирмой «Нестле», в частности ее кофе. Подсчитано, что за время сеанса Хуг выпил 35 чашек этого напитка, не забывая каждый раз сообщить зрителям о его выдающихся качествах.

● «Рекордсменом» по всем статьям проявил себя и международный мастер из Голландии Ганс Бем, тоже подвизающийся на ниве «марафонских» сеансов. Правда, Бем предпочитает связывать свою судьбу с фирмами, производящими более крепкие напитки. Когда в марте

1977 года он давал в Амстердаме сеанс одновременной игры на 460 досках (продолжительность — 26 часов; результат: $+390 - 21 = 49$), за время марафона «герой дня» 15 раз подкреплял силы винами девяти различных марок. В 1988 году Бем довел рекорд до 560 партий.

● Более 31 часа давал с 10 по 12 июля 1982 года в западногерманском городе Эссене сеанс одновременной игры на 600 досках четырехкратный чемпион ФРГ по молниеносной игре Карл-Хайнц Подцильны («28-летний обладатель диплома Высшего коммерческого училища», как его аттестовала газета «Франкфуртен альгемайне цайтунг»).

Тот факт, что этот «спектакль», как его совершенно справедливо характеризует газета, был организован в Эссене по инициативе шахматной организации местного управления пожарной охраны, как бы подчеркивает, что он имеет отношение не только (и не столько) к шахматам, но и к «сфере кризисных ситуаций», как принято сейчас говорить на Западе (и, разумеется, к сфере коммерции)! Специальные команды по оказанию неотложной медицинской помощи периодически приводили в чувство обессилевшего сеансера. Несмотря на то что группа авторитетных врачей-диетологов разработала для

него усиленную диету, мероприятие обошлось Подцильны в 9 кг живого веса. В наибольшей степени, однако, пострадали ступни его ног, что неудивительно, если учесть преодоленное им во время сеанса расстояние в 50 километров.

Однако самое неприятное ждало Подцильны впереди: уже известный нам Вернер Хуг начал решительно оспаривать новый рекорд. По утверждению Хуга, показанный им в 1979 году результат значительно убедительнее, чем результат Подцильны, поскольку он играл с 560 различными партнерами одновременно, тогда как его конкурент фактически лишь дважды встретился с каждым из 300 партнеров, причем ни в один из моментов сеанса ему не противостояло одновременно более 53 человек. На это Подцильны возразил, что по поводу результата не может быть двух мнений, поскольку он набрал в сеансе 80 процентов очков, а Хуг лишь 68 процентов, и что он удивляется, как его оппонент этого не понимает, будучи математиком по образованию..

В конце концов было выдвинуто предложение создать специальную арбитражную комиссию, которая с помощью компьютерного анализа партий, сыгранных в обоих сеансах, смогла бы внести ясность в вопрос о том, чье

достижение следует считать более впечатляющим. Однако, прежде чем комиссия вынесла свое авторитетное решение, в спор вмешался... Властимил Горт, который 5—6 октября 1984 года дал в Кельне сеанс на 663 досках, набрав 86 процентов очков и тем самым установив бесспорный «новый рекорд продолжительности высокорезультативной игры в шахматы». Сеанс продолжался 32,5 часа. За это время Горт преодолел расстояние в 42 километра, сделав лишь пять коротких перерывов (для массажа распухших ног). «Мероприятие» стоило ему шести килограммов веса. Статистики отмечают, что сеансер затрачивал в среднем на ход по 3 секунды и ни разу не задерживался у доски более 30 секунд. Когда у Горты спросили, какую цель он ставил перед собой, приступая к сеансу, тот ответил: «Закалить свое тело и дух». Однако ответ гроссмейстера на следующий заданный ему вопрос прозвучал более убедительно.

— Каковы ваши планы на ближайшее будущее? — поинтересовался один из репортеров.

— Хорошенько выспаться! — вырвалось у Горты.

В разделе «настольных игр» знаменитой «Книги рекордов Гиннеса» отмечается, что во время своего последнего сеанса Горт «играл с 60—100 противниками одновремен-

но, набрав 80 процентов очков и сделав в среднем по 30 ходов за партию».

● Вместе с Гортом в «Книгу рекордов» «проник» лишь югославский шахматный журналист Димитрие Белица, который «18 сентября 1982 года в Сараево, играя с 301 соперником одновременно, за 9 часов одержал 258 побед при 36 ничьих и 7 поражениях». Правда, некоторые соотечественники Белицы отнеслись к этому его результату критически. Так, гроссмейстер Д. Яношевич отметил в белградском «Спорте», что большую часть противников сеансера составляли школьники, и с наступлением темноты десятки встревоженных родителей явились в помещение, где проводился сеанс, чтобы увести домой своих чад, которым, независимо от позиции на досках, засчитывались поражения в недоигранных партиях.

● Между тем неуемный Подцильны готовится к штурму новых вершин. Теперь его привлекает рекорд, принадлежащий его соотечественнику Адальберту Лайсу из Бонна. В июле 1978 года Лайс сыграл подряд, одну за другой, 415 партий-пятиминуток, выиграв 314 из них и затратив на всё это 90 часов 22 минуты. «Если мне удастся улучшить эти показатели, — изрек Подцильны, — то просто ума не приложу, что бы еще такое

потом придумать в этом плане!»

Какое поразительное отсутствие фантазии! Почему бы, например, не попытаться сыграть партию, стоя на голове?

● И еще об одном рекорде, которого... не было.

В 1925 году телеграфные агентства передали из испанского города Сарагосы сообщение, в котором говорилось, что местный шахматист Юнкоза дал сеанс одновременной игры, не глядя на доску, 33 любителям, добившись результата $+32-1$. Р. Рети, который в то время готовился к побитию рекорда Брейера (25 партий), отправился в Испанию, чтобы проинтервьюировать нового рекордсмена и позаимствовать его опыт. И вот что он выяснил.

Оказалось, что Юнкоза действительно объявил в печати о своем намерении дать сеанс одновременной игры вслепую на 33 досках, однако на это объявление откликнулось всего три человека. С ними-то и сражался Юнкоза: две партии выиграл, а одну проиграл. На остальных же 30 досках засчитал своим отсутствующим противникам поражение за неявку...

Впрочем, этот случай, пожалуй, больше уже относится к следующей главе.

По стопам Мюнхгаузена и Бендера

екий Ричард Роквуд в 20-е годы XIX столетия провозгласил себя на страницах британской печати «неофициальным» чемпионом мира по шахматам и пытался поразить воображение читателей описанием своих шахматных подвигов, якобы совершенных им в России и Америке. В газете «Скотсмен» он писал, что «играл в Одессе с князем Мариуполем, не глядя на доску». Один из читателей Э. Бинг так прокомментировал эту мюнхгаузениану: «После того как мистер Роквуд угостил нас историей о своем шахматном поединке с князем Мариуполем в

Одессе, — писал он в редакцию, — я с нетерпением жду рассказа о его единоборстве с герцогом Бостоном в Филадельфии».

● В ноябре 1926 года английский журнал «Брэд-филд колледж кроникл» поместил репортаж своего корреспондента с острова Ямайки. «В горном курорте Мандевилле, — в частности, писал этот корреспондент, скрывшийся под инициалами Дж. Н. К., — в отеле, расположенном на высоте трех тысяч метров над уровнем моря, я встретился за партией в шахматы с одним американцем из Техаса. Каждый раз, когда наступала моя очередь хода, он принимался рассказывать фантастические истории либо о молочных реках и кисельных берегах в той вотчине господ бога, откуда

он прибыл, либо о своих блистательных победах над Ласкером, Капабланкой, Маршаллом и другими шахматными корифеями. Когда же я позволил себе усомниться в правдивости его рассказов, он взглянул на меня своими ясными синими глазами и назидательно произнес: «Во-первых, дорогой друг, я преодолел расстояние более чем в шесть тысяч миль, отделяющее этот остров от Техаса, не для того, чтобы излагать сухие факты, а, во-вторых, у нас, техасцев, во время шахматной партии принято отвлекать соперника от того, что происходит на доске, рассказывая ему всевозможные побасенки. Подобная тактика нередко достигает цели. Вот и сейчас, любезнейший, вы просмотрели мат в один ход...

Это был, так сказать, техасский вариант шахматного барона Мюнхгаузена. А вот ультрасовременный канадский вариант.

● В течение нескольких дней провинциальная канадская газета «Уэлленд трибюн», выходящая в городе Уэлленде, из номера в номер печатала увлекательный рассказ 19-летнего Виктора Нотара о международном молодежном шахматном турнире, проходившем якобы в австралийском городе Сиднее и закончившемся, по утверждению автора, его убедительной победой.

А затем... редакция вы-

нуждена была принести читателям извинения. Выяснилось, что никакого международного молодежного шахматного турнира в Сиднее не было, что называется, даже в проекте, а сам Виктор Нотар никогда в жизни не выезжал за пределы своей родной провинции Онтарио.

Все это кончилось для Нотара тем, что он... получил приглашение сотрудничать в газете «Садбэри дейли стар», выходящей в той же провинции Онтарио, но имеющей более широкое распространение, чем «Уэлленд трибюн». Дело в том, что редактор этой газеты исповедует так называемый новый журнализм, вступающий под девизом: «Не важно, что писать, важно — как!» Иначе говоря, не важно, насколько содержание материалов соответствует действительности, главное, чтобы оно способствовало увеличению числа подписчиков.

● В отличие от барона Мюнхгаузена, ограничившегося рассказами о своих подвигах, центральный персонаж «Двенадцати стульев» и «Золотого тельника» Остап Бендер иногда пытался (с переменным успехом) демонстрировать свои мнимые дарования на практике. Трудно сказать, был ли безработный из столицы Ирландии Дублина Дерек Леман знаком с романами И. Ильфа и Е. Петрова, но вольно или невольно пошел по стопам ве-

ликого комбинатора. Явившись в шахматный клуб провинциального городка Корка, он назвался знаменитым русским гроссмейстером Царицыным и предложил дать сеанс одновременной игры на 50 досках. К тому времени, когда пытливый местный библиотекарь, порывшись в справочниках, установил, что «знаменитого русского гроссмейстера Царицына» не существует, самозванный шахматный ас успел проиграть 14 партий... На свою беду он не отличался проворством Бендера.

Если Леман совершил плагиат по отношению к великому комбинатору, то владелец провинциальной австралийской газеты «Меркюри» Билл Голд сделал то же по отношению к создателям этого литературного персонажа. Объявив о том, что намерен опубликовать на страницах этой газеты серию собственных рассказов на спортивные темы, он сумел очень быстро дать читателям представление об особенностях своего творческого почерка... Первый из напечатанных им рассказов детально воспроизводил знаменитое выступление Остапа Бендера в шахматном клубе Васюков*. Правда, место дей-

* Вряд ли И. Ильфу и Е. Петрову было известно, что еще в 1892 году английский еженедельник «Метрополитэн ревю» выдвинул их шуточную идею, что называется, на полном серьезе. Этот журнал, начавший выходить

он перенес в Австралию, а Остапа Бендера, не очень перегрузив свою фантазию, превратил в Остина Бенда.

А вот еще один пример шахматной мистификации — весьма злокозненный.

● В 1958 году несколько западноевропейских гроссмейстеров и международных мастеров получили приглашения за подписью президента шахматной федерации княжества Лихтенштейн прибыть в столицу этого карликового государства для участия в международном турнире. Поскольку в послании выдвигались весьма заманчивые условия, многие из приглашенных тотчас же отправились в путь. Каково же было их удивление, когда по прибытии в Вадуц (столица княжества) они узнали, что никакого турнира там не намечается и что речь идет просто о чьей-то коварной шутке. Анонимный мистификатор направил из Швейцарии «пострадавшим» еще одно, на этот раз общее письмо на адрес шахматной федерации, в котором рекомендовал им «приложить свою фантазию и свои комбинационные способности к изысканию денежных средств на обратную дорогу».

Злостный «шутник» так и не был обнаружен.

3 сентября, во втором номере предложил провести в пустыне Сахара шахматный матч между Землей и Марсом.

Шерлок Холмс спасается от мата

ходе своего многолетнего единоборства с профессором Морيارти, — заметил Шерлок Холмс, — я дважды получал от него по почте послания, составленные в виде... шахматных задач и заключающие в себе смертельную угрозу...

— Ну, это уже из области фантастики, Холмс, — недоверчиво произнес доктор Уотсон.

— Жизнь — величайший фантаст, дорогой Уотсон, — назидательно изрек его собеседник. — А впрочем, я готов развеять ваши сомнения...

В то время великий сыщик жил инкогнито в одном из

районов Лондона, скрываясь от мести своего заклятого врага. Он совсем уже было уверовал в то, что сумел сбить всемогущего и всевидящего Морيارти со следа, когда однажды вынул из почтового ящика письмо, текст которого гласил: «Несмотря на ваше поразительное искусство превращаться в невидимку, Холмс, вам теперь не избежать мата в один ход!»

На шахматной диаграмме, приложенной к письму, отсутствовал... белый король. Бросив беглый взгляд на позицию, Холмс тотчас же определил поле, на котором должен был находиться исчезнувший предводитель армии белых, чтобы получить мат в один ход. Но что могло означать подобное послание?

Несомненно, профессор Морيارти, олицетворяющий

силы зла, предпочитает играть черными фигурами, а отсутствие на доске белого короля означает, что он, Холмс, должен в ближайшее время навсегда покинуть этот мир. Внезапно титана дедуктивного мышления осенила догадка: если принять шахматную доску за план Лондона, поле, на котором должен был бы находиться белый король, точно соответствовало бы его, Холмса, местонахождению в данный момент. Стремглав выскочив на улицу и отбежав на почтительное расстояние от дома, Холмс сумел опередить надвигавшиеся драматические события на какую-то долю секунды. В следующее мгновение мощный взрыв потряс воздух и, обернувшись, выдающийся детектив, увидел на месте своего недавнего укрытия гору щебня...

Это лишь один из многочисленных эпизодов такого рода, описанных в книге Раймонда Смутьяна «Шахматные приключения Шерлока Холмса», вышедшей в Лондоне в 1980 году. В каждом эпизоде ключ к разгадке тайны заключает в себе шахматная позиция. Причем, как правило, Холмсу приходится идти по пути ретроанализа.

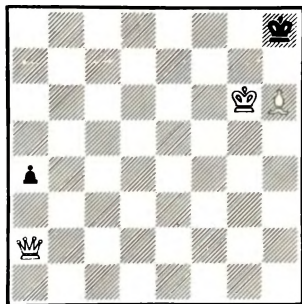
Автор книги — профессор логики в городском университете Нью-Йорка. И хотя, по мнению критиков, он весьма искусно воссоздает литературный стиль Конан Дойла

и проявляет незаурядную фантазию в области шахматной композиции, литературная и шахматная канва книги имеют лишь прикладное значение. Главную же свою задачу профессор Смутьян видит в том, чтобы раскрыть логику мышления ученого, работающего над серьезной научной проблемой, а также логику мышления следователя, пытающегося распутать сложный клубок преступлений.

Книга Смутьяна вызвала настолько живой интерес среди любителей шахмат в Великобритании, что дирекция всемирно известного музея Шерлока Холмса на Бэйкер-стрит в Лондоне одно время даже рассматривала вопрос об открытии шахматного отдела в своей экспозиции.

Вот одна из задач, которые приходится решать Шерлоку Холмсу в книге Смутьяна.

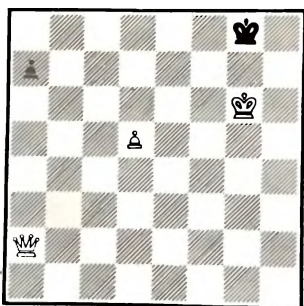
Защита «Мориарти»

Известно, что в течение последних пяти ходов ни бе-

лый король, ни белый ферзь не двигались и ни одна фигура не была взята. Требуется определить, какая позиция стояла на доске пять ходов назад и восстановить течение борьбы.

Решение: пять ходов назад на доске стояла следующая позиция:

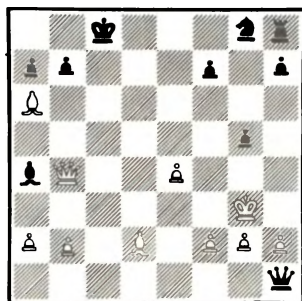

События развивались так:
1. d6 + Kph8 2. d7 a6 3. d8c a5 4. Cg5 a4 5. Ch6.

Следует, однако, отметить, что приоритет введения Шерлока Холмса в царство Кансы принадлежит не Смульяну.

● В 1962 году западногерманский писатель Фриц Либер в своем детективном рассказе «Гамбит Мориарти» описал встречу великого сыщика и его главного недруга за шахматной доской... на Лондонском международном турнире 1883 года (да еще в первом туре!). Перед началом партии Холмс протягивает противнику руку, но Мориарти отказывается от традиционного рукопожатия. После 19-го хода черных (Мори-

арти) возникает такая позиция:

Позднее, демонстрируя партию своему закадычному другу доктору Уотсону, Холмс изложил ход событий следующим образом:

«Здесь я окинул взглядом доску и спокойно произнес: «Вам мат в пять ходов, профессор Мориарти». А затем, Уотсон, я проделал нечто такое, что привело весь зрительный зал в легкое замешательство. Я перегнулся через столик и слегка похлопал противника своей правой рукой по левому плечу. Он отшатнулся со злобным рычанием».

Вот как Холмс привел свою угрозу в исполнение:
1. Ф:b7 + Kpd8 2. Фc8 + Кре7 3. Сb4 + Kpf6 4. Фf5 + Kpg7 5. Ф : g5x.

«В этот момент моего триумфа, — продолжал Холмс, — Мориарти, должно быть, понял символическое значение пресловутого похлопывания по плечу. Ведь на доске стоял так называемый эполетный

мат, когда две черные пешки, красовавшиеся, подобно эпопеям на плечах, по обе стороны собственного короля, отнимали у него поля для отступления».

Фантазия литераторов сделала Шерлока Холмса участником не только Лондонского турнира 1883 года, но и еще более знаменитого Гастингского 1895 года. В августе 1964 года английский журнал «Бэйкер-стрит джорнэл», издаваемый «Обществом почитателей Шерлока Холмса», поместил редакционную статью, в которой «утверждалось», что прославленный детектив скрывался на этом турнире под маской... Гарри Нельсона Пильсбери, одержавшего сенсационную победу. «Мы, конечно, понимаем, что историки шахмат отнесутся к нашему сообщению с известной долей скептицизма», — с чисто английским юмором писал безымянный автор статьи.

Довольно часто обращается великий сыщик к шахматам и в телевизионной серии «Новые приключения Шерлока Холмса», поставленной режиссером Л. Ньюкомом по одному из каналов Британского телевидения. В одном из эпизодов он, разбирая шахматную партию, бросает доктору Уотсону: «Этот Бобби Фишер, надо отдать ему должное, очень неплохо схватывает идею стариндийской защиты».

Остается добавить, что главный создатель Шерлока Холмса (или создатель главного Шерлока Холмса) Артур Конан Дойл хотя и отзывался о шахматах довольно холодно, тем не менее в молодости выиграл массовый шахматный турнир, организованный газетой «Дейли телеграф».

Если в произведениях Конан Дойла шахматы упоминаются лишь вскользь, то некоторые другие представители детективного жанра подчас превращают их в составную часть сюжета. Особенно искусно это удалось сделать английскому писателю Раймонду Аллену в рассказе «Счастливое решение», написанном в 1916 году.

Во время шахматной баталии между сэром Джеймсом Уинслейдом и лордом Чартом, которая разворачивается в кабинете Уинслеяда и в которой хозяин дома дает партнеру вперед ферзевую ладью, из сейфа в кабинете исчезает банковский билет в 1000 фунтов стерлингов. Подозрение падает на секретаря Уинслеяда, Гилберта.

Правда, ни один из партнеров не помнит точно, находился ли Гилберт в кабинете во время игры, а сам секретарь утверждает, что отсутствовал, однако его комментарий к заключительной позиции свидетельствует о явной осведомленности в отношении того, что происходило в партии.

Вот эта позиция.

Взглянув на доску, Гилберт высказывает мнение, что в свое время черным следовало брать белого ферзя на b6 слоновой пешкой, а не ладейной. Действительно, несколькими ходами раньше черные взяли белого ферзя на b6 пешкой «а», но как мог об этом знать Гилберт, если бы не следил за ходом игры? Однако секретарю удастся доказать, что его наблюдение основано исключительно на ретроспективном анализе заключительной позиции. Вот как выглядит ход рассуждений Гилберта:

«Известно, что белые начали игру без ферзевой ла-

ды, другая же их ладья, судя по заключительной позиции, могла быть взята лишь на одном из трех полей: h1, g1 или h2. Далее, в ходе борьбы были взяты только две черные фигуры и сделать это могли лишь белые пешки, стоящие на e5 и c3, потому что никаким другим путем попасть на эти поля им бы не удалось. А что же произошло с белой пешкой «а». Поскольку из характера позиции вытекает, что она не могла быть взята ни одной фигурой или пешкой противника, остается предположить, что она прошла до конца вертикали и превратилась в одну из фигур. Причем этот проход должен был произойти уже после того, как черные взяли своей ладейной пешкой одну из белых фигур на b6 (иначе белая пешка не смогла бы добраться до поля a8). Из сказанного ясно, что этой фигурой не могла быть ладья. Быть может, конь или слон? Но оба коня и оба слона белых сохранились на доске, а если предположить, что белая пешка, дойдя до поля a8, превратилась в коня или слона, то в силу характера заключительной позиции ясно, что эти фигуры так и остались бы стоять на поле a8. Следовательно, на поле b6 мог быть взят только белый ферзь».

● Быстро завоевал место в списке бестселлеров детективный роман французского пи-

сателя Жака Бельфруа «Реальность», вышедший в Париже в издательстве «Дифферанс» летом 1985 года. По мнению критиков, популярность книги в значительной мере объясняется колоритной фигурой частного сыщика доктора Блэка, удачно введенной автором. Будучи заядлым шахматистом, Блэк предлагает каждому из подозреваемых в совершении преступления сыграть с ним партию-другую и по стилю игры противника и его манере поведения за доской определить, с кем имеет дело.

Ну а если подозреваемый не играет в шахматы? Таких доктор Блэк относит к особо опасной категории, полагая, что если человек проявляет равнодушие к столь замечательной игре, то от него не следует ожидать ничего хорошего.

● В рассказе современного американского писателя Р. Гинзбера, написанном в жанре фантастического детектива, повествуется о том, как

фарисеи из числа ультраправых церковников, захватив власть в Соединенных Штатах, запрещают игру в шахматы как «непристойную» и «подрывную». В результате в стране разжигается небывалый интерес к шахматам и (в полном соответствии с логикой «американского образа жизни») мафия захватывает контроль над подпольным рынком шахматной литературы.

● Любопытную роль сыграли шахматы в жизни одного из самых знаменитых авторов детективных романов американского писателя Эрла Стэнли Гарднера (1889—1970). Уже в преклонном возрасте Гарднер продолжал ежедневно диктовать секретарше 10 000 слов, работая одновременно над семью новыми рукописями. Такую свою способность к «поточному методу» он объяснял тем, что в молодости зарабатывал на жизнь, давая шахматные сеансы вслепую. «Это помогло мне развить быстроту мышления и фантазию», — утверждал писатель.

Играл ли Шекспир в шахматы?

овард Стаунтон, который был не только одним из сильнейших шахматистов, но и одним из ведущих шекспироведов своего времени, еще в середине прошлого столетия с сожалением установил, что в полном собрании сочинений великого английского драматурга содержится лишь четыре упоминания о шахматах.

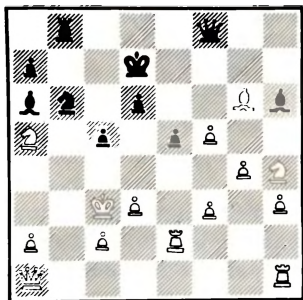
Но, как говорится, если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе...

Преподаватель литературы в школе, где учился Найджел Шорт, недавно посетовал репортерам, что молодой гроссмейстер «склонен был в годы

своего ученичества злоупотреблять чисто шахматными критериями» при анализе произведений величайшего из британских бардов. По словам этого педагога, Найджел порицал автора «Гамлета» за то, что он «очень уж тяготеет к гамбитной игре, принося в жертву гораздо большее число персонажей, чем это было нужно для развития сюжета».

Если Шорт не проявляет особого восторга при оценке литературных способностей Шекспира, то его соотечественник международный мастер Дэвид Леви, возможно, слишком уж восторженно оценивает... шахматные способности создателя «Короля Лира». Во время посещения картинной галереи Леви обратил внимание на картину голландского художника конца XVI—начала XVII столетия Карела

ван Мандера «Шекспир и Бен Джонсон играют в шахматы» (1603). Позицию на доске невооруженным взглядом разобрать невозможно. Тем не менее это еще в XVII столетии попытался сделать при помощи всевозможных ухищрений немецкий шекспировед Пауль Вислиценус, предложивший свой вариант позиции.

Вислиценус утверждал, что на картине запечатлен момент, когда Шекспир поднимает с доски коня b6, чтобы переставить его на a4 и объявить сопернику мат. «Озадаченное и в то же время раздраженное выражение лица Бена Джонсона свидетельствует в пользу моей гипотезы», — уверял немецкий шекспировед.

В 1915 году ирландский шахматный композитор и журналист У Макги предложил в журнале «Аур Фолдер» другой вариант позиции и даже попытался восстановить ход борьбы в партии.

Однако, как справедливо писал несколько десятилетий спустя итальянский шахматный журналист А. Капеке,

«то, что предлагает нам Макги, напоминает скорее «театр абсурда» на 64-клеточной доске, чем театр Шекспира».

Но вот за дело взялся Леви (инженер-кибернетик по специальности), подвергнув позицию на доске ретроспективному компьютерному анализу, он пришел к выводу, что она «возникла в результате красивой и сложной комбинации, проведенной Шекспиром, — комбинации, свидетельствующей о том, что по масштабам своего шахматного дарования великий драматург по меньшей мере не уступил бы современному шахматному мастеру».

Правда, доказать этот тезис Леви будет не просто. Особенно если учесть, что до сих пор сохранилось немало скептиков, которые и самый-то факт существования Шекспира склонны ставить под сомнение, не говоря уже о его шахматном таланте.

А вообще-то перед Леви — широчайшее поле деятельности. Взять, скажем, картину международного мастера Анри Гроба (художника по профессии), на которой за шахматной доской изображен герой швейцарских народных преданий Вильгельм Телль. Почему бы не подвергнуть компьютерному анализу и позицию, стоявшую на этой доске? А вдруг окажется, что Вильгельм Телль играл в шахматы в силу... Анри Гроба!

Летописцы и борзотписцы Кашсы

егулярные шахматные рубрики в газетах и журналах начинают появляться в первой трети XIX столетия. Среди газет пионером этого начинания была английская «Ливерпул меркьюри», которая ввела такую рубрику еще в 1813 году. Однако качество изображения на диаграммах оставляло желать лучшего, черные клетки на доске отсутствовали, ферзи изображались детскими головками, а пешки — черными и белыми точками.

● Первым журналом, предоставившим место шахматам на своих страницах, был... медицинский журнал «Ланцет». Однако рубрика просущество-

вала недолго, так как читательские письма в шахматный отдел стали занимать на страницах журнала непропорционально много места, и редакция сочла это не вполне удобным.

Но первый шаг был сделан, и эстафету подхватили другие издания. Перечень газет и журналов, имевших шахматную рубрику в 50—60-е годы XIX столетия, поражает своей географической и тематической пестротой. Здесь и лондонская «Ледис ньюс-пейпер» («Дамская газета»), и парижская «Журналь де плезир» («Газета развлечений»), и лейпцигская «Католише иллюстрирте цайтунг» («Католическая иллюстрированная газета»), и нью-йоркский «Мюзикл уорлд» («Музыкальный мир»), и гаванская «Диарио де марина» («Ежедневная

флотская газета)»... Несколько позднее, в 1872 году, шахматную рубрику открыл у себя даже английский журнал «Бэрс, мэ-р-риэджес энд дес», что в переводе означает «Рождения, бракосочетания и смерти». Не без изрядной доли «черного юмора» редакция этого журнала рекомендовала своим читателям «не спешить с переходом в эндшпиль...»

● В странном соседстве оказывались шахматы и на страницах некоторых книг. Так, в конце тридцатых годов прошлого столетия в Лондоне вышла книга некоего Ричарда Пенна под названием «Советы рыболовам и шахматистам». В предисловии автор писал, что, будучи страстным почитателем обоих этих занятий, он никогда не имел успеха ни в одном из них. «Тем не менее, — продолжал Пенн, — считаю, что, опираясь на свой плачевный опыт, могу дать читателям множество небесполезных рекомендаций».

Полстолетия спустя в Петербурге некий Сергей Галактионов, который, по-видимому, не любил ограничиваться полумерами, подарил читателям поистине универсальный справочник под следующим названием: «Практическое руководство, чтобы правильно, верно, со всеми тонкостями играть без проигрыша в шахматы, бильярд, кегли, лото, трик-трак, домино, лапту, крокет и бирюльки». Трудно сказать «со

всеми тонкостями» или нет вездесущий автор этого руководства разбирался в бирюльках, но о степени его познаний в шахматах можно судить по следующей взятой из книги цитате: «Король не может сделать шаха королю противника, потому что чрез это сам попадет под шах, а игрок никогда не должен оставлять своего короля в таком опасном положении».

Приводились в «Практическом руководстве» и краткие характеристики некоторых ведущих шахматистов XIX столетия. По поводу А. Андерсена, к примеру, было сказано, что он «хотя и немец, а играл несерьезно — все больше надеялся на авось».

В рецензии на эту белоберду чигоринский «Шахматный листок» рассматривал ее появление как пример невежественной спекуляции на растущем интересе русской публики к шахматам.

Рецидивы подобных «невежественных спекуляций», с которыми вел беспощадную борьбу М. И. Чигорин, отмечались и после его смерти. Не избежал их и турнир памяти самого великого русского шахматиста, проходивший в Петербурге в 1909 году. Некоторые органы столичной печати были представлены в пресс-центре людьми весьма далекими от шахмат, что, естественно, отражалось на качестве их репортажей. Вот, например,

какими «перлами» потчевала своих читателей газета «Новое время».

«...Мастры казались оробевшими и двигали фигуры не сразу, а лишь после бесконечных раздумий и колебаний... Сквозь глаза, напряженные до галлюцинаций, сквозь остановившуюся деятельность бледных лиц чувствуется огромная внутренняя работа... Под их черепом идет ураган вычислений, видимо, более утомляющих, чем ведущих к цели... Просто было больно смотреть на противника г-на Ласкера — г-на Мизеса. Он буквально ел глазами доску, как будто бы переживая бредовое состояние во время тяжелой болезни... Г-н Рубинштейн — юноша с малонинтеллигентным лицом, но небольшой лоб его ничего не говорящей физиономии хранит гениальную память на шахматные комбинации...»

На Западе с примерами такого рода можно столкнуться и в наши дни.

● Английский журнал «Чеснаутс» в одном из своих номеров за 1982 год в разделе «Горестные заметки» высмеял предприимчивых невежд, которые, спекулируя на охватившем Великобританию шахматном буме, ринулись в сферу публикации «учебников для начинающих шахматистов» (по принципу: кто умеет — играет сам, кто не умеет — учит других). Один из таких горе-

педагогов всерьез утверждал, что «шахматная партия признается ничьей, если один из соперников трижды в течение часа повторяет один и тот же ход». В разделе «Эндшпиль» самонадеянный автор ограничивается рекомендацией «вести пешки в ферзи по возможности скопом».

Еще пример.

● В 1949 году журнал «Шахматы в СССР» опубликовал шуточную партию Ленский — Ольга, переложив на язык шахматной нотации те дорогие строки, которые посвятил этой «подтеме» А. С. Пушкин. 26 лет спустя в Англии вышла книга некоего М. Саммервилла под названием «Шахматные миниатюры», в которой вышеупомянутая партия (где Ленский, игравший белыми, сдался на 11-м ходу) была приведена, как... действительно сыгранная, да еще не где-нибудь, а в «чемпионате Ленинграда 1949 года».

В справочнике «Кто есть кто в Великобритании» М. Саммервилл упоминается как «литературовед и автор фантастических рассказов». Отсюда ясно, что если в своем первом качестве он оказался в данном случае не на высоте, то зато во втором — превзошел себя.

«Ассоциация шахматистов Лос-Анджелеса» выпустила в 1983 году два тома «Шахматного еженедельника». Первый из них, согласно заявлениям издателей, охватывает представляющие интерес события 1981—1982 годов, второй — события с 1 января по 28 июня 1982 года.

Это первая, но далеко не последняя странность или, как предпочел выразиться шахматный обозреватель лондонской «Дейли телеграф» Б. Вуд, «аномалия» нового еженедельника. Поражает, в частности, крайне неоднородный уровень комментариев к партиям. Дело в том, что в авторский коллектив привлекались не только такие шахматные авторитеты, как гроссмейстеры Б. Ларсен, Я. Сейраван, Л. Кавалек, но и никому не известные лица, которые больше похожи на некий гибрид странствующего проповедника и эстрадного конферансье, чем на шахматистов.

В книге отсутствуют фотоиллюстрации, зато она изобилует рисунками, рассказами и скетчами, выполненными в авангардистской и сюрреалистической манере. В «Портрет-

ной галерее шахматных великанов» узнать гроссмейстеров прошлого и настоящего можно разве что по надписям к портретам. Что касается таких скетчей, как «Похищение невесты», «Человек с колесом», «Человек, у которого из головы идет дым» и т. п., то их отношение к шахматам полностью на совести составителей.

Если добавить, что в разделе партий сплошь и рядом отсутствуют какие-либо сведения, где и когда та или иная партия игралась, становится ясно: «Шахматные еженедельники», выпущенные «Ассоциацией шахматистов Лос-Анджелеса», предназначены не столько для любителей шахмат, сколько для любителей ребусов.

● Среди газетно-журнальных шахматных рубрик абсолютный рекорд долголетия принадлежит отделу в английском еженедельнике «Иллюстрэйтед Лондон ньюс». Он впервые появился 25 июня 1842 года и продолжает существовать до сих пор. «Империи рушились, целые народы и биологические виды исчезали с лица земли, изобретение телефона, фотографии, радио, самолета, а теперь и космического корабля совершенно изменило облик повседневной жизни, а шахматная рубрика в «Иллюстрэйтед Лондон ньюс» продолжает каждую неделю появляться с

невозмутимым постоянством», — писал Вуд на страницах этого журнала в 1967 году.

С 1845 года и до самой смерти в 1874 году эту рубрику вел Говард Стаунтон, который отнюдь не пользовался симпатией своих коллег, называвших его «автократом за редакторским столом». По свидетельству журнала «Сити оф Лондон чесс мэгэзин», он «часто действовал с поразительным отсутствием элементарной порядочности по отношению к тем, от кого терпел поражения или кого считал стоящим между собой и солнцем». Стаунтона, в частности, обвиняли в том, что он широко практиковал так называемый метод наемного убийцы, то есть инспирировал читательские письма, отражавшие его собственные взгляды и порочившие его соперников и противников. С прочими же читателями Стаунтон не слишком церемонился. Вот характерный образчик его ответа на одно из писем в шахматную редакцию журнала (помещенный в номере за 6 ноября 1861 года): «Не без изрядной скуки ознакомились мы с полученной от вас подборкой партий и, поскольку вам желательно услышать наше мнение о вашей игре, считаем нужным отметить, что шахматистов можно подразделять на те же три категории, на которые придворный скрипач Георга III подразде-

лял людей, пытающихся орудовать смычком. К первой категории относятся вовсе не умеющие играть, ко второй — те, кто играет плохо, и к третьей — те, кто играет сносно. Ну так вот, похоже на то, что вам ценой невероятных усилий удалось перебраться из первой категории во вторую, но попасть в третью вы сможете не раньше, чем свиньи научатся летать».

Весьма язвительные отзывы давал Стаунтон и на новые книги, впрочем, подчас вполне заслуженные.

В 1859 году в Лондоне вышла книга некоего Дж. Монро «Наука и искусство шахмат», изобиловавшая пренебрежительными замечаниями в адрес других авторов. В рецензии на эту книгу Стаунтон не без сарказма отметил, что мистеру Монро не следовало проявлять черную неблагодарность по отношению к людям раскавыченные цитаты из трудов которых составляют основное содержание его книги.

● Переписка с читателями занимала тогда в шахматных отделах главное место. Лишь П. Морфи, который одно время вел такую рубрику в газете «Нью-Йорк леджер», наотрез отказался отвечать на читательские письма, обосновав это тем, что «в 99 случаях из 100 ответы на вопросы, содержащиеся в этих письмах, можно найти в любом руководстве для начинающих».

Иногда нелепые вопросы читателей и применяемая ими терминология приводили редакторов в отчаяние. Так, в апреле 1872 года И. Шумов, который вел шахматную рубрику в петербургском еженедельнике «Всемирная иллюстрация», обратился к читательской аудитории со следующим увещанием: «Любители, присылающие нам свои задачи и решения задач, помещенных в «Иллюстрации», — писал он, — вероятно, не читают наш шахматный отдел. Отчего же некоторые из них еще не знают настоящего названия фигур и дают им свои имена: ладьи называют турами, пушками, башнями; слонов — офицерами; пешки — пионерами, а иногда употребляют такие нелепые выражения, как «не едя турой ни одного пионера» и пр.»

Шахматные редакторы брали подчас на вооружение не только прозу, но и поэзию. Тот же Шумов не раз иллюстрировал стихами свои задачи. Первый опыт стихотворного комментария к партиям принадлежит новозеландскому поэту Томасу Бреккену, который в 70-х годах прошлого столетия редактировал шахматный отдел в еженедельнике «Сазери уикли меркьюри». Однако новое начинание не вызвало особого восторга среди читателей. Один из них направил Бреккену письмо следующего содержания: «Сэр,

вам бы следовало перейти от поэзии к прозе не только в шахматной колонке, но и в вашем творчестве вообще, тем более что внешне вы поразительно похожи на Чарльза Диккенса».

С большим эффектом пытался осуществить ту же идею в 20—30-е годы нашего столетия английский литературовед и шахматный журналист профессор А. Шумер. Быть может, успех (правда, довольно относительный) сопутствовал ему потому, что, в отличие от Бреккена, он черпал источник вдохновения не из собственного поэтического творчества, а из произведений классиков. Так, в 1929 году Шумер ухитрился прокомментировать на страницах лондонской «Ивнинг Стандарт» 12-ю партию матча Алехин — Боголюбов, используя стихотворные цитаты из комедий, трагедий и исторических хроник Шекспира. Шумер обогатил английский язык словом «чесслет», что означает «стихотворный шахматный комментарий».

● История шахматной журналистики знает немало примеров разносторонней деятельности. Стаунтон, например, помимо редакторства в «Иллюстрейтед Лондон ньюс» издавал журналы «Чесс плейерс кроникл» и «Чесс монсли», написал «Руководство для шахматистов», которое в течение более чем 60 лет было са-

мой популярной шахматной книгой в Англии, «Спутник шахматиста», «Шахматный практикум». В качестве парадокса историки отмечают, что, хотя сам Стаунтон придавал неизмеримо большее значение своим шекспировским изысканиям, чем шахматным трудам, «первые остались совершенно незамеченными, тогда как последние не утратили своего значения и до наших дней». Весьма высокую оценку дает им вообще-то не слишком щедрый на похвалы Р. Фишер.

● Исидор Гунсберг, который, по утверждению составителей многочисленных справочников, отошел от шахмат в 1914 году и больше никогда к ним не возвращался, в действительности, проживая остаток жизни во французском городе Ницце, под разными псевдонимами до самой кончины (1930) вел шахматные рубрики в двенадцати газетах мира, включая такие, как нью-йоркская «Уорлд» и лондонская «Дейли телеграф».

● Б. Вуд, занимавший до недавнего времени должность шахматного редактора в «Дейли телеграф», с 1946 по 1975 год вел шахматную рубрику в «Иллюстрейтед Лондон ньюс». «Журналом одного человека» называют в Англии ежемесячник «Чесс» («Шахматы»), созданный Вудом в 1935 году в качестве более живой и динамичной альтернативы несколько академично-

му «Бритиш чесс мэгэзин» («Британский шахматный журнал»), выходящему с января 1881 года. Вуд совмещает в «Чесс» функции редактора, обозревателя, комментатора, репортера и... типографского наборщика.

еобычный шахматный журнал начал выходить в Англии в 1979 году. Его название — «Рэббит ревью» — буквально переводится как «Кроличье обозрение». Однако любители животноводства вряд ли одобряют его содержание. Зато начинающему шахматисту оно нравится. Дело в том, что «кролик» в английском шахматном лексиконе означает примерно то же, что в русском — «пижон». «Рэббит ревью» знакомит «кроликов» с популярными комбинациями и ловушками, принципами разыгрывания дебютов, эндшпиля и т. п.

В порядке своеобразной компенсации английским шахматным «китам» в том же, 1979 году был предложен другой новый журнал — «Модерн чесс тиори» («Современная шахматная теория»), который, однако, не сумел об-

рести достаточно широкий круг читателей и довольно быстро прекратил существование.

Учтя этот печальный опыт издатели пытаются теперь придавать даже теоретическим бюллетеням более занимательный характер. Свидетельством тому может служить журнал «Кингпин» («Основа»), который с 1986 года начал выходить в английском городе Илфорде. Как отмечал в лондонском еженедельнике «Нью стейтсмен» международный мастер Д. Боттерил, этот журнал, занимаясь преимущественно вопросами шахматной теории, тем не менее далек от академизма. Более того, сатирические стрелы, которые он щедро мечет в адрес шахматных начетчиков, бывают подчас настолько меткими и язвительными, что Боттерил даже не рискует воспроизводить их.

В какой-то мере «Кингпин» продолжает традиции американского журнала «Чесс бюллетин», выходившего в Кливленде в 50-е годы. Его издатель Д. Шредер приобрел известность своими лаконичными и в высшей степени оскорбительными рецензиями на шахматные книги и статьи других авторов. Излюбленной мишенью Шредера были американские шахматные журналисты Фред Рейнфилд и Ирвинг Чернев, которые (совместно и раздельно) издали

в 50—60-е годы более двух десятков книг, используя одни и те же факты в разных сочетаниях. «Кливлендский овод» саркастически заметил по их адресу, что «от перестановки слагаемых сумма не меняется» и что «наличие под рукой обширной библиотеки еще не является достаточным основанием для того, чтобы самому претендовать на роль писателя».

Если Шредера можно было бы назвать «Собакевичем от шахматной журналистики», то его соотечественник А. Кобэрн вполне заслуживает прозвища «Хлестакова от шахматной беллетристики». Этот довольно известный политический обозреватель обычно выступает на страницах еженедельника «Нэйшн», но в 1976 году по неясной причине и в недобрый час решил обратиться к шахматной теме и выпустил книгу под весьма претенциозным заглавием: «Праздная страсть: шахматы и пляска смерти». Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Кристофер Лесан-Хаупт в рецензии на этот «труд» отметил «эрудицию» автора, который считает «Джоко пьяно»*... «оперой Моцарта на шахматную тему». С легкостью необыкновенной Кобэрн приписывает

* Буквально: «спокойная игра». Один из вариантов итальянской партии (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. d3 и т. д.).

Морфи... совершение убийства и упоминает в качестве своих близких друзей «современных гроссмейстеров» (например, совершенно фантастического гроссмейстера Спейджа). Что касается шахматной эрудиции этого новоявленного Хлестакова, то, по мнению читателя журнала «Чесс лайф энд ревью» Д. Холланда, «он вряд ли способен отличить новоиндийскую защиту от ноттингемского шерифа». Кстати, и сам Кобэрн пишет во введении к своей книге: «Хотя мое представление о шахматах носит весьма смутный характер...»

Это чувствуется в каждой строчке.

Впрочем, английский гроссмейстер Р. Кин в беседе с авторами данной книги высказал мнение, что «скандальная литература подобного рода может иметь и свою положительную сторону, поскольку она привлекает внимание массового читателя к игре».

● Об особенностях «разговора о шахматах» с массовым читателем на Западе рассказывал нам и голландский гроссмейстер Ян Тимман, сочетающий турнирные выступления с кипучей деятельностью журналиста.

«Наши корреспонденты о турнирах или матчах мало похожи на то, что пишут в таких случаях в ваших газетах, — говорил он. — Ваши

обозреватели в основном ограничиваются освещением шахматных аспектов борьбы — мы же не можем позволить себе такой «роскоши». Прежде чем перейти к «шахматной стороне дела», я должен подробно описать, как одеты участники соревнования, каковы их кулинарные вкусы и т. д. Для каждого репортажа приходится выискивать какой-то новый эффект, вводить элемент сенсации. Среди нашей публики процветает культ звезд, и мы должны с этим считаться. Чего греха таить, определенная часть читателей шахматных рубрик в наших газетах проявляет интерес не столько к самой игре, сколько к игрокам, их личной жизни. Конечно, можно было бы предъявить нам упрек в том, что мы идем у них на поводу, но в действительности дело обстоит сложнее. Ведь чем больший интерес — подлинный или поверхностный — проявляет к шахматам широкая публика, тем больше средств вкладывают предприниматели в организацию шахматных турниров и публикацию шахматной литературы, а это, в свою очередь, совершенно необходимо для выявления новых талантов... Вот почему нам приходится в какой-то мере потакать дурным вкусам ради высокой цели и сводить шахматную часть своих корреспонденций

к своеобразным постскриптумам, предназначенным для узкого круга истинных знатоков и любителей...»

● Любопытное высказывание об особенностях шахматной журналистики в Советском Союзе и на Западе принадлежит и соотечественнику Тиммана международному мастеру Г. Бему. «В СССР, — писал он на страницах роттердамской «Фрайе фолк», — шахматы не рассматриваются в печати, литературе и кино как острая приправа к чему-то, как оригинальный фон для чего-то совсем другого. Выдающиеся шахматисты пользуются там таким же уважением, как выдающиеся писатели или музыканты, и проблемы их творчества вызывают у «человека с улицы» не меньший интерес. Поэтому беллетризованная биография Чигорина, написанная международным мастером Пановым, выходит в Советском Союзе массовым тиражом в издательстве «Художественная литература», а исследования гроссмейстера Котова об Алексине инсценируются в театрах и экранизируются в кино, тогда как на Западе даже такой блестящий шахматный литератор, как Тартаковер, был известен лишь довольно ограниченному кругу читателей».

● Французский мастер Ален Фаяр, который вел шахматную рубрику в парижской

«Матэн», сетует на то, что давать теоретические рекомендации на страницах печати становится опасным делом.

«Если прежде читатели, «погоревшие» на моих советах, — пишет он, — ограничивались ироническими замечаниями в адрес консультанта, то теперь некоторые из них не останавливаются перед угрозами подать на меня в суд за преднамеренный обман и потребовать материальной компенсации».

шахматных обозревателей, выступающих по телевидению, свои проблемы: стремясь установить контакт с аудиторией, они изыскивают новые формы подачи материала. Так, во время матча-реванша Каспаров — Карпов вторая программа итальянского телевидения прибегала к своеобразному театрализованному репортажу. При демонстрации видеозаписи кадров каждой очередной партии международные мастера С. Татаи и А. Зикики, выступая соответственно как бы в роли Каспарова и Карпова, пытались в меру своих возможностей раскрыть перед зрителями ход размышлений сопер-

ников и ввести рядовых любителей шахмат в творческую лабораторию двух сильнейших гроссмейстеров мира.

После завершения серии передач Татаи, прощаясь со зрителями, самокритично заметил: «Хорошо, что среди вас не было самих Каспарова и Карпова, а то, боюсь, глядя на нас и слушая наши комментарии, они бы умерли от смеха...»

● Важным этапом в использовании телевидения для пропаганды шахмат явился телевизионный матч Каспаров — Шорт, состоявшийся в Лондоне в начале февраля 1987 года. По условиям соревнования, организованного телекомпанией «Темза», игра проходила с сильно укороченным контролем времени. Матч записывался на пленку во всех его аспектах и ракурсах так, чтобы телезрители имели возможность следить не только за перипетиями борьбы на доске, но и за мельчайшими нюансами в поведении соперников. Как объяснил представитель телекомпании М. Фелдмэн, организаторы матча ставили перед собой задачу «довести до миллионов телезрителей, многие из которых имеют лишь самое отдаленное представление о шахматах, не только гармонию чистого разума, свойственного этой увлекательнейшей игре, но и динамику страстей, которые она возбуждает».

Г Каспаров заметил в своем выступлении, что при столь ограниченном контроле времени вряд ли можно надеяться на создание истинных произведений шахматного искусства, однако он согласился участвовать в матче ради популяризации игры среди миллионов телезрителей.

Выступление Н. Шорта было выдержано в характерном для него откровенном и раскованном стиле и, видимо, выходило за рамки программы, предусмотренной телекомпанией «Темза». «Своими успехами последних лет, — я не без иронии заметил английский гроссмейстер, — я не в последнюю очередь обязан миссис Тэтчер, ибо политика, проводимая ее правительством, вызвала такой катастрофический рост безработицы среди молодежи, что шахматы оказались для меня единственной надеждой».

По замыслу организаторов, партии матча, игравшиеся 4 и 5 февраля, должны были демонстрироваться на телеэкране начиная с 21 февраля, а до демонстрации их результат следовало сохранять в абсолютной тайне. Однако уже 7 февраля владелец лондонского шахматного кафе «Чекерс» Али Амин опубликовал в издаваемом им бюллетене все 6 партий этого необычного соревнования, закончившегося со счетом $+4-2$ в пользу чемпиона мира.

Шахматные баталлии вчера и сегодня

о XIX столетия идея проведения международных шахматных соревнований, а тем более соревнований на первенство мира была бы по самой своей сути утопической в виду целого ряда причин.

Прежде всего состояние средств связи и транспорта в те времена было настолько плачевным, что сильнейшие игроки разных стран порой даже не подозревали о взаимном существовании. Если же им доводилось встречаться за доской, то очень часто оказывалось, что они играют в разную игру. Единых правил игры в шахматы не существо-

вало, и даже по самым кардинальным вопросам высказывались различные мнения. К примеру, пат в одних странах рассматривался как ничья, в других — как выигрыш (обычно для стороны, имеющей материальное преимущество, но бывали и исключения. В Алжире партнеру, допустившему пат в лучшем положении, присуждался проигрыш — наказание за нерасторопность). В случае прохождения пешки, как сейчас говорят, «в ферзи» тоже возникали споры. Одни утверждали, что она может превратиться лишь в ту фигуру, перед которой стояла в начале игры (по поводу пешек «е» предварительно достигалась специальная договоренность). Другие допускали превращение любой пешки в ферзя, но лишь при условии,

если эта фигура отсутствует на доске. По-разному интерпретировалась рокировка. Выступка на два поля вперед первым ходом одним пешкам разрешалась, другим нет. В некоторых странах (например, в Германии) местные варианты правил сохранились до середины XIX столетия.

● Матчи между игроками, придерживавшимися одинаковых правил, были явлением не частым, но знаменательным, привлекавшим к себе широкое внимание. На знаменитых матчах Рюи Лопеса с Леонардо и Паоло Бои, проходивших в Мадриде в 1575 году, присутствовал сам испанский король Филипп II. Во время матча сильнейших шахматистов Франции в ту эпоху торговца Николе и чиновника налогового ведомства Мобисона, состоявшегося в Париже в 1659 году, местные власти выделили колоссальную сумму в 1000 лундоров в качестве приза победителю. Когда после шестой партии, при счете $3\frac{1}{2}:2\frac{1}{2}$ в пользу Мобисона, последний был направлен своим начальством в длительную командировку (некоторые историки считают, что начальство было подкуплено Николе) и его противник начал высказывать претензии на получение приза, в качестве третьей стороны был призван не кто иной, как выдающийся французский философ, математик и медик XVII сто-

летия Блез Паскаль. Вынесенное им решение сводилось к следующему: поскольку Мобисон добился преимущества в первых шести партиях, он заслужил половину приза, а поскольку в двух оставшихся партиях шансы соперников равны, другую половину приза следует разделить между ними поровну. Так и было сделано: Мобисон получил 750 лундоров, а Николе — 250.

● Матч 1834 года между Лабурдоннэ и Макдоннелем был первым в истории матчем, оба участника которого, по оценке специалистов, играли в силу современного мастера. Все 84 партии этого состязания двух сильнейших шахматистов своей эпохи (общий счет $+44-27=13$ в пользу Лабурдоннэ) были записаны Г Уокером, а течение борьбы подробно описано уже не раз упоминавшимся историком и библиофилом Дж. Уокером, присутствовавшим на матче. Судя по этому описанию, обстановка, в которой проходила игра, была крайне непринужденной, по современным понятиям, даже слишком непринужденной. Так, чрезвычайно темпераментный Лабурдоннэ либо принимался весело насвистывать, когда позиция ему нравилась, либо разражался проклятиями в собственный адрес, когда обнаруживал, что сделал неудачный ход. Что касается его партнера, то тот, попав в трудную

позицию, обычно периодически повторял одну и ту же фразу: «Что-то мне эта история начинает не нравиться».

Подобная непринужденность (не всегда отражавшая дружественный характер взаимоотношений между партнерами) сохранилась и в более поздние времена. Когда во время одной из партий матча Стаунтона с Гаррвицем, проходившего в 1846 году в лондонском кафе «Симпсон» (результат $+12-9=1$ в пользу Стаунтона), Стаунтон несколько раз выразил вслух сожаление по поводу потерянного в дебюте темпа, Гаррвиц демонстративно подозвал официанта и громко, на весь зал, произнес: «Мистер Стаунтон жалуется, что где-то потерял темп. Не можете ли вы отыскать его этому почтенному джентльмену?»

● И даже значительно позднее, в 1922 году, И. Гунсберг вспоминал на страницах английского сборника «Чесс пай» (буквально — «Шахматный пирог»), как на турнире 1904 года в Монте-Карло Г. Мароци вскоре после выхода из дебюта обратился к нему со следующими словами: «Похоже на то, что вы меня совершенно переиграли в начальной стадии, и мне теперь вряд ли удастся спасти партию». Любопытно, что Гунсберг приводит такое с формальной точки зрения вопиющее нарушение спортивного

этикета, как образец «истинно джентльменского поведения» и противопоставляет Мароци «одному выдающемуся немецкому шахматисту, чье имя останется неназванным, который в подобных ситуациях предлагает ничью» (что, кстати сказать, с формальной точки зрения не выходит за рамки правил).

● Идея проведения международного турнира была впервые выдвинута в 1843 году немецким мастером Людвигом фон Бледовым в письме, адресованном барону Тассило фон Хайдебрандт унд дер Лаза, который в то время считался ведущим шахматистом Германии. Однако прежде, чем методичные немцы успели разработать до мельчайших деталей программу намеченного соревнования, англичане перехватили идею и, заручившись поддержкой богатых меценатов, осуществили ее в 1851 году.

● Лондонский международный турнир 1851 года, провозглашенный Стаунтоном на страницах «Иллюстрейтед Лондон ньюс» «началом новой эры в истории цивилизации», получил широкое освещение в международной печати. Вот что писали по этому поводу петербургские «Отечественные записки» (1851 год, т. 75, стр. 220). «Ничто не ново под луной, однако бывало ли когда-либо и где-либо такое стечение знаменитейших игроков

в шахматы, какое будет теперь в Лондоне во время всемирной выставки. При этом не только важны 500 фунтов (в действительности, 200 фунтов. — Авт.), назначенные в награду победителю, а то обстоятельство, что из ста шахматных героев решительно никто не уверен получить этих денег, и, между прочим, все-таки они приедут. Никто так хорошо не понимает сильной стороны своего противника, как игрок в шахматы. Из многочисленных игроков, которые соберутся в Лондоне, едва-едва найдутся такие, которые позволят только себе подумать, что, может быть, они победят Стаунтона, и все-таки они будут в Лондоне».

Для того чтобы понять почему автор заметки придает такое первостепенное значение денежному вопросу, следует учесть, что участникам турнира никто не возмещал ни их транспортных расходов, ни расходов, связанных с пребыванием в Лондоне, а они в своем подавляющем большинстве были людьми малообеспеченными. Надо сказать, что даже сама постановка подобных вопросов в XIX столетии шокировала организаторов. Когда Стейниц, уже будучи чемпионом мира, после получения приглашения на турнир в Берлине (он жил в то время в Америке) поставил условием оплату ему проезда в один конец, это вызвало

примерно такую же реакцию, как просьба Оливера Твиста о добавочной порции каши в романе Диккенса.

свещение Лондонского турнира в тогдашней британской печати было несколько иным по сравнению с тем, что пишут о турнирах в наши дни. Гораздо большее внимание уделялось бытовым подробностям. Так, некий полковник Д. Скуобл выражал в газете «Йоркшир пост» недовольствие по поводу пестроты в одежде участников и предлагал ввести для них униформу. Среди откликов на это предложение был и такой: «Не следует останавливаться на полпути. Если уж вводить униформу, так со знаками отличия для каждого участника — в зависимости от его турнирных успехов».

Идея игры в униформе явно не привилась. Правда, отдельные попытки такого рода производились, но это случилось значительно позже, после второй мировой войны, когда начали проводиться шахматные Олимпиады. В 1950 году, на Олимпиаде в югославском городе Дубровнике, шахматисты команды

ФРГ, несмотря на жару, приходили на игру, одетые в одинаковые фирменные фраки, при жилетах. Видимо, желая эпатировать своих западно-германских соперников, американцы явились на матч с ними в... шортах.

В 1972 году, на Олимпиаде, проходившей в другом югославском городе Скопле, шахматисты Греции постоянно носили серые брюки и голубые пиджаки с изображением национального герба. Тогда же, в Скопле, лучший результат в шведской команде имел выступавший на последней доске Янсон, неизменно садившийся за доску в... полицейском мундире (он служил в полиции).

● Возвращаясь к Лондонскому турниру 1851 года, следует отметить, что он проходил по чрезвычайно громоздкой матчевой системе в два этапа. На первом этапе шестнадцать участников составили восемь пар, разыгравших между собой матчи из трех партий; во втором — восемь победителей разыграли между собой по три серии матчей — каждый на большинство из семи партий. Победитель соревнования А. Андерсен получил денежный приз в 200 фунтов стерлингов и был увенчан (неофициально) титулом «Лучшего игрока Европы и мира».

● Международный турнир, состоявшийся в 1867 году в

шотландском городе Данди, был первым соревнованием такого рода с «современным обликом» в том смысле, что проводился он по круговой системе, в один круг, с часами. Однако весьма немаловажной особенностью турнира было отсутствие твердого регламента: партнеры встречались по договоренности. Помимо восьми английских и шотландских шахматистов в турнире приняли участие Стейниц, за год до этого выигравший матч у Андерсена (+8—6), и сильный немецкий мастер Густав Рихард Людвиг Нейман (1838—1881), который стал победителем этого соревнования.

● В 1951 году Эдуард Ласкер, выступая в роли шахматного организатора, попытался провести турнир со «свободным расписанием» в Нью-Йорке, однако эта попытка не имела успеха, так как многие участники, потеряв терпение, на разных этапах соревнования разъехались по домам, и турнир распался.

● Самым продолжительным в истории международных шахматных соревнований был Нью-Йоркский турнир 1889 года, проходивший при 20 участниках, в два круга. Победители турнира М. И. Чигорин и австрийский мастер Макс Вейс (они набрали по 29 очков из 38) сыграли между собой дополнительный матч из четырех партий (все они закончи-

лись вничью). Если учесть, что при переигровке ничьих во втором круге Чигорин выиграл у Поллока, Мартинеса и Вейса и проиграл Гунсбергу, нетрудно подсчитать, что всего на Нью-Йоркском турнире основоположник русской шахматной школы сыграл 46 партий* Общее же число партий, сыгранных в этом соревновании, составило 423.

В наше время, когда, как гласит популярная журналистская поговорка, «все длинное стремится стать коротким», идея проведения подобных марафонских турниров не встречает приверженцев. Единственным исключением за последние годы были проведенные в Индонезии два турнира на «Кубок г-жи Сухарто» — жены президента этой страны.

● Зато еженедельно в десятках стран проводится множество так называемых субботних и воскресных уикэнд-турниров по швейцарской системе**, при большом

* Несмотря на такую перегрузку, Чигорин, сразу же после окончания турнира дал в Манхэттенском шахматном клубе сеанс одновременной игры вслепую против очень сильных противников (в их числе был даже участник Нью-Йоркского турнира Дж. У. Бэрд), добившись блестящего результата $+5-1=2$.

** Система проведения турниров, разработанная доктором И. Мюллером в 1895 году и тогда же впервые примененная в турнире Швейцарского рабочего шахмат-

количестве участников. Как правило, такие турниры финансируются различными фирмами в рекламных целях. Кроме того, участники платят вступительные взносы. Устанавливаются один-два довольно значительных денежных приза — в целях привлечения гроссмейстеров и международных мастеров. С другой стороны, наличие открытого доступа и перспектива встретиться за доской с гроссмейстером делают соблазнительным участие в подобных соревнованиях для множества малоквалифицированных шахматистов.

аспространение «уикэнд-турниров» вызвало к жизни «Бюро шахматных путешествий» Д. Гоффмана, возникшее в ФРГ на рубеже 80-х годов. Оно не только информи-

ного союза. Предполагает жеребьевку участников перед каждым туром (количество туров устанавливается перед началом соревнования) и (начиная со второго тура) встречу между собой участников, имеющих по возможности равное количество очков. Позволяет провести турнир с большим числом участников в сжатые сроки.

рует шахматистов самых различных квалификаций (от рядовых любителей до гроссмейстеров) о предстоящих международных соревнованиях (в том числе о бесчисленных «открытых» турнирах), не только помогает им добраться к месту их проведения (чтобы принять участие или присутствовать в качестве зрителей), но и устраивает специальные поездки в целях пропаганды шахмат.

В 1980 году бюро Гоффмана совместно с французским журналом «Эроп Эшек» организовало для любителей шахмат новогодний круиз вокруг Европы и Африки на теплоходе «Ажур». На борту теплохода находились гроссмейстеры Ларсен, Горт и другие известные шахматисты, которые во время морского путешествия выступали с лекциями и сеансами одновременной игры, а также провели показательный турнир и несколько блиц-турниров.

В кинозале теплохода демонстрировался фильм по «Шахматной новелле» Стефана Цвейга, а также документальные фильмы о Карпове, о матче 1972 года на первенство мира и др. Любители хореографии имели возможность посмотреть записанный на видеопленку балет английского композитора А. Блисса «Шах и мат».

Глава бюро Д. Гоффман

полон новаторских идей. «Со временем мы организуем первые в истории международные турниры на авиалайнере, на подводной лодке, под землей...» — пообещал он в одном из интервью. Международных турниров на авиалайнерах и подводных лодках вроде бы действительно пока не было, а вот с турниром под землей герр Гоффман порядком опоздал. Такое соревнование состоялось в Лондоне осенью 1940 года, когда британская столица подвергалась непрерывным налетам гитлеровской авиации. Участники турнира, собравшиеся в крупнейшем подземном убежище города, были разделены на две группы. Победители групповых турниров встретились между собой в решающей партии. Финалистами оказались Вера Менчик и один из сильнейших английских игроков того времени мастер Д. Сарджент. Менчик выиграла эту партию и стала победительницей соревнования.

● Шахматы в XX столетии проникают повсюду — не только под землю, но и в «помещение Британского парламента»*

* Любопытно отметить, что еще в 1897 году команда Британского парламента провела телеграфный матч на 5 досках с командой палаты представителей американского конгресса. Встреча закончилась вничью — 2¹/₂:2¹/₂.

2 декабря 1919 года в палате общин состоялся диалог между депутатом от шотландского города Эдинбурга Хоггом и тогдашним премьер-министром Великобритании Бонаром Лоу.

Хогг: «Могу ли я узнать, кто дал разрешение на проведение в стенах парламента шахматного состязания с участием шахматиста-профессионала в момент, когда идет обсуждение важнейшего вопроса по изменению порядка землевладения в Шотландии?»

Лоу: «Парламентский пристав по просьбе специального комитета парламентариев, созданного по этому случаю».

Хогг: «А могу я получить гарантию, что это не явится прецедентом к проведению в парламенте соревнования по боксу с призами для победителей?»

Лоу: «Если достопочтенный джентльмен, задавший этот вопрос, желает устроить такое соревнование и намерен принять в нем участие в надежде завоевать приз, он должен сформулировать свое предложение более конкретно. Я убежден, что палата не откажется его рассмотреть».

Шахматистом профессионалом, о котором говорит Хогг, был не кто иной, как Х. Р. Капабланка, а «шахматным состязанием», по поводу которого он так негодовал, — сеанс одновременной игры, данный будущим чем-

пионом мира британским парламентариям.

Этот эпизод приводится в книге Д. Хупера и Д. Брендета «Неизвестный Капабланка», вышедшей в Лондоне в 1975 году. Сеанс Капабланки в парламенте закончился весьма плачевно для депутатов. Когда у кубинского гроссмейстера спросили, какого он мнения об игре своих противников, тот, улыбувшись, заметил: «Глубоких стратегических замыслов я у них не обнаружил, но в плане тактическом они проявили известную выдумку: одни пытались сделать лишний ход, другие возвращали на доску уже снятую фигуру в надежде на то, что я этого не замечу, третьи производили за моей спиной некоторые перестановки в своей позиции... В общем: на месте избирателей, направивших этих джентльменов в парламент, я бы держал их под постоянным присмотром...

а последние годы на Западе было проведено несколько статистических исследований с целью выявить наиболее сильные турниры в

истории шахматных соревнований и наиболее выдающиеся индивидуальные результаты, показанные на этих турнирах. В 1978 году «Бритиш чесс мэгэзин» произвел первую попытку классификации «100 сильнейших турниров», проходивших с 1860 по 1960 год. В основу классификации легла система Ричарда Кларка, которая до сих пор применяется на Британских островах для определения индивидуальных коэффициентов шахматистов (в противовес системе Эло, применяемой в остальном мире).

Четыре турнира экстра-класса были выделены в особую группу. Это АВРО-турнир 1938 года, матч-турнир на звание чемпиона мира (1948), турнир претендентов в Будапеште (1950) и турнир претендентов в Нойхаузене — Цюрихе (1953). К этой «особой группе», а точнее, к группе соревнований 16-й категории ФИДЕ, несомненно, принадлежит и турнир 1986 года в Бугойно, имевший самый высокий рейтинг.

Остальные турниры подразделялись на 15 категорий. К наивысшей, пятнадцатой, были отнесены турниры в Петербурге (1895—1896), Нью-Йорке (1927), матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР (1941), турнир претендентов в Амстердаме (1956), турнир претендентов в Бледи — Загреб — Белграде (1959)

В сентябре 1983 года два английских историка шахмат Дэвид Хупер и Кеннет Уайлд пришли к выводу, что результат выступлений Г Каспарова в только что перед этим закончившемся турнире, который проходил в югославском городе Никшиче, принадлежит к числу пяти наиболее выдающихся турнирных достижений всех времен. Набрав 79 процентов очков в турнире, где средний рейтинг участников составил 2591, Каспаров показал результат, который может считаться нормальным для игрока с рейтингом 2814 (напомним, что на сегодня рекордным является рейтинг Р. Фишера — 2780). К числу достижений подобного класса также принадлежат результаты, показанные А. Алехиным на турнире 1930 года в Сан-Ремо (14 из 15 очков при среднем коэффициенте турнира — 2525) и на турнире 1931 года в Бледи (21¹/₂ из 26 при среднем коэффициенте — 2575), равно как результаты, показанные Эм. Ласкером на турнире 1914 года в Петербурге (13 из 18 при коэффициенте — 2575) и на турнире 1924 года в Нью-Йорке (16 из 20 при коэффициенте — 2580).

По мнению Хупера и Уайлда, к числу особо выдающихся можно было бы отнести и результат А. Карпова в 1980 году на турнире в Бугойно (8 из 11 при сред-

нем рейтинге, превышающем 2600), если бы не слишком ограниченное число участников этого турнира.

По поводу экс-чемпиона мира Роберта Фишера Хупер и Уайлд писали, что, «хотя у него не было особенно выдающихся успехов в турнирах высшего класса, он продемонстрировал совершенно фантастический результат в претендентских матчевых соревнованиях 1971 года, набрав $18\frac{1}{2}$ очков из 21 в матчах с М. Таймановым, Б. Ларсеном и Т. Петросяном, средний рейтинг которых составлял в то время около 2600».

В заключение Хупер и Уайлд отметили, что «результат Г. Каспарова в Никшиче особенно впечатляет, если учесть, что он принадлежит 20-летнему юноше, у которого главные достижения несомненно еще впереди».

● Американский математик Арпад Эло, создавший хорошо известную всем систему коэффициентов для оценки сравнительной силы шахматистов, в конце 70-х годов распространил ее и на выдающихся игроков прошлого. При этом он брал за основу их «золотые периоды», имея в виду результаты, показанные в пятилетия наивысшего расцвета. Вот как выглядел предложенный им в 1979 году рейтинг-лист чемпионов мира: 1. Фишер — 2780, 2—3. Капабланка и Карпов — 2725, 4—5. Бот-

винник и Ласкер — 2720, 6. Таль — 2700, 7—8. Алехин и Смыслов — 2690, 9—10. Петросян и Спасский — 2680, 11—12. Стейниц и Эйве — 2650. Из шахматистов, не имевших чемпионского титула, в этом рейтинг-листе лидировали Морфи (2690), Керес и Бронштейн (2670). А вот как выглядят по Эло сильнейшие шахматисты «тройки» по десятилетиям в период с 60-х годов XIX века по 60-е годы XX века.

XIX век. 60-е годы: Андерсен, Паульсен, Стейниц. 70-е годы: Стейниц, Цукерторт, Паульсен. 80-е годы: Стейниц, Цукерторт, Чигорин. 90-е годы: Ласкер, Тарраш, Чигорин.

XX век. 1900—1910 годы: Ласкер, Капабланка, Маршалл. 1911—1920 годы: Капабланка, Ласкер, Рубинштейн. 20-е годы: Капабланка, Ласкер, Алехин. 30-е годы: Алехин, Ботвинник, Эйве. 40-е годы: Ботвинник, Смыслов, Решевский. 50-е годы: Ботвинник, Смыслов, Керес. 60-е годы: Фишер, Таль, Спасский.

● Тогда же, в 1979 году, югославский журналист Милутан Чолич, ссылаясь на «инфляцию» гроссмейстерских званий в течение последних десятилетий и связанную с этим значительную разницу в практической силе различных гроссмейстеров, предложил ввести новое звание «супермейстер» для представителей

гроссмейстерской элиты. По проекту Чолича, это звание должно быть присвоено следующим шахматистам: чемпиону мира и всем здравствующим экс-чемпионам, участникам матчей на первенство мира, которым не удалось завоевать чемпионский титул, гроссмейстерам, по меньшей мере, трижды принимавшим участие в претендентских соревнованиях, игрокам, имеющим или когда-либо имевшим рейтинг 2600 и выше, игрокам старшего поколения, достигавшим в тот или иной период своей карьеры таких турнирных или матчевых результатов, которые по современной оценке обеспечили бы им рейтинг не ниже 2600.

Из 32 конкретных кандидатов в «супермейстеры», названных Чоличем, 25 продолжали в то время активно выступать в соревнованиях.

Неофициальный опрос международных арбитров и спортивных журналистов показал, что большинство из них поддержало идею Чолича. Что касается самих гроссмейстеров, то здесь мнения разделились: имеющие право на звание «супермейстера» отнеслись к этой инициативе положительно; остальные — в подавляющем большинстве — отрицательно... Остается добавить, что восемь лет спустя, когда советский гроссмейстер Л. Полугаевский вновь выд-

винул ту же идею, реакция среди опрошенных была такой же.

равнивая соревнования вчерашнего и сегодняшнего дня, специалисты отмечают непрерывно возрастающую роль подготовки. «Подготовка к шахматному соревнованию в наше время, — пишет обозреватель западногерманской газеты «Франкфуртер альгемайне» Функенцеллер, — имеет не менее существенное значение, чем подготовка к свадьбе, операции по пересадке сердца или к альпинистской экспедиции в Гималаи». Не то чтобы прежде этому вопросу вовсе не уделялось внимания. Еще выдающийся американский шахматист Г. Пильсбери сделал своим обычаем тщательную теоретическую подготовку к каждой турнирной партии. Эм. Ласкер придавал огромное значение психологической подготовке к борьбе за шахматной доской. Получив приглашение на тот или иной турнир, он тотчас же запрашивал у организаторов полный список участников и приступал к изучению особенностей их характера.

Наиболее всестороннюю и фундаментальную систему подготовки к соревнованиям, взятую на вооружение советскими гроссмейстерами последующих поколений, разработал в 30-е годы М. Ботвинник. Первостепенная роль отводится в ней общеоздоровительным мероприятиям и укреплению нервной системы (отдых и физические упражнения на свежем воздухе). Шахматная подготовка предусматривает отбор и глубокое изучение нескольких дебютных систем с практическим опробованием их в тренировочных партиях, проведение тренировочных партий со специальными целями — преодоление «цейтнотной болезни», отработка типовых позиций, тщательное изучение каждого противника, совершенствование своих аналитических способностей.

Именно умение анализировать Ботвинник считает главным в искусстве шахматного мастера. Он советует игрокам высокой квалификации разрабатывать сложные дебютные системы с прицелом на миттельшпиль, а иногда и на эндшпиль, чтобы ставить перед соперником задачи, трудноразрешимые в условиях ограниченного времени на обдумывание.

Дней за пять до начала соревнования, по мнению экс-чемпиона мира, следует прекратить всякие шахматные за-

нятия. «Надо дать себе отдых, а главное, это необходимо для того, чтобы не потерять вкуса к шахматной борьбе», — подчеркивает Ботвинник*.

● Один из ведущих писателей современной Аргентины (и сильный шахматист-любитель) Эрнесто Сабата проводит любопытную параллель между литературным трудом и творчеством шахматного гроссмейстера, выступающего в ответственном соревновании. «В обоих случаях, — говорит Сабата, — огромную роль играет способность сконцентрировать все свое внимание на предмете ваших занятий. Когда американский гроссмейстер Роберт Фишер перед тем, как приступить к игре, придирчиво рассматривал детали окружающей обстановки и даже взвешивал в руках каждую шахматную фигуру, многие видели в этом лишь нелепое чудачество, однако мне его действия были вполне понятны, потому что сам я поступаю точно так же перед тем, как приступить к очередному роману. Дело в том, что чрезвычайно важно своевременно принять меры к тому, чтобы никакая неожиданность не отвлекала ваши мысли от творческого процесса. Понятно мне и стремление Фишера избегать корреспондентов, те-

* М. Ботвинник. «Полвека в шахматах». М., 1978, с. 257.

леобъективов, телефонных разговоров, всевозможных собраний и заседаний. Я тоже стараюсь избегать всего этого, поскольку подобная суета сбивает творческое настроение...»

Остается лишь добавить, что в начале 1984 года Эрнесто Сабато счел необходимым отказаться от провозглашенной им концепции самоизоляции художника и принял предложение возглавить комиссию по расследованию преступлений, совершенных военно-фашистскими хунтами, правившими Аргентиной в конце 70-х — начале 80-х годов.

● «С молодежью — в эндшпиль!», «Молодые признают только лихие атаки и комбинации с жертвами!..» Эти освещенные традицией оценки должны быть сегодня, по мнению международного мастера Л. Бардена, сданы в архив. «С легкой руки чемпиона мира Анатолия Карпова, — писал он в газете «Гардиан», — многие молодые гроссмейстеры с первых же ходов настраиваются на маневренную борьбу и очень часто переигрывают своих более опытных партнеров не столько в дебюте и миттельшпиле, сколько в эндшпиле. «Акселерация» — этот модный ныне термин, означающий ускоренное созревание и возмужание, вполне может быть распространен и на сферу шахмат. Хотя путь к

вершинам по-прежнему лежит через овладение всеми компонентами шахмат, сегодняшняя молодежь предпочитает начинать с самого трудного...»

● «Стиль — это человек» — гласит известная шахматная поговорка, однако, по мнению того же Бардена, высказанному на этот раз в лондонской «Файнэнш таймс», в наше время стиль игры рядового клубного шахматиста на Западе определяется не столько его человеческими качествами и особенностями характера, сколько условиями, в которых ему приходится играть. «В Великобритании, например, — поясняет Барден, — многие клубы снимают помещения в церквях и школах, пустующих в вечерние часы. Игра начинается в 7—7.30 вечера, а через какие-нибудь два с половиной — три часа привратники уже начинают демонстративно потрясать связками ключей и периодически выключать свет, намекая на то, что пора расходиться по домам. Поэтому большинство партий откладывается на присуждение, причем в глазах судей лишняя пешка обычно выглядит убедительнее, чем любая инициатива, не ведущая к форсированному мату. В результате игроки предпочитают делать ставку на пассивную защиту, норовя схватить пешечку и отсидеться за оборонительными бастио-

нами до момента присуждения. В то же время в Вене или Париже, как правило, игра происходит в кафе, где существует неограниченная продажа спиртных напитков и где никому не возбраняется засиживаться хоть до утра. Поэтому там преобладают каскады жертв, вихри комбинаций и ураган атак...

Разумеется, «неограниченная продажа спиртных напитков» у алтаря Каиссы не может не вызвать самого решительного порицания даже у приверженцев «каскадов

жертв». По контрасту вспоминаются, быть может, несколько наивные, но благоприятные попытки использовать шахматную тему в борьбе с зеленым змием во время и после Московского международного турнира 1925 года. Одна из них принадлежала А. Безыменскому. В его поэме «Шахматы» (1927) встречались такие строки:

— Сорокаградусной — не быть!

Рабочий! Шахматами
пьянствуй!

Слушатели Кассы Что вы?

Парижский еженедельник «Экспресс» в начале 1983 года опубликовал проведенный профессором Эло статистический анализ некоторых данных о 180 гроссмейстерах, входивших в то время в список ФИДЕ. Вот эти выкладки.

Уровень образования

63 % — высшее, 34 — среднее, 3 % — начальное или неполное среднее.

Владение иностранными языками

4 % — один язык, 21 — два, 31 — три, 19 % — пять и более.

Профессия или род занятий

50 человек — профессиональные шахматисты, 25 — шахматные журналисты, 21 — архитекторы, 19 — инженеры и научные работники, 16 — математики и специалисты в области ЭВМ, 12 — юристы, преподаватели и коммерсанты, 11 — студенты, 9 — служащие, 6 — администраторы, 5 — экономисты, 4 — врачи и финансисты, 2 — социологи, музыканты и лингвисты.

Еще большее разнообразие профессий можно встретить среди шахматистов менее высокой квалификации. Так, десятикратный чемпион Шотландии мастер Уильям Альберт Фэрхерст считается крупнейшим на Британских островах специалистом по строительству мостов, а национальный мастер Австрии Альфред Хрдличка пользуется

известностью в качестве скульптора, художника и искусствоведа. Соотечественник и его коллега по званию Франц Гельцль, в 1982 году выигравший чемпионат своей страны, поражает соперников и зрителей невозмутимым хладнокровием в самых напряженных ситуациях и прежде всего при игре в жесточайшем обоюдном цейтноте. «Профессия обязывает сохранять спокойствие, когда все вокруг теряют голову» — поясняет он. Гельцль по профессии... крупье в одном из казино курортного города Фельдена, хорошо известного шахматистам как место проведения нескольких мужских и женских претендентских матчей.

Восемнадцатилетняя американка Барака Шабас, которая уже сейчас занимает одно из первых мест в национальном рейтинг-листе, делит свою привязанность между шахматами и математикой, в которой также проявляет недюжинные способности. Однако на вопрос одного из репортеров, пожелавшего узнать, как она мыслит свое будущее, Барака, к удивлению спрашивавшего, сказала, что мечтает о дипломатической карьере. «На мой взгляд, — пояснила она, — чем больше представителей точных наук займет место в американском дипломатическом корпусе, тем больше шансов на то, что внешняя политика США обретет логику

и здравый смысл, которых ей сейчас так недостает». Что ж, пожелаем успеха Бараке Шабас.

Но вернемся к гроссмейстерам. Сильнейший игрок ФРГ Роберт Хюбнер, заполняя анкету, полученную от шахматного клуба швейцарского города Люцерна, вновь подтвердил давно уже установившуюся за ним репутацию большого оригинала. Вместо подписи он поставил под анкетой... четыре крестика.

«Три крестика вместо подписи в ФРГ ставят неграмотные, — разъяснил гроссмейстер в приложенном к анкете письме, — я же, хотя и имею университетский диплом и даже ученую степень доктора философии, а также владею в разной степени несколькими языками (кроме родного немецкого еще английским, французским, испанским, голландским, финским, русским, латинским и древнегреческим), не могу тем не менее понять событий, происходящих в современном мире, и вынужден поэтому отнести себя к категории неграмотных. Что же касается четвертого крестика, то он означает, что я не просто неграмотный, а неграмотный доктор философии».

Журналисты, которые пишут о Хюбнере (и которых он, мягко говоря, не слишком жалуется), не упускают случая упомянуть о том, что он живет в Кельне в однокон-

натной квартире, где нет ни телефона, ни телевизора, и что всем видам внутригородского транспорта он предпочитает трамвай.

Хьюбнер — один из крупнейших в мире специалистов по папирологии — науке о древних египетских рукописях. Еще сравнительно недавно он, заполняя анкеты, помещал шахматы в графу «Ваше любимое хобби?». Однако на рубеже 80-х годов положение изменилось. Хьюбнером овладела идея создать монументальное исследование о роли шахмат в истории человечества и о психологических аспектах шахматной борьбы на высшем уровне.

Хьюбнер включился в эту борьбу, а некоторые его коллеги по званию отключились... Одни — по причине отсутствия честолюбия; другие ввиду... его избытка. Английский гроссмейстер Энтони Майлс заявил, что из-за отсутствия финансовой поддержки со стороны национальной шахматной федерации он не рискует продолжать борьбу за чемпионский титул, поскольку сама мысль о возможности потерпеть неудачу в этой борьбе кажется ему невыносимой. Правда, в другой раз Майлс высказался по тому же поводу более самокритично. «Если бы я верил, — заметил он, — что у меня есть хоть один шанс из ста стать чемпионом мира,

я бы бросил все и отправился бы просить милостыню на паперти, чтобы собрать денежные средства, необходимые для подготовки».

● Не может пожаловаться на недостаток честолюбия другой английский гроссмейстер Джон Нанн, который долгое время делил свою привязанность между шахматами и математикой, прежде чем решил полностью посвятить себя древней игре. На вопрос одного из репортеров, чем вызвано такое решение, он ответил так: «В настоящее время, услышав имя Джон Нанн, средний англичанин прежде всего думает об известном враче-гинекологе из Бристоля, носящем это имя, потом о редакторе «Морского журнала» и лишь после этого вспоминает обо мне. Я же хочу добиться такого положения, когда врачу-гинекологу и редактору «Морского журнала» придется менять фамилию, если они не захотят оказаться в тени чемпиона мира по шахматам Джона Нанна».

● Поскольку, как говорится, бог тронцу любит, несколько слов еще об одном современном английском гроссмейстере, Майкле Стине, завоевавшем у себя на родине высокое реноме не столько выдающимися спортивными результатами, сколько незаурядными способностями шахматного аналитика и шахматного педагога. Стина отли-

чает способность наглядно и доходчиво излагать свои мысли.

В 1975 году Британское телевидение провело турнир сильнейших шахматистов страны. Игра шла по олимпийской системе. Во время партии участники, сделав ход, выступали перед телезрителями с комментариями. В партии с Уильямом Хартстоном Стин, играя белыми, довольно быстро попал в проигрышное положение, но тем не менее сумел... снискать у зрителей аплодисменты своими комментариями. «Моя позиция, — по ходу действия пояснил он, — разваливается быстрее, чем британская экономика. К тому же в отличие от казначейства, которое имеет возможность печатать новые денежные знаки, я вынужден обходиться тем, что есть на доске...»

● Гроссмейстеры, на протяжении многих лет принимавшие участие в борьбе за мировое первенство, но не имевшие в ней успеха, по-разному объясняют свою неудачу. Так, голландец Ян Тимман, отвечая на вопрос корреспондента роттердамской «Алхемейн дахблад» о причинах неровности своих выступлений, сказал: «Главная из них заключается в том, что у меня очень капризное воображение. Для того чтобы играть с максимальной концентрацией и в полную

силу, мне необходимо вообразить, что партнер по меньшей мере не слабее меня, а это далеко не всегда удается».

Датчанин Бент Ларсен, коснувшись той же темы в одном из своих выступлений по радио, отметил: «Легче всего мне играется в турнирах, не имеющих отборочного значения, где можно не думать об очках и... набирать очки в свое удовольствие. Жаль только, что такие турниры не имеют отборочного значения».

В 1978 году в Копенгагене вышла книга датского мастера Эрика Брендома «Бент Ларсен — боец». Автор утверждал, что боевой, бескомпромиссный и весьма самобытный стиль игры его знаменитого соотечественника в значительной мере обусловлен тем, что Ларсен — уроженец Ютландии, северной части Дании. «Ютландцы, — писал Брендом, — народ отважный и весьма откровенный. Они всегда ведут разговор начистоту и на поставленные им вопросы отвечают по существу, вместо того, чтобы вилять вокруг да около».

Бент Ларсен лишний раз подтвердил этот последний пункт, когда Брендом спросил, что мешает ему стать чемпионом мира. «Только то, — сказал Ларсен, — что на свете есть 5—6 шахматистов, играющих сильнее меня. Конечно, я еще не потерял надежду изменить это

соотношение сил, но, похоже, надо торопиться».

● А вот филиппинский гроссмейстер Эухенио Торре, шахматный темперамент которого находится в явном противоречии с несколько созерцательными жизненными воззрениями, напротив, убежден, что спешить не следует. По свидетельству близкого друга Торре и его постоянного секунданта национального мастера Филиппин Эдгара Кастро, любимый афоризм талантливого гроссмейстера звучит так: «Если фортуна на твоей стороне, зачем торопиться? Если фортуна не на твоей стороне, тоже незачем торопиться».

После того как Торре первым из филиппинцев завоевал гроссмейстерское звание, он сделался одним из самых популярных людей в своей стране и получил приглашение сниматься в кино, которое после некоторых колебаний принял. Сомнение, видимо, было обусловлено довольно замкнутым характером Торре, не отличающегося особой разговорчивостью. Как-то раз некая американская журналистка, начав интервью с ним фразой: «Я заключила пари, что сумею вырвать у вас хоть один ответ, содержащий более двух слов», — тут же услышала: — «Вы проиграли».

Однако то, чего не сумела добиться американская жур-

налистка, неожиданно удалось соотечественнику Торре с Манильского телевидения перед претендентскими соревнованиями 1983 года. Спросив, не опасается ли его собеседник своего соперника по четвертьфинальному матчу претендентов венгра Золтана Рибли, репортер в изумлении услышал в ответ целый небольшой спич. «Видите ли, — сказал Торре, — премьер-министр Индии Индира Ганди однажды справедливо заметила, что страх — это пустая трата времени».

ще в конце XIX — начале XX столетия ведущие шахматисты становятся предметом пристального внимания со стороны психологов и социологов. В 1893 году выдающийся французский психолог Альфред Бине опубликовал в журнале «Ревю де монд» сравнительное исследование о психологии шахматистов и лиц, обладающих феноменальными счетными способностями. Свой вывод по поводу предмета исследования автор формулировал следующим образом: «Шахматисты, — писал он, — резко

отличаются от лиц, обладающих феноменальной способностью запоминать цифры и делать вычисления в уме. Последние, быстро запоминая целые ряды цифр, забывают их уже через 2—3 дня. Память же шахматиста, быть может, не столь быстра, но гораздо прочнее. Эта память идей, а не ощущений».

Исследование Бине значительно выходило за рамки первоначально намеченной темы. На основании бесед с рядом выдающихся шахматистов того времени (Стейницем, Блэкберном и др.), а также с многочисленными любителями он высказал интересные соображения о специфике шахматного мышления, о связи между стилем шахматиста и его характером. По определению Бине, сильный шахматист — это человек, обладающий способностью не только к логическому мышлению, но и к улавливанию подчас парадоксальной связи между явлениями.

В заключительной части своего исследования Бине писал: «В шахматной игре есть все: и сосредоточенное внимание, и знание, и память, и внутреннее зрение, и способность к расчетам, и хладнокровие, и многое другое. Если бы можно было заглянуть во внутренний мир играющего, мы увидели бы в движении целую гамму ощущений, образов, страстей, бес-

конечную смену настроений, перед которыми все наши описания не более чем грубая и упрощенная схема».

● В 1901 году немецкий историк, социолог и демограф Вольфганг фон Варденер произвел исследование с целью определить профессию или основной род занятий 300 ведущих шахматных проблемистов того времени. Выяснилось, что 59 из них по профессии юристы, 48 — коммерсанты, 37 — служащие частных фирм, 35 — педагоги, 24 — военнослужащие, 22 — врачи, 21 — священник, 17 — инженеры и архитекторы, 16 — литераторы, 11 — музыканты, 6 — частные лица, 4 — артисты.

В том же, 1901 году Варденер опубликовал и другое исследование, в котором утверждал, что деятельность шахматного профессионала, выступающего на высшем уровне, требует большей затраты физических и духовных сил, чем труд актера, писателя, ученого или военачальника. Сравнивая среднюю продолжительность жизни наиболее выдающихся представителей этих профессий, Варденер привел следующие любопытные статистические данные:

Шахматисты	— 56,8 года
Актеры	— 60,8
Писатели	— 65,5
Ученые	— 67,2
Полководцы	— 70 лет.

● Активную борьбу за улучшение положения профессиональных шахматистов вел Эмануил Ласкер, неоднократно говоривший и писавший о трагической судьбе Кизе-рицкого, Цукерторга, Стейница и многих других знаменитых мастеров, умерших в нищете. Именно Ласкер впервые выдвинул идею введения авторских прав на шахматную партию, которую позднее горячо отстаивал, в частности, и Роберт Фишер. В 1980 году решением конгресса ФИДЕ была создана специальная комиссия во главе с международным мастером из Голландии Лодовейком Принсом, в задачи которой входило изучение вопроса о возможности распространения положений конвенции об авторских правах на шахматные партии, задачи и этюды. Однако редакция французского шахматного журнала «Эроп-Эшек» считает, что реализация этой идеи могла бы оказаться бумерангом. По мнению редакции, она неизбежно повлекла бы за собой как закрытие шахматных отделов и рубрик в изданиях общего типа, так и банкротство специализированных шахматных изданий, что нанесло бы непоправимый ущерб делу пропаганды шахмат, привело бы к падению их популярности и в конечном счете ударило бы по самим гроссмейстерам и мастерам,

которым пришлось бы в этом случае мириться со значительным сокращением сумм призовых фондов на международных соревнованиях.

положение шахматистов-профессионалов на Западе остается, увы, крайне необеспеченным. В статье Фреда Уэйтцкина «Жестокий мир профессиональных шахмат», опубликованной в еженедельнике «Нью-Йорк мэгэзин» (6 июня 1984 года), рассказывается о том, как многие высококвалифицированные американские шахматисты еженедельно собираются в Нью-Йорке, в парке на площади Вашингтона, и разыгрывают между собой партии-пятиминутки на ставку в один доллар «в надежде заработать... на обед».

● В Канаде 17-летний мастер Алекс Кузнецов (потомок эмигрантов из дореволюционной России), который в 1983 году должен был представлять свою страну на Панамериканском турнире юниоров в Аргентине, в течение нескольких месяцев тщетно обивал пороги различных правительственных учрежде-

ний в попытке заручиться денежными средствами для поездки.

«Один федеральный министр согласился меня принять, — поведал юный мастер репортеру газеты «Глоб энд мейл». — Он даже выразил желание сыграть со мной партию легких партий, но в отношении финансовой помощи не обнадежил». «Видите ли, Алекс, — сказал он, — прежде чем выделить средства по этой графе, мы должны точно определить, что представляют собой шахматы: искусство, спорт или пустое времяпрепровождение».

«Видите ли, сэр, — ответил я, — все зависит от того, кто играет в шахматы. Когда играет Смыслов, — это искусство, когда играю я, — это спорт, а когда играете вы, — это пустое времяпрепровождение». Однако, как вы сами понимаете, такое разъяснение не повысило моих шансов на получение правительственной субсидии».

● Во Франции правительство в принципе не отказывает шахматистам в финансовой поддержке, однако на деле эта помощь носит скорее символический характер. Шахматисты находятся в ведении различных трех министерств: министерства народного образования, министерства молодежи и спорта и министерства организации досуга. Однако, как свидетельствует париж-

ский еженедельник «Экспресс», общая сумма денежных средств, отпускаемых этими тремя министерствами на развитие шахмат в стране, значительно меньше полугодового оклада директора среднего предприятия.

● По другую сторону Ла-Манша, в Великобритании, шахматное движение целиком зависит от милостей частных фирм, оказываемых, разумеется, отнюдь не бескорыстно (реклама, финансовые льготы). Страховая фирма «Дрю энд Филипс» ежегодно проводит в Лондоне довольно крупные международные турниры. Банк Ллойдов организует соревнования не только для гроссмейстеров, но и для подающих надежды юниоров. Фирма «Ли Интерестс», специализирующаяся на удалении промышленных отходов, финансирует «уикэнд-турниры» и т. д.

● Однако шахматное меценатство частных фирм — вещь капризная и ненадежная. За примерами ходить недалеко. В 1983 году фирма «Адванст Консьюмер Электроникс» выразила готовность взять под свое финансовое покровительство традиционный Гастингский турнир, но одноразового опыта на этом поприще оказалось достаточно для того, чтобы у нее сразу же пропало такое намерение. В результате один из самых знаменитых турниров

на 66-м году своего существования повис на волоске. К счастью, в последний момент «меценатскую» эстафету подхватила «Сэйнт Леонардс корпорэйшен», но всего на один год. А что будет завтра?

К тому же зависимость от частных фирм налагает соответствующие обязательства, а истинному служителю Каиссы глубоко претит участие в рекламных шоу, не имеющих ничего общего с пропагандой шахмат. Эту мысль превосходно выразил Гарри

Голомбек, получивший от некоей фирмы по организации собачьих выставок приглашение (на очень выгодных условиях) сыграть партию в шахматы с... дрессированным псом.

В своем ответе Голомбек писал: «Благодарю за любезное предложение, но, к сожалению, не могу им воспользоваться ввиду абсолютной несовместимости наших задач: вы стремитесь к популяризации собачьих выставок, тогда как я вижу свою цель в популяризации шахмат».

Что такое шахматы?

Шахматным компьютерам посвящено не менее 70 процентов всех материалов, публикуемых сегодня о шахматах в мировой печати. По утверждению заместителя директора-распорядителя шахматной федерации США П. Прохазки, именно их широкое распространение помогло федерации увеличить в последние годы свой численный состав и довести его примерно до 50 000 человек.

«Благодаря компьютерному буму, — заявил он в беседе с корреспондентом еженедельника «Юнайтед Стэйтс энд уорлд рипорт», — многие из тех, кто не рискует играть

с живыми соперниками из боязни подвергнуться насмешкам в случае проигрыша, охотно сражаются в тиши кабинетов с ЭВМ и таким образом совершенствуют свое мастерство.

Особенно возрастает спрос на портативные шахматные компьютеры различных моделей (они продаются по цене от 75 до 1000 долларов) в период претендентских соревнований и матчей на первенство мира.

Эти микрокомпьютеры — «малютки» — получили широкое распространение не только в США; в ФРГ, например, некий Гюнтер Шелер даже организовал неофициальный чемпионат «малюток». К позиции на диаграмме пришла партия между микрокомпьютерами «МК-3» (белые) и «Борис».

Последовало: 1... Сa6 2. Ch1 Фh5 3. KpeI e5! 4. de fe 5. Лg5 Фf7 6. Cg2 e4 7. Фd4 ef 8. Ch3 Лae8! 9. Лf5 Фc7 10. Лg5 Ле4! 11. Фd3 Л:h4 12. Лg3 Cc8 13. Cf1 Cf5 14. Фd1 K:e3! 15. Ф:f3 C:c2 16. Ф:e3 Ле4 17. Ф:e4 de 18. Ла3 Фf4, 0:1.

Эта схватка произвела на шахматного обозревателя еженедельника «ФАЦ-магазин» Розвина Функенцеллера такое неотразимое впечатление, что он решил приобрести микрокомпьютер «Борис», однако позднее был весьма разочарован не только классом его игры, но и бесцеремонной манерой его поведения за доской.

Видимо, Функенцеллер просто забыл прочесть инструкцию к «Борису», разработанную и запущенную в массовое производство одной британской фирмой. Ведь там черным по белому написано: «Если компьютер теряет чувство меры и такта и его поучения становятся слишком назойливыми, а тон слишком высокомерным, вы можете

превратить поток его красноречия простым нажатием кнопки».

Впрочем, та же фирма выпустила и другую модель шахматной ЭВМ, запрограммированную таким образом, что она проигрывает партию не реже, чем в 70 процентов случаев и при этом отпускает противнику изысканные комплименты. В отличие от обычной модели, цена которой составляет 130 фунтов стерлингов, компьютер-подхалим стоит 200 фунтов.

● Калифорнийская фирма «Юничесс» выпустила компьютеризованный вариант оригинальных шахмат, в которых каждая из фигур изображает того или иного выдающегося шахматиста прошлого или настоящего. Во время партии фигуры активно реагируют на ходы своих предводителей. Предпримет, к примеру, один из партнеров ошибочный маневр конем, и «Конь-Ласкер» сурово нахмурит брови, найдет его соперник удачную реплику слоном, и «Слон-Капабланка» наградит его одобрительной улыбкой.

● Еще более замысловатый эксперимент предпринял шеф службы ЭВМ одного из тexasских колледжей Гилберт Богуслоу. Он задал шахматному компьютеру программу, в соответствии с которой тот должен был «написать нечто в стиле вестерна, оперируя тридцатью тремя предостав-

ленными в его распоряжение словами и уже известными ему шахматными терминами». Вот как выглядел родившийся в результате этой «операции», по справедливому выражению корреспондента агентства Ассошиэтед Пресс, «далеко не литературный шедевр».

«Тэд Доу, шериф из Тарри-сити, въехал в город на белом коне. Он беспокойно поерзал в седле, ожидая неприятностей со стороны своего заклятого врага Крошки Альфонса, имевшего виды на белого ферзя Марион. И действительно, Альфонс уже поджидал его у салуна «Самоходок».

— Как насчет ничьей, Тэд? — спросил он.

Вместо ответа Тэд потянулся к кольту, но прежде чем он успел нажать на спусковой крючок, Крошка молниеносно произвел длинную рокировку, в результате чего белый ферзь оказался под связкой. Тогда Тэд разрядил в черного короля обойму из 35 патронов. «Проклятый бездельник! — вскричал он. — Я тебе покажу, как рокироваться через битое поле!»

● Шахматные ЭВМ вторгаются и в книгоиздательское дело. Фирма «Импринт эдишнс» из американского города Форт Коппинс с осени 1981 года начала выпускать специальные справочники для шахматистов, в которых приводятся статистические дан-

ные применения тех или иных теоретических вариантов в турнирной практике последних лет.

ые шахматных компьютеров имеет, однако, и свою теневую сторону. Как признал П. Прохазка в цитированном выше интервью, уже сейчас все труднее становится бороться с гайным использованием компьютеров участниками соревнований по переписке. Более того, по утверждению директора «Импринт эдишнс» Джона Грэйема, в недалеком будущем эта фирма намерена создать «банк данных», в котором любой шахматист во время турнирной партии сможет по телефону заказать исчерпывающий компьютерный анализ позиции, стоящей на доске в это время.

Впрочем, это высказывание носит, по-видимому, рекламный характер. Во всяком случае будем надеяться, что его постигнет судьба другого заявления Грэйема, пообещавшего к началу 1984 года сделать компьютер, способный победить самого чемпиона мира.

Гораздо более реалистичскую оценку возможностям шахматных ЭВМ дает один из крупнейших американских специалистов в этой области Дэйв Слейт из Северо-Западного университета в Ливингстоне. «Шахматная ЭВМ, — пояснил он корреспонденту еженедельника «Сайенс ньюс» Иверсу Петерсону, — чем-то напоминает притаившуюся акулу. Она не блещет умом и не отличается находчивостью, но, как только почувствует запахи крови, — тут уж пощады не жди! Если вы подготавливаете свою атаку достаточно замаскированно, она может ничего не заметить и оказаться застигнутой врасплох, но стоит вам выдать свои намерения, как она моментально разрушит все ваши планы».

Не менее показательным является мнение международного мастера из Шотландии Дэвида Леви, который (об этом уже упоминалось) принадлежит к числу специалистов в области компьютеров вообще, и шахматных в частности (недавно он стал владельцем фирмы по их производству).

В своих публичных выступлениях Леви постоянно утверждает, что сколько бы ни совершенствовались изобретатели шахматных ЭВМ свои детища, ни одно из них никогда не сможет победить его, Леви, шахматиста с коэффициентом Эло всего лишь 2310. «Усовершенствование может идти

лишь путем повышения счетных способностей компьютера и развития его шахматной памяти, — говорит Леви, — но никто, никогда не сумеет придать ему того, что является самым главным для шахматиста — позиционного чутья, а также фантазии и смелости. Ни один компьютер не в состоянии отказаться от выигрыша пешки, какие бы позиционные минусы это за собой не повлекло, и уж, конечно, ни один компьютер не в состоянии возвыситься до позиционной жертвы пешки, какие бы выгоды это ему ни сулило».

По утверждению Леви, он знает безошибочный рецепт успешной игры с компьютерами, который состоит в том, чтобы как можно быстрее сбить ЭВМ с теории и поставить ее в такое положение, где требуется гибкое нешаблонное мышление. Время от времени шахматист из Шотландии убедительно демонстрирует правоту своих взглядов на практике. Так, в апреле 1984 года он разгромил в матче со счетом 4:0 программу «Грэй Блиц», за полгода до этого выигравшую чемпионат мира среди компьютеров. Первая партия этого матча может служить весьма наглядной иллюстрацией к высказываниям Леви.

Неправильное начало
«Грэй Блиц» — Леви

1. e4 a6 2. d4 g6 3. Kf3 Cg7
4. Kc3 b5 5. Cd3 Cb7 6. 0—0
d6 7. Cf4 e6 8. e5 d5 9. b4
Kd7 10. Фd2 Ke7 11. a4 c6
12. ab cb 13. Ch6 0—0 14. Cg5
(потеря темпа. При отсутст-
вии четкого логического плана
излишне прямолинейная ЭВМ
начинает «плавать») 14... Ле8
15. Ла3 (намерения белых
перевести ладью на h3 ясны,
однако не менее очевидно и
то, что осуществить его в дан-
ной ситуации вряд ли возмож-
но) 15... Kb6 16. Kd1 Kc4
17. C:c4 dc 18. Kb2 Фd7
19. Лfа1 Лс8 20. c3 C:f3
21. gf Kf5 22. Л:a6 (отка-
заться от выигрыша пешки
для ЭВМ так же трудно, как
для наркомана отказаться от
инъекции морфия) 22... Л:a6
23. Л:a6 Фb7 24. Ла5 Ф:f3
25. Л:b5 h6 26. Cf4 Фh3 27. Cg3
h5 28. Лс5 Ла8 29. Фс1? (сви-
детельство полной растерянно-
сти. Упорнее 29. Ла5) 29...
h4 (недостаточно для победы
29... Ch6 30. Фf1 Ke3 31. fe
C:e3+ 32. Cf2 Фg4+ 33.
Kph1 Фf3+ 34. Kpg1 и т. д.)
30. Cf4 Фf3 31. h3 Ф:h3
32. Л:c4 Фf3 33. Ch2 (на
33. Kpf1 следовало 33... Ла1 и
34... Фh1+) h3 34. Фf1 Ла1
35. Kd1 Л:d1.

Здесь ЭВМ (с некоторым
запозданием) поздравила про-
тивника с победой.

● Потенциальное значение
для шахмат могут иметь и не-

которые другие открытия, а
также новые веяния в области
спортивной медицины, биоло-
гии и психологии.

Западногерманские спор-
тивные врачи-психологи пред-
ложили, к примеру, гроссмей-
стеру Хюбнеру взять на во-
оружение методы так назы-
ваемой образной репетиции и
фотобиологии.

«Образная репетиция»
предполагает тренировочные
поединки с «двойником» буду-
щего противника (способным
воспроизвести если не его
ходы на доске, то, по крайней
мере, его внешний облик и
манеру поведения, воссоздан-
ные деталей обстановки пред-
стоящего соревнования — ос-
вещение зала, акустика и
т. д.). Считается, что такая
подготовка должна помочь
гроссмейстеру во время ответ-
ственного соревнования скон-
центрировать все свои усилия
на чисто шахматной стороне
борьбы и свести к минимуму
различные «привходящие об-
стоятельства».

«Фотобиология» утверж-
дает, что различные цвета
светового спектра оказывают
различное психологическое и
физиологическое воздействие
на человека. Известно, на-
пример, что во время команд-
ного чемпионата западногер-
манской бундеслиги по шах-
матам руководители некото-
рых клубов устилают помеще-
ния для собственных игроков
ковриками светло-розового

цвета, который, как полагают, оказывает укрепляющее действие на нервную систему, а помещения для игроков команды гостей — ковриками темно-оранжевого цвета, якобы способствующего повышению кровяного давления.

Английский еженедельник «Нью Сайентист» упоминает шахматистов в числе тех, кто сможет воспользоваться новой биотехнологией, разрабатываемой в настоящее время в Великобритании. Речь идет, в частности, о создании электромагнитного воротничка, ускоряющего приток крови к головному мозгу и таким образом создающего благоприятные условия для интенсивной работы мысли в течение длительных промежутков времени.

*

В голландском городе Энтсхеде с 1977 года функционирует музей шахмат. В экспозиции музея несколько разделов. В одном из них — «шахматы через века и страны» — демонстрируются десятки разновидностей древней игры, возникавших на протяжении многих столетий.

В другом разделе рассказывается о наиболее выдающихся соревнованиях за всю историю шахмат.

Есть и раздел, где собраны шахматные пословицы, афоризмы. Вот несколько из них. Валлийская пословица: «Три

вещи необходимы человеку для полного счастья: иметь хорошую жену, слушать хорошую музыку и сыграть раз другой в неделю хорошую партию в шахматы». Испанская: «Прежде чем жениться или передвинуть фигуру на шахматной доске, подумай хорошенько, не слишком ли рискованный ход ты собираешься сделать!» Старинная русская (взятая на вооружение многими): «Не все себя хвалить — надо иногда и соперника побранить».

В разделе, отражающем роль шахмат в жизни замечательных людей, приводятся любопытные сведения об итальянском математике, философе и медике XVI столетия Джеронимо Кардано. В возрасте 24 лет он написал исследование о шахматах в четырех частях, которое не было опубликовано и позднее погибло. В конце жизни Кардано, преследуемый инквизицией, оставил научную деятельность и обрел пристанище в свите миланского герцога Франческо Сфорца в качестве «придворного шахматиста». В письме одному из приятелей он сообщал: «Благодаря шахматам, я избавился от голода, возможно, от костра, а главное — от приступов дурного настроения».

Что ж, вполне возможно, что Кардано прав, и самое главное заключается именно в этом.

2 руб.

